

Ирландские друиды

Джеймс Бонвик

JAMES BONWICK

Джеймс Бонвик

Ирландские друиды

Содержание

Предисловие

Часть I. Ирландские друиды.

Кем были друиды?

Валлийский или британский друидизм.

Ирландский друидизм.

Святой Патрик и друиды.

Мнения об ирландских друидах.

Ирландские барды.

Друидизм острова Мэн.

Французский друидизм.

Немецкий друидизм.

Друидическая магия.

Неодруидизм.

Вера в друидов.

Друидический мистицизм.

Часть II. Ранние религии ирландцев.

Введение.

Ирландские суеверия.

Ирландская магия и туата де Данаанс.

Ирландские боги.

идолопоклонство.

Змеиная вера.

Поклонение Солнцу.

Поклонение огню.

Поклонение камням.

Поклонение животным.

Трилистник и другие Священные растения.

Богослужение.

Святые колокола.

Ирландские кресты.

Священный холм Тара.

Символ веры Круглой башни.

Бард Оссиан.

Кульди времен друидов.

Будущая жизнь, или Земля Запада.

Древнеирландская литература.

Лиа Фейл, или Камень судьбы.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание

Ирландия, независимо от того, рассматривается ли она с антикварной или этнологической точки зрения, является одной из самых интересных стран в мире. Это не менее важный объект внимания из-за того факта, что в его ранней истории есть следы почти всех видов языческих верований.

Любопытно, что его литературными сокровищами так долго пренебрегали. В последние годы, благодаря литературным и научным обществам, в том числе новой ассоциации, созданной сэром К. Гэваном Даффи, ирландские рукописи провели много вдумчивых исследований.

Автор этой работы, сознавая важность изучения древних верований, собрал такую информацию об ирландских религиях, какую ему дал расширенный курс общего чтения, поскольку это может принести пользу тем, у кого меньше досуга или возможностей для исследований. Он довольствуется изложением различных точек зрения, представленных в цитатах из писателей, вместо того чтобы выдвигать какие-либо собственные домыслы. Изучение старых мифов и фольклора часто проливает свет на современные представления о национальностях.

Этот очерк древнего ирландского мышления может помочь подтвердить убежденность в том, что религия в смысле почитания чего-то, выходящего за рамки личности, всегда ассоциировалась с природой человека. Все, что имеет тенденцию сдерживать порок и возвышать добродетель, каким бы абсурдным это ни казалось некоторым из нас, не должно вызывать презрения в развитии нашей расы. Ирландцы-язычники обладали духом поклонения. Что касается их морали, то они, безусловно, почитали женщину больше, чем привилегированные евреи или образованные греки.

Друиды, составляющие одну из тем этой публикации, по-прежнему остаются для нас загадкой. Несомненно, они не были ни столь великодушны, ни пользовались столь низкой репутацией, как это представлено традицией. Их этические уроки, несомненно, должны были подготовить путь для христианских миссий.

Несмотря на то, что книга открыта для критики по литературным достоинствам, она заслуживает некоторого благожелательного отношения, поскольку исходит от человека, который на своем семьдесят седьмом году жизни сохраняет доверительную надежду на развитие человеческого интеллекта и рост человеческого братства.

ДЖЕЙМС БОНВИК

Норвуд.

1 января 1894 г.

ЧАСТЬ I ИРЛАНДСКИЕ ДРУИДЫ

Содержание

КЕМ БЫЛИ ДРУИДЫ?

Содержание

Этот вопрос долгое время волновал умы ученых, и ответы на него были как разнообразными, так и противоречивыми. Традиция хранит о них память как о благочестивой и высшей расе, тесно связанной с Британскими островами и Францией и, в меньшей степени, с Бельгией, Голландией, Германией и землями Скандинавии.

С давних пор с ними связано много романтики. Мы слышим их песнопения в Каменных кругах. Мы слушаем вдохновленные небесами высказывания Верховного друида, когда он стоит на краеугольном камне кромлеха, в самом центре солнца, окруженный толпой в белых одеждах, со склоненными поклонниками вдалеке. Мы видим золотой серп, благоговейно срезающий священную омелу. В воображении мы следуем за торжественной процессией, возглавляемой крестоносцем. Мы смотрим под старым дубом на престарелого Друида, наставляющего

учеников в мистических знаниях, в стихах, которые никогда не следует посвящать в письмена. Мы взираем на собрание королей и вождей, перед которыми мудрецы обсуждают некоторые вопросы законодательства.

Затем, опять же, мы признаем священников патриотами, сопротивляющимися захватчикам в своих домах и громко распеваящими Боевой гимн. Мы присутствуем на собрании брехонов, на их обсуждении закона, и, охваченные благоговением, ожидаем наблюдателей солнца и звезд или знамений времен в исследовании земных явлений. Мы идем с ними на суд над нарушителями неписаного кодекса и становимся свидетелями ужасного испытания или огненного человеческого жертвоприношения.

Но наш вопрос заключается в том, что ирландская традиция или литература могут сказать об этих интересных деталях, касающихся друидов?

Были ли ирландские друиды, подобные тем, о которых мы читаем, выходцами из других стран? Происходили ли они из среды ирландского народа или были пришельцами с другого и далекого берега? Могли ли они образовать отдельную общину, подобную колену Левия, вступая в смешанные браки только между собой? Могут ли среди большого невежества и даже варварства друиды выделяться ученостью и утонченностью, приписываемыми им?

С нашими представлениями о древних религиях Ирландии, должны ли мы приписывать друидам введение поклонения Солнцу, Змеям и идолам? Были ли они, напротив, новыми уголками, появившимися после установления этих различных форм язычества и просто известными незадолго до возникновения христианства в Эрине?

ВАЛЛИЙСКИЙ ИЛИ БРИТАНСКИЙ ДРУИДИЗМ.

Содержание

В последние годы друидизм так настойчиво присваивался валлийцами, что англичане, шотландцы и ирландцы, казалось, не имели к нему никакого отношения. Даже на Стоунхендж претендовали валлийцы, основываясь на весьма сомнительной истории о бриттах, тевтонских *белгах* Цезаря, которые были изгнаны римлянами в Уэльс. Истинные валлийцы - *силуры*, или *иберийцы*, - жили на этой земле еще до появления римлян. Остальные - *гэлы* из Ирландии, *кимри* из Шотландии и Англии, *белги* из Германии, *бретонцы*, *бритты*, *саксы*, *норманны*, *англичане*, *ирландцы* и *фламандцы*. Мы ничего не знаем о доисторических расах Уэльса.

Даже если допустить, что *кромлехи*, *круги* и *каменные столбы* можно назвать друидическими, в Уэльсе их сохранилось меньше, чем в Шотландии, Ирландии, Англии или Франции. Что касается других древностей, Ирландия богаче Уэльса на все, кроме римских руин.

Ирландии тяжело, что ее друидами так долго пренебрегали, и почести мистической мудрости становятся единственным достоянием Уэльса. Однако верно, что ирландцы менее стремились к славе своих предков в этом аспекте и не выдвигали, как это сделали валлийцы, *неодруидизм*, чтобы возродить репутацию древнего Ордена. Но в Ирландии были свои *друиды*, и

традиционные предания свидетельствуют о том, что эта страна признавала этих магов или философов.

Валлийцы имеют большое преимущество перед ирландцами в известном владении литературой, называемой друидической. Они предполагают, что знают, кем были друиды и чему они учили, по определенным записям, передающим секретную информацию. Ирландцы даже не претендуют на какие-либо подобные знания о своих друидах. Поэтому валлийцы с жалостью смотрят на своих островных соседей и гордятся тем, что являются единственными преемниками народа, который находился под истинным учением друидов и чьи переданные записи раскрывают эти тайны.

Возрождение древней веры в организации под названием *Друиды Понтипридда*, имеющей членов в других частях Уэльса, но заявляющей о гораздо большем количестве приверженцев в Америке, - придало большую значимость друидическим знаниям. Тот факт, что покойный простодушный, но образованный Верховный друид Мифир Морганвг, поэт и ученый, после тридцати лет проповеди христианства публично провозгласил вероучение своих языческих предков, естественно, поразил многие вдумчивые умы. Автор может подтвердить, исходя из личного знакомства с Майфиром, что он не был притворщиком, но абсолютно верил в принципы, которым он учил; поэтому неудивительно, что студенты-антропологи должны интересоваться этим возрождением.

Такое учение сильно отличается от *неодруидизма*, возникшего несколько лет назад, и чья образная интерпретация писаний на валлийском языке под именами Талиесин и др. Была Одобрена несколькими выдающимися служителями христианской религии. В Эйстедфодсе был выдвинут неодруидизм, и были написаны работы, показывающие, что валлийский друидизм был просто правдой, записанной в библейском повествовании о еврейских патриархах.

Понтиприддский верховный друид придерживался совсем другой доктрины. Он принял в свою паству не только Авраама, Исаака и Иакова, но и пропагандистов индуизма, буддизма и всех древних систем так называемого идолопоклонства. Он узнавал свои принципы во всех них, поскольку они просто представляли силы Природы под видом личностей.

Мантия восьмидесятилетнего лидера легла на мистера Оуэна Моргана, более известного как *Мориен*, долгое время способного и объемного автора для прессы. Его версию валлийского друидизма можно изучить в недавно опубликованном "*Свете Британии*". Он считает, что для своих друидов приоритетом является обучение. С гор Британии исходил свет, породивший мудрость Египта, Вавилона, Персии, Индии, Финикии, Иудеи и Греции.

Те, кто сочтет этот набросок слишком обширным для принятия на веру, несомненно, обнаружат в этом уникальном труде массу любопытных фактов, имеющих отношение к древней науке, и будут вынуждены признать, что "*Свет Британии*" не является плодом безрассудного валлийского энтузиазма, но является одной из самых откровенно написанных книг, когда-либо напечатанных.

Именно доктор Лэниган утверждал: "Христианские миссионеры рано открыли школы в противовес друидам". По мнению Артура Клайва, значительная часть друидизма "смешалась с христианским учением седьмого и последующих веков". То же самое можно сказать и о валлийском друидизме. Ссылаясь на астрономическую рукопись четырнадцатого века, Клайв говорит: "Я верю, что она, или, скорее, знания, которые она содержит, являются пережитком

друидов, искрой, переданной через темные века". Гомм говорит нам: "то, что друидизм продолжал существовать еще долго после того, как он был официально мертв, может быть доказано".

Доктор Моран, епископ Оссорийский, в своей книге *"Ирландские святые"* связывает валлийского святого Давида с ирландским друидом. Святой Давид был сыном ирландской христианки. Он пришел в Меневию, на валлийский мыс, развел костер на берегу, и его дым наполнил землю. Затем епископ продолжает говорить:

"Владельцем этого района был ирландец по имени Байя, язычник и друид. Он был одним из тех успешных бродяг, которые много лет назад отвоевали себе территории на побережье Уэльса и продолжали удерживать их мечом. Его охватил ужас, когда он увидел дым, поднимающийся от костра Святого Давида, и закричал тем, кто был с ним: "Враг, который зажег этот огонь, будет владеть этой территорией до тех пор, пока дым распространится". Они решили убить незваных гостей, но их попытка была сорвана чудом. Видя это, Байя передал желаемое место и окружающую местность святому Давиду, монастырь которого быстро возник".

Заявление профессора О'Карри повергло бы патриотический пыл Уэльса в шок. "Таким образом, оказывается, что именно из Эринна остров Мона (Англси) получил свою самую раннюю Колонию; и что эта колония принадлежала народу друидов". Эта точка зрения подтверждается другими свидетельствами. Валлиец Керриг Эдрис (Cader Idris) был отождествлен с ирландцем Карриком. Каррик Брауда из Дандолка, как и Кариг Брэдин из Моны, был известен астрономическими наблюдениями.

Оуэн Морган в *"Свете Британии"* привел авторитетные источники в поддержку своей теории о том, что валлийцы, во всяком случае, могли считать предками друидов классических авторов. Но Лефлок заявляет, что язык так называемых валлийских друидов первых веков христианства является современным; и что даже Шэрон Тернер - "ибо мифологические поэмы не осмеливаются относить их к шестому веку или приписывать их Талиесину". Он считает, что "Тайна британских бардов" состоит из ряда христианских предложений, интерпретируемых в соответствии с произвольной системой современного мистицизма; и заключает: "Таковы узкие основы обширной предвзятой системы наших дней относительно истинной религии галлов".

Но Рис в *"Кельтской Британии"* утверждает, что "кельты-гойделы, по-видимому, приняли друидизм, но нет никаких доказательств того, что это когда-либо было религией какого-либо британского народа". Опять же, "Северо-запад Уэльса и значительная часть его юга всегда находились во владении народа гойделов, ближайшими родственниками которого были ирландские гойделы". - "Британские кельты, которые были политеистами арийского типа; некейтские аборигены находились под влиянием друидизма; и кельты-гойделы, приверженцы религии, сочетавшей политеизм с друидизмом". Он говорит, что слово *кимры* "просто означало соотечественников"; хотя, как он добавляет, "кимрский народ разработал собственную литературу, отличную от литературы других британских сообществ". Он делает Карлайл центром их влияния, прежде чем приехать в Уэльс.

Предположения сторонников Уэльса, возможно, не очень удовлетворяют ученых, и все, что мы знаем об ирландских друидах, дает мало доказательств романтическим выводам; но почему традиция так цепко держится за эту теорию? Принимая во внимание экстравагантность взглядов и их разнообразие, нелегко объяснить эти ранние и конкретные рассказы.

Хотя валлийский друидизм представлен валлийскими писателями как сильно отличающийся от галльского, каким его изображают французские авторы, или ирландского среди ирландских ученых, можно привести несколько слов из публикации восторженного Мориена Уэльского.

"Очевидно, - говорит он, - что Друид верил в вечность материи в атомарном состоянии, а также в вечность воды; и что пассивный, то есть женский принцип Божественной природы, пронизывал и то, и другое от вечности". - "Он представлял себе период до начала творения, когда тьма и безмолвие наполняли безграничное пространство". - "Солнце - это сын Создателя, которого друиды называют высшим солнцем круга Бесконечностей над Зодиакальным Солнцем". - "Везде, где солнечные обряды, касающиеся до того, как было совершено древнее богослужение, эти места все еще считались массами священными".

The Аннун Мориена - это Гадес или Эреб, и это "из северных идей холод". О Верховном друиде он говорит: "Воплощенное Божественное Слово, таким был наш Верховный Жрец-друид", особенно когда стоит на камне Логана. Священным Греалом был котел Керидвен, или Венеры. Церковный год друидов начинался в полночь 20-21 марта.

Бог рассматривался через символ из трех букв / | или жезлов, представляющих свет, или нисхождение лучей, истинный Логос, Ху, божественное Солнце, был воплощенным Менв. Могила - это матрица Седа, который имеет такое же отношение к Венере, как Творец к Аполлону-Солнцу. Двенадцать битв Артура, или Солнца, относятся к знакам Зодиака, Мориен наблюдает две секты в друидизме - партию Линга и партию Логоса. Его друидизм - это просто поклонение солнцу, или, в другом смысле, чистый фаллицизм. По его словам, "христианская религия научно обоснована на древнейших основах британского друидизма".

Прочтение книги Мориена "*Свет Британии*" даст читателю подробный отчет о тайне валлийского друидизма, но не сможет доказать его идентичность ирландскому друидизму; хотя связь Ирландии с Уэльсом была наиболее тесной до датского вторжения, традиционные ирландские святые обратили в христианство своих более диких соседей из Северного и Южного Уэльса, как они сделали с жителями Корнуолла и других мест.

Друид, по словам Мориена, и его выдающегося учителя, Верховного друида Мифира Моргануга, был более колоритной личностью, чем человек, изображенный ирландскими писателями, и он строго связан с так называемыми друидическими кругами, кромлехами и т.д. Стоунхендж и *Эйвбери*, не меньше, чем Мона и Понтипридд, заявлены в качестве сцен их выступлений. Всеми, какими их представляла традиция или какими их представляли поэты, были друиды по оценке современных валлийских авторитетов.

"Их руки были свободны от насилия,
Их уста были свободны от клеветы,
Их ученость без гордыни,
И их любовь без низкопоклонства".

Они были чем-то большим, чем сказала мадам Блаватская: "всего лишь наследниками Циклопических знаний, оставленных им поколениями могущественных охотников и магов". Они были, как заявил Диодор, "философами и богословами, которых они (галлы) называют Саронидами и которых они очень почитают". Майфир записал это так: "То, что друиды Британии были браминами, не вызывает ни малейшей тени сомнения".

Много написано об одежде друидов, их украшениях и тайнах их ремесла, таких как стеклянная лодка, чаша, крест и т. Д. Верховный друид Майфир из Понтипридда (не доктор Прайс) объяснил настоящему автору свой крест для процессий с подвижными рукоятками; свое чудесное яйцо, завещанное из прошлых веков; свои *пентинены*, жезлы для письма, или жезловую книгу; свои четки, которыми пользовались древние священники не меньше, чем современные магометане и христиане; свои стеклянные бусы; свой *обруч* для шеи; свой нагрудник судьи; свои украшения в виде полумесяца; свой служебный посох и т.д.

Посох или *Лутуус* имел магическое значение. Жезлы из тамариска были в руках жрецов-магов. Верхушка таких жезлов-авгуров была слегка загнута. У одного, найденного в Этрурии, в руке распустились почки. *Барсом*, или связку веток, держат парсийские священники. Страбон отмечал, что во время молитвы в руках они держат ветки. На *Тирсе* было несколько узлов. Прометей спрятал небесный огонь в своем жезле.

Стекло было известно в Египте примерно за три-четыре тысячи лет до Рождества Христова. Янтарные бусы - "Слезы сестер Феба" Гесиода - использовались финикийцами, привезенными, вероятно, с Балтики. Резные украшения были найдены во многих странах. Как заметил Бэкон, "Религия наслаждается подобными тенями и маскировками".

Нэш в своих комментариях к трудам Талиесина пишет: "Единственным местом в Британии, в котором есть какие-либо четкие свидетельства римских властей о существовании друидов, должен быть остров Англси, *местопребывание ирландского населения* до миграции (из Шотландии) кембрийских племен, предков современных валлийцев". Таким образом, он закрепляет ирландских друидов в Уэльсе.

В то время как история и филология прослеживают великое переселение кембрийцев в Северный Уэльс из *Шотландии*, где их язык преобладал до гэльского, почему Северная Британия так мало затронута мистицизмом, связанным с валлийским друидизмом? Естественным ответом было бы то, что это своеобразное явление пришло в Уэльс после миграции в кембрию с Западного нагорья через Камберленд на южный берег Мерси, а не возникло у кембрийских друидов. Не следует забывать, что Уэльс населяют две различные расы: одна, кельтская, с севера; другая, иберийская, смуглая и широкоплечая, с юга. Некоторые иберийцы, например, из Испании и Северной Африки, сохраняют более древний язык; другие переняли другой язык. Многие из так называемых арабов в Судане имеют иберийское происхождение.

Никто не может читать самую интересную и наводящую на размышления книгу Мориена "*Свет Британии*", не будучи пораженным замечательной параллелью, проведенной между древнейшими верованиями Азии и предполагаемым друидизмом Уэльса. Предположение этого трудолюбивого автора состоит в том, что британские друиды были создателями теологий или мифологий Старого Света.

Ирландия, по его расчетам, совершенно обделена вниманием. И все же именно в Ирландии, *не в Уэльсе*, восточные религии оказали самое сильное влияние. Эту страну, а не Уэльс, по-видимому, посещали средиземноморские торговцы, хотя традиция, не вполне обоснованная, делает Корнуолл одним из мест их призвания.

ИРЛАНДСКИЙ ДРУИДИЗМ.

Содержание

Обращаясь к ирландскому друидизму, мы можем различить смысл, читая между строк в ирландских рукописях., но тайна либо не понята рассказчиками, либо намеренно затуманена, чтобы быть непонятной для простолюдинов, и избавить авторов (более или менее священнослужителей) от осуждения начальства в Церкви. В другом месте, в главе о "Богах", история, рассматриваемая в жизнеописаниях ирландских героев и основателей племен, делается средством для передачи, в некотором роде, эзотерического разума. Если друиды Эрина были в какой-то степени связаны с этой предполагаемой мифологией, они гораздо ближе к мудрости британских друидов, чем обычно предполагается, и не были обычными фокусниками и гадалками ирландских властей.

Поскольку популярного профессора О'Карри можно смело считать одним из ведущих представителей ирландского мнения об ирландских друидах, цитата из его умелых Лекций укажет на его точку зрения:

"Наши предания, - говорит он, - о шотландских и ирландских друидах, очевидно, восходят к тем временам, когда христианство уже давно утвердилось. Эти островные друиды представлены немногим лучше фокусников, и их достоинство умалывается настолько же, насколько преувеличивается власть Короля. Он окружен королевским величием, которого на самом деле никогда не существовало. Он - фараон или Вальтасар с отрядом волшебников под командованием; его друиды - колдуны и заклинатели дождя, которые притворяются, что вызывают бури и снег, и пугают людей трепещущим огоньком и другими детскими чарами. Они гадали по чиханию и предзнаменованиям, по своим снам после пира быка или по жеванию сырой конины перед своими идолами, по карканью своих воронов и чириканью ручных крапивников или по церемонии облизывания горячего бронзового края, вынутого из хвороста рябинового дерева. Они похожи на краснокожих индейских шаманов или эскимосских ангекоков, одетых в плащи из бычьей шкуры и птичьей шапочки с развевающимися крыльями. Вождь или Верховный друид Тары показан нам в виде прыгающего жонглера с золотыми застёжками в ушах и в пестром плаще; он подбрасывает в воздух мечи и мячи, и движение каждого из них подобно жужжанию пчел в погожий день".

Это, пожалуй, самое обычное и прозаичное повествование об ирландском друиде, которое можно почерпнуть из церковных анналов Святого Патрика. Монашеские писатели, несомненно, были невысокого мнения о друидах традиции; и, несомненно, никакого уважения к памяти Талиесина или других представителей этого Ремесла.

Тем не менее, мы должны иметь в виду, что те же самые авторитеты принимали как должное все распространенные истории о превращениях мужчин и женщин в зверей и птиц, а также все рассказы о древних богах.

У О'Бирна Кроу есть некоторые сомнения относительно историй о друидах и примитивных миссионерах. Он обнаруживает, что в Гимне Святого Патрика слово *Друид* упоминается лишь однажды; и что оно отсутствует как в *Жизни святой Бригиты* Брокана, так и в Гимне Колмана. "Хотя ирландский друидизм, - говорит он, - никогда не достигал чего-либо подобного

организации, все же его формы и обычаи, насколько они соответствовали порядку, были в основном такими же, как в Галлии".

Эти христианские писатели признавали, что у друидов была литература. Автор "*Лекана*" заявил, что святой Патрик в свое время сжег сто восемьдесят книг друидов. "Такой пример, - сказал он, - побудил обращенных христиан работать во всех частях света, пока, в конце концов, все остатки друидических суеверий не были полностью уничтожены". Другие авторы упоминают тот же факт относительно сожжения языческих рукописей. Конечно, в исторические времена таких документов не существовало, даже в копиях, хотя никто не может отрицать возможность существования такой литературы. Валлийцы, однако, заявляют о владении друидическими произведениями. Но самые ранние из них датируются христианскими временами, содержат в своем составе библейские отсылки и, по мнению экспертов, относятся к какому-либо периоду между седьмым и двенадцатым веками. Виллемарк датирует самых ранних бретонских бардов шестым веком; у других французских писателей они появились позже.

В то же время следует признать, что раннеирландские рукописи, все из которых датируются приходом христианства на остров, содержат упоминания мистического характера, которые можно назвать друидическими. Большая часть ирландской литературы, открыто описывающей исторические события, рассматривалась как содержащая скрытые намеки на древние суеверия, причем упомянутые лица имели мифический характер.

Значительное количество таких упоминаний связано с друидами, кем бы они ни считались в то время. Чудес было предостаточно, как и во все периоды истории Ирландии. Божество, ангелы, духи воздуха или где-либо еще всегда под рукой, чтобы сотворить чудо, хотя часто по незначительному очевидному поводу. Поскольку действия Святых в точности аналогичны тем, которые приписываются друидам, естественно, возникает недоумение, когда одна сторона покидает поле боя, а на него выходит другая.

Большое количество этих упоминаний относится ко временам фениев, когда друиды туата практиковали свои нечестивые обряды. Таким образом, Тейдж был отцом жены знаменитого вождя фениев Фионна Маккарнхейла, или Фионна Б'Бауазня, убитого при Ат-Бреа, на реке Бойн. Но Мата Макумар была друидом, который противостоял Святому Патрику. Святая Бригид была дочерью друида Дубфтах. Друид Кайчер предсказал, что раса, которую он любил, однажды переселится на Запад.

В Нининой Молитве написано:

"Мы верим святому Патрику, первоапостолу Ирландии;
Он сражался против жестокосердных друидов".

Как рассказал Т. О'Фланеган в 1808 году, король Тадди, отец Оссиана, был друидом. Иерн называли Островом ученых друидов. Плутарх рассказывает, что Клавдий, исследуя окрестности, "обнаружил на острове близ Британии орден магов, считавшийся в народе святым". Традиция гласит, что Парталон из Греции привез с собой трех друидов. Это были Fios, Eolus и Fochmarc; то есть, замечает О'Карри, "если мы ищем этимологическое значение слов, *Интеллект, Знание и Исследование*".

Немидийцы добрались до Ирландии из Скифии, но их сопровождали друиды; которые, однако, были сбиты с толку фоморийскими друидами. Сначала немидианцы одержали победу, но вождь

фоморов применил свои самые мощные заклинания и отправил остальных в изгнание. Беотах, внук Немид, удалился со своим кланом в северную Европу, или Скандинавию; где "они достигли совершенства во всех искусствах предсказания, друидизма и философии и вернулись, спустя несколько поколений, в Эринн под именем туата де Данаан". Последние были самыми грозными друидами, хотя, в свою очередь, были побеждены друидами вторгшихся милезийцев из Испании.

В Уисните, Уэстмите и Клогере Тайронского были Холмы Друидов. *Драойты* были мудрецами с Востока. Дубхтах Мак Уи'Лугайр, верховный друид короля Мак Найла, стал новообращенным христианином. Битва при Мойрате, которая, как утверждают монашеские писатели, произошла в 637 году, решила судьбу друидов. И все же, *Четыре Мастера* рассказывают, что еще в 927 году до нашей эры существовал Мур Оллаван, *Город Ученых*, или друидическая семинария.

Бакрах, лейнстерский друид, рассказал Конхобару, королю Ольстера, то, что передается следующим образом: "Были сильные конвульсии. "Что это?" - спросил Конхобар своего друида. "Что за великое зло совершается сегодня? "Воистину, это правда, - сказал Друид, - Христос, Сын Божий, распят сегодня евреями. В ту же ночь, когда родился Он, родились и вы, то есть в 8-е число Январских Календ, хотя год был другой. Именно тогда Конхобар уверовал; и он был одним из двух людей, которые верили в Бога в Эринне до прихода веры".

Среди имен друидов у нас есть, в *Словаре Кормака*, Серб, дочь Ската, друида людей Коннахта; Мунну, сын друида Таулчана; и Друиен, птица-друид-прорицатель. Д. О. Меррим принадлежал к Криг-а-Ванни хилл; Айбхне, или Ойбхне, к Лондондерри. Мы читаем о Тросдане, Тагесе, Кададиусе, Дадере, Дилле, Могруте, Дубкомаре, Фирхисусе, Иде, Оно, Фатане, Ломдере кровавой руке и Баκραхе, или Лагицинусе Бархедиусе, верховном друиде короля Найла.

Друидессы не обязательно были женами друидов, но женщины обладали друидическими способностями, часто будучи молодыми и светловолосыми.

Сохранились некоторые имена друидесс; например, Джил Чоссах, или Косса, *белоногая*, из Инисовена, Донегол, где посетителям до сих пор указывают на ее могилу. Там была Милукрадх, Ведьма Вод, которая, по слухам, все еще жива, которая водой из озера Слиаб Гуллин превратила короля Фионна в старика. Эйтни и Бан Драои были знаменитыми колдуньями. Традиция говорит о женских островах Ирландии, как и о Шотландии, где друидессы во время определенных праздников жили отдельно от своих мужей, как впоследствии делали жены кульды по церковным орденам. На острове Святого Михаила, на острове Сена в Бретани и в других местах были известны такие религиозные дамы. Шотландские ведьмы, обладающие известной способностью к перевоплощению, были преемницами друидесс.

Предполагается, что несколько древних женских монастырей были убежищами друидесс или были основаны в таких священных местах. В Килдэре, приюте святой Бригид и ее монахинь, отвечающих за священный огонь, до нее существовала община ирландских друидесс, дев, которых по их должности называли *Ингхоа Андага, Дочери Огня*. Примером может служить хорошо известный Туам с его девятью десятками монахинь, поскольку слово *Кайлтах* означает либо монахиню, либо друидессу. По этому поводу Хакетт замечает: "Вероятность такова, что они были языческими друидессами". Доктор О'Коннор отмечает Клуан-Фирт, или священное убежище монахинь-друидов. Для кого бы то ни было было решительно опасно связываться с этими дамами, поскольку они могли вызвать бурю, вызвать болезни или нанести смертельный

удар. Но как получилось, что Плиний сказал, что жены друидов посещали определенные религиозные обряды обнаженными, но с почерневшими телами? Чародейки, одержимые злыми духами, как в древнем Вавилоне или как сейчас в Китае, были очень неприятной компанией и источником несчастья в семье.

Преподобный Дж. Ф. Ширман заявил, что Лохра и Лучадмоэль были главами Колледжа друидов, пророчествовавшими о пришествии Талсенда (Святого Патрика), что первого Святой поднял и разбил о камень, другой сгорел во время огненного испытания в Таре, что друид Маутс был тем, кто опрокинул чашу Святого, и что Ида и Она были двумя обращенными друидами.

Синод Драмсита в 590 году наложил ограничения на друидов, но официально друиды были отменены после решающей битвы при Мойрате в 637 году. Двухязычная надпись Киллина Кормака-IV VERE DRVVIDES, или "Четыре истинных друида", как говорят, относится к Дубхтаху Макнлугилу как к одному из четырех, поскольку он был крещен Патриком.

Доктор Ричи, возможно, прав, когда говорит в своей *Истории ирландского народа*:

"Предпринимались попытки описать цивилизацию ирландцев в дохристианские периоды с помощью многочисленных героических сказаний и романтических произведений, которые все еще дошли до нас; но кельтский эпос не более исторически достоверен или полезен, чем эллинский, а *Тамбо* - чем *Илиада*". Вполне вероятно, что читатели предыдущих историй или тех, которые будут представлены позже, могут придерживаться того же мнения, что и пророчество о пришествии Святого Патрика, даже если в гимне Fiacc говорится :

"Ибо так их пророки предсказывали тогда наступление нового мирного времени, которое продлится после того, как Тара станет пустынной и безмолвной, Друиды Лэри рассказали о его пришествии, рассказали о Королевстве".

В Ирландии были запасы так называемых придатков и украшений друидов. Там были найдены золотые торки, горжеты, армиллы и жезлы различных видов и размеров. Некоторые были скручены. Там были тонкие пластинки из золота с закругленными пластинами на концах. У других были кольцевые и луковичные окончания. Скрученная проволока служила для бревен или затяжных ремней. Витой золотой, подобранный в Балликасле, весил 22 унции. Горжеты встречаются только в Ирландии и Корнуолле. У умирающего гладиатора в Риме на шее перекручен шнур.

Золотые рудники Уиклоу, несомненно, давали драгоценный металл, как отмечено в *Senchus Mor*. Плиний ссылается на золотые торки друидов. Один, из Тары, был 5 футов 7 дюймов в длину и весил 27 унций. *Тод*, найденный на глубине двенадцати футов в болоте Лимерика, был сделан из тонкого чеканного золота с вогнутыми полусферическими орнаментами. *Иодхан Моран*, или нагрудник, сжимался на шее, если судьи выносили ложное решение. Орнаментом в виде полумесяца был ирландский *Cead-rai-re*, или священный корабль, перекликающийся с *Swrgw Gwydrin* Талиесина, или стеклянной лодкой. Армилла весом 15 унций. была найдена в Голуэе. Стеклянные бусины цилиндрической формы. Найденные в заливе Дануорли, Корк, имели, по словам лорда Лондсборо, вполне коптский характер. Стекло друидов - это *Gleini na Droedh* по-валлийски, *Glaine nan Druidhe* по-ирландски.

Дублинский музей - коллекция Ирландской академии - содержит более трехсот золотых образцов. Многие драгоценные изделия были переплавлены на золото. Правила хранения

сокровищ существуют только с 1861 года. Диадемы друидов были полуовальной формы, из тонких пластин, с рельефным рисунком. Золотые нагрудные булавки, *Dealg Oir*, встречаются редко. Некоторые армиллы твердые, другие полые. На фибулах изображены чашечки. Накладки часто спиральные. *Буллы* - это амулеты из свинца, покрытого тонким слоем золота. Круглые золотые пластины очень тонкие и грубые. Пастырские посохи, похожие на языческие, обвиты змеями, как видно на пастырском посохе Кашел.

Проф. О'Карри говорит: "Некоторые из наших старых глоссаристов объясняют название *Друид* через *doctus*, ученый; и *Фили*, поэт, как любитель учености". Но Кормак Маккаллинан в своем глоссарии выводит слово *Fili* от *Fi*, яд, и *Li*, яркость; это означает, что сатира поэта была ядовитой, а его похвала яркой или красивой. Друид, в своем простом характере, по-видимому, был не подвижным, а стационарным. Он не имеет права на какие-либо привилегии или иммунитеты, которыми пользовались поэты, брехоны или судьи. Он считает, что жезл друидов был из тиса и что они использовали письменность огама. Он называет друидов Туат; ас, Брайан, Тучар Тучарба, Бодбх, Мача и Мор Риган; Сезарн Гнатхач и Ингнатхач - среди фирболгов; Уар, Эйтир и Амергин - милезианцами.

Для иллюстрации ирландского друидизма можно обратиться к переводу "*Сенчус Мор*" Хэнкока и О'Махони. Некоторые идеи, развитые в этом христианском труде, предположительно были традиционными представлениями более ранних времен и времен друидов.

Таким образом, мы узнаем, что существовало восемь Ветров: цвета которых были белый и фиолетовый, бледно-серый и зеленый, желтый и красный, черный и серый, крапчатый и темный, темно-коричневый и бледный. С востока дует пурпурный Ветер; с юга - белый; с севера - черный; с запада - бледный; красный и желтый находятся между белым ветром и пурпурным и т. д. Толщина земли измеряется расстоянием от земли до небесного свода. Семь отделов от небесного свода до земли - Сатурн, Юпитер, Меркурий, Марс, Солнце, Луна, Венера, От Луны до солнца 244 мили; но от небесного свода до земли 3024 мили. Как скорлупа окружает яйцо, так и небесный свод окружает землю. Небесный свод - это могучий лист хрусталя. Двенадцать созвездий обозначают год, поскольку солнце проходит через одно из них каждый месяц.

Мы также знаем, что "Бриг Амбуи была женщиной-автором мудрости и благоразумия среди мужчин Эрина - после нее появилась Коннла Каинбхретах, главный врач Коннахта. Он превосходил жителей Эрина мудростью, ибо был исполнен благодати Святого Духа; он имел обыкновение спорить с друидами, которые говорили, что именно они сотворили небо, землю и море, а также солнце и луну". Этот *Сенчус Мор* далее заявил, что "когда судьи отклонялись от истины Природы, на их щеках появлялись пятна".

Неудивительно, что доктор Ричи в своей "*Краткой истории ирландского народа*" пишет: "Что касается того, чем был друидизм, ни в предположениях, ни на практике, у нас очень мало информации.-- Насколько мы можем предположить, их религия, должно быть, состояла из племенных божеств и местных обрядов. Что касается самих друидов, у нас нет четкой информации." Он не удивлен, что "теперь выясняется, что авторы (из the reaction) вообще отрицают существование друидов". Он признает, что во времена Святого Патрика друиды "кажутся не более чем местными священниками или магами, прикрепленными к нескольким племенным вождям, - возможно, не лучше, чем знахари североамериканских индейцев".

Поскольку этот период предшествовал самому раннему предположительному для валлийского талиесина, трудно объяснить огромную разницу между двумя народами, тогда столь тесно связанными в общении.

Мнение талантливого О'Бирна Кроу выражается следующим образом: "После введения нашей (ирландской) нерегулярной системы друидизма, которая, должно быть, пришлась примерно на второе столетие христианской эры, *филисы* (барды) должны были оказаться в положении, подобном положению британских бардов.-- Но давайте рассмотрим наши старые композиции - фрагменты, имеющие внутренние признаки подлинности, - и мы будем поражены, увидев, какую изящную фигуру создает в них Друид. " Исходя из предположения, что у друидизма не было времени для развития до прибытия Святого, он объясняет легкое обращение Ирландии в христианство.

Странно, что Талиесин упоминает, что солнце было отправлено в лодке из залива Кардиган в Аркл, или Арклоу, в Ирландии. Это наводит Мориена на мысль о "солнечной драме, разыгрываемой по соседству с Бортом, Уэльс, и Арклоу, Ирландия".

Артур Клайв не считал невероятным, что источником галльского друидизма была Ирландия, а не Британия, как предполагал Цезарь. "Англси, - говорит он, - был бы самым естественным местом для Британского колледжа друидов. Однажды возникло это подозрение, и на ум приходит параллельный случай, когда святой Колум Килле оккупировал Иону со своими ирландскими монахами и священниками, когда он отправился в свою миссионерскую экспедицию к пиктам ". Несомненно, Иона была священным местом друидов, отсюда и сходство калди со старыми обитателями острова.

Клайв считал, что цивилизация Ирландии возникла не благодаря кельтам, а благодаря более темной расе до них. В друидизме он видел мало кельтского характера, "и что все благородное и доброе, содержащееся в этом институте, было каким-то образом почерпнуто из южных и эвскардских источников". Разве нельзя то же самое сказать и об Уэльсе? Там истинные валлийцы - жители юга и юго-востока - это, конечно, не светлые кельты, а темные иберийцы, как и более темные бретонцы и северные испанцы.

Мартин, написавший свою книгу "*Западные острова*" в 1703 году, рассказывает нам, что в его время каждая знатная семья Западных островов держала священника-друида, в обязанности которого входило предсказывать будущие события и решать все дела, гражданские и церковные. Доктор Уайз говорит: "В *Книге оленя* мы встречаемся с Матаданом, "Брехоном", в качестве свидетеля по конкретному делу. Законы, содержащиеся в правовом кодексе ирландского народа, исполнялись этими брехонами. Они были наследственными судьями племен и владели определенными землями, которые были прикреплены к должности. Преемниками этого важного класса являются шерифы графств".

Ученый Джон Толанд, родившийся в Лондондерри в 1670 году, который в свое время был настоящим патриотом, верил в друидов своей страны. На Гебридских островах он также обнаружил арфистов по профессии и свидетельства посещения древних греков. В Дублине он наблюдал уверенность воронов в предсказаниях. Он утверждал, что, когда Древние говорили о Британии как о стране друидов, они включали Ирландию; ибо Птолемей знал Эрин как *Маленькую Британию*. Он узнал все еще стоящие дома друидов и языческие обычаи, сохранившиеся в его стране.

"В Ирландии, - сказал он о друидах, - они имели привилегию носить свои бриканы или мантии шести цветов, которые являются полосатыми нарукавниками галлов, которые до сих пор носят горцы, тогда как король и королева могли носить только семь, лорды и леди - пять" и т. Д. Он не сомневался в их поклонении солнцу и в том, что Абарис, друг Пифагора-друид, был из его собственных покоев. Хотя он думал, что греки заимствовали у северных друидов, он допускал, что и те, и другие, возможно, учились у древних египтян.

Рис, как мудрый и осмотрительный человек, не желает покидать Друидов из-за абсурдных и самых позитивных заявлений восторженных защитников; поскольку он говорит: "Я, например, вполне готов поверить в остатки Друидов после того, как вы уберете все средневековое и библейское из поэм Талиесина. То же самое с Мерлином ". И другие поддержат это чувство в отношении ирландского друидизма, несмотря на дикие предположения одних авторов и циничное неверие других. После всех удалений остается значительный осадок.

Из истории, рассказанной о Томе Муре, можно извлечь урок. Когда ему впервые показали старые ирландские рукописи, он был очень тронут и воскликнул: "Это не могло быть написано дураками. Я никогда ничего не знал о них раньше, и у меня не было права братья за Историю Ирландии".

В старом ирландском стихотворении говорится:

"Семь лет, по твоему праву, под каменной плитой в трясине,
Без еды, без вкуса, но жажда тебя вечно мучает,
закон судит твой урок, а молитва - твой язык;
И если ты захочешь вернуться,
Возможно, ты станешь на время Друидом".

Дома друидов, подобные домам в Сент-Килде, на острове Борера и др., в более современные дни превратились в Молельни христианских отшельников. Это арочные, конические каменные сооружения с отверстием наверху для выхода дыма. Толанд называет их "маленькими арочными, круглыми каменными зданиями, способными вместить только одного человека". Они были известны как *Тайтхэ нан Друидхнейч*. Во многих обычно нет цемента. Так называемая Молельня Святого Кевина, размером 23 на 10 футов и высотой 16 дюймов, выходит дверью на запад. Гид по Глендалоу поддержал писателя во мнении о большой древности *кухни* Сент-Кевина. Дом в Дандолке до сих пор остается местом паломничества.

В галерее Gallerus, Керри, есть полукруглое окно. Об этих так называемых молельнях Уайз замечает: "Они не были христианскими, но были возведены в связи с этой ранней, назовем ее кельтской религией. Если бы они были христианами, у них был бы алтарь и другие христианские эмблемы, от которых, однако, на них нет и следа. Если бы они были христианскими, они стояли бы на востоке и западе и имели бы проемы в этих направлениях.-- Стены всегда сходились по мере того, как поднимались в высоту".

Ирландские друиды жили до прихода социализма. По-видимому, их судил закон, но, как священнослужители, они передали правонарушителей в руки светских властей для наказания. Их святые руки не должны были быть осквернены кровью. Действовавший в то время закон, известный как *Закон Бреона*, не был социалистическим. Ирландское законодательство ни в коем случае не было демократическим, и по этой причине нормандские и английские вожди, отправлявшиеся в Ирландию, всегда предпочитали его английскому законодательству. Старые

споры между ирландцами и короной велись между этими джентльменами-правителями и их номинальным сувереном. Итак, в древние времена друиды поддерживали Закон, который благоприятствовал богатым за счет бедных. Они не были социалистами.

Однако они были теми, кого мы должны были бы назвать *спиритуалистами*, хотя сейчас этот термин может охватывать людей самых разных типов. Они могли делать не менее удивительные вещи, чем те, которые, как утверждали, были сделаны махатмами или современными Медиумами. Они могли видеть призраков, если не вызывать их. Они могли слушать их и разговаривать с ними, хотя и не могли фотографировать духов или использовать их для коммерческой разведки.

Было бы интересно узнать, рассматривали ли эти ирландские провидцы призраков с точки зрения воображения или науки. Могли ли они исследовать эти явления с целью получить разгадку окружающих их тайн? Друида так же легко назвать обманщиком, как политика - предателем, ученого - шарлатаном, святого - лицемером.

Поскольку первые дни ирландского христианства никоим образом не были ни культурными, ни философскими, и почти все наши знания о друидах исходят от людей, которые принимали то, что сейчас вызвало бы только насмешки или жалость, особенно потворство чудесам, мы вряд ли знаем, к какому классу современных спиритуалистов мы можем отнести Друидов Эрина.

Наши источники знаний о друидах почерпнуты из традиций и записей. Первое из них туманно, ненадежно и поддается разнообразной интерпретации. О последнем Фруд справедливо замечает: "Запутанные и удивительные истории дошли до нас из ранних периодов того, что называется Историей, но мы ищем им объяснение в разуме или воображении невежественных людей.-- Древние летописи всех народов полны предзнаменований и чудес; но мы больше не верим, что эти предзнаменования имели место на самом деле.-- Легенды росли так же, как сейчас растут детские сказки".

Есть еще один источник информации - сохранение древних символов Церковью и масонами. Ученый вполне уверен, что обе эти партии, сохраняя таким образом знаки отличия прошлого, совершенно не знают первоначального значения или придают значение, придуманное ими самими.

Судя по ирландской литературе - большая часть которой может датироваться двенадцатым веком, хотя предполагается, что восьмым или даже пятым, - друиды, как и туата, были ничем иным, как заклинателями-спиритуалистами, торговцами злыми духами и всегда выступали против Евангелия. Нам нужно быть осторожными с подобными сообщениями, берущими начало в самую суеверную эпоху Европы и отражающими идеи того периода. Было легко приписывать друидам и туатам чудодейственную силу, когда Жития ирландских святых изобиловали рассказами о самых детских чудесах и о самом ненужном и бессмысленном проявлении чудесного. Уничтожение друидов посредством призвания Небес Святыми, хотя номинально и являлось наказанием за союз со злыми духами, находилось на не намного более высоком уровне, чем способности к озорству, которыми пользовались маги.

Такие рассказы вполне соответствовали периоду, когда одержимость демонами объяснялась болезнями или причудами человеческих поступков, и когда вера в нашего Небесного Отца была подорвана жестоким гнетом колдовства.

И все же, разве во многих легковых и изобретательных историях средневековья нельзя прочесть между строк нечто такое, что проливает свет на друидов? Таким образом, традиционные знания были увековечены. Популярные представления были выражены в тумане слов. Давние суеверия были сохранены под прикрытием другой веры.

Тогда, опять же, принимая во внимание обычную практику соперничающих полемистов, уничтожающих рукописи друг друга, не будут ли некоторые из них скопированы с такими оговорками, которые показали бы абсурдность прежних верований или предостерегли новообращенных от возрождения заблуждения?

Более того, - поскольку философы в раннехристианские времена Востока сумели привнести в простое учение Иисуса массу своей собственной символики и эзотерических знаний язычества, - было ли маловероятным, что группа друидов, обладающих собственными секретами, после их реального или предполагаемого принятия христианства должна была привнести некоторые из своих собственных мнений и практик, адаптированных к распространению новой веры? Никто не может сомневаться, что друиды, чтобы сохранить свое влияние в племени, были бы одними из первых и наиболее влиятельных обращенных; и история подтверждает этот факт. Как более умные и почитаемые по привычке, обладающие навыками прорицания и геральдическими знаниями, они пользовались бы уважением вождей, в то время как их подготовка в качестве ораторов или чтецов была бы легко использована незнакомыми священниками на службе Церкви.

Но если, как это вполне вероятно, переход от друидизма к христианству был постепенным, возможно, через культизм, то вторжение языческих идей в раннюю религиозную литературу может быть легче понято. Поскольку так много древнего язычества было замешано на святоотеческих трудах Восточного христианского мира, неудивительно, что подобное проявление древнего язычества можно наблюдать и на Западе. О'Брайен в *"Круглых башнях"* пишет: "Сами церковные праздники в нашем христианском календаре являются всего лишь прямым переносом из ритуала Туат де Данаан. Сами их имена в ирландском языке полностью совпадают с теми, которыми их отличала эта более ранняя раса". Гомм сказал: "Друидизм следует идентифицировать как неарийский культ".

В другом месте упоминается о кульды. Они, безусловно, были более выражены в Ирландии и прилегающей к Ирландии части Шотландии, чем в Англии или Уэльсе.

Ирландия отличается от своих соседей количеством упоминаний о друидах в национальных историях. Традиции в Ирландии гораздо сильнее, чем в Уэльсе, и часто связаны с друидами. С другой стороны, он отличается от своих соседей отсутствием упоминаний о короле Артуре, герое Англии, Шотландии, Уэльса и Бретани. Рим также был широко представлен в Британии, на севере и юге, но не в Ирландии.

весьма примечательно, что ирландские друиды, похоже, ничего не знали ни о Круглых башнях, ни о Каменных кругах, в то время как о друидизме, связанном с кругами и кромлехами, в Британии и Бретани должно было быть написано и во что следовало верить. Современный друидизм, будь то христианский или языческий, утверждает о своей связи со Стоунхенджем, Эйбери и камнями Бретани. Почему бы не заявить то же самое об ирландских друидах, более ранних и известных, чем друиды Уэльса?

Поскольку мегалитические останки в форме могил и кругов встречаются по всей Европе, Азии и северной Африке, почему друиды не были связаны с ними, от Японии до Гибралтара, и ограничивались памятниками Британии? Почему также у Оссиана Камни Силы упоминаются только у скандинавов?

В ирландском эпосе "*Похищение Быка из Куалнге*" друиду Катбаду предоставляется определенное почетное преимущество перед сувереном. То, что друиды владели искусством врачевания, несомненно. Жубенвиль ссылается на рукопись из библиотеки Сент-Галла, датруемую концом четырнадцатого века, на обороте которой есть несколько заклинаний, написанных ирландскими провидцами восьмого или девятого века. В одном из них есть такие слова: "Я восхищаюсь средством, которое оставила Диан Кехт",

Хотя ирландских друидов окружает таинственный ореол, хотя они, возможно, появились намного позже змеепоклонников и даже позже строителей Круглой Башни, традиция уверенно утверждает их существование на Острове, но, несомненно, наделяет их силами, превосходящими те, которые когда-либо проявлялись. Любовь к романтическому прошлому, однако, не ограничивается Ирландией, и живое воображение часто заслоняет разум в культурный и философский век.

СВЯТОЙ ПАТРИК И ДРУИДЫ.

Содержание

Давайте посмотрим, что биографы Святого Патрика рассказывают о друидах.

В работе, опубликованной в Сент-Омере в 1625 году Джоном Хейгемом, есть такая история: "Однажды, когда святой произносил молитву в сайдской церкви, святотатственный магитянин, дитя гибели, стоял снаружи, вставив жезл в окно, уронил чашу и пролил святое причастие, но Бог без промедления сурово наказал столь ужасное святотатство, ибо земля, самым странным образом раскрыв пасть, поглотила магитянина, который живым спустился в ад".

Снова: "Некий магитянин, пользовавшийся большим расположением короля и которого король почитал как бога, выступил против Святого Патрика, даже из того же рода, что Симон Волхв, противостоявший апостолу Святому Петру; жалкий негодяй был возведен в эйре служением дьяволов, король и народ смотрели ему вслед так, как будто он собирался взобраться на небеса, но славный Святой силой своих горячих молитв поверг его наземь, где, разбив голову о твердый камень, он умер. вознеси свою порочную душу в качестве молитвы всем Дьяволам ада".

В *Трехчастном* Жизнеописании святого Патрика говорится: "Лэгэр Макнил обладал друидами и чародеями, которые через свой друидизм и язычество предсказывали им будущее". Приехав в определенный город, Святой, согласно истории, "нашел в том месте друидов, которые отрицали Девственность Марии". Патрик благословил землю, и она поглотила друидов.

Книга 1625 года является авторитетным источником для другой истории: "Два мага со своими магическими чарами окутали весь регион ужасной тьмой на три дня, надеясь таким образом воспрепятствовать его (Патрика) въезду в страну". Снова: "Девять волхвов замыслили смерть

Святого, и, чтобы иметь более свободный доступ к нему, они выдали себя за монахов, надевающих религиозные одежды; святой, по божественному сведению, знал, что это волки, закутанные в овечьи шкуры; поэтому, сотворив знак креста против детища сатаны, увидел, как огонь сошел с Небес и поглотил их всех девятих". Также сообщается, что Хэй стал причиной смерти 12 000 идолопоклонников в Таре.

Святой Патрик сражался с друидами перед королем Легайром в Таре. Одна из них, Лохра, ожесточила сердце короля против проповеди; поэтому "святой молился, чтобы его вознесли и он умер, подобно тому, как святой Петр добился смерти Симона Волхва. В одно мгновение Лохра поднялся в воздух и умер, упав на камень". Говорят, что эта Лохра ранее предсказала визит Святого:

"Тайлсенн (лысоголовый) придет из-за бушующего моря,
В своих дырявых одеждах, со своим кривоголовым посохом,
Со своим столом (алтарем) в восточном конце своего дома,
И все люди ответят: "Аминь! Аминь!"

Писательница из Ирландии, *"Ур Халдейский"*, отважилась написать: "Когда апостол Ирландии отправился туда, люди поверили ему, ибо он не учил ничему новому". Она считала, что друидизм не очень-то отличается от христианства. Доктор О'Донован, говоря о *Четырех Учителях*, замечает: "Нет ничего яснее, чем то, что Патрик привил христианство языческим суевериям с таким мастерством, что привлек людей к христианской религии прежде, чем они поняли точную разницу между двумя системами верований; и многое из этой наполовину языческой, наполовину христианской религии можно найти не только в ирландских историях средневековья, но и в суевериях крестьян наших дней". Тодд видит эту житейскую мудрость в том, чтобы "посвятить Святому каменный столб, или священный источник".

Нет необходимости обсуждать вопрос о самом Святом, вокруг которого разгорелось столько споров. Те, кто читает богословие между строк древней ирландской истории, могут усомниться в том, существовал ли когда-либо такой человек, или же он сам был всего лишь друидом, поскольку древняя литература так малоизвестна.

Ранняя карьера святой Бриджит была связана с друидами. Чудо, которое она сотворила при производстве масла, привело к тому, что ее учитель-друид стал христианином.

Колган утверждал, что святой Патрик, "постоянно воюя с друидами, подвергал свое тело тысяче видов смерти". В *Возгласе гвардейца Святого Патрика*, в котором говорится, что "Патрик сочинил этот гимн", нам сообщается, что он был "направлен против заклинаний лжепророков, против черных законов еретиков, против среды идолопоклонства, против заклинаний женщин, кузнецов и друидов".

В "Анналах королевства Ирландия" Четырех Мастеров упоминается ряд историй, касающихся ирландских друидов, которые, как тогда считалось, когда-то правили Эрином. Святой Патрик был молодым рабом Милчо, священника-друида. Поэтому в *Суккате* Грэдвелла говорится: "Он, должно быть, часто совершал языческие обряды в присутствии своих домочадцев и таким образом вызывал ужас у своего раба-христианина".

Ското-ирландские друиды.

Святой Колумба, кульдиец, был во многом таким же, как святой Патрик, в своей миссионерской работе и своих состязаниях с друидами. Он превращал воду в вино, усмирал бурю, очищал колodцы, вызывал дождь, менял ветры, изгонял дьявола из молочного ведра и воскрешал мертвых к жизни. Все, что традиция признавала чудесным у друидов, приписывалось в равной степени Колумбе и Патрику.

Адамнан из Ионы рассказывает несколько странных историй о своем учителе. Одна из историй касается Брошана, друида. "В определенный день Брошан, беседуя со Святым, сказал ему: "Скажи мне, Колумба, когда ты предполагаешь отправиться в плавание?" На что Святой ответил: "Я намерен отправиться в плавание через три дня, если Бог позволит мне и сохранит мою жизнь". Тогда Брошан сказал: "Ты не сможешь, потому что я сделаю ветры неблагоприятными твоему путешествию, и я создам великую тьму над морем". Поднялся ветер, и наступила темнота. Но Святой отчалил, и "судно понеслось против ветра с необычайной скоростью, к изумлению большой толпы".

Святой хотел, чтобы Друид освободил пленницу-ирландку, но тот отказался это сделать. Но, говорит Адамнан, "ангел, посланный с небес, сильно ударив его, разбил вдребезги стеклянную чашу, которую он держал в руке и из которой он пил, и сам он остался полумертвым". Затем он согласился освободить ирландскую девушку, и Колумба вылечила его от раны.

МНЕНИЯ ОБ ИРЛАНДСКИХ ДРУИДАХ.

Содержание

Лефлок написал свои *Этюды по кельтской мифологии* в 1869 году, отметив: "Некоторые представляли друидов преемниками еврейских патриархов, мастерами греческой философии, предшественниками христианского учения. Они приписывали им почести религиозной системы, основанной на примитивном монотеизме и увенчанной спиритуализмом, более возвышенным, чем у Платона и Св. Августина". В ирландских сказках, подобных предыдущим, мало что можно уловить. Лефлок справедливо добавляет: "поначалу вас сбивает с толку крайняя диспропорция, существующая между редкими документами, оставленными прошлым, и масштабными разработками, представленными современными историками".

Плиний так отзывался о друидах: "Человек мог бы подумать, что персы научились у них всей своей магии", а Помпоний Мела подтвердил: "Они заявляют, что обладают большими знаниями о движении небес и звезд". Другие пишут в том же духе. Кем же тогда были друиды греков и римлян? Почему Цезарь признал, что они жили в Галлии? Почему Ямвлих сделал Пифагора учеником галльских священников? Почему святой Климент говорил, что у друидов была философская религия; а святой Кирилл, что у них был только один Бог? Почему Ориген, подобно врагу раннего христианства Цельсу, должен был верить, что галльские друиды придерживались тех же доктрин, что и евреи?

Гимерий говорит об Абарисе, мудреце из Скифии, но хорошо знакомом с греческим языком, с таким описанием: "Абарис прибыл в Афины, держа в руках лук, с колчаном за плечами, закутанный в плед и одетый в штаны, доходящие от подошв ног до пояса". Цицерон знал Дивитиака, который заявлял о знании тайн Природы, хотя и считался гиперборейцем.

Могли ли это быть скифы из Татари, потомки мудрецов, которые передали свою религию и письмена в виде стрел ассирийско-семитским завоевателям, которые пришли как туранские скитальцы на равнины Вавилона и чья халдейская вера распространилась даже на Египет и Европу?

При уважительном отношении к ученому Мориену, который делает Уэльс учителем мира, представляется более вероятным, что мудрость должна исходить от народа, образованного задолго до Авраама, хотя впоследствии считавшегося грубыми пастухами-скифами, чем от западной страны, не сохранившей памятников учености.

Затем платье, посох, яйцо и другие вещи, связанные с друидами, имели свои аналоги На Востоке, возможно, за пять тысяч лет до нашей христианской эры.

Что касается так называемых друидических памятников, то отсюда нельзя привести никаких аргументов относительно первичного очага этого мистицизма, поскольку их можно увидеть почти по всему миру. Пример абсурдных представлений, распространенных среди древних относительно друидов, приводится у Диона Хрисостома: "Ибо без друидов короли не могут ни делать, ни советоваться ни с чем; так что в действительности правят друиды, в то время как короли, хотя они и восседают на золотых тронах, обитают в просторных дворцах и питаются дорогими блюдами, являются всего лишь их министрами". Представьте, что это относится либо к грубому ирландцу, либо к валлийцу. Толанд замечает, что Лукан разговаривал с одним из них; но Лукан этого не сказал. "*Эдинбург Ревью*" за 1863 год вполне может прийти к выводу, что "место, которое они действительно занимают в истории, неопределенно и неясно".

У мадам Блаватской свой взгляд на них. Они были "потомками последних атлантов, и того, что о них известно, достаточно, чтобы сделать вывод, что они были восточными жрецами, родственными халдеям и индийцам". Следовательно, она придерживается точки зрения, противоположной той, которой придерживался Мориен. Она видела их бога в Великом Змее и их веру в последовательность миров. Их сходство с персидским вероучением отмечается следующим образом: "Друиды понимали утро Солнца в Тельце; поэтому, хотя все огни были погашены первого ноября, только их священные и неугасимые огни оставались освещать горизонт, подобно огням магов и современных зороастрийцев".

Поппо, голландец восьмого века, написал *De officiis Druidum*; и Окко, которого называли последним из фризских друидов, был автором аналогичной работы. Уорт в 1620 году и Фрикиус в 1744 году занимались тем же предметом. Любопытно заметить, что святой Колумба обращается к Богу как "Мой друид" и в другом месте говорит: "Мой друид - Христос, Сын Божий". Вейты были орденом, известным по-ирландски как *Фауд*. Некоторые выводят слово "*Друид*" от *Druthin*, что в древнегерманском означает "Бог". Слово *Друит* применяется к Друидессе.

Хотя многие относятся к друидам как к религиозным, утверждает О'Карри, "Нет никаких оснований полагать, что друиды были жрецами какого-либо особого позитивного культа". Затем Вэлленси заявляет, что "друидизм был не устоявшейся религией ирландцев-язычников, а буддизмом". И все же озеро Килларни раньше было *Замком Лен*, Озером Познания.

Мистический, но образованный Мэсси говорит нам: "Ирландское название друидизма - *Майтис*, и это включает египетского двойника Тота по имени Мати, который применительно ко времени является Терином или двумя Временами, лежащими в основе всех расчетов" - "вероятно, что друидическое имя является модифицированной формой Тру-Хут". - В

Египте *Терут* означает два времени до., таким образом, наука друидов включала в себя знание о временах заранее, о грядущих временах".

Толанд, один из первых и наиболее философствующих ирландских писателей на эту тему, так отзывался о них в своей *Истории друидов*: "они были настолько распространены в Ирландии, что по сей день их обычным словом для обозначения мага является *Друид* (Draí), искусство магии называется *Друидизм* (Druidheacht), а жезл, который был одним из символов профессии, - жезл друидизма (Slatnan Druidheacht)".

Виндел в "Записях Килкенни" выразил эту точку зрения: "Друидизм был искусно разработанной системой изощренного мошенничества. На них были возложены обязанности в области религии, юриспруденции и медицины. Они, безусловно, хорошо изучили книгу Природы, были знакомы с чудесами естественной магии, пропорциями растений и трав, а также с тем, что было тогда известно из астрономии; возможно, они даже были искусны в месмеризме и биологии ". Он считал, что друиду "исключительно были известны все оккультные свойства всей *materia medica*, и ему принадлежал тщательно разработанный механизм оракулов, предзнаменований, прорицаний, эромантии, чар, экзорцизма, толкования снов и видений, астрологии, хиромантии и т. Д."

Поскольку это может требовать слишком многого от нашей веры, мы можем вспомнить, как говорит каноник Бурк, что "молодежь этих стран учили относиться к языческим друидам как к образованным дикарям, в то время как у них была такая же возможность приобрести знания, и они действительно обладали не меньшим, чем язычники Пелопоннеса". Далее нам следует иметь в виду заверение ирландского историка О'Карри, что "в наших старых рукописях содержится огромное количество упоминаний о друидах и конкретных примерах осуществления их призвания - будь то магическое, религиозное, философское или образовательное".

Не вызвало ли большого недопонимания заключение авторов о том, что все разновидности религии в Ирландии произошли от класса людей, которых в народе называли друидами, но которые, возможно, не были связаны с ними? Мы знаем гораздо больше об этих разновидностях веры в Ирландии до христианства, чем о каком-либо описании религии в Уэльсе; и все же сообщается, что друидизм в одной стране сильно отличается от друидизма в другой, непосредственно прилегающей. Таковы трудности, с которыми сталкивается изучающий историю.

Ирландская религия друидов, как и религия Британии и Галлии, вызвала много дискуссий о том, началась ли она, как говорят некоторые, когда Светоний изгнал друидов из Уэльса, или зародилась в Ирландии раньше, чем была известна в Британии или Галлии, прямо с Востока.

"Религия друидов, - говорит Кенили в *"Книге Бога"*, - преобладала не только в Британии, но и на всем Востоке". Пикте пишет: "В Ирландии очень давно существовал особый культ, который по характеру своих доктрин, по характеру своих символов, даже по именам своих богов близок к религии кабиров Самофракии, пришедшей, вероятно, из Финикии". Миссис Пикте. Софи Брайант считает, что "чтобы понять ирландские нехристианские традиции и богослужение, мы должны понимать соответствующие традиции и богослужение, а также их историю для всех народов, происходящих из одного арийского дома". Ледвич довольствуется утверждением, что "у друидов не было ни внутренней, ни внешней доктрины, ни завуалированной Символами, ни

окутанной загадками, ни каких-либо религиозных догматов, кроме шарлатанства варварских священников и грубейшего языческого суеверия".

Хотя у профессора О'Карри "не было никаких оснований полагать, что друиды были жрецами какого-либо особого позитивного культа", - и Валленси мог сказать: "Из всего, что я смог почерпнуть из ирландских документов, касающихся религии ирландских язычников, кажется, что религия друидов никогда не была ее частью", - общественное мнение всегда было в другом направлении. И все же Валленси приписывает друидам какую-то религию, когда упоминает друидический камень-оракул, - по-ирландски *Лог-ун*, по-корнуэльски *Логан*, - "в который, как утверждают друиды, нисходит *Лог*, или божественное изобилие, когда они обращаются к нему".

Доктор Ричи принижает значение друидов, когда пишет о ранних ирландских миссионерах: "Они не столкнулись ни с одним Верховным друидом как представителем или главой национальной религии, - они не обнаружили священнослужителей, занимающих определенное политическое положение, которое могли бы присвоить служители новой религии". Верховный друид Уэльса Майфир занял более высокое положение, сказав: "Этот Горседд пережил кафедры бардов Греции и Рима, он пережил институты Египта, Халдеи и Палестины". Он заявил: "Друидизм - это религиозная система позитивной философии, учащая истине и разуму, миру и справедливости". Он верил в друидов так же, как Бюрнуф думал об индуистских риши, что их метафизика и религия "были основаны на глубоком понимании физических фактов".

Мориен, его любимый ученик, смело признает, что друидизм, как и масонство, был философией, основанной на естественном праве, а не религией в обычном смысле этого термина. Таким образом, Л. Маклин считал героев Оссиана "по большей части каббалистическими и свидетельствующими о поклонении солнцу. Фион (Фингал) символизирует финикийца; Куал - сирийца, или поклоняющегося Собачьей звезде, разновидностью которого является Кончулин со своим *криосом* или поясом". В *Библейском словаре Смит* религия финикийцев описывается так же, как Мориен описал религию друидов: "олицетворение сил природы, которые в своем более философском изложении Высших сил, можно сказать, представляли мужской и женский принципы производства".

Говорят, что суббота - вавилонское слово - соблюдалась 1, 8, 15, 22, 29 числа месяца, как у магов Востока. Филон говорит, что все народы древности свято соблюдали седьмой день. Порфирий упоминает то же самое о язычниках. Профессор Сэйс считает, что у древних ассирийцев это был день отдыха, как и у доктора Шмидта из *temple pagan worship*. Евсевий утверждал, что это признавали почти все философы. Римские понтифики регулировали соблюдение субботы, и у римских школьников тогда были каникулы. Персидское слово *Шабет* явно ассирийского происхождения. Автор книги "*Маццарот*" говорит: "Ассирийцы, вавилоняне, египтяне, китайцы и уроженцы Индии были знакомы с семидневным делением времени, как и друиды". Солнце, луна и пять планет были хранителями тех дней.

ИРЛАНДСКИЕ БАРДЫ.

Содержание

Собственно БАРДЫ занимали высокое положение в Ирландии. У Олламов были колледжи в Клогере, Арме, Лисморе и Тамаре. По этому поводу в *Исторических мемуарах* Уокера, 1786 г., отмечается, что "все выдающиеся школы с восхитительным расположением, которые были основаны христианским духовенством в пятом веке, были возведены на развалинах этих колледжей". Они учились двенадцать лет, чтобы получить шапочку с зарешеченными полями и титул Оллама, или учителя. Это были *Олламхайн Ре-дан*, или *Филидхе*, поэты. Они действовали как герольды, зная генеалогию своих вождей. В белых одеждах, с арфой в руках, они подбадривали воинов в битве, Их сила сатиры внушала страх, а их похвалы были желанны.

Существует история об Ард Олламе, или Верховном друиде, отправившем в Италию за книгой шкур, содержащей различные избранные композиции, такие как *Cuilmeun* и др. Как герольды, они назывались *Сеначи*. Как барды, они пели сотнями разных стихов. Некто Оллам Фодхла был Солоном Ирландии; Америкин, певец, жил за 500 лет до нашей эры; Торна Эгеас был последним из пейских бардов. Долгое время после этого они были патриотами своих племен...

"С неотесанными арфами, в разноцветных жилетах,
Их спутанные волосы увенчаны фантастическими коронами из ветвей"

The *Статуты Килкенни* (Эдуард III.) предусматривали уголовное наказание за прием любого ирландского барда; но мюнстерские барды продолжали проводить свои ежегодные сессии вплоть до начала прошлого века. Каролан, старый слепой арфист, которого называли последним из Бардов, умер в 1738 году.

Барды пели в Зале Раковин: раковины тогда были чашами. Были потомственные барды, такие как О'Шейлы, О'Канваны и другие, которым платили за то, чтобы они воспевали подвиги семейных героев. Плакание Даллана ран...

"Прекрасным хозяином и храбрым был он, хозяин и губернатор,
Улла! Уллалу
Мы, трижды пятьдесят Бардов, мы признали его главным в песнях и войне -
Улла! Уллалу!"

В знаменитой библиотеке Тринити-колледжа находится *Диалог двух мудрецов* на ирландском фенианском диалекте, дающий представление об истинном олламе. Среди известных бардов были Лугар, "проницательный поэт, друид Мейдхаба"; Олиолл, король Мюнстера; Ойсин, сын Кормака, короля Тары, ныне почти непонятный ирландским читателям; Фергюс Финбел из *Динн Сенчус*; Ойсин, фенианский певец; Ларгхайр, чья поэма солнцу была известна; Лугайд, чья поэма о смерти его жены Фейл очень древняя; Адхна, некогда главный поэт Ирландии. Ирландия; Коротруад, Фингин и др. Фергус Финбойл, *прекрасные губы*, был фенийским бардом.

Ireland's Mirror, 1804, говорит о Хенесси, живом провидце, как об Орфее своей страны. Америкин, брат Хиберы, был первым из милезийских поэтов. Сэр Филип Сидней восхвалял ирландских бардов три столетия назад. Один из них, в Мюнстере, своей властью остановил рост кукурузы, а сатира другого привела к короткости жизни. Согласно Статуту 1367 года, англо-норманны не должны были покровительствовать таким рифмам. Один Бард распорядился похоронить вместе с ним свою арфу, кувшин с вином и щит своего предка. В "рапсодии" некоторые видели, как образы грядущих событий проносятся перед ними, и поэтому объявляли о них в песне. Несомненно, полезен был тот, кто зарифмовал восприимчивых крыс до смерти.

Ирландские военные оды назывались *Росг-катха*, "Око битвы". Были ли ирландцы-датчане жестоки к бардам именно за такие песни? У О'Рейли был хронологический список 400 ирландских писателей. Как верно замечает Фрауд, "Каждый знаменитый менестрель пел свои истории по-своему, дополняя их, придавая им форму, окрашивая в соответствии со своим особым гением". Именно Херен сказал о ранних греческих бардах: "Дар пения пришел к ним от богов". Виллмарк считал, что ирландские барды были "настоящими историками расы".

В "*Ирландских бардах*" Уокера утверждается, что "Орден бардов оставался неизменным на протяжении многих последующих веков". Даже Бьюкенен обнаружил, что "многие из их древних обычаев все еще сохраняются; да, в Ирландии от них почти ничего не изменилось, кроме церемоний и обрядов религии". Борлаз писал: "Последнее место, где мы читаем о них в британских владениях, - это Ирландия". Блейр добавил: "Долгое время после того, как Орден друидов вымер, а национальная религия сменилась, барды продолжали процветать, выполняя те же функции, что и в старину в Ирландии". Но Уокер утверждал, что *фингальцы* изначально ирландцы. Сэр И. Фергюсон в своих "*Песнях о Западном Гэле*" говорит: "Требования Бардов были настолько невыносимыми, что ранние ирландцы не раз пытались избавиться от Ордена". Их высокомерие время от времени приводило к их изгнанию. Хиггинс в "*Кельтских друидах*" был невысокого мнения о них, сказав: "Ирландские истории по большей части наполнены ложью и бессмыслицей их бардов". Несомненно, большая часть их работ была уничтожена священниками, как это было в Англии, Германии, Франции и т.д.

Арфа, согласно Беде, была распространена в седьмом веке. Святой Колумба играл на арфе. Мигор говорит о первом Якове Шотландском: "На арфе он превзошел ирландцев или шотландцев-горцев, которые считаются лучшими исполнителями на этом инструменте". Ирландия была музыкальной школой для валлийцев и шотландцев. Ирландские арфисты были самыми знаменитыми вплоть до прошлого столетия. Ледвич считал, что арфа пришла от саксов и датчан. Некоторые говорят, что бритты унаследовали это от римлян. У древнегерманской арфы было восемнадцать струн; у древнеирландской - двадцать восемь; у современной ирландской - тридцать три. Генрих VIII подарил Ирландии арфу в качестве герба, будучи большим поклонником ирландской музыки; но Яков I. украсил ее гербами Франции и Англии. Святой Бернард приписывает архиепископу Малахии в 1134 году заслугу введения музыки в церковное служение Ирландии.

Ирландское *cruit* было валлийским *crwdd* или *crwth*. Хью Роуз рассказывает, что "определенная струна была выбрана как наиболее подходящая для каждой песни". Диодор Сицилийский записал, что "барды Галлии пели на инструментах, подобных лире". Тарелки были не бардовскими, а колокольными церкви. Они представляли собой полые сферы, удерживающие свободные кусочки металла для бряцания и соединенные гибким стержнем. Кукурузой служил металлический рожок; барабан, или *теомпан*, был табором; *пиоб-мела*, или волынка, были заимствованы с дальнего Востока; мехи для их изготовления появились только в шестнадцатом веке. Ирландцы использовали *туманный волос*, или целые тона, и *туманный волос-бег*, или полутона. *Кор*, или гармония, был *хруизич*, дискант, и *кронан*, основа. Названия клифов произошли от латыни. В большинстве древних языков одно и то же слово используется для обозначения Барда и Мудреца. Леннрот не нашел ни одного прихода среди карелов, где не было бы нескольких Бардов. Катрефаж говорит о состязаниях бардов так: "Два барда начинают строфу за строфой, каждый сначала повторяет то, что сказал другой. Песня прекращается только с разучиванием одного из двух".

Уокер неучтиво написал: "Мы не можем найти, чтобы у ирландцев были барды женского пола", признав при этом, что женщины оплакивали *Каойн* над мертвыми. Однако у *Катлуины* мы читаем: "Дочь Морана схватила арфу, и ее музыкальный голос восхвалял незнакомцев. Их души таяли от этой песни, как снежный венок под лучами солнца".

От придворных бардов, по словам доктора О'Донована, требовалось иметь наготове семь раз по пятьдесят главных историй и дважды по пятьдесят второстепенных, чтобы повторить их перед ирландским королем и его вождями. У Конора Мак Ниаса, короля Ольстера, было три тысячи бардов, собранных среди преследующих его соседних вождей.

"Музыкант, герольд, бард, да прославишься ты трижды,
И тремя несколькими венками будешь увенчан бессмертно".

Брехоны.--*Брайтхемхайн* - были законодательными бардами; и, по словам Уокера, в 1786 году они "обнародовали законы в виде речитатива или монотонного пения, сидя на возвышении под открытым небом". Согласно Маккуртину, ирландские барды шестого века носили длинные струящиеся одежды с бахромой и орнаментом из рукоделия. в "*Жизни Колумбы*", 1827 год, написано: "Барды и Сеннахи сохранили свою должность и некоторую степень своего прежнего уважения среди знати Каледонии и Ирландии до восшествия на престол Дома Ганноверов".

"Ничто не может доказать, - говорит О'Бирн Кроу, - позднее внедрение друидизма в нашей стране более убедительно, чем полное презрение, с которым имя *барда* упоминается во всех наших записях.-- После введения нашей нерегулярной системы друидизма, которая, должно быть, пришлось примерно на второе столетие христианской эры, *филисы* (барды) должны были оказаться в положении, подобном положению британских бардов - отсюда мы видим их вплоть до позднего периода - практикующих заклинания, подобно волхвам континента, и обладающих обширным влиянием в религиозных вопросах".

Оссианическая литература была более высокого мнения о бардах; поскольку "таковы были слова Бардов во времена Песни; когда царь слышал музыку арф и сказания о других временах. Вожди собрались со всех своих холмов и слышали прекрасный звук.. Они восхваляли голос Коны, первого из тысячи бардов". И снова: "Сядь на пустоши, о Бард! и дай нам услышать твой голос. Это приятно, как весенний ветер, который доносится до слуха охотника, когда он пробуждается от радостных снов и слышит музыку духов холма.--Музыка Кардила была подобна воспоминанию о прошлых радостях, приятных и скорбных для души. Призраки ушедших бардов слышали это.""Моя жизнь, - воскликнул Фингал, - станет одним потоком света для Бардов других времен". Кэтмор воскликнул: "Освободите бардов! Их голос будет услышан в другие века, когда короли Теморы потерпят поражение".

Китинг, забавно доверчивый *какирландский историк*, с серьезностью излагает историю древнего ополчения, насчитывавшего в мирное время девять тысяч человек, в котором были как сержанты, так и полковники. В ряды этих *Прекрасных Эйрионов* допускался только тот, кто оказывался поэтическим гением, хорошо знакомым с двенадцатью книгами стихов.

В "*Дин Шончас*" есть стихи ирландского барда II века Финина Мак Лухны; и в них утверждается, что "люди считали голоса друг друга слаще трелей мелодичной арфы". Из источника Толанда мы узнаем, что долгое время после английского завоевания судьи, барды, врачи и арфисты владели земельными владениями в Ирландии. О'Дувеганы были потомственными бардами

О'Келли; О'Шейлы были потомственными врачами; О'Бродины - потомственными антикварами; Магланчи - потомственными судьями. Барды были создателями гимнов Страбона.

Миссис Брайант считала, что "Остров Песни вскоре станет Островом Святых"; и считала, что "Ирландия Бардов знала своих друидов просто как людей, искусных во всех магических искусствах, не имеющих заметного отношения ни к системе теологии, ни к схеме церемониальной практики".

The *Закон Брехона* дает мало информации о друидах, хотя предполагалось, что Брехоны изначально были судьями-друидами. Заслуга составления этой летописи принадлежит Святому Патрику.

У этих брехонов была высокая репутация правосудия; и все же следует признать, что, когда кто-то испытывал искушение вынести ложный приговор, его служебная цепь немедленно неприятно затягивалась на шее в качестве предупреждения. О Брехонах редакторы - О'Махони и Ричи - говорят: "Ученость Брехонов стала такой же бесполезной для публики, как и самые фантастические рассуждения схоластов, и вся система выкристаллизовалась в форму, которая сделала социальный прогресс невозможным". Хотя эти старые ирландские законы были такими деспотичными по отношению к простым людям и такими благоприятными для наследственных вождей, было действительно трудно заставить людей отказаться от них в пользу английских законов.

В 1522 году английское право существовало только в четырех ирландских графствах; а брехоны и олламы (учителя) были известны до концасемнадцатого века. Основание "Книги закона Брехона" объясняется следующим образом: "И когда жители Эрина услышали о всей власти Патрика с момента его прибытия в Эрин, они склонились ниц, повинувшись воле Бога и Патрика. Именно тогда собрались все профессора наук (друиды) в Эрине, и каждый из них продемонстрировал свое искусство Патрику в присутствии каждого вождя в Эрине.--То, что не противоречило Слову Божьему в писаном законе и в Новом Завете, а также совести верующих, было подтверждено в законах Брехонов Патриком, духовенством и вождями Эрина".

ДРУИДИЗМ ОСТРОВА МЭН.

Содержание

Остров Мэн находится как раз между Ирландией и Уэльсом. Давайте рассмотрим, что можно показать по этим вопросам на нем.

У Боэция, переведенного Альфредом Великим, была особенно сомнительная история; увы, слишком похожая! на повествования раннехристианских авторов. "Кратилин, шотландский король, в 277 году н.э., - сказал он, - был очень ревностен в свержении друидизма на острове Мон и в других местах; и по случаю гонений Диоклесиана, когда многие христиане бежали к нему за убежищем, он дал им остров Мэн в качестве резиденции". Он рассказывает, что Маннанан Бег "был основателем и культиватором религии на манер египтян.-- Он приказал сложить большие камни в форме круга".

Трейн в своей *Истории человека* ссылается на Маннанана Бега, Мак-и-Лейра первого века, который держал Остров в тумане с помощью своей некромантии. "Если бы он боялся врага, он заставил бы одного человека казаться сотней, и это с помощью Искусства Магии". Говорят, что король Финнан в 134 году до нашей эры первым основал там друидов. Верховный друид был известен как *Кион-друайт*, или *Ард-друайт*. Плоуден считал, что друиды эмигрировали туда после резни в Моне; другие утверждают, что Мона была ирландским поселением друидов. Сачеверелл ссылается на пирамиды из камней друидов на вершинах холмов, которые были посвящены Солнцу, и говорит о гимнах, имеющих так называемые мелодии из пирамид. Трейн говорит: "Мэнские друиды настолько отличались своими знаниями астрономии, астрологии и естественной философии, что короли Шотландии посылали туда своих сыновей для получения образования". Он считал, что до 1417 года, "подражая практике друидов, законы Острова были заперты в груди димстеров". Старые грубые каменные здания до сих пор называются *Тинан Друинич*, или домами друидов. Макэлпайн говорит, что *Друид* на острове Мэн - это *Маг*.

ФРАНЦУЗСКИЙ ДРУИДИЗМ.

Содержание

The *Деру* из Бретани были более древними, сказал Анри Мартин, чем те друиды, которые были известны римлянам; это были "примитивные друиды, жреческая каста древних кельтов". И все же Форлонг, который считал, что племена галльского побережья издавна торговали и вступали в браки с финикийцами, видел "многочисленные свидетельства их поклонения Астарте и Гераклу". Они были саронидами, или судьями. Они были строителями, каменщиками или, подобно Гобхан Саеру, свободными кузнецами. Из Саер О'Брайена в его *круглые башни* говорит - "первое название, которое было дано это тело (масонов) было *Саер*, который имеет три заложённых: во-первых, *бесплатно*, во-вторых, *Мейсон*; и в-третьих, *сын Бога*." Кин называет его "одним из гуабхров или кабири, таким, каким вы когда-либо видели его изображенным на кресте Туат де Данаан в Клонмакнуазе".

Бретонское стихотворение, *Ar Rannou*, диалог между друидом и его учеником, до сих пор поют сельские жители, как, возможно, и их предки, *вениты* из истории Цезаря. Резиденция Верховного друида Галлии находилась в Дре.

Французские писатели интересовались вопросом о друидах. Общее впечатление таково, что друидов можно было найти только в Бретани; но в других частях Франции были эти священники и барды. Конечно, северо-западный угол, область мегалитических останков, позже продолжала оставаться их пристанищем, поскольку там ее меньше беспокоили. Кроме того, именно в Бретани ранее упомянутый восточный мистицизм нашел такой безопасный приют и был так усердно взращен. Но Друиды были одинаково известны на юге, в центре и на северо-востоке Франции.

Дижонские друиды, или *вакиеси*, были описаны в 1621 году Генбо из Дижона в "*Откровении Шиндонакса*" принца *дервидских кельтиберов Дюонуа*. На могиле Верховного друида Синдонакса была найдена надпись на греческом, переведенная дижонским автором следующим образом:

"En ce tombeau, dans le sacré boccage
Du Dieu Mithras, est contenu le corps
De Chyndonax grand Prestre; mechant hors,
Les Dieux Sanneurs le gardent de dommage."

Многие ученые пришли посмотреть на надпись и урну, найденную в гробнице. Митра был формой Аполлона, или Солнца. Существуют и другие свидетельства того, что южные галльские друиды использовали греческие символы, помимо утверждений Цезаря.

Генебо говорил о запрете религии друидов императорами Августом, Тивериадом и Клавдием; добавляя, что друиды "никогда не совершали шассез-дю-мон-Дрвис или *Drvyde proche d'ostum*, причина жестоких жертвоприношений людей". Он заявил об этом после общего эдикта Клавдия "иль ты не пьешь кофе плюс, парми ле Голуа". Изгнанные из Галлии, они удалились в Британию, хотя упоминалось, что друидессы находились в Дижоне во времена Аврелиана.

Бодо в 1777 году опубликовал *Memoire à consulter pour les anciens Druides Gaulois*, призванный защитить их от критики Байи в его письмах Вольтеру. Он свято верил в астрономические способности друидов, поскольку они использовали тридцатилетний цикл, период обращения планеты Сатурн.

На конгрессе в Аррасе в 1853 году обсуждался вопрос: "До какого периода римский политеизм проник в Бельгийскую Галлию; и до какого периода продолжалась борьба между политеизмом и христианством?" Французский автор замечает: "Римляне сделали только одно - дали имена своих богов божествам народа Фландерленда. И эти божества - кем они были? Очевидно, жители страны, из которой люди были вынуждены бежать".

Дезобри и Бачелет в своем *Биографическом словаре* и с. утверждают, что "кельтское слово *derouyd* (от *de* или *di*, Бог, и *rhoud* или *rhoud*, говорящий) означает Толкователя богов или того, кто говорит от имени богов. Согласно другим, на гэльском этимология должна быть такой: *druidheacht*, гадание, магия; или, лучше, *dern*, дуб, и *wydd*, омега ". Признавая древнюю известность их знаний, мы признаем, что они известны нам недостаточно полно, хотя пифагорейцы претендовали на то, чтобы быть их основателями. У французских авторов был следующий отчет о великом обаянии друидов -

"Они носили на шее, как знак достоинства, змеиное яйцо - нечто вроде овального хрустального шара, который во времена Плиния считался продуктом пены множества змей, сгруппированных и переплетенных вместе. Это яйцо послужило источником множества суеверий, которые еще столетие назад были в моде в Корнуолле, Уэльсе и горах Шотландии; они продолжали носить эти стеклянные шарики, называемые *змеиными камнями*, которым они приписывали особые свойства".

Угалльских друидесс было святилище на острове Сена, Финистерре. Друидизм во Франции был осужден еще в 658 году Нантским собором, а позже капитуляриями Карла Великого. Ренан предполагал, что друидизм оставался исключительно национальной формой. Замечание Юстина о том, что "греческая колония Марсель цивилизовала галлов", может помочь объяснить, откуда галльские друиды знали греческий язык и как некоторые французские авторы прослеживают происхождение друидизма от фокейцев Южной Галлии. Затем, опять же, у нас есть слова Аммиана Марцеллина: "Друиды были объединены в братства, как постановил авторитет Пифагора". Цезарь, рассказывая о галльских друидах, явно имел в виду веру своей

страны. Они были как бы его собственными авгурами, а их Верховным друидом был его *верховный понтифик*.

Д'Арбуа де Жубенвиль в своем изложении ирландской мифологии, конечно же, упоминает друидов. Он подчеркивает разницу между Галлией и нашими островами. Судебная власть была возложена на *Filé*. Им не нужно, как подобает друидам, праздновать жертвоприношения. Он прослеживает происхождение слова *file*, провидец, от того же корня, что и бретонское *раздавать*, видеть.

Французский автор отмечает, что Полигистор, Тимаген, Валерий Максим и другие писали о людях северо-запада, придерживающихся пифагорейских доктрин; но он добавляет, что в то время как второе рождение рассматривалось пифагорейцами как наказание за зло, другие почитали его привилегией героев.

НЕМЕЦКИЙ ДРУИДИЗМ.

Содержание

Луи де Бакер в 1854 году дал отчет о тевтонском друидизме, аналогичном тевтонскому друидизму британских белгов, в своем "*О религии Севера Франции в авангарде христианизма*". Он, в отличие от представителей валлийской школы друидов, присоединяется к доктору Ледвичу и некоторым ирландским авторитетам в том, что они прослеживают происхождение друидизма от германской и скандинавской рас; говоря: "Религией наших языческих предков была религия Одина или Водана". Но он, очевидно, имеет в виду северо-восточную Францию, а не северо-западную, поскольку заимствует религию из "Эдды". В книге "*Волу-Спа*", или "Жрица", первой песни поэтической Эдды, он обнаруживает тех, кого Оссиан и другие британские и ирландские барды описывают как духов воздуха, земли, вод, равнин и лесов. "Цезарь был обманут, - говорит он, - когда сказал, что у германцев не было ни священников, ни религиозных церемоний; ибо Тацит упоминает о них в своей "*Германии*" самым формальным образом". Кстати, если Цезарь так ошибался насчет германцев, которых он так хорошо знал, много ли стоят его свидетельства о галльских друидах?

У северных галлов Бекера были священники разного рода. Приносящих жертвы звали *Блодманнер* или *Плуостари*; блюстителями порядка были *Эварт* и *Готес-эварт*; защитниками священных лесов были *Харугари*, *Паравари* или *Вихесмарт*; пророками были *Спамадхр*, *Визаго*, *Витега*, *Вейцга*, *Вайссагер*, *Ветеки*. Жрицами были *Ваулуры*. В жертву приносились лошадь, бык, кабан и овца. "Именно посреди леса, - пишет он, - белги приносили свои жертвы". Несомненно, у бельгийских бриттов был похожий друидизм.

Цезарь утверждает, что у германцев не было друидов, в то время как он приписывает их наличие германским белгам Южной Британии.

ДРУИДИЧЕСКАЯ МАГИЯ.

Содержание

Что касается магических искусств, которыми пользовались друиды и друидессы, древние ирландские рукописи. полны историй о них. Джойс сказал: "Гэльское слово, обозначающее *друидический*, почти всегда применяется там, где мы должны использовать слово "*магический*" - к заклинаниям, чарам, метаморфозам и т. Д." Даже современный Китай не так увлечен чарами и заклинаниями, как Ирландия в древности. Постоянное применение друидических искусств к человеку, должно быть, придавало жизни печаль и ужас, продолжавшиеся еще долго после того, как Друид был вытеснен.

Приятно было сознавать, что волшебника можно натравить на волшебника, и что, хотя один может превратить человека в лебедя или лошадь, другой может вернуть его обратно.

Тем не менее, *жевание большого пальца* иногда было таким же эффективным средством от чар, как воздвижение креста в последующие столетия. Так, когда однажды Фионна пригласили сесть рядом с прекрасной леди по пути во дворец, он, заподозрив неладное, зажал большой палец между зубами, и она немедленно превратилась в уродливую старую каргу со злом в сердце. Это был простой способ обнаружения, но, возможно, он был эффективен только в случае с таким героем, как Фионн. Конечно, многие злые духи были бы изгнаны в разгорающейся ссоре, если бы одна из сторон была достаточно мудра, чтобы зажать большой палец между зубами.

Заклинатели, которые могли снять заклинание, должно быть, были популярными персонажами и такими же полезными, как средства для удаления бородавок. Жаль, однако, что священный лосось, который раньше часто водился в Бойне, пропал сейчас, когда так необходимы обследования, поскольку тот или та, кто откусил кусочек, с тех пор ничего не забывал. Балар, фоморийский царь, был добродушным парнем, ибо, обнаружив, что взгляд его правого глаза приводит к смерти подданного, он постоянно держал этот глаз закрытым.

Одним из способов вызвать духов из глубины, чтобы исполнить свою волю, было засыпать, положив ладони обеих рук на щеки. Волшебный котел не был так востребован, как у валлийцев. Но это был трюк друидов - взять идола в постель, поднести руки к лицу и разгадать тайну загадки во сне. Другой трюк напоминает об умении современных медиумов-спиритуалистов, которые могли узнать историю человека по клочку его пальто; например, Кормак прочитал всю жизнь собаки по черепу.

Целебные свойства были волшебными. Наши предки воображали, что частью наслаждения на небесах были сражения днем и пиршества ночью, голова, отрубленная при дневном свете, возвращалась на свое место, когда накрывался вечерний стол. У соперничающих сил фоморов и данайцев были друиды, особой работой которых было лечить раненых ночью, чтобы быть готовыми к битве на следующее утро.

В *Истории Дейрдри* написано: "Когда Конор увидел это, он пошел к Катбаду, Друиду, и сказал ему: "Иди, Катбад, к сыновьям Уснаха и разыграй на них друидизм". Это было сделано. "Он прибегнул к своему уму и искусству, чтобы обуздать детей Уснаха, так что он наложил на них чары, то есть окружил их вязким морем с набегающими волнами".

Ничто не было более распространенным, чем поднятие друидических туманов. Это было бы легче сделать в Ирландии или Шотландии, чем в Австралии. В *Истории Ку* говорится о короле Брудине, который "сотворил черный туман друидизма" своей *драоидной яхтой*, или магией. Дули друидические ветры, дувшие с Востока. *Детей Лира* заставили скитаться по Ирландскому морю, пока земля не стала христианской.

Замечательная история в старой рукописи, посвященной Диармуду, связана с угрозой развода прекрасной Мугейн, поскольку ни один принц не явился ее мужу королю. "После этого, - говорит хронист, - королева отправилась к Финнену, Магу (друиду) Баала или Белуса, и к Исбаду по имени Эдха, сыну Бега, и сказала им, что она бесплодна. Затем Реатай (главные друиды) освятили немного воды, которую она выпила и зачала; и плодом ее чрева стал белый ягненок. "Горе мне! - сказал Мугейн, - родить четвероногое животное". "Нет, - ответил Финнен, - ибо таким образом освящается твое чрево, и ягненок должен быть принесен в жертву как твой первенец". Священники благословили воду для нее, она выпила и зачала. Жрецы сказали: "Теперь у тебя родится сын, и он будет королем Ирландии". Тогда Финнен и Исбад Аэда благословили королеву и семя ее чресел, и, дав ей еще освященной воды, она выпила ее и нарекла ему имя *Аэд Слейнес*, потому что он был спасен от жертвоприношения".

Валленси вполне мог бы воскликнуть: "Вся эта история сильно отдает халдейским язычеством и не могла быть выдумана никакими христианскими монахами".

Кухулин Ольстерский был сильно увлечен магией. Он ловил с ее помощью птиц. Он оставил свою жену, чтобы быть с леди в сказочной стране. Пойманный чарами, он был возвращен домой. Он выпил напиток забвения, чтобы не помнить волшебную страну, а она выпила, чтобы забыть свою ревность. Все это есть в *Леабхар-на-х-Уидри*.

Когда данайцы подняли шторм, чтобы отогнать вторгшиеся войска милезианцев, Милезиус использовал это заклинание, как сказано в *Книге вторжений*: "Я молюсь, чтобы они достигли земли Эринн, те, кто плывет по великому, плодородному, безбрежному морю, - чтобы в Таре у нас был Король, - чтобы благородный Эринн стал домом для кораблей и ладей сына Милезиуса".

Согласно 14-му канону Синода в Арме, принятому в 448 году, налагалась епитимья за любое предсказание будущих событий путем осмотра внутренностей животных, как это практиковалось у друидов. Любопытно увидеть, как ранние авторы связывали эту магию с Саймоном Магусом; настолько, что, как замечает Рис, "Гойдельские друиды иногда появляются под названием Школы Саймона Друида".

Однажды Фионн бегал со своим псом Браном, когда заяц внезапно превратился в женщину, оплакивающую потерю своего кольца в озере. Как галантный рыцарь, герой нырнул и достал ее; но все, что у него было за труды, - это то, что она превратила его в седовласого старика. В другой раз он был превращен в серого олененка. Но Фионн пережил метаморфозы двадцати лет в образе свиньи, ста - оленя, ста - орла и тридцати - рыбы, не считая того, что прожил сто лет человеком. Героиня Кэр должна была быть попеременно лебедем и женщиной.

В *Сделках с Килкенни* упоминается некая Либана, на триста лет превратившаяся в рыбу или, скорее, русалку, а за ней ее комнатная собачка в виде выдры. Однако Беван поймал ее в сеть, крестил, а потом она умерла. В "*Судьбе детей Лира*" мы читаем об Аойфе, второй жене Лира, которая ревновала своего мужа к детям его первой супруги и превратила их в четырех лебедей,

пока ее чары не рассеялись. Это произошло во времена правления туат и длилось девятьсотен лет. Сообщается, что они сказали: "Ты падешь в отместку за это, ибо твоя сила для нашего уничтожения не больше, чем друидическая сила наших друзей, которые отомстят тебе за это". Однако, обладая музыкальными качествами, они наслаждались пением каждую ночь. Наконец они услышали колокол Святого Патрика. Это разрушило чары. Они пели Верховному Царю небес, открывали свое имя и зывали: "Приди крестить нас, о священнослужитель, ибо близка наша смерть".

Странная история о друиде Мананане сохранилась в *Трудах Оссиана*. Оно касалось волшебной ветви, на которой росли девять золотых яблок. Те, кто тряс дерево, были убаюканы музыкой, забыв о нужде и печали.

Из-за этого Кормак, внук Конна из сотни битв, потерял свою жену Эйтне, сына Кербре и дочь Эйлбхе. В конце года поисков, пройдя сквозь темный, волшебный туман, он пришел к хижине, где юноша угостил его на ужин свиной. Артистом оказался Мананан. История гласит: "После этого Мананан пришел к нему в своем надлежащем виде и сказал так: "Лит был тем, кто унес от тебя этих троих; я был тем, кто дал тебе ту ветвь, и это было для того, чтобы привести тебя в этот дом. Это я сотворил с тобой магию, чтобы ты мог быть со мной сегодня вечером в дружбе." Можно усомниться, удовлетворило ли это короля Кормака.

Шахматная доска часто служила для гадания. Возложение рук с глубокой древности было эффективным способом передачи чар. Но *Волшебная палочка или Жезл* в умелых руках был одобренным методом трансформации или любого другого чудесного вмешательства. Вот одна история о *волшебной палочке*, относящаяся к роману Грейна и Диармайда: "Затем снова появился Ричтер, у которого была Волшебная палочка, и ударил "этой палочкой" своего сына, так что он превратил его в стриженую свинью, у которой не было ни уха, ни хвоста, и он сказал: "Я заклинаю тебя, чтобы у тебя была такая же продолжительность жизни, как у Диармайда О'Дуйбхна, и чтобы он, наконец, пал от твоей руки".

Это был кабан, который убил не сирийского Адониса, а похожее солнечное божество, Диармуида. Когда разочарованный муж Фионн, преследуя беглянку, обнаружил, что похититель умирает, прекрасный солнечный герой умолял его спасти его. "Как я могу это сделать?" - спросил наполовину расквашившийся Фионн. "Легко, - сказал раненый, - ибо, когда ты получил благородный, драгоценный дар прорицания у Реки, тебе было дано, чтобы тот, кому ты дашь выпить из ладоней твоих, был после этого молод и здоров от всех болезней". К несчастью, Финн так долго спорил сам с собой относительно этого подарка своему врагу, что, когда он подошел к нему с водой, жизнь покинула пораженного кабаном ирландского Адониса.

У доктора У. Р. Салливана есть перевод "*Ярмарки Кармана*", повествующий о трех волшебниках и их матери из Афин:

"С помощью чар, заклинаний и чар мать опустошала каждое место, и именно с помощью магического опустошения и нечестности мужчины наносили разрушения. Они пришли на Эрин, чтобы навлечь зло на туата де Дананн, уничтожив плодородие этого острова. Туата были разгневаны этим; и они послали против них Ая, сына Аллама, со стороны своих поэтов, и Креденбела со стороны своих сатириков, и Луга Лейбана, *то есть* сына Кашера, со стороны своих друидов, и Бекилле со стороны ведьм, произносить заклинания против них. И они никогда не расставались с ними, пока они не вынудили троих мужчин переправиться через море, и они

оставили после себя обещание, *то есть*, Карман, их матери, что они никогда не вернутся на Эрин".

Ответное заклинание дается в "*Сенчус Мор*". Когда друиды попытались отравить святого Патрика, последний написал на спиртном:

"Тубу фис пт ибу, фис анфис ибу,
Пт бру уата, ибу литу, Христе Иисусе".

Он оставил запись о том, что тот, кто произнесет эти слова над ядом или спиртным, не должен пострадать от этого. Это могло бы пригодиться с ирландским виски; только переводчик добавляет, что слова заклинания, как и большинство заклинаний средневековья, по-видимому, не имели никакого значения.

Спиритизм во всех его формах, по-видимому, практиковался ирландскими и шотландскими друидами. В *гэльском словаре* доктора Армстронга есть описание гадания по Тогхаирму, некогда известному суеверию среди гэлов, которое, очевидно, произошло от предков, служивших друидам. Так называемый пророк "был завернут в теплую, дымящуюся одежду только что убитого быка или коровы и уложен во весь рост в самом диком углублении какого-нибудь уединенного водопада. Затем вопрос был задан ему, и оракул остался в одиночестве, чтобы обдумать его". Разгоряченное тело с неистовством ждало ответа, хотя "было твердо решено, что он был передан невидимыми существами".

Похожие традиции описаны Кеннеди в "*Вымыслах ирландских кельтов*". Одна из историй повествует о Скаллоге, который потратил золото своего отца. Во время охоты он увидел старика, ставящего левую руку против правой. Он сразу же сыграл с ним на шесть пенсов, но выиграл у древнего друида сто гиней. Следующая выигранная партия заставила старика перестроить ирландскую мельницу. Очередная победа принесла ему в жены принцессу из далекой страны. Но Сабина, выйдя замуж, умоляла его больше не иметь дела со старой Лассой Буайхт из долины.

Все шло хорошо довольно долго, пока человеку не захотелось еще золота, и он отважился на игру. Проиграв, ему было приказано принести старому друиду Меч Света. Сабина помогла своему мужу сесть на друидического коня, который доставил его в замок ее отца. Там он узнал, что конь находится у другого брата, тоже друида, в заколдованном месте. На черном коне он перепрыгнул стену, но был изгнан волшебным мечом. Наконец, через друида Фиаха меч был передан Лассе Буайхт. Раздался крик: "Возьми свой Меч Света и отруби ему голову". Затем вновь появилась незаписанная жена, и с тех пор пара была счастлива.

Конн Ста битв часто упоминается в связи с друидами. Одна из ирландских рукописей. так знакомится с Магическим Камнем Тары: "Однажды вечером Конн отправился на рассвете к зубчатым стенам Ри Райта, или Королевской крепости в Таре, в сопровождении трех своих друидов, Маэля, Блока и Блуикне, и трех своих поэтов, Этейн, Корба и Чезаре; ибо он привык каждый день приходить в это место в одной и той же компании, чтобы наблюдать за небесным сводом, чтобы никакие неизвестные ему враждебные воздушные существа не спустились на Эрин. Этим утром, стоя на обычном месте, Конн случайно наступил на камень, и камень тут же заскрипел у него под ногами так, что было слышно по всей Таре, а также по всей Брегии или Ист-Миту. Затем Конн спросил своих друидов, почему камень завизжал, каково его название и что он говорит. Друидам потребовалось пятьдесят три дня на размышления, и они дали

следующий ответ: "Фал - это название камня; он пришел с Инис Фал, или острова Фал. Он вопил под твоими царственными стопами, и количество воплей, которые издал камень, - это количество королей, которые сменят тебя".

Говорится, что в битве при Маг Туиреде с фоморами вожди туата де Дананн "призвали своих кузнецов, медников, колдунов, друидов, поэтов" и так далее. Друиды были заняты тем, что погружали раненых в ванну с травами, а затем возвращали их целыми в боевые ряды.

Нэш, который проявлял большой скептицизм в отношении друидов в Британии, писал: "В ирландских сказках, напротив, волшебник по имени Драой и Драдх, маг или Друид, *Draioideacht, Druidhieat*, магия играет значительную роль". Согласно некоторым авторам, кабинри играют большую роль; говорят о "магии Самхана, то есть Кабура". Амулет от злых духов, найденный в Пуатье, наполовину галльский, наполовину латинский. Профессор Лоттнер заметил, что "галльские слова были идентичны выражениям, все еще используемым в ирландском языке".

Нам рассказывают о предводителе повстанцев, которому друид помог выступить против короля Мюнстера, чтобы напасть на ирландцев на юго-западе, магическим образом иссушив всю воду. Королю удалось найти другого друида, который принес обильный запас. Он всего лишь метнул свое копье, и в том месте, куда упало оружие, сработала мощная пружина. У Дилла, дедушки-друида другого короля Мюнстера, был волшебный черный конь, который побеждал в каждом заезде.

В другом месте есть глава о туата де Данаан, о которых так много историй о друидах. Рис обращает внимание на "тенденцию высших рас приписывать магические способности низшим; или, скорее, побежденным".

Иногда советы друида были полезны. Некий гном-волшебник из Эррегала, графство Дерри, натворил немало бед, прежде чем его смогли поймать, убить и похоронить. Вскоре он воскрес из мертвых и возобновил свои жестокости. Снова убитый, он сумел вернуться к своей работе. Друид посоветовал Финну Мак Камхейлу в следующий раз похоронить парня головой вниз, что фактически остановило его магию и способность к воскрешению.

Финтейн был еще одним героем древности. Когда произошел Всемирный Потоп, ему удалось спастись с помощью искусства друидов. Впоследствии, на протяжении веков, он проявлял себя в различных формах. Для О'Флаэрти это было доказательством того, что ирландские друиды верили в доктрину метемпсихоза. Могила Финтейна еще предстоит узнать, хотя он не появлялся на земле со времен короля Дермота.

Идти наперекор друидам небезопасно. Когда король Кормак отвернулся от Ремесла, Мэлгенн подстрекнул *Сиабхрадха*, злого духа, отомстить. Превратившись в лосося, ему удалось задушить соверена одной из его костей. Именно Фрейчан, друид короля Диармайда, создал чудесный *Айрби Друадх*, или друидическое заклинание, которое привело к гибели трех тысяч воинов.

Однажды королю, куда бы он ни пошел, досаждало множество птиц. Он спросил своего друида Бекнию, откуда они прилетели. Ответ был: "С Востока". Затем последовал приказ: "Принесите мне дерево из каждого леса Ирландии". Это было сделано для того, чтобы получить подходящий материал для изготовления талисмана. Дерево за деревом не приносили пользы.

Только из дерева Фросмуина получалось то, что требовалось для талисмана. После произнесения *дихетала*, или заклинания, птицы больше не посещали короля.

В *Книге Лекана* рассказывается о человеке, который претерпел несколько замечательных трансформаций. 300 лет он был оленем, 300 лет - диким кабаном, 300 лет - птицей и столько же лет - лососем. В последнем состоянии он был пойман и частично съеден королевой. Результатом этой трапезы стало рождение Туана Мак Койрелла, который рассказал историю допотопной колонизации Ирландии. Один друид, Тросдейн, принял ванну из молока тридцати беломордых коров, что сделало его тело неуязвимым для отравленных стрел в бою.

Однажды Друид сказал Датхи: "Я посоветовался с облаками человека Эрина и обнаружил, что ты скоро вернешься в Тару и пригласишь всех провинциальных королей и вождей Эрина на великий праздник Тары, и там ты решишь с ними совершить экспедицию в Альбу, Британию и Францию, следуя по завоевательным стопам твоего двоюродного дедушки Найла". Он преуспел в Альбе, но умер в Галлии. Его брат обратился в веру святого Патрика.

Грейнн, героиня побега с прекрасным героем Диармудом, или Дермотом, попала в беду из-за друида по имени Дайр Дуанак Макморна. Она была дочерью короля Кормака, чья могила до сих пор видна в Таре, но она была помолвлена с престарелым, гигантского роста правителем Фионом Фением. На банкете в честь альянса Друид рассказал леди имена и качества собравшихся вождей, особенно упомянув грациозного Диармуида. Она была сражена его обаянием, особенно любовной меткой на его плече, и с готовностью согласилась нарушить свои клятвы, чтобы разделить его общество. Когда она сбежала с ним, Фионн и его сын погнались за парой, которым помогал в бегстве другой друид по имени Диоррейнг, известный как искусный ученый.

Прекрасное стихотворение - *Судьба сына Уснаха* - повествует об испытаниях Дейрдри Прекрасной. У доктора Китинга есть такая версия: "Каффа-Друид предсказал дочери (Дейрдри, только что родившейся), что из-за нее в провинции (Ольстере) произойдут многочисленные беды и убытки. Услышав это, дворяне предложили предать ее смерти вместе с. "Пусть это будет сделано не так, - воскликнул Конор (король), - но я возьму ее с собой и отправлю на воспитание, чтобы она могла стать моей собственной женой". Именно в ее тесном убежище ее увидел и полюбил Найси, сын Уснаха, и это привело к страшной войне между Ольстером и Альбой.

В *"Книге Лейнстера"* есть история о человеке, который любил королеву, который ответил на комплимент, но за ним слишком пристально наблюдали, чтобы встретиться. Однако он и его молочный брат были превращены друидическим заклинанием в двух прекрасных птиц и таким образом получили доступ в беседку леди, после чего снова сбежали, превратившись в птиц. У короля возникли некоторые подозрения, и он попросил своего Друида раскрыть секрет. В следующий раз, когда птицы улетели, король был на страже; и как только они приняли человеческий облик, он напал на них и убил обоих.

В *Книге Лейнстера* записано несколько случаев, когда друиды принимали в битве противоположные стороны. Это была встреча греков с греками. Северные друиды досаждали южанам, осушая колодцы; но Мог Рут с Юга вбил в землю серебряную трубку, и забил источник. Чотру развел костер и произнес заклинание с помощью своей рябиновой палки, когда черное облако обрушило кровавый ливень. Другого друида ничто не обескуражило. Мог Рут превратил трех шумных северных друидов в камни.

Спиритуализм, как явствует из *Банкета в Дун-на-н-Геде*, использовался следующим образом: "Вот как это должно быть сделано. Поэт жует кусок мяса красной свиньи, собаки или кошки, а затем приносит его на флаге за дверь, произносит над ним заклинание и предлагает его идолам-богам; и его идолы-боги приносятся к нему, но на следующий день он их не находит. И он произносит заклинания на своих двух ладонях; и к нему также приносят его идолов-богов, чтобы его сон не был прерван. И он прикладывает две ладони к обеим своим щекам и таким образом засыпает. И за ним следят, чтобы никто не мог потревожить или прервать его, покаему не будет открыто все, чем он занимается, что может занять минуту, или две, или три, или столько, сколько требует церемония - одна ладонь поверх другой по его щекам".

Автор книги *"Золотая ветвь"* Дж. Дж. Фрейзер рассудительно напоминает нам, что "суеверные верования и практики, которые передавались из уст в уста, в целом относятся к гораздо более архаичному типу, чем религии, описанные в древнейшей литературе арийской расы". Внимательное прочтение главы о "Суевериях ирландцев" убедило бы вас в этом.

Среди древних суеверий ирландцев существовало некоторое отношение к *Священной Короле*, напоминающее Индию или даже египетское поклонение Апису. *Труды Оссиана* относятся к этой особенности.

Там была знаменитая *Глас Гайбне*, или Серая Корова Кузнеца волшебных Туатов. Это полезное животное обеспечивало большую семью и множество слуг. Фоморианцы позавидовали владелице, и их предводитель украл ее. Пленница продолжала дарить свои благодеяния многим поколениям. Крестьяне до сих пор помнят ее древние лагерь. Другая история о короле Диармуде Мак Сирбхейле, наполовину друиде, наполовину христианине, который убил своего сына за то, что тот уничтожил Священную Корова. Но у Оуэна Коннелана есть перевод *"Трудов Великого института бардов"*, в котором рассказывается о корове, которая обеспечивала в Туаим-Дагуалане ежедневные потребности девяти десятков монахинь; эти дамы, должно быть, были друидессами, поскольку слово *Caillach* означает в равной степени *монахинь* и *друидесс*. Как замечает У. Хакетт, "Вероятность такова, что это были языческие друидессы, а коровы были живыми идолами, подобными Апису, или в некотором смысле считались священными животными".

Один из них указывает на полезность ирландских друидов в те времена, когда преобладали чары. Этейн, жена Эохайда, была унесена Мидером через крышу, и в воздухе над Тарой были замечены два лебедя, соединенные вместе золотым коромыслом. Однако мужу удалось вернуть свое украденное имущество с помощью могущественного заклинания своего Друида.

НЕОДРУИДИЗМ.

Содержание

Эдвард Дэвис, автор книги *"Мифология и обряды британских друидов"*, был одним из тех, кто вместе с Джобом Моргенвигом считал, что теория Аркитов имеет свое основание в Книге Бытия. Но, как говорит профессор Рис, "когда кто-то обращается к авторитетам Дэвиса за его решительными заявлениями подобного рода, без сомнения, сначала он немного встревожен и

не на шутку склонен вообще усомниться в нем и, избавляясь от его гелиоаркитской нелепости, избавиться от друидов вместе с ними".

The *Современный друидизм*, или *бардизм*, по поводу которого несколько лет назад в Уэльсе было большое волнение, не следует путать с друидизмом Мифира и Мориена, которые стремились возродить то, что другие называли мистическим язычеством. Бардизм этого столетия, выдвинутый валлийскими священнослужителями, такими как *Аб Ител* и др., был основан на так называемых валлийских *триадах* Средневековья, которые интерпретировались в квазихристианском свете и предположительно являлись пережитками патриархальной системы, основанной на Писании.

Преподобный Джон Уильямс был, пожалуй, лучшим выразителем бардизма, хотя все его сторонники признавали в нем идеи Англиканской церкви этого столетия, и все же вряд ли принадлежали к Высшему церковному ордену. *Патриархальная религия Британии* преподобного доктора Джеймса обратила в эту систему многих новообращенных. Но церемонии, связанные с этим, имеют что-то от масонского характера. Это краткое изложение веры Бардо-друидов:--

Был один Бог. Было пять элементов - земля, вода, огонь, воздух и небеса. Душа - утонченная, жизненная и нетленная - это утраченный разум, обретающий счастье путем переселения. Творение совершенствовалось по мере совершенствования человека, и животные постепенно становились людьми. Человек развивается благодаря опыту в различных состояниях бытия. Небесные существа помогают человеку в развитии. В конечном итоге все будут счастливы, а зло окончательно уничтожено. Все эти взгляды были почерпнуты из упомянутых Тριάд, хотя многие благочестивые валлийцы считали их учением, противоположным христианству.

Прочтение Тριάд Мориеном совершенно иное; ибо у *Света Британии* нет веры Бардо-друидов.

ВЕРА В ДРУИДОВ.

Содержание

Бессмертие считалось вероучением друидов.

В *Журнале Гэльского общества Инвернесса* есть такое утверждение: "Они искали бессмертия более существенного, чем награды в виде славы, в героическом государстве в далекой стране духов, паспорт в которую, по-видимому, выдали барды - Там лежали царства тайны". Однако за этим находился "дом вечного рока без крыши", в который в конце концов перешли прославленные духи. Как следует из сказки *Ская*, в *Запределье* был более счастливый край, из которого не было возврата. Появившиеся призраки пришли, как говорят спиритуалисты наших дней, из своего рода приятного Чистилища, где они некоторое время наслаждались свободными и непринужденными условиями существования.

Аммиан Марцеллин записал: "Друиды, объединившиеся в Общество, занимались глубокими и возвышенными вопросами, возвышались над человеческими делами и поддерживали бессмертие души". С другой стороны, архиепископ Уэтли и многие другие утверждали, что нет никаких доказательств бессмертия, независимых от откровения.

Однако эта идея жизни имела особую связь с предсуществованием и переселением душ. Таким образом, Джордж Элиот ссылается на то, что они находили "новые тела, оживляя их причудливым и ужасным образом древними душами". Итак, Вордсворт -

"Звезда нашей жизни
Заходила в другом месте
И приходит издалека".

Душа спустилась в лоно природы, чтобы возродиться в другом теле. Цезарь установил, что друиды "стремятся, чтобы поверили, что души не умирают, а после смерти переходят от одной к другой". Тройону казалось, что люди каменного века принимали реинкарнацию; поскольку они хоронили своих умерших скорчившись, чтобы подражать младенцу в утробе матери. Лорд Броэм утверждал, что древние "все верили в предсуществование души". Теософы считают, что друиды признавали Кармическую землю. Мормоны разделяют подобную веру. Мориен относится к душам, ожидающим в Море Аннун, чтобы быть призванными для вселения в новые тела. Талиесин пел: "Моя родина - земля Херувимов".

Что говорили ирландцы о бессмертии?

Их слово *Nullog*, "*новичок*", подразумевало возрождение. Их многочисленные истории о переселении душ или жизни в различных условиях хорошо известны. В старой рукописи есть рассказ о призраке

- С той ночи и до дня своей смерти Фионн ни разу не спал спокойным сном

.

Это, по словам О'Кирни, "является поэтической вольностью и, очевидно, относится ко времени, когда дух Фионна, согласно доктрине друидов о переселении душ, должен принять смертную форму в каком-то другом обличье и характере и вновь посетить землю". Тот же автор, отмечая диалог между Святым Патриком и Фением Ойсином, который провел триста лет в Стране Молодости, замечает: "Сомнительно, что Святой Патрик когда-либо видел настоящего Ойсина, но только какого-нибудь друида или старого Шончаида, который считал себя возрожденным Ойсином".

Дональд Росс, принимая кредо древних шотландцев, сказал: "Они придерживались модифицированной формы пифагорейского метемпсихоза; ибо душа представлена переселяющейся в низших животных и даже в деревья, камни и другие неодушевленные предметы". Приведены две версии жизни Туана Мак Койреалла: одна гласит, что он прожил 100 лет как человек, 300 - как олень, 300 - как кабан, 300 - как птица и 300 - как лосось; другая гласит, что он был 40 лет человеком, 20 - свиньей, 30 - оленем, 100 - орлом и 30 - рыбой. По сей день о бабочках говорят как о душах некоторых умерших людей.

Д-р А. Г. Ричи, QC, цитируя дохристианские рукописи, осторожно указывает, что они были "не более достоверны с исторической точки зрения или полезны, чем эллинская *Тайн Бо*, чем *Илиада*". Он рассказывает о чудесных приключениях Финтана, который прошел через множество жизней на земле и явился святому Патрику. Он целый год находился под водами Потопа, но крепко спал. Пары куплетов из этого стихотворения будет достаточно.

"Я был тогда в Ирландии, -
Приятным было мое состояние,
Когда Партолона прибыла
из греческой страны на Востоке.
После этого прибыли туата Де,
Скрытые в своих темных облаках;
Я ел свою пищу вместе с ними,
Хотя и в такое отдаленное время".

Доктор Х. Уодделл, имея дело с друидами, указывает: "Очищение огнем тела и души и ассимиляция таким образом с чистейшей сущностью вселенной были фундаментальными идеями их вероучения - безошибочным средством высшего и наиболее приемлемого апофеоза". Рис замечает: "То, что они верили в господствующую веру и переселение душ, совершенно очевидно".

"Ирландское переселение душ, - замечает О'Бирн Кроу, - означает переход души от человека к другим животным, включая человека и всех подчиненных животных. Это ирландское переселение душ, называемое греками превращением одного тела в другое, в то время как галльское - переселение души в тело другого человека ". Он добавляет: "Но является ли это превращение доктриной друидов? Совершенно определенно, нет; это чисто пифагорейское учение и, должно быть, на много веков предшествовало друидизму в нашей странной стране ".

Возрождение теории Реинкарнации мадам Блаватской и теософами под руководством красноречивой миссис Безант показывает живучесть идеи, которая давным-давно так очаровала полуцивилизованных ирландцев и казалась таким удовлетворительным способом объяснить существование человека после смерти.

То, что в Ирландии было обнаружено переселение душ, побудило некоторых заявить о своей убежденности в том, что буддийские миссионеры перенесли его туда. У *Общества антикваров Франции* была статья, принадлежащая перу Кокебера-Монбре, в которой он выдвигал это мнение, опираясь на известный энтузиазм и широкий прозелитизм ранних буддийских миссионеров. Он знает ирландское божество *Бадда* или *Будваса* и спрашивает, не Будда ли это. На Гебридских островах духов называют *Бодухами*, и ко всем главам семей применяется одно и то же слово, как и к Хозяину. Согласно одному из них, друиды были всего лишь орденом восточных жрецов, расположенным в Британии и поклонявшимся буддам.

В галльском отделе Сен-Жерменского музея есть алтарь, на котором изображен бог со скрещенными ногами на манер индийского Будды. Эта реликвия - четвертая в своем роде, найденная во Франции. Андерсон Смит в своей *Льюисиане* неохотно пишет: "Мы должны принять возможность того, что буддийская раса пришла на север из Ирландии". Это означает, что Ирландию следует рассматривать как источник столь многих буддийских культов, которые обнаружены на западе Шотландии и на Гебридских островах.

Общепризнано, что друидизм был кельтским по происхождению и практике, потому что Цезарь обнаружил его в Галлии и Британии. Но он упоминает три расы в самой Галлии - кельтскую, германскую и аквитанскую. Бритты были для него белгами, или германскими родственниками. Он ничего не знал об Ирландии или Уэльсе, в этих двух странах он мог бы увидеть своих соплеменников-аквитанцев, более темных людей, чем кельты или германцы. Проф. Рис, один из

высших ныне живущих авторитетов, был прав, полагая, что друидизм "вероятно, следует отнести к расе или расам, которые предшествовали кельтам во владении Британскими островами". Иберийцы с темными глазами и волосами принадлежат к этим островам, а также к северо-западной и юго-западной Германии. В Бретани, как и в Уэльсе, по сей день иберийцев и кельтов можно увидеть бок о бок.

Во французских научных журналах возникла дискуссия по поводу явно различных взглядов на друидизм в трудах, приписываемых Пифагору и Цезарю. Эрман указал на их противоречие. Ламариуз заметил: "Один говорит, что во всех кельтских землях не было статуй в храмах; другой, напротив, заявил бы, что он обнаружил поклонение римским божествам и, следовательно, храмам, статуям, изображениям". Один друид сказал Пифагору, что он верил "только в одно Божество, которое повсюду, поскольку Оно есть во всем".

Ламариуз не смог увидеть какой-либо решительной разницы между двумя авторитетами, за исключением модификации, вызванной римским господством. Он видел в одной из составляющих и принципов галльской религии запрещение храмов и идолов, напоминая о хорошо известном факте разрушения дельфийского храма тем же народом. Он указывает, что Цезарь говорил о сходстве с римскими идолами, а не о самих идолах, особенно в том, что касается Меркурия.

О галльских друидах Ламариуз сказал: "Помимо чисто духовных верований, они допускали материальное поклонение людям. Они разрешали поклоняться Богу тому, что древние называли Стихиями".

Некоторые считают, что друиды были либо пришельцами издалека, либо эзотерической группой ученых, которые позволяли простолюдинам потакать их языческим обычаям, в то время как сами придерживались более возвышенных концепций. Ранние христианские миссионеры, по-видимому, придерживались аналогичной политики, предоставляя своим новообращенным значительную свободу, особенно если она была надежно защищена сменой имен на их изображениях. Например, как говорится в книге Фосброка "*Британский монархизм*", "Британские церкви, исходя из политики, были основаны на месте друидических храмов".

Три луча друидов, три йода, *лилия*, широкая стрела или другие названия, возможно, представляли свет с небес или мужские атрибуты в нисходящем виде и женские в перевернутом положении. Они могли быть буддийскими или даже древнеегипетскими - и, возможно, символизировали разные чувства в разное время или в разных странах.

Поскольку друиды, как и другие близкие организации, ничего не писали, мы зависим от внешних язычников и христианских учителей в том, что мы знаем об их доктринах. Несомненно, как многие испанские евреи тайно сохранили свою старую веру после насильственного принятия христианства, так и некоторые ирландские монахи, возможно, частично сохранили свою и даже раскрыли ее под маской в своих трудах, поскольку церковный авторитет показывает, что друидизм не был полностью уничтожен в шестнадцатом веке.

В то время как некоторые авторитеты полагали, что друиды предшествовали обычной политеистической религии, другие учили, что они привнесли пантеизм. Амеде Тьерри в "*Истории Голуа*" обнаружил, что она основана на пантеизме, материальном, метафизическом, таинственном, жреческом, предлагающем самое поразительное сходство с религиями Востока. Он не обнаружил никакого исторического пролития света ни на то, как кимры приобрели эту

религию, ни на то, почему она похожа на пантеизм Востока, разве что благодаря их раннему пребыванию на границах Азии.

"Империя друидизма, - говорит он, - не уничтожила религию внешней природы, которая ей предшествовала. Все ученые и таинственные религии терпимо относятся к низкому течению грубого фетишизма, чтобы занять и подпитывать суеверия толпы".

Он снова пишет: "Но на востоке и юге Галлии, где друидизм не был навязан острием меча, хотя он и стал преобладающей формой поклонения, древняя религия сохранила большую независимость даже при служении друидов, которые сделали себя ее жрецами. Он продолжал культивироваться, если можно так выразиться, следуя за развитием цивилизации и общественного разума, постепенно переходя от фетишизма ко все более и более очищенным религиозным концепциям ". Было ли это таким образом, что друиды нашли свой путь в Британию и Ирландию?

Цезарю, который ничего не знал о религии на этих островах, сказали, что здесь находится главное место друидизма. Его наблюдения за религией были не столь острыми, как за военным искусством. Тьерри рассматривал друидизм как веру, привнесенную в Галлию частично с помощью силы. Страбон слышал, что друиды говорили по-гречески. Тацит может сказать, что наши грубые предки поклонялись Кастору и Поллуксу, но Агрикола, уничтоживший друидов в Моне, не нашел никаких изображений в лесу.

Бакер заметил, что "кельтская история работает в условиях такой непреодолимой темноты и неопределенности, что мы не можем предположить ничего, кроме небольшой степени правдоподобия". А ирландская газета *Mirror* рискнула написать: "Ни по какому вопросу фантазия не разгуливала с такой распущенностью, как по поводу друидов и их Институтов. Хотя они погрязли в глубочайшем невежестве и варварстве, их почитатели обнаружили, что они в темных лесных дебрях, изолированные от человечества, почти ежедневно занимаются самыми трудными науками и проникают в самые возвышенные тайны природы - и все это без помощи писем или экспериментов ".

Это не мнение некоторых современных приверженцев друидизма на этих островах, которые воображают, что под контролем друидов существует первобытная и возвышенная цивилизация.

О'Карри считал вероятным, "что европейская система друидов была всего лишь порождением восточного предзнаменования, несколько менее совершенным при пересадке на новую почву".

ДРУИДИЧЕСКИЙ МИСТИЦИЗМ.

Содержание

Какими бы ортодоксальными ни считались современные ирландцы, в прошлом среди столь одаренной воображением расы должно было быть изрядное количество мистицизма. Возможно, это качество принесло им некоторую дурную славу в глазах Церкви, вплоть до того времени, когда папа римский передал их страну нормандскому королю Англии, чтобы привести народ к более последовательной вере. Даже святой Бернард в своем *Жизнеописании Малахи* и называл ирландцев "язычниками, называя себя христианами".

Джон Скотус Эригена, ученый ирландец IX века, несомненно, придерживался мистических взглядов. Он говорил о Боге как о сущности всех вещей; о Божественном *Темном* и Высшем *Ничто*; о творении, являющемся лишь вечным самораскрытием Божественной Природы; о том, что все вещи разрешаются или сами притягиваются к Богу; о времени и пространстве, о способах представления о настоящем состоянии и т.д.

В *Истории масонства* Гулда говорится о связи между друидами и масонами. Папская булла 1751 года против последнего могла быть применена и к первому:

"Строгие обязательства хранить тайну - клятва хранить тайну - противоречит гражданскому и каноническому праву - пользуется дурной репутацией среди мудрых и добрых людей". Климент XII. за ним последовал в своем осуждении масонов Бенедикт XIV.

"Зоар Каббалы" учил, что "изложение Учения было его покровом - простой взгляд только на одеяние". Климент Александрийский писал: "Тайны Веры не должны быть разглашены всем. Необходимо скрывать в тайне высказанную мудрость". Даже Августин признавал, что то, что "сейчас называется христианской религией, действительно было известно древним". Следовательно, у друидизма могли быть свои секреты.

Хорошо бы вспомнить, как указывает профессор Рис, что "то, что одному поколению людей может показаться простой мифологией, часто оказывается относящимся к серьезной теологии предыдущего поколения"; и что "древний человек заслуживает презрения, особенно когда оказывается, что в нем были задатки великой расы с ее высочайшими представлениями о долге и праве".

Никто не может отрицать, что Уэльс - так или иначе, в определенный период, несомненно, спустя много времени после установления христианства на этих Островах, и, как предполагают многие филологические исследования, примерно в XII веке, - получил поток мистических знаний, переданных в валлийских *Триадах* великой красоты, но и великой неизвестности. Утверждается, что это мистическое учение, переданное в христианском обличье, является повторением в утонченной символике этих древних вероучений и связано с идеями, почерпнутыми из мегалитических памятников, таких как кромлехи и круги.

Ирландская литература того же периода средневековья, хотя и менее насыщена средневековым мистицизмом, чем валлийская, не лишена его следов. Англия, судя по внезапному смещению религиозных символов, ранее неизвестных в церквях той же эпохи, также пострадала. Французская литература разделяет те же подозрения, Бретань в частности, и особенно в связи с мифами об Артуре и Поисках Святого Грааля. Мориен прав, ставя это французское развитие языческого мистицизма рядом со своим валлийским.

Ранние Жития святого Патрика, содержащие множество глупых историй о друидах, о воскрешении мертвых и поражении насмерть противников Святого, не имеют никакого отношения к этому восточному мистицизму; но последний появляется в более поздних Жизнеописаниях ирландских и валлийских святых.

Откуда пришел этот оккультизм в Церковь?

Введение этого можно в значительной степени приписать тамплиерам. Их обвинили в магии, и они потеряли все из-за этого. Будучи студентами, не в меньшей степени, чем монахами-

воинами, они многое узнали о восточном мистицизме и, возможно, были важным средством распространения древних ересей в Британии и Франции. Их уничтожение с ортодоксальной точки зрения было оправдано. Никто не может смотреть на этот символ на крыше лондонской церкви Темпл и на английских церковных знаменах в других местах, не распознав язычества, столь заметного в валлийском друидизме.

Но почему эта восточная философия должна находить особое пристанище в Триадах средневекового Уэльса, ни в коем случае не ясно. Однако необычным фактом является то, что введение этого мистицизма появилось почти одновременно всуфуизме персидского магометанства, как показано в поэмах Хафиза, Сади и др., и его до сих пор можно найти в секте Танцующих дервишей. Добрался ли он до Уэльса через Испанию и Францию? Существует мало свидетельств проникновения гностицизма - столь насыщенного более древней и языческой символикой - на Британские острова; хотя позднее развитие средневековья изобиловало гностическими идеями.

Поскольку эта особенность, по-видимому, появилась в Уэльсе в ранний нормандский период, во время крестовых походов, почему она не была обнаружена в Ирландии? Отказались ли нормандские завоеватели, которые стали более ирландцами, чем ирландцы, из-за своей приверженности ирландскому закону Брехона, дававшему вождям столько власти и собственности, покровительствовать новому образованию?

Ирландский король Ольстера Монган вспоминал свою первую жизнь как *Находку*, хотя и двумя столетиями ранее. Туан дважды рождался мужчиной. "Идея, - говорит Жубенвиль, - что душа может в этом мире последовательно принимать несколько различных физических форм, была естественным следствием кельтской доктрины, хорошо известной в древности. Это учение заключается в том, что умершие, оставившие в могилесвое тело, лишенное жизни, находят взамен живое тело в таинственной стране, в которую они отправляются, чтобы жить, под чарующим скипетром могущественного Короля Мертвых".

То, что в Прошлом существовало эзотерическое учение, дошедшее до нас в форме христианской и масонской символики, сейчас многими принимается как истина. Инструменты Каменщика, должно быть, когда-то использовались, хотя теперь это всего лишь знаки достойного Ремесла. Поэтому мы можем быть извинены за цитирование замечательного письма, воспроизведенного в дорогостоящем труде Мелвилла "*Веритас*", в котором якобы рассматриваются эзотерические законы мидян и персов, которые не могут быть изменены. Письмо подписано мистером Генри Мелвиллом и мистером Фредериком Теннисоном, братом покойного лорда Теннисона, и адресовано следующим образом:

"ВЫСОКОЧТИМОМУ ВЕЛИКОМУ МАГИСТРУ ИРЛАНДИИ,
ЕГО СВЕЛОСТИ ГЕРЦОГУ ЛЕЙНСТЕРСКОМУ:
Петиция Нижеподписавшегося,

"Смирненно свидетельствует...

Что мы, Мастера-масоны, обладаем знанием "Утраченных секретов масонства". Мы можем доказать, что Мистерии были масонскими, поскольку благодаря использованию Символов, которые сейчас невольно носят Товарищи и Мастера, Небесные Законы сформулированы в соответствии со Священными Писаниями, и с помощью этих Законов достигается истинное толкование Утраченных Мистерий.

"Что в прежние века ученые правители сохраняли масонские тайны для использования и пользы Ремесла, и эти Тайны не должны были разглашаться под страхом меньшего наказания, чем Смерть. Такая мистическая секретность могла бы быть целесообразной и необходимой в прошлые века, но такое сохранение знаний, по истинному мнению ваших просителей, больше не является необходимым, поскольку распространение истины теперь является политикой цивилизованного мира, особенно британской нации.

Поэтому ваши Просители смиренно молятся, Высокочтимый Сэр, чтобы вам было угодно распорядиться о назначении Комиссии из ученых и разумных Братьев для расследования и принятия решения...

"1-е - Считалось ли знание, которое мы исповедуем, в прежние времена масонским.

2-й - Были ли Утраченные Мистерии небесными истинами и, следовательно, остаются ими до сих пор.

"3-е - Следует ли публиковать истину человечеству с санкции Великой Ложы, при условии, что эти Утраченные истины не будут вмешиваться в Тайны и Ритуалы Современного масонства.

И, наконец, будет ли, при всех соображениях, Великая ложа Ирландии оказывать братскую помощь в распространении восстановленных истин, которые просветят самых просвещенных Вождей нынешнего поколения.

(Подпись) ГЕНРИ МЕЛВИЛЛ,
ФРЕДЕРИК ТЕННИСОН".

Мы были знакомы с мистером Мелвиллом на Тасмании около пятидесяти лет назад, когда он долгое время занимался исследованиями древних знаний и уже тогда пришел к выводу, что языческая мифология была всего лишь маскировкой, скрывающей научные истины.

Оккультизм в наши дни, как в *"Теософии"* мадам Блаватской или в *"Свете Британии"* Мориен, пытается объяснить, даже для многих простолюдинов, тайные таинства, которые, как предполагается, лелеяли ИРЛАНДСКИЕ ДРУИДЫ.

ЧАСТЬ II. РАННИЕ РЕЛИГИИ ИРЛАНДЦЕВ.

Содержание

Введение.

Содержание

Одно из самых философских высказываний Макса Мюллера звучит так: "Что бы мы ни знали о ранней религии, мы всегда видим, что она предполагает обширные периоды более раннего

развития". Это проявляется в истории всех народов, достигших прогресса в цивилизации, хотя нам, возможно, придется вернуться далеко назад по пути истории, чтобы заметить трансформации мышления или веры. Когда покойный доктор Берч сказал нам, что пирамида, на несколько сотен лет старше Великой пирамиды, носила имя *Осириса*, мы знали, что по крайней мере осиринская часть египетской мифологии почиталась около шести или семи тысяч лет назад. То, каким было раннее развитие религии или как возникла концепция умирающего и воскресшего Осириса в столь отдаленный период, вполне может вызвать наше удивление.

Профессор Джебб пишет: "Было время, когда они (*первобытный человек*) начали говорить о природных силах как о личностях, и все же не забыли, что они действительно были природными силами, а имена людей были просто знаками? Однако это исходит из предположения, что религия - или, скорее, ее догмы - возникли из размышлений о природных явлениях. Таким образом, французский автор книги "*Сириус*" убедился, особенно на филологических основаниях, что идея Бога возникла из ассоциации с громом и собачьим лаем.

Макс Мюллер заверяет нас, что религия - это слово, которое менялось из века в век, и что "это слово всплыло на поверхность тысячи лет назад". Если считать, что *религия* подразумевает внутреннее чувство благоговения перед невидимым и желание действовать в соответствии с внутренним законом *права*, религия существует столько, сколько существует само человечество. То, что обычно подразумевается под словом "*религия*" писателями в целом, является догмой или верой.

Важность этого предмета была хорошо выражена великим знатоком санскрита во фразе: "Подлинная история человека - это история религии". Это убеждение придает интерес и весомость любым исследованиям древней религии Ирландии; хотя Плоуден считал, что "немногие исторические книги так насыщены баснями, как "анналы Ирландии"".

Именно Гердер прекрасно сказал: "Наша земля обязана семенами всех высших культур религиозной традиции, будь то литературной или устной". По мере того, как так называемое сверхъестественное набирало силу, человек действительно отходил от материализма и грубости дикости. Леки отмечает "склонность человека на определенных ступенях общества к чудесному". Но был ли Бакл совершенно прав, утверждая, что "вся природа сговорилась повысить авторитет способностей воображения и ослабить авторитет мыслящих"?

В нашем исследовании не следует забывать, что по мере роста религий на Востоке наука проявляла свою силу на Западе.

Фетишизм вряд ли можно рассматривать как источник религии. Что касается тех авторов, которые видят в первом обожествлении природных объектов, Макс Мюллер замечает: "С таким же успехом они могли бы говорить о первобытных людях, мумифицирующих свои мертвые тела. До того, как у них появился воск для их бальзамирования".

Миф считается основой религии не в меньшей степени, чем истории; но как он был порожден?

Батлер в *английской, ирландской и шотландской церквях* пишет:

"Чтобы отделить сказочное от вероятного, а вероятное от истинного, потребуется не обычная пронизательность и настойчивое усердие". Мы, конечно, должны помнить, как кто-то сказал, что "мифическая история, мифическая теология, мифическая наука - это одинаковые записи, но

не фактов, а верований". Эндрю Лэнг правильно обращает наше внимание на язык, как воплощающий мысль, поскольку он так подвержен неправильному восприятию и интерпретации. Имена, связанные с мифами, были так по-разному прочитаны и объяснены учеными, что посторонние люди вполне могут быть озадачены.

О том, как быстро разрастается миф и с жадностью принимается из-за желания, чтобы он оказался правдой, свидетельствует прелестная история, увековеченная музыкой, о Джесси из Лакхнау, которая во время осады услышала, как ее освободители где-то вдалеке играют "Кэмпбеллы идут". Однако в то время там никогда не было Джесси Браун; и, как добавляет один из них, сама Джесси "была отправлена присоединиться к Вильгельму Теллю и другим свергнутым с престола богам и богиням".

В *Лекциях Хибберта* профессор Рис отмечает: "Греческий миф, который приводил в смятение вдумчивые и благочестивые умы, такие как Сократ, был пережитком, как и другие скандальные истории о богах, с тех времен, когда предки греков были дикарями". Не могло ли оно, скорее, быть заимствовано Гомером через торговцев-финикийцев из более древних мифологий Индии и Египта с измененными именами и сценами в соответствии с эпохой поэта и климатом?

Вряд ли стоило бы говорить вместе с Тьерри: "Только в легенде покоится настоящая история, ибо легенда - это живая традиция, и в трех случаях из четырех она правдивее того, что мы называем Историей". По словам Фрауда, "Легенды росли так же, как сейчас растут детские сказки.-- Есть основания полагать, что религиозные теогонии и героические сказания каждого народа, оставившего о себе летопись, являются всего лишь практическими отчетами о первых впечатлениях, произведенных на человечество явлениями дня и ночи, утра и вечера, зимы и лета".

Это может быть частичным объяснением; но можно также предположить, что они были занесены в протокол научными носителями эзотерической мудрости как проблемы или исследования для разъяснения учениками.

По этому вопросу примитивной религиозной мысли можно с пользой ознакомиться с антропологическими работами сэра Джона Лаббока и доктора Тайлора.

Хейз О'Грейди возвращает нас к Ирландии, говоря: "Кто сможет досконально отличить правду от вымысла, которым она повсюду переплетена, а во многих местах и вовсе наложена? - Одно время на разъяснение и подтверждение этих басен было затрачено огромное количество усердия, изобретательности и исследований; которые, при правильном применении, сослужили бы хорошую службу ирландской истории и археологии, вместо того чтобы превращать сами их имена в синоним фантазии и заблуждения среди незнакомцев".

После этого мы можем перейти к ирландским легендам и мифам, причем введение к этому исследованию является руководством к современным суевериям этой расы.

ИРЛАНДСКИЕ СУЕВЕРИЯ.

Содержание

Своеобразные суеверия того или иного народа часто проливают свет на их древние верования. Бэринг-Гулд заметил: "Большая часть религии низших сословий, которую мы считаем по сути божественной, является древним язычеством, облагороженным христианскими символами". Какие бы сомнения ни возникали по этому поводу, все должны признать язычество, лежащее в основе некоторых обычаев, верований или высказываний. Гомм говорит нам, что "местный фетишизм, который можно найти в арийских странах, просто представляет собой бессмертную веру древней расы".

Доктор Тодд в своей работе об *ирландской религии* отважился на более щекотливую почву, когда написал о "Кличе гвардейца" Святого Патрика: "Молитва, направленная против женщин, кузнецов и друидов, вместе с обращением к силам неба, солнцу, огню, молнии и т.д., доказывает, что, несмотря на несомненное благочестие и горячую христианскую веру автора, он еще не полностью избавился от языческих предрассудков". Хиральд Камбрэнсис заявил, что ирландцы во время завоевания их Генрихом II оправдали свое осуждение папой римским, "будучи более невежественными, чем все другие народы, в отношении первых принципов веры".

Можно было бы показать, что легенды англичан и французов содержат огромное количество сомнительного здравого смысла и веры; но наше настоящее исследование состоит в том, чтобы проследить основополагающие взгляды древних ирландцев.

Оставляя за пределами так называемых друидических мегалитических памятников, о происхождении которых, в виде кругов, столбов и т.д., мы знаем мало или вообще ничего, кроме предположений, и которые разбросаны почти по всему земному шару, мы замечаем у ирландцев определенные представления и обычаи, связанные с камнями, которые отражают нравы прежних времен.

Камень Куамчойлла, недалеко от Типперэри, вызывал слепоту у тех, кто смотрел на него. Камни Размышлений, *Лиаат Мейсит*, используемые для привлечения огня, были очень почитаемы. Один предмет в Ирландском музее, выполненный из латуни в серебряной оправе размером шесть на четыре дюйма, имеет в центре драгоценный кристалл, обрамленный цветными камнями. Следы ангела Виктора можно было увидеть на камне в округе Даун, когда небесное существо спустилось, чтобы передать свое послание свыше святому Патрику.

В "*Проблесках Эрин*" С. и Элис Миллиган встречается интересное упоминание о камнях *Brash* или *Bullan*, из Корка, штат Колорадо, хотя их образец есть в Семи церквях Глендалоу. "Верхняя поверхность этого памятника, - говорят они, - изрезана четырьмя глубокими впадинами в форме чаши. Два из них, самые маленькие, расположены довольно близко друг к другу на одном краю; два других, большего размера, находятся на противоположном краю. Преданный помещал свои колени в меньшие углубления и, повторив определенное количество молитв, опускал в большее подношение какой-нибудь мелкий предмет. Эта операция с определенными обходами и промываниями у колодца считалась специфической при ревматических болях и других недугах".

О дерзком суеверии добавляется: "Это языческий культ, который не смогли уничтожить вся сила христианства, личное влияние священнослужителя и национальное образование". Один уважаемый фермер заявил, что он был не прочь помолиться у "благословенного камня", когда шел тем путем. Вода, найденная во впадинах булланских камней, считалась полезной для лечения дурных глаз.

Прямолинейные *стоячие камни*, или *Далланы*, уверяют нас те же авторитеты, почитаются так же, как и в идолопоклоннической Индии. Мистер Миллиган говорит: "Женщины Инисмюррея преклоняют колени перед этими камнями и молятся, чтобы они были избавлены от опасностей родов". Камень Святой Бриджит в Фаугарде, Лаут, имеет возвышение вокруг него, а рядом с ним находится колонна Святой Бриджит со ступенями, вокруг которых ходят верующие.

The *Клоха брека*, или крапчатые камни Инисмюррея, Слайго, описаны доктором О'Донованом следующим образом:

"Это круглые камни разных размеров, расположенные в таком порядке, что их нелегко сосчитать; и, если верить туземцам, их вообще невозможно сосчитать. Эти камни переворачиваются, и, если я правильно понимаю, их порядок меняется жителями в определенных случаях, когда они посещают святилище, чтобы пожелать добра или зла своим соседям". *Эйр*, или *давнее проклятие*, часто таким образом обрушивался на личного врага.

Нет никаких свидетельств о том, что люди, как записано о некоторых кельтах, поклонялись окровавленному копы или тому, которое ставили в вазу на алтарь, как у скифов; но Спенсер во времена королевы Елизаветы наблюдал, как ирландцы пьют кровь во время определенной церемонии и клянутся правой рукой своих вождей.

Солин, живший в ранние христианские века, должно быть, слышал странные истории об Эрике, когда оставил эту запись: "Это угрюмая, дикая раса. "солдат в момент победы делает глоток крови своего врага и вымазывает запекшейся кровью свое лицо. Мать кладет первую еду своего мальчика на счастье на конец меча своего мужа и легонько запихивает ее в рот младенца, молясь богам своего племени, чтобы ее сын погиб солдатом".

The *Сглаз* был предметом ужаса, и наказания за это предусмотрены в старых законах Брехона. *Суил Бхалуарс*, или *глаз Балора*, относится к одному Балору, который мог одним глазом поразить врага насмерть. Напротив, любовные зелья упоминаются во многих древних песнях.

Люди давали обеты делать или не делать что-либо. Говорили, что они находились под *властью Геши*. Это часто накладывалось с помощью определенных заклинаний или чар.

Поднимать ветер - столь ценную силу в дни парусного спорта - было привилегией немногих, и у нее были приверженцы вплоть до прошлого столетия. Ошеломленные ветром рыбаки с Гебридских островов тоже ходили по направлению солнца вокруг часовни Фладда на острове Фладдаун и поливали водой круглый голубоватый камень. Это эффективно подняло ветер. Затем боги хранили ветер в мешках. Не так давно старые женщины на Шетландских островах продавали ветер морякам.

Сны играли большую роль в Ирландии. В *исповеди* Святого Патрика говорится о них. Профессор О'Карри объясняет значение, придаваемое им крестьянами. Предсказания были взяты из полета птиц, зверей и появления облаков. Чудеса замечались не всегда, только избранными партиями. Так, в одном стихотворении мы читаем: "Король один созерцал ужасное зрелище; и он предвидел гибель своего народа". Таким образом, были видны потоки крови. Барды временами узнавали звуки приближающейся смерти на струнах своих арф.

Чудеса были обычным явлением и носили разнообразный характер. Рассказывали истории о первых святых, пересекавших Ирландское море, стоя на своих одеждах, положенных на воду.

Они похожи на то, что отмечено в книге Хучера "*Святой Грааль*", где несколько христиан прибыли в Британию на рубашке Иосифа Аримафейского, которая увеличивалась в размерах по мере увеличения числа людей на ней.

Крестьянство безоговорочно верило в превращения, особенно в животных. Некоторые усматривают в этом систему тотемизма. Проф. Дж. Рис был вынужден узнать Собачий тотем в Ирландии по количеству собачьих кличек. Конайре, сын птицы, не должен есть птицу; а Кухулину, герою, названному в честь собаки, было велено не есть собаку; он был разорен, нарушив приказ. "Потомки волка в Оссори, - говорится в "*Чудесах Эрина*", - могли тогда превращаться в волков". Волк был тотемом Оссори.

Согласно преданию, друиды могли превращать людей в животных или деревья. В книге Дэлиелла "*Темные суеверия Шотландии*" приводится ряд таких историй о трансформации. Так Минерва изменила Улисса, опасаясь его врагов

"Она заговорила, затем коснулась его своей могущественной палочкой;
Кожа сморщилась и иссохла под ее рукой:
По всем его членам распространилась быстрая старость,
на его голову внезапно посыпался иней".

Индеец превратился в мышь, чтобы поймать волшебную танцовщицу. Так много ирландских сказок связаны с превращениями, хотя больше для военной стратегии, чем для любовных обольщений.

Эндрю Лэнг, говоря об Амуре и Психее, в равной степени применимых к другим суевериям, замечает: "Мы объясняем разлуку влюбленных как результат нарушения табу или одного из правил этикета, обязательных для мужчин и женщин, а также между мужчинами и феями".

Колдовство - сознательное или бессознательное применение присущей некоторым людям способности, в большей или меньшей степени, контролировать малопонятные законы природы - всегда было распространено в Ирландии. Ведьмами были *Питаги*, *Буитсичи* или *Тугодумы*. На них было *клеймо*, или "Печать дьявола", на покрасневшей коже, на которой в течение нескольких часов оставалась вмятина. Недавно один философ установил, что чувствительность у некоторых людей существует даже за пределами их тела, так что они страдают, даже если к ним никто не прикасается.

Согласно традиции, уважающей Конна Ста Битв, три женщины сказали герою Эогану, что он должен быть убит в предстоящей битве. Когда он спросил их имена, они ответили: "Нас зовут Ах, Ланн и Лиана; мы дочери Волшебника Тродана". Ведьма, пытавшаяся спасти героя, окруженного врагами, побудила соплеменников оставить его и напасть на несколько скал, которые они были загипнотизированы, заставив поверить, что это вооруженные солдаты. Ведьмы завязывали узлы на веревке и дышали на них, проклиная объект своего ненавистного заклинания. Некоторые люди, однако, были достаточно умны, найдя такую зачарованную веревку, чтобы развязать узлы и таким образом предотвратить несчастье. В Коране содержится молитва об избавлении "от коварства женщин, дующих на узлы".

Заклинания были обычным явлением в Ирландии. В одной истории из Эрсе - *Пандьин О'Келли* - рассказывается о человеке, летящем верхом на метле. Великан унес молодого человека в далекую Рать и погрузил его в тяжелый сон. Великан взял у маленького зеленого человечка

черную шапочку, похожую на Шапку Джека-Убийцы Великанов Тьмы, и подарил ее сыну короля Ирландии, чтобы тот мог на досуге стать невидимым.

Можно упомянуть и другие суеверные традиции, более или менее гипнотические. Фея подарила молодому человеку наперсток, который должен был служить лодкой. Большая белая кошка объявила себя женщиной трехсотлетнего возраста. Катание на сказочных лошадях, уносящих принцесс по воздуху, использование мечей, дающих свет, посылание ласк, приносящих деньги, превращение в летающих жуков, погружение в волшебный сон и даже возвращение молодости - вот некоторые из чудес, отцом ведьмы, как говорили, был черный пес. Адепты могли превращаться в стервятников, лебедей, волков и т. Д. Но, согласно *Народным преданиям Хайда*, ведьмы могли быть освобождены массаами. Карга или ведьма была *гвраком* в кельтском валлийском языке.

Сэр Джордж Грей в своих новозеландских рассказах приводит несколько примеров очарования, подобных тем, что были в Irish times. Одна пожилая женщина своими заклинаниями удерживала лодку так, что ее нельзя было спустить на воду. И снова: "Ранним утром Куа произнес заклинания, с помощью которых погрузил всех людей в пещере в глубокий сон". Колдун запекал еду в зачарованной печи, чтобы убить группу. О другом: "Он ударил руками о порог дома, и каждая душа в нем была мертва".

Это было ирландское заклинание от зубной боли:

"Пусть большой палец избранного Фомы
в боку бесхитростного Христа
исцелит мои зубы без стенаний
от глистов и мук".

Для отпугивания зла использовались чары особого рода. Одним из них - более могущественным, чем женский знак подковы над порогом - был знаменитый *Шела-на-Гиг*. Писателю много лет назад показали одну из этих странных фигур в запасниках Британского музея. Это была сидящая на корточках фигура обнаженной женщины, грубо изваянная, мало чем отличающаяся, за исключением размера, от необычных колоссов под крыльцом музея, привезенных с острова Пасхи. Эта фигура была снята с дверного проема древней церкви в Ирландии и, без сомнения, являлась реликвией языческих времен, использовавшейся на протяжении многих веков христианства для отвращения зла от приходящей паствы. Другой стоял у рва Хоут.

В *каменных обломках* Э. Т. Стивена мы находим следующее: "Подкова по-прежнему является общепринятой фигурой для обозначения Йони в индуистских храмах, и хотя ее первоначальное значение было утрачено, до недавнего времени подкова считалась амулетом от колдовства и сглаза среди нас, точно так же, как это было в случае с более узнаваемой *Шелах-на-Гиг* в некоторых церквях Ирландии".

В Дублинском музее хранится необычная костяная булава, представляющая *Шелах-на-Гиг* и, очевидно, оберег, защищающий владельца. Он был найден рядом с черепом в поле. Уайльд заявил, что ребенок Роскоммон был извлечен из могилы, чтобы получить его оружие в целях очарования.

Популярные праздники все еще связаны с представлениями о прежних языческих праздниках.

На первое мая в некоторых частях Ирландии есть свои ряженые женщины, которые танцуют и бросаются, надев куст остролиста. Дутый в маске несет ведро с водой и швабру, чтобы разбрызгать ее содержимое по округе. Затем мальчики поют рождественские гимны, как во Франции. На юго-востоке Ирландии девушку выбирают майской королевой, которая председательствует на всех майских торжествах, пока не выйдет замуж. Канун мая, подвергающийся опасностям со стороны фей и т. Д., Тратится на то, чтобы обезопасить скот от *маленьких человечков*, ворующих молоко, заставляя коров перепрыгивать через костры. Молочницы предусмотрительно загоняют своих коров с помощью мистической рябиновой палочки.

О фаллическом майском шесте, устанавливаемом в канун дня Святого Иоанна или Иванова дня, Н. О'Кирни замечает: "Шест, очевидно, использовался в друидических церемониях". Святочные пироги были *тортами Нур*. Отмечался праздник Хогманай, как и в Шотландии. Праздник свиней был праздником халдеев. Ирландские языческие праздники объявлялись трубами в длинные рога, два или три ярда в длину, некоторые из которых можно увидеть в Дублинском музее. Рождественская свеча на юго-западе Ирландии горела до полуночи в канун Рождества, а остаток хранился как средство от злых духов до тех пор, пока не была установлена свеча следующего года. Волшебная мазь раскрывала невидимое.

День всех святых увековечил языческий *Самайн* в канун ноября. Священные лепешки, известные иногда как треугольные лепешки, затем употреблялись в пищу как пироги для Поминовения Души.

"Канун ноября, - говорится в "*Кельтской Ирландии*" миссис Брайант, - священен для Духов умерших. На западных островах старое суеверие умирает очень тяжело, а традиция все еще жива. *Опасно* выходить на улицу в канун ноября, потому что это единственная ночь в году, когда мертвые выходят из своих могил, чтобы потанцевать с феями на холмах, а поскольку это их ночь, они не любят, когда их беспокоят". - "Похоронные игры проводятся в их домах". В старину считалось, что их умершие герои могут помочь в беде.

"Дважды в течение Трины Тайлтен,
Каждый день на восходе солнца я призывал Мак-Еву
, Чтобы она отвела от меня чуму".

Причитания, или причитания по умершим, связаны с древними языческими практиками. Профессиональные плакальщики ухаживали за трупом. Рич, писавший в 1610 году о Кине, заметил: "Незнакомец при первой встрече подумал бы, что несколько ведьм или исчадий ада несут мертвое тело в какой-то адский особняк". Но некоторые песни о смерти отличаются удивительной красотой композиции. *Плач Шелы Ли* - прекрасный пример. Таким образом, это переводится с английского:--

"Пойте дикий Кин моей страны, вы, чьи головы склонены в печали, в доме мертвых! Отложи в сторону колесо и лен и не пой от радости, потому что в моей хижине есть свободный чердак! Оуэнина, гордости моего сердца, здесь нет! Разве вы не слышали крик Банши, пересекающей прелестный Килкрампер? Или был ли голос из могилы, гораздо слаще песни, который свистел на горном ветру и говорил вам, что молодой дуб упал? Да, он ушел! Он ушел весной жизни, подобно цветку колючего боярышника, разброшенному безжалостным ветром по холодной липкой земле. -Поднимите Чуткость, вы, чьи ноты хорошо известны, перебирайте свои четки,

вы, молодые женщины, которые скорбят; прилягте в его узком доме в трауре, и его дух уснет и обретет покой! Посадите трилистник и дикие ели у его изголовья, чтобы незнакомые люди знали, кто пал! Скоро твой Кин снова будет услышан на горе, ибо прежде, чем холодная земля пропитает грудь моего Оуэнина, Шела, мать Кин, будет там. Голос, который раньше был громким и жалобным, станет тихим, как древняя арфа ее страны" и т.д.

Другой воскликнул: "Ты был моим солнышком. Я любила тебя больше, чем само солнце; и когда я вижу, как солнце садится на западе, я думаю о моем мальчике и моей черной ночи печали. Подобно восходящему солнцу, на его щеках появился румянец. Он был таким же ярким, как солнце в полдень; но разразилась темная буря, и мое солнечное сияние было потеряно для меня навсегда".

Никто не стал бы утверждать, что кины имеют христианское происхождение. Преподобный Джон Уэсли присутствовал на похоронах в 1750 году и написал: "Я был чрезвычайно потрясен последовавшим за этим ирландским воем. Это была не песня, а мрачный, нечленораздельный вопль, изданный у могилы четырьмя женщинами с пронзительными голосами, которых наняли для этой цели; но я не видел ни одной, которая пролила бы слезу, поскольку это, похоже, не входило в сделку".

У миссис Харрингтон в 1818 году был такой отчет о профессиональной Певице, потомке языческих исполнителей: "Прежде чем она начинала повторять, она обычно некоторое время что-то бормотала с закрытыми глазами, раскачиваясь всем телом взад-вперед, как будто соблюдая ритм стиха. Затем она начала что-то вроде плаксивого речитатива; но по мере того, как она продолжала, и так, как того требовала композиция, ее голос приобретал разнообразные глубокие и прекрасные тона". Ее глаза оставались закрытыми, пока она повторяла, возможно, с некоторыми вариациями, древнее стихотворение.

О Карране говорят, что свои первые представления о красноречии он почерпнул из причитаний нанятых плакальщиц по умершим. Драйден ссылается на древнюю практику:

Женщины смешивают свои крики, и шум наполняет поля.
Воинственные поминки продолжались всю ночь,
И при новом свете дня были разыграны погребальные игры".

У такого богатого воображением и невежественного народа предполагаемая духовная группа существ играла большую роль в повседневной жизни, и эти древние идеи не совсем изгнаны поступью школьного учителя. Шотландия с ее многовековыми приходскими школами сохранила многие суеверия до очень позднего времени, как заявил священник из Киркмайка, Пертшир, который он обнаружил там в 1795 году.

Некоторые духи отвечали на те, что были описаны Платоном: "Между Богом и человеком находятся *даймоны*, или духи, которые всегда рядом с нами, хотя обычно невидимы для нас, и знают наши мысли". Преподобный Р. Кирк оставил запись в 1691 году, что "сами дьяволы, вызванные в любой стране, действительно соответствуют языку этого места"; и все же он установил, что, когда кельт покинул свой северный дом, они потеряли власть над ним, поскольку были *Demonies Locis*. В некоторых случаях это были упыри, питавшиеся человеческой

плотью, заставлявшие мужчину или женщину постепенно чахнуть, если вовремя не практиковался экзорцизм.

Если бы люди находили столько же утешения в вере в добрых духов, сколько они испытывали страхов от веры в злых! Увы, они все еще существуют! в этом мире больше думают о ревнивом и мстящем Боже, чем о благожелательном и отеческом.

Подземные духи могут обитать в горящих горах или заниматься добычей полезных ископаемых и хранением сокровищ. Об этом повествуют многие ирландские легенды. Они могут появляться в виде *Даомэ-Ши*, одетых в зеленое, с озорными намерениями. Другие представляли себя беспокойно передвигающимися по воде. Немало людей развлекались тем, что разрушали ночью те части церкви, которые были построены днем. Отсюда необходимость в определенных случаях хоронить заживо мужчину, женщину или ребенка под фундаментом. Предание гласит, что святой Колумба, подвергнутый таким мучениям, похоронил святого Орана по его собственной просьбе под монастырем Ионы.

The *Фуки*, или *Поки*, оставили некоторый след в Ирландии. Есть замок *Пука*, или *Карриг-а-Фука*, компания Cork со., и пещера Фук в Уиклоу, штат Колорадо. Поуп называет это...

"Сумеречная, меланхоличная фея,
Которая всегда омрачала прекрасный лик ночи".

Были замечены фуки, перебегающие с холма на холм. Их формы различаются, как у *Бодухов* на Гебридских островах.

The *Клурикон*, или *Лепреккон*, - озорной старик, одетый в зеленое пальто, но без башмаков

- Этот вздорный эльф,
Который распухшими губами прихлебывает рубиновое вино,
Осушая погреб так свободно,
Как будто это его кошелек, в котором никогда не бывает недостатка в монетах.

В "*Религиозных верованиях ирландцев-язычников*" О'Бирна Кроу есть упоминание о *Морриган*, которая однажды появилась в образе птицы, "обращаясь к знаменитому быку *Донду* на темном таинственном языке". - "В другой раз она является Ку в образе прекрасной дамы и говорит ему, что влюблена в него, и принесла ему свои драгоценные камни и свой скот. Ку сказал, что в то время ему нужно было заниматься чем-то другим, кроме любви. Она сказала, что, когда он в следующий раз вступит в единоборство, она в облике змеи обвится вокруг его ног и крепко будет держать его для его противника".

О таинственной *Банши* много говорилось и пелось. Она часто привязана к определенным семьям или даже септам и предупреждает о грядущих бедствиях. Она - *Бен-сидхе* из Ирландии; и *Cyveraeth*, или *Tyloethod*, из Уэльса, встретить которую или услышать ее вопли смертельно опасно. Как пожилая женщина, она Белая фея, или Домашняя фея. В этом смысле говорят, что она "приближается в момент смерти и уносит душу в ее сказочный дом". Белая Леди Эвенела была Банши.

Существует любопытная старинная ирландская легенда об одной леди, чей отец запер ее в башне на острове Тори под присмотром двенадцати матрон, которые должны были уберечь ее от встречи с мужчиной. Все шло хорошо, пока Маккини не посоветовался с горной Банши.

Велев ему переодеться в женскую одежду, она переправила его на остров, попросив приюта у благородной леди, преследуемой врагом. Высадив молодого человека, она погрузила дюжину стражей в друидический сон и оставила пару на некоторое время вдвоем, после чего вытащила мужчину на берег. Последовали серьезные результаты.

В ирландских традициях феи более выражены, чем в английских. Они широко представлены на западе Шотландии, в Уэльсе, Ланкашире и Корнуолле - местах, часто посещаемых ирландскими друзьями и врагами.

Это *Сайды*, *Сигхе*, *Ситхи*, *Дуайн Матха* или *Хорошие Люди*. Признаком страха перед сверхъестественным миром являются ирландские формы валлийского *Tylwyth teg*, прекрасной семьи; шведского, *Nissen*; датского, *Damhest*; польского, *Rotri*; русского, *Domavoi*; английского, *Puck*, *Elf*, *Fay* или *Robin Goodfellow*; корнуоллского *Pixie*; бирманского, *Nats*; бретонского, *Korigan*, или *корил*; Шотландский *Брауни*; норвежский, *Тролли* или *Нисс*; восточный, *джин*; еврейский, *Шедим*; Итальянский, *Фата*; Греческий, *Парки* или *Эвмениды*.

"То, что не является ни больным, ни хорошим,
То, что не принадлежит ни раю, ни аду".

Поскольку многие представлены в виде маленьких человечков, писатели предположили, что эта идея была всего лишь традицией ранее существовавших рас, небольшого роста, которые были улучшены посетителями или мародерами более крупного роста. Считается, что в Бретани карлики или *Дюзы* обитают в дольменах, или древних могилах, хотя некоторым образом они известны как призраки друидов. Безусловно, Африка свидетельствует о широко распространенной расе пигмеев. Есть *докос* из Южной Абиссины, *обонго* из Западной Африки, *акка* из Центральной Африки, *батуа*, живущие на деревьях подобно обезьянам, и другие в Конго и т.д.

В настоящее время феи связаны с человечеством, хотя они могут забирать своих детей, заменяя их подменщиками. Человечки могут быть белыми, коричневыми, серыми или желтыми. Некоторые из них достаточно малы, чтобы сидеть в початках кукурузы, в то время как другие летают на волшебных лошадках. Грустно осознавать, что эти маленькие люди устраивают фракционные драки и щиплют тех, кто с ними танцует. Гиганты встречаются реже. В *Книге Лейнстера* рассказывается о великане Лютере с четырнадцатью головами, ухаживающем за Гобалом, чьи прелести простирались более чем на пятьдесят локтей.

Иногда эти маленькие люди не довольствуются кражей младенцев, а убегают с мужчинами; как это сделала золотоволосая Неа, ирландский фенийский воин. Занятые *Маакисет*, работавшие под землей, были более достойны подношений, чем *Капит*, которые вызывали затмения, хватаясь за луну. О феях всегда следует говорить хорошо, поскольку они слушают, оставаясь незамеченными. Их самки ухаживают за мужчинами, так же как их самцы ухаживают за женщинами.

У них есть короли и королевы. Оберон или Эльберихх был королем, а Титания - королевой. Ирландцы говорят, что Дон, милезийский вождь, утонувший во время шторма, поднятого туатами, стал королем фейри. Инис Мананайн, ныне остров Мэн, был назван так в честь Мананана, древнего вождя, превратившегося в королевского сидхе. Мэб, дочь короля Эохайда Фейдлиха, стала королевой фей, будучи более чем увековеченной в "*Королеве фей*" Спенсера. Другим королем фей был Туат Фионнбхарр. Валлийским королем фей был Гвих аб Нудд.

Поскольку эти духи воздуха, земли и воды многочисленны, утешительно узнать из Талмуда, что, в то время как плохих духов ровно 7 405 926, число хороших, по более грубой оценке, я, 064,340,000,000,000.

.Черные феи не бросаются в глаза, разве что в шахтах. Маори из Новой Зеландии уверяют нас, что их веселые маленькие сойки не такого темного окраса, а светлые, как у англичан. Они любят холмы Вайкато. Вождь, испугавшись их, снял свои украшения и раздал их. Как только они закончили свою песню, пока он рассказывал историю, они взяли тени сережек маори и передали их от одного к другому.

Как всем известно, феи, или Пери, страдают от некоторых проступков в более счастливых краях. Христианская традиция утверждает об их окончательном искуплении.

Таким образом, Д. Ф. Маккарти оплакивает ирландских фей:

-Ах! приятное время ушло раньше, чем наши жалкие сомнения изгнали
Всех грациозных духовных людей, детей земли и моря -
Которых в дни, ныне смутные и давние, когда мир был свеж и золотист,
Каждый смертный мог лицезреть в призрачных пещерах, башнях и деревьях -
Они исчезли, они изгнаны. Ах, как печальна эта потеря для тебя".

Некоторые были не столь приятными:--

"Пока конь Фука держит свой бешеный курс
По лесам и горным водопадам,
И пение банши, ритмичный иней
От осыпающейся, увитой плющом стены".

Как отмечалось в другом месте, ирландские феи тесно связаны с друидическими, призрачными или магическими туатами. Когда они были завоеваны милезийцами, они удалились в горы и выжили как феи. *Добрыми Людьми* также считались Друидессы. Английский *Любберфенд* Мильтона - это, несомненно, ирландец *Луригадан*.

The *Sighe, Shee, or Sith*., были многих разновидностей. Как *Фарр-ши* был мужчиной среди сидхов, так и *Банн-ши* была женщиной среди сидхов. Они были волшебными обманщиками; они строили прекрасные шары и вмешивались в сражения.

"Узри Сидх перед своими глазами,
Тебе ясно, что это царский особняк,
Который был построен фирмой Дагда;
Это было чудо, двор, восхитительный холм".

Они могли быть обожествленными смертными. Лаг Мак Этленд тысячу лет был сидхом. Иногда он ненадолго задерживался на земле. Однажды у него родился сын от прекрасной Судьбы, и таким образом Кухулин стал героем. Ирландский бард Каролан прославляет сказочные холмы Ситх-Биг и Ситх-Мор в Литриме. Их отряды на лошадях следовали за своим королем Донном и королевой Клиодной, или Клиной.

The *Даоин Ши*, или люди мира, упомянутые в *Книге Арма*, были скорее раздражительными, чем злонамеренными. Одеваясь в зеленое, они возмущались появлением людей в зеленом. Те, кто

хотел увидеть их, должны были выбрать канун Дня Всех Святых, обойти вокруг своего холма девять раз, когда дверь откроется, открывая танцующую толпу. Принимать их приглашение прийти на танец опасно, так как триппер больше никогда не вернется в свой дом.

Барды, вдохновленные феями, могли быть похищены своей музой, *Линнан Сигхе*. Если она помогала им в сочинении, они были обречены следовать за ней всю вечность.

"Не лучше ли было бы тебе пожить некоторое время с юной девушкой с золотистыми локонами, Чем допустить, чтобы вся страна смеялась над твоим дурацким стишком?"

Русалками, или морскими феями, были *Моруодх*, или *Моруогх*. Их волосы и зубы были зелеными. У нас нет сведений об их драчливых качествах, как и об обитателях суши. Эйльне, чья песня написана на древнеирландском, оплакивающая смерть своего мужа и двух сыновей, знала - "могучим воинством фей, Которые враждовали из-за Дана, Сражаясь друг с другом", - что зло постигнет троих ее возлюбленных. Тогда они не играли *Сеол-сидх*, или волшебную музыку.

Говорят, что слово *Sidh* является кельтским корнем, обозначающим порыв ветра. Вихрь, конечно же, назывался волшебным ветром. На реке Бойн есть *Сидх Туим*, *Сидх Неанта* в Роскоммоне, *Сидх Мидха* недалеко от Туама, *Сидх Аодха Руайд* на холме Донегол. В Ирландии семьдесят поселков, начинающихся на *Ши*.

Ирландия изобилует населенными пунктами, вызывающими ассоциации со сказками. Джойс приводит многие из них. Финн и его фении находятся в *Слиаб-на-мбан-фионн*, горе светловолосых женщин; *Рам Ситхе*, крепость фениев, находится в Антриме; лес Фей находится в Слайго. Затем есть *Sheegys*, холмы фей в Донеголе; *Sheeauns*, курганы фей; холмы с привидениями, *Шеан*, *Шина*, *Шейн*; и *Нокна лоорикаим*, холмы Клурикан. Говорили, что в Лох-Коррибе *лепреконов* гостеприимные соседи снабдили на ужин мясным фаршем.

В Южном Мюнстере был дворец Банши, а другой - на скале близ Мэллоу. У Банши *Эйбхелл* был прекрасный дворец в скале у Киллалоу; именно она накинула свой плащ на героя О'Хартигана в битве при Клонтарфе, сделав его невидимым. Фактически, Джойс невольно восклицает: "Некоторые районы Коннахта, должно быть, были более густо населены феями, чем людьми".

Были ли феи в Ирландии в глубокой древности?

Кто-то писал о фантазии, "что рассказы о смертных, живущих с феями в их дворцах Сигхе, основаны на нежных предпочтениях, которые древние жрицы-друиды проявляли к любимым почитателям кельтских божеств". Н. О'Кирни придерживается мнения, что "наши сказочные традиции являются пережитками язычества". Кеннеди говорит: "Заимствуя эти вымыслы у своих языческих предшественников, христианские рассказчики не потрудились исправить свою небрежность в отношении моральных обязательств". Эндрю Лэнг видит, что "низшая мифология - элементарные верования народа - служат под тонким покровом христианского единообразия".

По крайней мере, мы можем признать, что с проф. Стоукс, что "большую часть повествовательного элемента в классических эпосах можно найти в популярной или детской форме в примитивных сказках".

Среди ранних и поздних суеверий очень заметны *привидения*.

Поскольку многие истории о привидениях основаны на традиции, хорошо помнить, что говорит автор "*Золотой ветви*" -

"Суеверные верования и обычаи, которые передавались из уст в уста, как правило, гораздо более архаичного типа, чем религии, описанные в древнейшей литературе арийской расы".

Нелегко смеяться над ирландскими крестьянами из-за сказок о привидениях, когда все народы с древнейших времен принимали их, и философы, подобные доктору Джонсону, проповедники, подобные Джону Уэсли, реформаторы, подобные Лютеру, поэты, подобные Данте и Тассо, признавали таких духов. Некоторые, подобно автору 1729 года, могут сомневаться в возвращении душ с небес: "И я не знаю, - сказал он, - стоило ли бы им менять Ад и возвращаться в этот мир в том блуждающем состоянии, в каком понимаются те существа, которые называются призраками". Другие могут воскликнуть вместе с доктором Джонсоном: "Все аргументы против этого, но вся вера за это".

Тирей, иезуит, думает, что они всего лишь души из чистилища, ищущие покоя. Эрберг размышлял: "Ни одно Священное Писание не противоречит тому, что души должны приходить из Ада". Анри Мартин, французский исследователь кельтики, сказал: "Общение между землей и небом - это вера, прочно укоренившаяся среди бардов". Гладстон признает, что недавно умершие греки "являются блуждающими в Тени, без определенной судьбы или занятия". В "*Одиссее*" Гомера есть такая ссылка...

Но толпы призраков поднимались из глубочайшего ада,
С бескровными лицами и отвратительными воплями.
Они кричат, они визжат, и стоны, и мрачные звуки
Оглушают мои испуганные уши и проникают за пределы ада".

Вергилий показывает Энее своего отца Анхиза -

"Затем он трижды обвил его шею руками;
И трижды порхающая тень ускользнула прочь,
Как ветер или пустые мечты, уносящие день".

Светоний рассказывает нам, что призрак Калигулы бродил по саду Лавинии, где было похоронено его тело, пока дом не сгорел дотла. Экклезиастик (глава xlv.) говорит о Самуиле так: "И после его смерти он пророчествовал и показал царю его конец". В архивах Королевского общества имеется статья Мисс, прочитанная 16 ноября 1698 г., о некоторых "Явлениях в г. Ю.^е Н. Шотландии", в которой нам сообщается, что мистер Маккени, А.М., Оксфорд, "сказал, что они видели явления почти каждую неделю; и, насколько ему известно, они очень часто предсказывали смерть людей, и ^и всегда добивались соответствующего результата".

Были ли все это ошибкой? Находились ли они под влиянием *Органа Возрождения* Герберта Спенсера или Чудо-Органа, который "дает осязаемое объяснение ментальных иллюзий"?

Ирландцы, как и древние евреи, считали, что особенно плохие люди могут ходить по этой земле после смерти; а английский закон почти до наших дней разрешает вбивать кол в тело самоубийц и убийц, чтобы их дух не беспокоил живых.

Церковь высказала свое мнение по этому вопросу. Совет Эльвиры в 300 году н.э. запретил зажигать свечи на кладбищах, поскольку это могло потревожить души Святых; так сказал Совет

Илиберита. Святому Василию привидение сказало, что он убил Юлиана. Говорят, что и Игнатий, и Амвросий явились своим ученикам. Ни одна Церковь никогда не отрицала существование и появление призраков, и никто не выступал против экзорцизма в той или иной форме.

"Ирландским язычникам, - замечает Николас О'Кирни, - никогда не снилось, что духи после смерти принимали такие формы (туманные призраки). Духи из Элизиума всегда появлялись в своем надлежащем виде и говорили и действовали так, как будто они все еще наслаждались смертной жизнью".

В этом отношении он отличается от *Оссиана* Макферсона. Это мнение также противоречит другим описаниям в признанных ирландских поэмах древности. В стихотворении *Катлуина*, переведенном в ирландском "*Зеркале*", есть следующее: "Ферарма, принеси мне мой щит и копье; принеси мне мой меч, этот поток света. Что означают эти два разъяренных призрака, сражающихся в воздухе? Тонкая струйка крови стекает по их облачениям из тумана; и их полусформированные мечи, как слабые метеоры, падают на небесно-голубые щиты. Теперь они обнимаются, как друзья. Проносающиеся по их воздушным конечностям трубы. Они исчезают. Мне не нравится это зрелище, но я его не боюсь".

УГэльского общества Инвернесса была статья Дональда Росса на эту тему, в которой говорилось: "Призраки мрачно парили над поросшими тростником болотами или вересковыми пустошами или выстраивались в ряд на порывах ветра; и бледные призраки, посланцы невидимого мира, приносили с собой тайны могилы". В гэльской песне есть такая фраза: "В порыве ветра приходит облачная смерть и низко склоняет свою седую голову. Его призрак носится в испарениях над болотистым полем". Анри Мартин говорит о "нетронутых арфах бардов, скорбно звучащих над холмом".

Некоторые призраки были достаточно материальны. Священник святого Кирана из Клонмакнуаза сумел так сильно ударить короля Фелима, расхитителя его церкви, своим призрачным посохом, что нанес внутреннюю рану, от которой вождь скончался. Утверждается, что когда Финн или Фионн явился Осгару на поле битвы при Габхре, "его слова были не журчанием далеких ручьев", а громкими и ясными.

Но *Fetch*, как видно из разрозненных стихотворений, собранных или переработанных в "*Оссиане*" Макферсона, - это скорее дух воздуха. Некоторые описания, относящиеся к призракам Эрин и Аргайла, поражают воображение:

Она была подобна новолунию, виднеющемуся сквозь сгущающийся туман, - подобна водянистому лучу слабого света, когда луна внезапно вырывается из-за двух облаков, и полуночный ливень обрушивается на вересковую пустошь. -Облака, одеяние призраков, - разведали свои собранные формы на ветру - в одеяниях света. -Скоро наши холодные бледные призраки встретятся в облаке, на вихревых ветрах Коны.-- Скажи ей, что в облаке я, возможно, встречу прекрасную деву Тоскара".

Снова: "Над пустошью мерцает слабый свет. Призраки Ардена проходят мимо и являют свои смутные и далекие очертания.--Туманная Лода, обитель духов людей. -Призраки исчезают, как туманы на солнечном холме.--Его душа отправилась к своим отцам, на их штормовой остров. Там они преследовали вепрей тумана на подступах к ветрам.--Я двигаюсь, как тень тумана - Призрак Кругала вышел из своей пещеры. Звезды потускнели - мерцали сквозь его фигуру. Его голос был подобен журчанию далекого ручья".

Об одном из них сказано: "Его глаза подобны двум угасающим языкам пламени. Темна рана на его груди". - Каугал, который в одежде и облике казался живым, но бледным, по словам поэта, "Мой дух на моих родных холмах, но тело мое на песках Уллина. Ты никогда не заговоришь с Каугалом и не найдешь его одиноких следов на пустоши.--Подобно потемневшей луне, он удалился в самый разгар свистящего взрыва".

О другом: "Облако, подобное коню незнакомца, поддерживало его воздушные конечности. Его одеяние из тумана Лано, несущего смерть людям. Его меч - зеленый метеор, наполовину потухший, его лицо бесформенно и пусто". Некоторые "показывают свои темные очертания из-за узких скал". Другие "разбегались во все стороны и разведали свои собранные формы по ветру". Умирая, человек утешает себя словами: "Мои отцы встретят меня у ворот своих просторных чертогов, высокие, в светлых одеждах, с мягко горящими глазами".

Герой воскликнул: "Я никогда не боялся ночных призраков. Малы их знания, слабы их руки". Поэт бормочет: "Иногда я слышу призраки бардов и узнаю их приятную песню". О великом воине говорят: "Тысячи призраков на перекадинах его стали, *призраки тех, кто должен пасть* от руки короля звучного Морвена". Или: "Пусть Каррил (бард) поет свои песни, чтобы вожди могли радоваться в своем тумане". О красивой женщине написано: "Она прекрасна, как призрак холма, когда он движется в полуденном солнечном луче над безмолвием Морвена".

Призрак может предупреждать об опасности, предсказывать катастрофу, предвидеть смерть, передавать разведданные. Что бы ни думали о *Оссиане* Макферсона, не может быть никаких сомнений в том, что все поэтические изображения ирландских призраков носят языческие, а не христианские черты. Традиции, проходящие через христианские века, имеют ярко выраженную языческую окраску. Призраки христианских времен, казалось бы, оставили свое христианство в этой жизни, став язычниками по ту сторону.

В ходе этой работы встречаются и другие иллюстрации ирландских суеверий, хотя и отмеченные под разными заголовками. Ирландцы по природе своей были не более суеверны, чем их соседи; но, меняя меньше местожительства и сохраняя веру в религию своих отцов, они больше придерживались старых традиций, чем те, кто чаще менял место жительства и идеи.

В конце концов, поскольку некоторые из этих ирландских суеверий являются наследием прошлого во всех странах, может ли научный ум позволить себе относиться к ним как к иррациональным и абсурдным? Неужели опыт всех времен и всех наций совершенно бесполезен? Если чувствительная пластинка фотографа может *видеть* больше, чем человеческий глаз, и показывает звезды, которые не может увидеть ни один телескоп, настолько ли мы уверены, что не существует ничего, кроме того, что обнаруживают наши органы чувств? Не можем ли мы помешать нашему собственному ментальному видению обдуманное решение отвергнуть то, что мы не можем объяснить?

ИРЛАНДСКАЯ МАГИЯ И ТУАТА ДЕ ДАНААНС

Содержание

Безусловно, самым интересным из народов, ранее населявших Ирландию, были *туаты*, или *туата де данаанс*, или *дананны*. В ирландских традициях о них много таинственного. Они были людьми, богами или феями. Они пришли, конечно, с Востока, заехав по пути в Грецию, чтобы пополнить свой запас магии и мудрости. Некоторые относят их к коленам Дана и упоминают Дедан в книге Иезек. ххv. 13. Миссис Уилкинс отождествляет их с деданим из книги Иез. ххl. 13, "кочевым, но полуцивилизованным народом". Исайя называет их "странствующими отрядами деданим".

У легковверных *Четырех Мастеров* есть замечательные истории о деяниях туат. Во время своего вторжения в Ирландию туатам пришлось иметь дело с темными аборигенами, известными как фирболги, и, как говорят, они убили 100 000 человек в битве при Маг-Туиред Конга. Изгнанные с острова своими врагами, они путешествовали по Востоку, возвращаясь из изгнания законченными магами и настоящими друидами. Мистер Гладстон в "*Ювентус Мунди*" утверждает, что *Данаан* финикийского происхождения, что район недалеко от Триполи в Сирии известен как *Данни*. Он добавляет: "Павсаний говорит, что в месте высадки в Данае, на аргивском побережье, находился храм Посейдона Генезия финикийского происхождения".

Рассказывают, что после двухсот лет правления в Ирландии туата были захвачены детьми Гейл Глас, которые пришли из Египта в Испанию, а оттуда отплыли в Эрин под предводительством Милезиуса, лидера милезианцев. Когда их флот был замечен, данайцы вызвали друидический туман, так что земля приняла форму черной свиньи, откуда возникло другое название Ирландии - "*Инис на иллуик*, или Остров Свиньи". Однако милезианцы в ответ применили свои чары и разбили туата при Тайлтейне, ныне Телтаун, на Блэкуотере, и при Друим-Лайине, ныне Драмлин, Донегол.

Туата ошибочно путают с датчанами. Другие приписывают им немецкое происхождение или немедийское. Уайльд описывает их как крупных и светлокожих, вооруженных длинными бронзовыми мечами в форме листьев в греческом стиле, и он считает их строителями так называемых датских фортов, дун или кэшелей, но не каменных кругов. 200 лет назад Макфирбис писал: "Все светловолосые, мстительные, крупные люди и все грабители, профессора музыкальных и развлекательных представлений, адепты друидических и магических искусств, они являются потомками туата-де-данаанцев".

"Дананцы, - писал О'Фланаган в 1808 году, - как говорят, были хорошо знакомы с Афинами; и память об их королях, поэтах и поэтессах или женщинах-философах, пользующихся высочайшей репутацией мудрых и образованных, до сих пор с благоговейным сожалением сохраняется в некоторых из наших старых рукописей, пользующихся наибольшим авторитетом". Обращаясь к этим людям, как к королям Дагаду, Агамону и Далбоэту, к Бриг, дочери Дагада, к Эдине и Данане, он воскликнул: "Таковы огни, пробивающиеся сквозь мрак веков?" Г. В. Аткинсон предполагает, что туата "должно быть, высокоинтеллектуальная раса, которая импортировала в Ирландию наши огамы, круглые башни, архитектуру, изделия из металла и, прежде всего, изысканное искусство, дошедшее до нас в наших замечательных иллюстрированных ирландских рукописях". Лощеные туата, безусловно, контрастировали с грубыми кельтами. Артур Клайв заявляет, что цивилизация возникла вместе с более ранней расой, чем кельты, и исчезла с их завоеванием последними.

"Барды и Шонахи, - замечает Р. Дж. Даффи, - причудливо приписывали каждому из вождей Туат-де-Данаан какое-то особое искусство или отдел, которым они считали его руководящим"; как,

например, музыке. Автор *Старых кельтских романов* пишет: "Милезийцы и их потомки считали их богами, и в конечном итоге в воображении людей они стали теми, кого сейчас в Ирландии называют "Феями"". Они победили фирболгов, иберийский или бельгийский народ, в битве при Мойтуре.

Есть сильное подозрение в их связи с древним идолопоклонством. Их последним королем был *Мак-грин*, что имеет словесное отношение к Солнцу. Преподобный Р. Смидди предполагает, что они потомки *Диа-тене-иона*, бога Огня или Солнца. В "*Хрониках Колумбы*" мы читаем о священнике, который построил в Тирконнеле храм необычайной красоты с алтарем из тонкого стекла, украшенным изображением солнца и луны. При их короле Дагде Великом, боге Солнца, и его жене, богине *Боанн*, туатов когда-то преследовала река Бойн. Этот Дагда стал королем фей, когда его народ потерпел поражение от воинственных милезианцев; и туата, как говорит профессор Рис, "создали свой собственный невидимый мир" в виде холмов и насыпей.

В *Книге Баллимота* Финтан, живший до Потопа, описывая свои приключения, сказал:

"После них прибыли туата Де,
Скрытые в своих темных облаках -
Я ел свою пищу вместе с ними,
Хотя и в такое отдаленное время".

Миссис Брайант из кельтской Ирландии замечает: "Традиция обычно приписывает туата бессмертную жизнь среди холмов и на дне морей. Оттуда они выходят, чтобы свободно общаться со смертными сынами человеческими, практикуясь в тех индивидуальных искусствах, в которых они были велики в былые времена, когда они отвоевали Эрин у фирболгов "наукой", и когда милезианцы отвоевали Эрин у них доблестью. То, что действительно существовал народ, о котором рассказывают легенды туата, вполне вероятно, но почти наверняка все рассказы о них - поэтические мифы".

В другом месте мы отмечаем кресты Туат с иллюстрациями; например, Крест в Монастырбойсе с процессиями, голубями, богами, змеями и т. Д. Один ирландский писатель, Валленси, сказал: "Сами церковные праздники в нашем христианском календаре являются всего лишь прямым продолжением ритуала Туат де Данаан. Сами их названия на ирландском языке идентичны тем, которыми они отличались от той более ранней расы". Этот автор, несомненно, не считал туата мифами. Фиех, ученик Святого Патрика, пел...

- Что Туаты из Эрина предсказали,
Что наступят новые мирные времена.

Магия -*Draoideachta*- приписывалась ирландским туата и дала им традиционную репутацию мудрецов.

"Мудры, как туата де Данаанс", - отмечает А. Г. Джогбеган, - "это высказывание до сих пор можно услышать в высокогорьях Донегола, в долинах Коннахта и на побережье юго-запада Ирландии". В *Кельтской Ирландии* мы читаем: "Ирландцы поклонялись сидхе, и барды отождествляют сидхе с Туат де Данаан. -Идентичность Туат де Данаан с дегенеративными феями христианских времен ясно проявляется в том факте, что, хотя сиды - это чертоги туата, феи - это народ сидхе, и их иногда называют просто сидхе."

Древнеирландская литература изобилует магией. Друидические заклинания иногда имели такую форму: "Я налагаю на тебя, чтобы ты мог бродить взад и вперед вдоль реки" и т.д.

В погоне герой нашел потерянное золотое кольцо девушки ...

Но едва приз смог добраться до берега,
Как по какому-то грозному запрету -
Ах, жалкая история! - король фениев
Превратился в иссохшего, седого старика.

Тогда Каволте спросила сына Кумхала,
какой волшебник Данаан фо сотворил
такую жалкую перемену, и Финн ответила:
Это была дочь Гильена - меня она связала
священным заклинанием искать в приливе,
пока не будет найдено кольцо, которое она потеряла.

Ищи и найди ее, Она дала ему чашу -
Он пьет слабо - зелье быстро проникает
В каждый сустав и пору;
К парализованному возрасту приходит свежая молодость -
Финн, повелитель быстрых и стройных коней,
снова становится самим собой".

Друидические сны часто упоминаются, как...

- Или тот маленький карлик, чья сила могла погрузить
войско фениев в сон, подобный смерти.

В "Выдумках об ирландских кельтах" *Кеннеди* рассказывается ряд волшебных историй. *Лианан* вполне можно испугаться, когда нам рассказывают о мести, которую кто-то предпринял по отношению к женщине: "Находясь в безопасности от глаз домашних, она пробормотала несколько слов и, вытащив из-под мантии друидический жезл, ударила ее им и превратила в самую красивую волкодавку". *Лианан* напоминает классических инкубов и Суккубов. И все же *Кеннеди* признает, что "в историях, найденных у коренных ирландцев, всегда заметно больше христианского элемента, чем в норвежских или немецких сборниках".

История о приключениях Финтана, начиная со времен Потопа и заканчивая пришествием святого Патрика, "рассматривалась как языческий миф, - говорится в одном из них, - в соответствии с доктриной Переселения душ".

В "*Анналах Клонмакнуаза*" мы слышим о семи волшебниках, работающих против нарушителя соглашения. Бруга из Бойна был великим магом Де Данаана. Джослин уверяет нас, что один из них предсказал пришествие Святого Патрика за год до его прибытия. У Ангуса туата был мистический дворец на реке Бойн. Предполагалось, что целебный камень Святого Коналла является остатком магии туат; он имеет форму гантели, и многие до сих пор верят в него.

Несмотря на Лекции ученого О'Карри, объявляющего эту историю "ничем иным, как самыми расплывчатыми и общими утверждениями", ирландская традиция поддерживает мнение Плиния о том, что в том, что касается магии, на Британских островах были такие, "способные

обучить этим искусствам даже самих персов". Но О'Карри признает, что "европейская система друидов была всего лишь порождением восточных авгуров"; а туаты пришли с Востока. Они писали или повторяли заклинания, как *хавасджилары* Турции до сих пор пишут *нуши*. Камни гадюки использовались для отпугивания злых духов не в меньшей степени, чем для лечения болезней. В одном из них, написанном в 1699 году, говорится о том, что камень, подвешенный к шее ребенка, использовался как средство от коклюша. Памятники, приписываемые туата, можно увидеть недалеко от Бойна, а также в Дрохеде, Дауте, Ноуте и других городах.

Согласно традиции, этот народ привез в Ирландию волшебную глефу из Гориаса, волшебный котел из Муриаса, волшебное копье из Финиаса и волшебный *Лиа Фейл* или говорящий коронационный камень из Фалиаса; хотя последний, как также говорят, был привезен милезийцами, когда они пришли с дочерью фараона.

Полные энтузиазма масоны верят, что туата были членами мистического сообщества, а их предполагаемая магия была всего лишь высшим знанием, которое они импортировали с Востока. Если они не были спиритуалистами в современном смысле этого термина, то, возможно, были искусны в гипнозе, заставляя других видеть или слышать то, что хотели, чтобы они увидели или услышали их хозяева.

Когда туата сражались с фирболгами, друиды с обеих сторон приготовились применить свои чары. Будучи равными по магическим силам, воины пришли к выводу вообще не использовать их, а устроить честный бой между собой. Однако это всего лишь одна из историй поэтических хроник, о которых в "*Ирландской художественной литературе*" Кеннеди сообщает: "Менестрели были простыми, набожными и очень невежественными христианами, которые не верили ни во что худшее, чем немного магии и колдовства".

Для христиан, несомненно, было утешением то, что друиды, занимающиеся магией, часто получали мат от Святых. Когда святой Колумба в ответ на вопрос Брошана-волшебника сказал, что он должен отплыть через три дня, другой ответил, что он не сможет этого сделать, так как поднимется встречный ветер и темный туман, чтобы помешать отплытию. И все же калди отважились двинуться вперед вопреки встречному бризу, плывя против него и тумана. Подобным образом друид часто противодействовал Друиду. Таким образом, три друидессы туата - Бодбх, Мача и Мор Кеган - на три дня обрушили тьму, потоки крови и огня на Фирболгов в Таре, пока заклинание не было снято носителями магии Фирболгов - Чезарой, Гнатахом и Ингнатахом. Заклинания или чары всегда произносились в стихах или песнях. Другим способом наложения проклятия было жевание больших пальцев чародейками. Фал Туат использовал *Колесо Света*, которое Барды каким-то образом связали с Саймоном Магусом и которое позволяло профессору летать по воздуху и творить другие чудеса. Мы также слышим о *Мече Света*. Волшебный котел был известен как *Брудины*.

Некоторые из друидов Туат обладали особой силой, как дар знания у Фионна; напиток, также поданный из его рук, мог исцелить любую рану или вылечить любую болезнь. Ангус обладал способностью путешествовать на крыльях прохладного восточного ветра. Кредне, кузнец из племени туат, изготовил серебряную руку для Нуадхата, которая была должным образом надета на его запястье Дианкетом, ирландским эскулапом. Чтобы завершить операцию, Миах, сын Дианкета, взял руку и придал ощущение и движение каждому суставу и вене, как если бы это была естественная рука. Однако справедливо заметить, что, согласно *Глоссарию Кормака*, Дианкет означал "Бог врачевания".

Финн, как говорилось в другом месте, приобрел свою особую привилегию, случайно пососав большой палец после того, как он коснулся таинственного *Лосося Знаний*. Таким образом, он приобрел способность к предсказанию. Всякий раз, когда он желал узнать что-то конкретное, ему стоило только пососать большой палец, и вся цепочка обстоятельств представляла перед его умом. Хорошо известно, что *Волшебный жезл* служил средством преобразования предметов или людей. Дети Лира были превращены волшебной палочкой в четырех лебедей, которые летали к озеру Лох-Дерг в течение 300 лет, а затем перенесены в море Мойл между Эрином и Альбой.

Истории превращения многочисленны в древних легендах Ирландии. Образец приведен в *Генеалогии Кория Лайдхе*. Ведьма, "уродливая и лысая, неотесанная и отвратительная на вид", предмет какого-то предыдущего превращения, ищет освобождения от своего заколдованного состояния, чтобы кто-нибудь женился на ней; когда "она внезапно приняла другой облик, она приняла облик дивной красоты".

Некоторые чародеи принимали облик великанов. В древности фении не осмеливались охотиться в определенном квартале из страха перед одним из этих монстров. Кэм был так описан в "Истории *оДиармуде*": "которого ни оружие не ранит, ни вода не топит, настолько велика его магия. У него всего один глаз, в светлой середине его черного лба, и на теле этого великана толстый железный ошейник, и ему не суждено умереть, пока по нему не нанесут три удара железной дубинкой, которая у него есть. Ночью он спит на вершшке этого дерева Оживления, а днем остается у его подножия, чтобы наблюдать за ним." Ягоды этого дерева обладали бодрящим свойством вина, и тот, кто отведаст их, будь ему сто лет, восстановит силы на тридцать лет.

The Судьба детей Туиранна в ирландской рукописи приводится любопытное повествование о днях Туата и магии. Она была опубликована "Обществом сохранения ирландского языка". Сыновьям пришлось крупно заплатить *Эрику* или возместить ущерб в связи с убийством. Один потерпел неудачу и умер от полученных ран. Друид Брайан помог Лугу в борьбе с фоморианцами, которые в то время жестоко угнетали туатов, требуя по унции золота с каждого под страхом отрезания им носов. Друидические заклинания свободно использовались Лугом, героем этой истории.

The Эрик, о котором идет речь, потребовал, чтобы трое сыновей достали три яблока из сада Гесперид, - шкуру свиньи, принадлежащую королю Греции, которая могла излечивать болезни и раны, - двух волшебных коней от короля Сицилии, - семь свиней от короля Золотых Столбов и т.д.

Однажды во время их приключений Брайан превратил их своей волшебной палочкой в трех ястребов, чтобы они могли схватить яблоки; но Королевские дочери с помощью магии превратились в грифонов и прогнали их, хотя Друид, обладая высшей силой, затем превратил их в безобидных лебедей. Один сын получил свиную шкуру в награду за чтение стихотворения. Поиски острова Фианчер под водой были трудными. Но нам говорят: "Брайан надел свой гидрокостюм". Надев стеклянный головной убор, он нырнул в воду. Он две недели бродил по соленому морю в поисках суши.

Лу столкнулся с кавалькадой фей из *Земли Обетованной*. Его приключение с Кианом иллюстрировало идеи трансформации. Киан, когда его преследовали, "увидел рядом с собой

большое стадо свиней и ударил себя друидическим жезлом в форму одной из свиней". Лу был озадачен, узнав, кто из них был друидической свиньей. Но, ударив двух своих братьев жезлом, он превратил их в двух стройных, проворных гончих, которые "хищно скалили языки" по следу друидической свиньи, в которую было вонзено копье. Свинья закричала, что она из Клана, и хотела вернуться в свой человеческий облик, но братья завершили свое кровавое деяние.

В историях об ирландской магии фигурируют не только свиньи, но и коричневые быки и рыжие коровы. Мы читаем о соломинке, брошенной человеку в лицо с произнесением заклинания, и бедняга внезапно сходит с ума. Принца Комгана ударили волшебной палочкой, и на нем появились нарывы и язвы, пока он постепенно не впал в состояние идиотизма. Слепой друид носил с собой секрет силы в соломинке, вставленной в его башмак, которую умудрился украсть другой ловкач.

Озарение ладонями рук на щеке человека, погруженного в магический сон, было еще одним способом получения ответов на вопросы. Съотруад, друид Кормака из Кашел, искал информацию о враге после того, как разжег друидический костер из мистической рябины. Но он был побежден в своих чарах Могом Руитом, друидом короля Мюнстера, который даже одним дыханием превратил трех мудрецов Кэшеля в камни, которые можно увидеть и по сей день. Этого он добился с помощью чар и костра из рябины. Полезные свойства рябиновой древесины и по сей день ценятся в Мюнстере, где предусмотрительные жены добывают лучшее масло, обматывая им свои маслобойки.

Туаты славились своими способностями к толкованию снов и предзнаменований, а также своим мастерством в предсказаниях. Некоторые друиды, такие как Мог Руит, могли летать с помощью магических крыльев. Однако это был не ирландец, а Матх, божественный Друид, который принес свою магию в Гвидрон аб Дом и был достаточно умен, чтобы создать женщину из цветов, что поэтические натуры считают более романтичным происхождением, чем из ребра мужчины. Мананнан, сын вождя туатов, тот, кто дал имя острову Мэн, катился на трех ногах, как колесо, сквозь друидический туман. Впоследствии он стал королем фей.

Профессор Рис говорит о туатах как о Племенах богини Дану; хотя этот термин, по его словам, "несколько расплывчат, как и другие, имеющие то же значение, такие как *туат Деа*, Племена богини - и Фир Деа, люди богини". Далее он замечает: "Туата де Дананн содержат среди себя светлых и темных божеств, а также тех, кто иногда находится в отношениях родителей и потомства друг к другу".

У Мэсси есть следующий филологический аргумент в пользу туата, говорящий: "*Туаут* (например.), основанный в подземном мире, обозначает врата поклонения; молящиеся, *Туаут та тауан*, означали бы место поклонения внутри земляного холма, подземное святилище. Вавилонский храм Бит-Сагдху находился во вратах бездны. *Туаут*, или портал храма Птаха, обращен к северному ветру, а ирландский Тиветори - это северный склон холма. Вход в Туаут также замалчивается английским *Twat*. Египетские *туантии* - это люди нижнего полушария, северного, которое было типом земного храма. Туата до сих пор известны в Ирландии под названием "Божественный народ"; эквивалент слова "Туантий" для обозначения верующих".

Преподобный Р. Смидди полагает, что люди, такие как *Денан* или Дене-ион, были потомками *Дене*, бога огня. Старая рукопись называет их народом бога Даны. Поэтому Клайв спрашивает, были ли они просто старыми богами страны. Джойс в "*Ирландских именах*" говорит: "Эта

таинственная раса, претерпев постепенное обожествление, была смешана и отождествлена с первоначальными местными богами и в конечном итоге полностью вытеснила их". Он вспоминает название горы Керри - Да-чич-Данайнне. Он считает туата "народом высочайшего интеллекта и художественного мастерства, и что они были завоеваны и изгнаны в отдаленные районы менее умными, но более воинственными милезийскими племенами, пришедшими им на смену".

Леди Фергюсон в своей *Истории ирландцев до завоевания* утверждает, что данайцы были родственниками фирболгов, что они пришли из региона Дона и Вислы под предводительством Нуада Серебряной Длани, победили Эохайда, короля Фирболгов, при Мойтуре и правили Ирландией двести лет.

Они, несомненно, были рабочими по металлу, и поэтому монашеские писатели путали их с кузнецами. Таким образом, можно понять молитву Святого Патрика против кузнецов и традиционную связь между кузнецами и магией. Они - согласно *Книге вторжений*-

"Силой могущественных заклинаний и злой магии
И заклинаний, ужасных на слух,
Мог бы привести в действие министерство ада,
И поднять с земли уничтоженную армию,
И заставить их жить, дышать и снова сражаться.
Мало кто мог противостоять их искусству или развеять чары.

Они пользовались дурной славой в Слайго, графстве, изобилующем так называемыми останками друидов. В Кэрроуморе, с его шестьюдесятью четырьмя каменными кругами, должно быть, когда-то жило большое население. "Почему, - спрашивает Вуд-Мартин, - эта узкая полоска местности так густо усеяна памятниками Умершим?" Но он узнал, что фоморианские пираты, возможно, с Балтики, кишели на этом диком побережье. Он особенно отмечает рассказы об Индеке, могущественном фоморианском друиде, дедушке ужасного Балора, о Дурном Глазу.

Мифическая *Серая Корова* принадлежала Лону мак Лиомхту, первому кузнецу среди туатов, преуспевшему в изготовлении железного меча. В битве при Мойтуре Уайтне была арфисткой-друидкой из племени туата. О Торне, последнем из языческих бардов, было объявлено, что он был

"Происходящий из рода Туалта де Дананс, широко известный ужасными чарующими искусствами и магической силой".

Но, как говорит нам мисс Брук, "большинство ирландских романов наполнены дананийским очарованием, таким же диким, как самые дикие произведения Ариосто, и ничуть не уступающим им по красоте". Доктор Барнард, епископ Киллалоу, проследил происхождение расы от гостей из Южной Британии, сказав: "Белги и данмонии, потомков которых в Ирландии звали фирболгами и туата де Данан".

В разрушительной битве между "мужественными, кровожадными, крепкими фениями Фионна" и "белозубыми, красивыми туата дедаанами", когда последние увидели наступающий свежий отряд фениев, записано, что "окружив себя фейг фиад, они поспешно отступили".

Жубенвильский курс кельтской литературы не пропускает упоминания об этих чудотворцах. Он напоминает о том факте, что, подобно грекам Золотого века, они стали невидимыми, но продолжили свои отношения с людьми; что христианские писатели превратили их в смертных королей в хрониках; что их переселения и божества напоминают переселения Гесиода; что они продолжают появляться в обликах животных или людей, хотя чаще в виде птиц; что древние легенды повествуют об их спуске на землю с голубых небес.

Он приводит ряд старых ирландских историй о туатах. Потерпев поражение от Сынов Миле, они искали убежища в подземных дворцах. Некий Даган, словесный вариант бога Дагде, пользовался таким влиянием, что сыновья Миле были вынуждены ради мира заключить с ним договор. Его дворцовое убежище находилось внизу, в Бруг-на-Буане, замке на реке Бойн. Место захоронения Кримтама Ниа Наира в Бруг-на-Боинне было выбрано потому, что его женой была фея из расы туата. В "*Тайне бо Куайлнге*" много рассказывается о *Сиде*, или зачарованном дворце. Фоморианцы украли у Дагде его арфу, хотя позже ее вернули.

Сыном Дагде был Энгус. Когда произошло распределение подземных дворцов, так или иначе, об этом молодом человеке забыли. Попросив разрешения переночевать в час дня, он не захотел менять квартиру и остался на следующий день. Затем он категорически отказался уезжать, поскольку время было только днем и ночью; таким образом, сохранив владение. Тот же герой Туат влюбился в прекрасную арфистку, которая явилась ему во сне. Поиски, которым помогали феи, увенчались успехом и спустя год и один день леди была найдена.

Именно в своей второй битве Огме отобрал меч Тефры, короля фоморов. Этот меч обладал даром речи; или, скорее, по словам Жубенвиля, казалось, что он говорит, ибо голос, который был слышен, был, согласно христианскому историку, всего лишь голосом демона, скрытого в клинке. Тем не менее, автор этого ирландского эпоса заметил, что в те древние времена люди обожали военное оружие и считали его сверхъестественными защитниками.

The Книга завоеваний допускает, что туата произошли от Иафета, хотя и в некотором роде *демонами*; или, говоря христианским языком, языческими божествами. К ним часто применялось одно ирландское слово, а именно *Лиабра*, или призраки. Считается, что по крайней мере один воин туат, по имени Бреас, мог говорить на исконно ирландском языке с аборигенами фирболгами.

Автор *Анекдота Оксон* придерживается мнения, что в разные периоды ирландской эпической литературы о них существовали очень разные представления и описания. Он заявляет, что, за исключением их имен, никаких особых следов о них до нас не дошло. Наиболее отчетливые высказывания об этой расе указывают на существование богинь войны.

Уайльд приводит определенную причину, по которой мы так мало знаем о туата де данаан. Это было потому, что "те, кто записал легенды из уст бардов и летописцев, или те, кто впоследствии переписал их, были христианскими миссионерами, целью которых было стереть все следы древних форм веры". Искажение правды об этих необычных, чуждых людях так затрудняет понимание того, кем или чем они были; нам они кажутся всегда окутанными своего рода друидическим туманом, так что мы можем причислять их к людям, героическим полубогам или самим богам, в зависимости от нашей фантазии.

ИРЛАНДСКИЕ БОГИ.

Содержание

Некоторые авторы из ревнивого отношения к репутации своих предков не желали признавать идолопоклонство древней Эрин. Они отвергают свидетельство об изображениях и отказываются принять летопись о языческих божествах. И все же, несомненно, приятно сознавать, что *Высшему и Невидимому* вообще поклонялись, хотя и под грубой и материальной символикой, вместо того, чтобы быть неизвестным и неосязаемым.

Если ирландцы претендуют на то, что они, по крайней мере, в какой-то степени имеют кельтское происхождение, то, вероятно, их можно считать родственными по вере кельтским галлам и кельтским германцам, чьи божества признавались римлянами, хотя и назывались, из-за некоторого предполагаемого сходства, более знакомыми итальянскими именами.

Ирландцы, исходя из своего географического положения, представляли собой смесь многих народов, образуя, так сказать, последовательность человеческих слоев в зависимости от количества пришельцев и периода местного господства. Тенденция населения к северу и западу в результате войн или миграций заключалась в том, чтобы перенести на Эрин различные расы с Европейского континента с их различными обычаями и богами, оказавшими более постоянное влияние, чем посещение их берегов восточными морями.

Таким образом, мы видим во фрагментарных традициях и суевериях поклонение Стихиям, причудливое воплощение божественных атрибутов в их фазах и их очевидные противоречия, так или иначе, островитяне не смогли не увидеть, как и Аристотель, что "принцип жизни - в Боге". И все же Дж. С. Милль считал, что религия может существовать и без веры в Бога.

В наших исследованиях мы должны помнить о том, что утверждает ученый профессор Рис: "Большинство мифов современных кельтов были изменены таким образом, чтобы сформировать первые главы того, что обычно считается ранней историей Британских островов". Итак, мы знаем о других землях, что их хроники могут быть замаскированной формой веры, облаченной в мистицизм, поощряемый всеми священниками.

Как древние мифологии, кажущиеся такими праздными и бессмысленными, теперь воспринимаются как воплощающие истины, научные и религиозные, так и кажущиеся глупыми традиции народов, описывающие их раннюю историю, признаются более или менее передающими идеи астрономические и теологические.

Поклонение природе считалось основой всех религий. Аристотель оставил это замечательное высказывание: "Когда мы пытаемся достичь Бесконечного и Божественного с помощью простых абстрактных терминов, разве мы даже сейчас лучше детей, пытающихся приставить лестницу к небу?" Древний человек не мог избежать очеловечивания Божества. Бог мог показать себя. Он мог ходить, говорить, спускаться, подниматься. Еще раньше человек видел отражение божества в солнце, буре или производительных силах.

Боскавен пишет: "Религия Ассирии по своей сути была поклонением Природе; ее Пантеон состоял из обожествлений сил Природы. Я знаю, что в этом мнении я значительно отличаюсь от

других ассириологов, г-н Сэйс, М. Ленорман и другие придерживаются мнения, что система была системой поклонения Солнцу ". Автор говорит об "одной великой волне сладострастного поклонения Природе, которая захлестнула Европу".

Согласно Плинию, "Мир и небо, в объятиях которых заключено все сущее, следует считать богом, вечным, необъятным, никогда не рождавшимся и никогда не погибающим.

Искать что-то сверх этого бесполезно для человека, и это выходит за пределы его способностей ". Немало ученых людей наших дней удовлетворены принципами Плиния.

То, что поклонение природе является естественным побуждением, хорошо проиллюстрировано милой историей о маленькой английской девочке, чей отец возвращался домой с моря, и кто-то видел, как она набрала немного воды из стоявшего рядом таза и сказала: "Прекрасная вода! пришлите сюда домой моего отца".

Мы имеем право предположить, что наши островные народы, существовавшие в стране задолго до прихода кельтов на запад, действительно поклонялись Природе и продолжали делать это еще долго после того, как они пришли на эти берега. Даже Канут по прошествии тысячи лет после Рождества Христова нашел повод сказать, что "они поклоняются языческим богам, солнцу или луне, огню или рекам, воде, колодцам или камням, или лесным деревьям любого вида".

Барон д'Гольбах сказал: "Слово *"Боги"* использовалось для выражения скрытых, отдаленных, неизвестных причин последствий, свидетелем которых он (человек) был". А в книге Дормера *"Происхождение примитивных суеверий"* утверждается, что "если бы монотеизм был первоначальной доктриной, следы такой веры сохранились бы у всех народов". Лаббок считал, что жители Андаманских островов "не имеют ни малейшего представления о Высшем Существо". Профессор Джоди говорит о "дне, когда человек начал становиться Богом". Доктор Карус, утверждая, что "антропоморфный идол обречен перед судом науки", говорит: "Идея Бога есть и всегда была моральной идеей".

Пикте отмечает: "В Ирландии очень давно существовал особый культ, который по характеру своих доктрин, по характеру своих символов, даже по именам своих богов близок к религии кабиров Самофракии, происходящей, вероятно, из Финикии". Он думал, что финикийцы ввели его в Эрин, *Мук Иннис*, или Священный остров. *Древняя мифология* Брайанта многое может рассказать об этой системе.

Французский автор утверждал, что кельтская религия была основана на вере в двойственные силы добра и зла в постоянной борьбе; и что ирландцы связывали с этим противоречивые пантеизм и натурализм, как в Теогонии Гесиода.

Конечно, ирландцы призывали море, землю или деревья в свидетели своих клятв. У *Четырех Мастеров* был такой отрывок: "Лэгэр поклялся солнцем, ветром и всеми стихиями жителям Лейнстера, что он никогда не выступит против них после того, как его освободят". Версия, содержащаяся в *"Леабхар-на-Уидхри"*, гласит, что "Легер поклялся солнцем и луной, водой и воздухом, днем и ночью, морем и сушей, что он никогда больше в жизни не потребует борумеанской дани от лейнстерцев".

О'Бирн Кроу в Археологической ассоциации в 1869 году объявил поэму *Фаэт Фиада* дохристианской; добавив: "То, что ирландцы-язычники поклонялись и призывали, как и все другие языческие народы, олицетворенные силы Природы, а также определенные природные объекты, совершенно верно".

Ирландская молитва в *Фаэт Фиаде* звучит так: "Я умоляю воды помочь мне. Я взываю к Небу и Земле, и особенно к Кронну (реке). Веди с ними жестокую войну. Пусть разлив моря не покинет их, пока работа Фене не сокрушит их на северной горе Охайн ". А потом нам сказали, что вода поднялась и многие утонули. Говорили, что эту молитву использовал Кухулин, когда на него сильно давили войска Медб, королевы Коннахты.

Если допустить, что человек эпохи палеолита был восприимчив к впечатлениям Природы, то смешение многих рас, вытесненных друг на друга в западном уголке Европы и, таким образом, соприкасающихся с некоторыми высшими влияниями, невозможно представить без импульсов преданности могущественным и таинственным силам Природы.

Наши знания о так называемой кельтской религии в значительной степени почерпнуты у Цезаря и других римских авторитетов. Они, проникнутые итальянскими идеями, были не очень надежными наблюдателями. В одном кельтском божестве они видели Юпитера, в других - Марса, Минерву, Аполлона и Меркурия. Они знали этот народ по более или менее близким связям с приезжими или торговцами из более просвещенных стран. Они были знакомы с иберами, германцами и кельтами в Галлии, но лишь частично с теми, кто жил по ту сторону Ла-Манша, пока христианство не проложило какой-то путь. Более дикие люди этих национальностей в Ирландии и Северной Шотландии были малоизвестны; у них, во всяком случае, была не совсем та мифология, которую римляне видели в Галлии.

Можно допустить, что традиционные взгляды ирландцев были бы более безопасно переданы нам через их раннюю литературу, какой бы грубой она ни была и способной к противоречивым интерпретациям, будь то историческим или мифологическим. Несмотря на малоизвестность Фениана и других поэтов той далекой эпохи, их сочинения дают лучший ключ к религии Эрин, чем теории, основанные на замечаниях римских писателей о галльских божествах. Следует, однако, признать, что в основном Ирландия состояла из разновидностей трех больших этнологических подразделений Галлии, обычно классифицируемых как иберийское, германское и кельтское, и что-то унаследовала от каждого из них.

Трудность. возникает из-за языка, на котором писали эти ранние поэты. Подобно нашему английскому языку, ирландский прошел через множество этапов, и его прочтение вызвало много споров среди переводчиков. Раннее введение латыни, нормандско-французского и английского языков увеличило неясность и затруднило труд переписчиков в средние века, как это было в случае с этим сложным языком, известным сейчас как валлийский.

Бог, наиболее широко упоминаемый в ранних записях ирландских миссионеров, в Жизнеописаниях Святых и у древних бардов, - это *Кром*, *Кром Круах* или *Кенн Круах*, кровоточащая голова; или *Кром Круайх*, Скрюченный или Согнутый из Кургана. Как *Кром-круагхайр*, великий Творец, некоторые авторы отождествляют его с персидским *Керумом Керугером*. *Кром* стал великим; и *Круин*, громовержец. Один рассматривает *Кром* как

алтарь Великого Бога. Он также известен как *Чанкроитихи* и глава всех богов. Кромдафф-воскресенье, отмечаемое в начале августа, было праздником *Черного Крома*.

Он фигурирует в нескольких Жизнеописаниях святого Патрика. От прикосновения священного посоха Иисуса его изображение упало на землю. Он связан с Магом Слехтом, курганом близ Баллимагаурана, баронства Таллихед, графство Каван. Валлийский бог *Пен Краг* или *Крук*, Вождь Кургана, подчинялся ирландскому божеству.

Он, несомненно, был богом Солнца, поскольку его изображение было окружено неподвижными изображениями двенадцати меньших божеств. Ирландское изображение рисовало первого из золота, остальных - из серебра. Это, несомненно, были камни; и, как замечает Эндрю Лэнг, "Во всех греческих храмах был свой камень-фетиш, и у каждого камня была своя легенда". Тот, кто окружен двенадцатью, легко наводит на мысль о Солнце и двенадцати Знаках Зодиака.

Старое упоминание о Кроме было зафиксировано в Ogham letters, переведенное таким образом: "В нем был Круах и двенадцать каменных идолов вокруг него, а сам он был из золота". В старой книге "*Динсеанхус*" мы читаем так о Кром Круахе: "Которому они приносили в жертву первенцев из каждого потомства и первенцев своих детей". Это повествование об их отцах-язычниках, несомненно, было клеветой от избытка рвения. Жрецами Крома были *Круим-теариги*.

В одной из историй говорится, что вместо золота изображение было украшено бронзой и что оно было обращено к Югу, или Солнцу. По словам Колгана, он был установлен под открытым небом на Маг Слехте, *Поле поклонения*. Тем, кто не является ирландскими или валлийскими учеными, приходится знакомиться с большим разнообразием прочтений и значений в переводах.

Таким образом, мифология была облечена в стихи Т. Д. Макги -

Их океанским богом был Менанан Мак Лир,
Чьи разгневанные губы
, полные белой пены, часто пронзали
Целые флотилии кораблей.

Кром был их богом дня; и их Громовержцем,
Сотворившим утро и затмение;
Невеста была их королевой песен, и ей
Они молились губами, тронутыми огнем".

У профессора Риса есть объяснение Кромм Круайха как *Искривленного* или *Изогнутого* одного из Курганов; говоря: "Языческое святилище так долго приходило в упадок, что из меньших идолов над землей были видны только их головы, и что идол Кенн Круайх, что означало *Голову* или *Вождя* Кургана, медленно приближался к своему падению, откуда и пошла история о том, что Святой Патрик нанес ему невидимый удар".

Матерью ирландских богов - *Bona Dea* римлян - по-видимому, была *Морриган*, которой был посвящен бык с белыми рогами. Она была *Великой королевой*. Какой-то старый поэт спел: "Ану - ее имя; и именно от нее названы две папы над Луачаиром". Считалось, что от своих пап она кормила другие божества и, следовательно, стала Матерью богов. Согласно другой версии, она

была богиней битвы у туата и одной из жен Великого Дагды. Считалось, что ее дом находится в *Cuighu*, или дворцах фей.

The *Bona Dea* Рима, как говорят, была гиперборейкой. Следовательно, отмечает Кроу, возможно, именно Ирландия подарила римлянам богиню и поклонение ей. Как Анна, она, возможно, была богиней богатства. *Pu* или *Рейг*: также была Царицей Небес. В окрестностях Касл-рейга было найдено немало полумесяцев. Доктор Китинг называет Мориаган, Бадху и Мачу тремя главными богинями туат де Данаанс.

Ее круачанский бык с белыми рогами, Финд-беннах, был прямой противоположностью коричневому быку из Куалнге. Она была богиней процветания. Время от времени она появлялась в облике птицы и обращалась к быку *Донду*. Она - *Мор Риогани* отождествляется с Кибелой.

Древнеирландцы обожали Женское начало в различных формах. Как *Черная Девственница*, она является темной формой, или материей, из девственного материала которой происходят все вещи. Она - *Анаперема* финикийцев и королева женщин. Она может быть Брид, *Невестой* или *Бриджит*, богиней мудрости, но дочерью друида Дубхтаха. Некоторые богини похожи на индийских богинь Рассвета. *Айне*, или круг, была матерью всех богов. Ри, или Рол, по словам Риса, была "матерью богов некельтской расы".

Кельтский *Евс* или *Эсус* был таинственным богом Галлии. Ирландская форма была *Aesar*, что означает *тот, кто разжигает огонь*, и Создатель. Это напоминает нам этрусского *Эсара*, египетского солнечного быка *Аси*, персидского *Асера*, скандинавского *озира* и индуистского *Эсвара*. В "Бхагават-гите" говорится о последнем, что "он пребывает в каждом смертном".

Хесус был признан на Британских островах. В одном месте он изображен с топором, рубящим дерево. Как у бретонского Эзуса, фигура выглядит непривлекательно. Дом Мартин называет Эсуса или Хесуса "Иеговой галлов". Возможно, он был Асом, или *Живыми* этрусков. Лефлок заявляет: "Эсус - истинный бог галлов и олицетворяет для них Верховное Существо, абсолютное и свободное". Это название встречается на алтаре, воздвигнутом во времена императора Тиберия, который был найден в 1711 году под хорами собора Парижской Богоматери.

Боги Солнца были так же распространены в Ирландии, как и в других странах. Этот предмет обсуждается в разделе "Поклонение Солнцу", но в этом месте могут быть сделаны некоторые другие ссылки.

Ирландские боги солнца, что вполне естественно, успешно сражались летом, и Барды приводят множество примеров их слабости зимой. Герои Солнца не были точно божествами, поскольку они могли спуститься в Аид. Энгус, юное солнце, чьим приемным отцом был Мидер, король фей, был покровителем богини Рассвета *Этейн*, которую он предусмотрительно держал в стеклянном грианане, или солнечной беседке, где самым деликатным образом поддерживал ее существование ароматом и цветением цветов. Его отцом был великий бог Дагда.

У богов Солнца обычно золотые волосы, и они умеют пускать стрелы (солнечные лучи), как халдейские. Как правило, их не воспитывают матери; фактически, один из них был впервые обнаружен в свинарнике. Они растут очень быстро, являются помощниками и друзьями человечества, но повсюду вовлечены в непрекращающиеся конфликты с богами или демонами тьмы.

У ирландских богов солнца были колесницы, похожие на восточные. Они наслаждались удовольствиями от погони и сражений, но больше всего их интересовало преследование самых прекрасных дочерей Эрин. Время от времени они заводили неподобающие знакомства с более темными существами и из-за этого попадали в беду.

Гриан было именем солнца, а *Карних* - жреца солнечного божества. Страбон упоминает храм в Каппадокии, посвященный Аполлону *Гриней*. Овидий упоминает богиню, которую древние называли *Грейн*. У фригийцев был бог *Гриней*. *Grape* и *Baal* оба относятся к солнцу. Дж. Т. О'Флаэрти считал ирландское слово *Grian* чисто финикийским. *Четыре Мастера* сообщают своим читателям, что "монарх Лаогайр поклялся ратха-Грейн агус Гавите", то есть солнцем и ветром. Нарушив свою клятву, он был убит этими божествами. Евсевий утверждал, что Усус, царь Тира, воздвиг два столба для поклонения солнцу и ветру.

Один старый ученый подтвердил, что ирландские коте поклонялись солнцу под сорока разными именами. *Дал-грейн*, или *солнечный штандарт*, был знаменем известного Фингала. *Дагда* был Аполлоном, или солнцем. Он также был богом огня.

Финикийцам приписывают роль представителей ирландских солнечных божеств. Сэр С. Раш Мейрик считал, что они произошли на этих островах от аркитского солнцепоклонничества: Тидайн был аркитским богом, Владыкой Тайны. Х. О'Брайен в "*Финикийской Ирландии*", Дублин, 1822 г., говорил об ирландском слове *Сиббол* как "имя, которым ирландцы, как и почти все другие народы, обозначали Кибелу и поклонялись ей"; *сибола*, початок кукурузы, был символом Цереры и Кибелы финикийцев. Несколько предполагаемых финикийских реликвий, особенно мечей, были обнаружены в Ирландии.

На этих островах был известен галльский *Беленус*. В его храмах в Байе и Бате были изображения бога Солнца. Ему поклонялись и на Мон-Сен-Мишель. Остатки его поклонения можно увидеть в обычае служанок омыwać лица майской росой, а затем взбираться на холм, чтобы встретить восход солнца. Согласно Схедиусу, это слово может быть переведено как $2 + 8 + 30 + 5 + 50 + 70 + 200$ или 365, период в днях годового оборота солнца. Солнечный Геркулес был представлен на ирландском языке *Огмианом* или *Огамом*. Бог света всегда был богом Небес.

Беленус был Белус или Белис, от *белос*, стрела или луч, и, следовательно, форма Аполлона. Как Аполлон-Белинус, он был молодым Солнцем, вооруженным стрелами или лучами, и был представлен в виде молодого человека без бороды и с лучами вокруг головы. Как Аполлон-Абелиос, он был старым или зимним солнцем, не имеющим лучей. Бретонским богом был Белетукадрус - Марс и Аполлон были идентичны. Жертвенник в Сен-Лизье носит имена Минервы и Белисаны. Барон Шодрюк-де-Крейзанн, пишущий о *Белизани*, богине галлов, отмечает, что Цезарь "нашел в Эсусе, Таранисе, Тевтате, Камуле, Белизани тождество с Юпитером, Меркурием, Аполлоном, Марсом и Минервой греков и римлян". Белисану, без копья или щита, называли Королевой Стрел, то есть солнечных лучей. Ее изображали глубоко мыслящей.

Самхан, буквально слуга, происходит от *Сам*, солнце; итак, *сам-ан*, подобный солнцу. Как ирландский Плутон, он является хранителем мертвых. Как таковой, он получит молитвы за души в канун Дня Всех Святых. Арабское *шамс* - это солнце. *Сеарас*, бог огня, имеет женский эквивалент в *Сеаре*, богине Природы. Поскольку конь был символом солнца, мы не удивлены,

увидев, что он ассоциируется с галльским богом *Кунобелином*, у которого было солнечное лицо с прядями волос. Галльский *Цернуннос* предстал в образе старика с рогами на голове.

Ле Блан в *Этюде о символике друидов* утверждает, что имя Бал-Саб доказывает, что Бал, Бел или Бил - это то же самое, что ирландский Самхан. Бал - олицетворение. священный огонь становится видимым. Год, работа Самхана, Солнца, был известен как Гармония Била. Саман, добавляет Ле Блан, "был тем идолом, которому король Ирландии поклонялся по имени главы всех богов". В Псалмах мы читаем: "Они присоединяются к Ваал-Фегору и едят жертву мертвых". Это было верно для многих древних стран и, возможно, применимо к Ирландии.

Гимн Аполлону, опубликованный в умело издаваемом журнале "*Стонихерст*", настолько прекрасен и так верно описывает поклонение солнцу и огню древней Эрин, что стих из него можно расшифровать:

"Заново обложите алтарь хворостом,
Отрубите голову, посыпьте пшеницей и рожью,
Возлейте вино на плоть,
Чтобы благоухающий фимиам вознесся к небу!
Оберегай от зла,
Страж хлева -
Славный бог солнца -
Принц лиры!
Олимп, неотразимый
Гармоничным разрастанием -
Аполлон Эйдон!
Обожествленный огнем!"

В земле филистимлян жил ирландский бог-рыба, ассоциировавшийся с пещерами и штормами, с атрибутами Дагона. У *Нейта*, бога войны, было две жены, Немайн и Фэа; их также называли богинями войны. В *Книге Лейнстера* богами туалетов названы *Брайан*, *Тучар* и *Сучарба*. Ирландская *Бадб* - это всего лишь галльская *Бадна*, и все же не богиня войны. *Дьюк* или *Дуций* был известен Сент-Остину как "либидозный демон". Остин. Ау был еще одним кельтским богом.

Камулус, галльский Меркурий, изображение которого было на Пюи-де-Дом, был ирландцем Кумаллом, отцом мифического Финна, и, как говорят, таким же, как валлийский Гвин, сын Нуда. Ирландский *Тот*, вероятно, был копией *Тота* или галльского *тевта*, бога войны. Канобалинос, валлийский конбелин, был обожаем на обоих островах. *Десете* назван в Девоне, Англси и Юго-западной Ирландии.

Дормер предположил, что божества были прежде всего местом, а затем народами. Рис рассматривал второстепенных богов как *genii locorum* и спросил, что это была за раса, которая дала кельтским землям такое количество духов. Он рассматривал множество божеств как "вполне возможно, творения здешних людей задолго до кельтов". Неарийская мифология, несомненно, оказала большое влияние на религию гойделей.

Когда Святой Патрик пытался обратить дочерей короля, Эйтне и Финолу, они спросили, живет ли его бог в холмах, долинах, фонтанах или реках. Увидев его спутников в белом, принцессы пришли к выводу, что это люди сидхе, или земные божества.

Некоторые предполагают, что популярная митраистская вера Востока достигла Ирландии. Он действительно достиг берегов Галлии, ибо в 1598 году недалеко от Дижона был выкопан каменный гроб, в котором находился стеклянный сосуд. На камне была такая греческая надпись: "В священном лесу Митры этот курган покрывает тело Синдонакса, верховного жреца. Возвращайся, нечестивый, ибо боги-покровители хранят мой прах".

Халдейское влияние, возможно, было перенесено в Эрин тирскими торговцами. Очень многие термины для гадания, используемые там, похожи на те, что используются в халдейском языке. Халдейская летопись о врачевании или гадании была найдена в Индии в 1765 году. Считалось, что туаты, которые ассоциируются с ирландскими божествами, были странствующими халдеями. Примечательно, что ирландская Венера была известна под именами *Бидхго Нану* и *Матхар*, что по-персидски было бы *Бидухт*, *Нанеа* и *Метра*.

Круг может представлять вселенную. Ирландский бог *Ту-мор* означает *великий круг*. Он был Альфой и Омегой, А Ω, совершенной декадой, или 10, Пифагора. *Мач* - другое имя Великого Бога.

Сравнивая ирландских богов с другими, Нейт был отождествлен с *Наат* Индии и *Нейт* Египта; *Кришна*, солнце, с индийской *Христной*; *Прит*, повелитель воздуха, с *Притха*, титулом Вишну; *Нер*, латинизированный до *Нереус*, с *Нарос* Индии; *Кау*, с *Каудрой*; *Омти* с буддийским *Ом*, Эсар с *Эшварой*, и с. *Comhdhia* - середина и конец - напоминает орфический гимн: "Зевс первый, Зевс последний: Зевс глава, Зевс середина".

"Бог гэлов, - пишет Дональд Росс, - находился вне его и был ужасно задрапирован его воображением". К Божеству повсюду относились с благоговением и даже ужасом, во всех религиозных системах. Однако пантеизм в какой-то мистической форме вошел в сознание гэлов, а также греков и индусов. В то время как Орфей пел: "Все вышло из лона Зевса", финляндцы считали, что их бог Каве находится в лоне К-унтарис (Природы).

Некоторые полагают, что бабочка - Деальбод - была в Ирландии символом Бога из-за изменений в ее бытии. *Бил* был источником всего сущего, поскольку скандинавский *Туиско*, в честь которого назван наш *Вторник*, был Отцом всех существ.

Доктор Тодд подтвердил: "Ирландцы ничего не знали о *божествах*, Сатурне, Аполлоне, Марсе и т. Д., Или о женских божествах Юноне, Венере, Минерве и т. Д., Ни под каким кельтским именем или обозначением". Кроу ответил: "Так вот, это неправда. *Dei Gentium* под древними галльскими или иберно-кельтскими названиями часто встречаются в ирландской истории." Но Кроу придерживался мнения Цезаря и Тацита, что у кельтов Галлии и наших островов были боги, похожие на римских и греческих.

Хотя переписчики *Лейнстерской книги* в пятнадцатом, шестнадцатом и семнадцатом веках извратили рукопись скорее по невежеству, чем намеренно, тем не менее немало ученых людей прослеживают в этой книге древнейший ирландский мифологический трактат.

Для такой воинственной расы, как Эрин, боги войны были обычным явлением. Некоторые были боевыми фуриями, как *Немон*, *Неметона* из Галлии. Другие были похожи на Кэрбре, о подвигах которого рассказывают *Четыре Мастера*, и который, как герой, был, как сказал проф. Рис говорит: "поставленный на один уровень с богами". Нелегко, однако, обнаружить там те древние легенды, которые, как предполагает "Древние фрагменты" Кори, "признают в качестве

первичного элемента всех вещей два независимых принципа мужской и женской природы; и те, что находятся в мистическом союзе, как душа и тело, составляют Великое Божество-гермафродита". Вряд ли в древней Ирландии была такая утонченность.

В *Книге Бога* доктора Кинили в ирландском языке Оунили Айн говорится о цикле, или смене времен года; например, в Бель-айн, год Ваала, солнца. Ирландец аниус - астролог, наблюдающий за циклом. *Залив* в ирландском и санскрите означает круг или цикличность. Ирландский *Найм* был, по мнению Кинили, финикийским *великокрылым*, или *Сперх* из Египта. Он говорит об "их более древнем способе призвания - Айн трейде Диа айм Тау-лак, Фан, Моллак или Айн, тройственный Бог, чье имя Тау-лак, Фан, Моллак. Этим третьим человеком был Разрушитель. *Веером* он кладет *Сковороду* или *Фанес*.

Другой автор-фантаст видит исток ирландского религиозного праздника в *Харистите* римлян, празднике, посвященном *Согласию* и *Любви* в конце года - отсюда и слово Eu-charist. Ленуар более прав, говоря: "Астрономия - это поистине плодотворный источник, из которого Маги и жрецы черпали древние и современные басни".

Преподобный Р. Смидди пишет о кельтском *Seal*, небе; и *Cealtach*, небесном человеке. Церковь, круг, - это *свреал*, или *свреаллеахт*, храм друидов с колоннами. Он производит *teampul* от *tiomchal*, круглый, как солнце. Принимая *Диа* одновременно за *бога* и за *день*, он получает Диа Соль, Диа Луан, Диа Моирт (смерть), Диа Кадион (первый бог), Диа Ардион (высший Бог), Диа Бинион (бог-женщина), Диа Сатарн (Сатурн). В конце концов, мы можем согласиться с Максом Мюллером, что "весь словарь древней религии составлен из метафор".

У французского автора книги "*Сириус*", который усматривает в этой звезде происхождение всех гремющих или лающих богов, есть бог грома в кельтском *T-aran*, что является *приставкой* к звуку, издаваемому собакой.

"Кельтские жрецы, или друиды, - говорит он, - которые, подобно египетским жрецам, приняли *Шьен-Левриер* в качестве символа, называли себя служителями Неизвестного Бога, спустившегося, как говорят, на землю как Тот, в человеческом обличье и обладающего всеми характеристиками этого египетского бога, с головой собаки; благодетеля человечества, Законодателя Высшей цивилизации, Поэта и музыканта, Короля бардов, Изобретателя и Покровителя сельского хозяйства, Регулятора вод, Покровителя Тьмы, возведенного в ранг Президентства в круге камней, Основатель священной церемонии, Примерный священник, вызываемый под именем Отца".

Все это очень по-валлийски и не может быть применено к Ирландии. Валлийские триады утверждали, что им больше лет, чем современные критики склонны допускать. Многие из валлийских богов, описанных в нем, имеют сомнительное языческое происхождение и скорее принадлежат к мистицизму, который проник в Европу с Востока в раннее средневековье.

Ирландцы - за исключением тех случаев, когда их барды попали под влияние той же волны восточного или гностического учения - издревле мало знали о *Аддоне*, носителе семени в самом себе; *Аммоне* безначальном; *Кели*, тайне; *Деоне*, справедливом: *Дув*, он и есть: *Довидд*, регулирующий; *Деон*, отдельный; *Двив*, Я есмь; *Доу*, существо; *Гвавр*, рассвет дня; *Гвертевин*, высший; *Тон*, источник; *Тор*, один из былых; *Нудд*, проявленный; *Перидд*, причина; *Рен*, проникающий; *Ревиф*, наблюдающий и т.д.

Нет упоминания об их признании Трех Атрибутов -*Пленнида*, *Алауна* и *Гврона*, обозначенных тремя расходящимися лучами. У них не было *Круга Постоянства* как бесконечного пространства; и они не смотрели на кромлех как на символ доктрины Троицы в Единстве, выраженный в трех камнях, поддерживающих венчающий камень.

Мы не можем представить себе ирландского барда, пишущего о Керидвен, как это сделал валлийский бард: "Цвет ее лица сформирован мягким светом в вечерний час, великолепной, грациозной, яркой и нежной Леди из Мистической Песни". Но мы точно знаем, что первые крестоносцы привезли домой многое из этих мистических рассуждений с Востока и что духовные лица с богатым воображением были очарованы псевдохристианским гностицизмом. Ирландский язычник, как и валлийский язычник, не знал о такой утонченности речи или идей. Верховный друид Уэльса заверил автора в своей вере в то, что так называемая языческая философия была источником бардизма, что учение о Триадах было всего лишь продолжением гораздо более древней веры его отцов.

Оссиан более точно описывает мнения своей расы в Ирландии и Шотландии, хотя они скорее отрицательные, чем утвердительные. Он, несомненно, никогда не входил в эзотерический круг друидизма и очень далек от того, чтобы демонстрировать какой-либо оттенок мистицизма в своих стихах.

Его богов вряд ли можно было назвать духовными, но они были уязвимы; например, когда Фингал сражался со скандинавским божеством, которое вскрикнуло при ранении, "уйдя в себя, он поднялся на ветру". И все же боги могли потревожить ветры и волны, наслать бури на врагов и таким образом уничтожить их. Доктор Блэр был поражен почти полным отсутствием религиозных идей у Оссиана.

Даже на похоронах, в *Теморе*, мы слышим только: "Громко разом от сотни бардов поднялась могильная песнь".

Он жил в эпоху христианства. Послушайте вызов диких северян: "Неужели боги христиан так же велики, как Лода (Один) у лохлинов?" Доктор Дональд Кларк полагал, что во времена Оссиана люди потеряли веру в свою старую религию друидов, но тогда еще не приняли христианство.

Замечания доктора Х. Уодделла заслуживают пристального внимания. Ссылаясь на Оссиана, он говорит:

"Все местные боги для него были объектами насмешек. Он признавал Божество, если можно сказать, что он вообще признавал Его, как вездесущую жизненную сущность, повсюду рассеянную по миру или сосредоточенную на всю жизнь в героях. Он сам, его сородичи, его предки и человеческая раса в целом зависели исключительно от атмосферы; их души отождествлялись с воздухом, небеса были их естественным домом, земля - их временным пристанищем, а огонь - элементом очищения или светлым путем к бессмертию для них, когда наступал час распада. -Увеличение останков Мальвины по принципу трансмутации и превращение из темной, тленной глины в светящийся и бессмертный эфир - прекрасная иллюстрация этого".

В конце концов, приходится признать вместе с Эрнестом Рисом: "Я, например, вполне готов поверить в остатки друидизма после того, как вы уберете все средневековое и библейское из стихотворений Талиесина". Так же обстоит дело с Оссианом или другими бардами ирландского

происхождения. Несмотря на все то, что накопилось средневекового характера из рук предполагаемых переписчиков и переводчиков, в великих старых сказаниях об Эрине все же остается что-то от первобытно-варварской концепции религии.

В рассказе бардов о *битве при Габре* мы читаем: "Я возвращаю свою благодарность богам".

Это привело Н. О'Кирни к замечанию: "Из этого отрывка очевидно, что чистый монотеизм друидов выродился в вульгарный политеизм еще до начала эры фениев. Историки утверждают, что Тигернмас был первым монархом, который ввел многобожие, и что великое множество людей было убито. о поклонении чужим богам. Солнце, луна, звезды, стихии и многие животные, которым поклонялись египтяне, были представлены как божества".

Джослин, интересный романтик, говоря о Легасии, сыне короля Нила, сообщает читателю, что "он поклялся идолом по имени *Синероити*, или главой всех богов, потому что глупые люди верили, что он дает ответы".

Периодическое издание под названием "*Арфа Эрин*", появившееся в 1818 году, приводит следующий аргумент, основанный на старой традиции: "У нас есть достаточно доказательств того, что древние ирландцы не были идолопоклонниками, чтобы убедить любого человека, обладающего здравым смыслом. Нам сообщают, что Тигернмас, король, был первым, кто воздал божественные почести идолу, и что после удара молнии его смерть рассматривалась как приговор. Несомненно, если бы идолопоклонство было обычной практикой народа, их барды и история не представляли бы ни поступок монарха как преступление, ни его смертную казнь с небес за это преступление".

Цитаты из хроник и стихотворений бардов, сделанные профессором. Рис и другие не подтверждают взгляды *Арфы Эрина*. Их Нуада, Диармайт, Конхобар и другие, несомненно, были солнечными божествами, говорит Рис о последнем из названных: "Конхобар, несомненно, не был человеком, его сестру Дехтеру, мать Кухулина, называют богиней. Он был известен в *Книге Дана* как *Диаалмаид*, или земной бог. Река Бойн, возможно, получила свое название в честь богини *Боанн*, супруги ирландского Нептуна Ноденса.

Адольф Пикте ранее считался самым образованным исследователем кельтизма во Франции. Он очень точен в своей вере в ирландский политеизм, хотя и находится под слишком сильным влиянием кабирической теории. "Двойная ирландская кабирическая цепь, - говорит он, - является лишь восходящим развитием двух первичных принципов".

Обычные люди могут не следовать за этим философом в его метафизических взглядах на раннюю ирландию. Они могут сомневаться в его продвижении по шести ступеням ирландского мужского и женского божеств.

Он считал, что Эйре, Эо-ану и Кеара были одним и тем же существом только на трех степенях развития; что Порсайбхиан, дочь Кеары, была греческой Персефоной, римской Прозерпиной; что Кеарас и Кеара были Коросом и его сестрой Коре; что Кеарас был Даг-дэ, богом огня, и что он был своего рода демиургом; что Эсар и Эйре или Эйрере, как фундаментальная двойственность, дают начало двум цепочкам прогрессивных параллелей - мужскому и женскому началу, огонь и вода, солнце и луна; что богиня Лют или Луфе - это могущество и желание, но Лут - это сила; что Мидр, дети Дагдае, были лучами Бога; что Эсар был богом

понятного огня; что Бригит была богиней мудрости и поэзии, как Нат, в то время как Аэд была богиней жизненного огня.

Многое из этого может быть воспринято некоторыми читателями как приятная или романтическая философия ирландской мифологии.

Возможно, было бы полезно взглянуть на религию мэнцев или жителей острова Мэн, которые были если не ирландцами, то их близкими родственниками. Мы берем следующее из стихотворения Мэнкса, впервые напечатанного в 1778 году и посвященного божествам.

- Мананан бег, хайт Мак из Лерра,
он был первым, кто правил этой страной;
Он был язычником и колдуном,
по крайней мере, я так понимаю.

Этот *Мананан*, божество туат де Данаанс, был богом вод; но *Мак из Лиры* назывался сыном моря. *Нейд* и *Бад* были богами ветра. Автор сообщает нам, что "Под названием *Губх* или *Гобх*, что означает пламя, огонь и т. Д., ирландцы-язычники хотели намекнуть, что *Сам-Губха* были особенно вдохновлены солнечным теплом". Девизом древности было: "Пусть алтарь вечно пылает для *Дагдае*".

Easc был новолунием для Мэнкса и Айриша. Ирландцы до сих пор произносят "Отче наш" в новолуние и, перекрестившись, добавляют: "Да оставишь ты нас в такой же безопасности, в какой ты нас нашел!" *Се-Эхд* была богиней природы. В старом стихотворении говорится: "В день *Саман Баха* был плач". *Кеара* была солнцем, а *Бадх-Бе-бад* - богом ветра. *Брид*, дочь *Дагдае*, была богиней мудрости и поэтов; *Ан, матер деа*, *Аод*, богиня огня. Традиции и обычаи мэнцев схожи с ирландскими.

Поклонение мечу в некоторых отношениях существовало в прошлом, как у гуннов и т.д. Знаменитым героям или божествам сохраняли названия их мечей, как в случае с Артуром и Фингалом.

Говорящие мечи встречаются в *Леб-на-крови*, как записано в *Кельтском ревю*. Отмечая обычай приносить языки убитых в качестве трофеев, ирландская рукопись говорит: "И именно так они и должны поступать, и их мечи у них на бедрах, когда они делали трофей, потому что их мечи обращались против них, когда они делали ложный трофей, потому что демоны говорили с ними из их рук".

Спенсер приводит этот рассказ о легендарной силе меча, говоря: "Так и ирландцы в наши дни, отправляясь на битву, произносят определенные молитвы или заговоры над своими мечами, рисуя ими крест на земле и вонзая кончики своих клинков в землю, думая, что таким образом добьются большего успеха в бою. Кроме того, они обычно клянутся своими мечами.

Феи или *Стороны* часто представляются как божества. Поскольку туата были в значительной степени сверхъестественными существами, и их духи обитали в старых местах, неудивительно, что ирландцы почитали этих *арахта*, или призраков. Хотя Святой Патрик прогнал многих из них,

некоторые бежали через залив Донегол к язычникам Сенглинна. В Рассказе святого Фиака о Святом мы уверены, что ирландцы поклонялись Бокам.

"Это *побочное* богослужение, - писал Бейрн Кроу, - не имело ничего общего с друидизмом; фактически, было противоположно ему и, должно быть, предшествовало ему в Ирландии". Во всяком случае, они были обожествленными смертными и могли, общаясь с женщинами, производить героев. Но вряд ли кто-то был прав, заявляя, что "поклонение этим божествам уходит корнями в глубочайшую древность, по крайней мере за тысячу лет до появления друидов".

Стороны и друиды любопытным образом противопоставляются друг другу в легендах. Боковая богиня в "Приключениях Кондлы Руад" сказала Друиду Куда, что друидизм имеет те же степени, что и в Великой Стране, или Элизиуме. Считалось, что их храмы были так называемыми памятниками друидов, особенно Нью-Грейндж. Они были разбросаны по всей Ирландии.

Под ирландским *Мак-Оком*, королем фей, живущим в стеклянном сооружении, подразумевается молодое Солнце. Рис сказал, что эта История, "несомненно, изначально принадлежала ирландской мифологии до того, как кельты поселились в Ирландии".

Этот Макок, или Энкус, считается ирландским аналогом Мерлина или Эмриса. Он ассоциируется с волшебной девушкой в образе Лебедя. Он был сыном божественного царя туатов и узурпировал корону своего отца, как Зевс узурпировал корону своего отца Хроноса. Как и в других странах, владения героев и богов постоянно вторгаются друг в друга; поскольку божественные атрибуты даруются ушедшим вождям, а божественные почести, по приказу *тапу*, часто воздаются живым главам Септов. Пожалуй, ни в одной стране не было большего почитания вождей и ни в одной стране не требовалось от народа более строгого повиновения со стороны тех, кто тогда управлял самими племенными землями.

Возможно, именно этой особенностью характера коренных жителей можно объяснить почитание святых во времена ирландского христианства. Тем не менее, было указано, как традиция превратила почитаемых героев или божества прежних дней в современных Святых. Это, по крайней мере, очень любопытное совпадение, и оно ни в коем случае не ограничивается Ирландией, поскольку засвидетельствовано в Шотландии, Уэльсе, Корнуолле и Бретани.

Великий возраст, до которого дожили некоторые из них, согласно таким авторитетам, как *Четыре Учителя* др., привлекает внимание. Святые Диарерка и Фешин просуществовали на земле 180 лет; но святой Кьяран - 300; святой Мокта - 300; святой Синчолл - 330. Их повсеместность вызывает подозрение. Таким образом, существует 25 Сент-Шаннонов, 37 молуанов, 43 молайса, 58 мочуанов, 200 колманов и ряд под названием Сент-Даган, Сент-Молах, Сент-Дуил и др. Странно воспринимать так много людей, снабженных псевдонимами.

"Если бы древние ирландцы, - замечает Маркус Кин, - принадлежали к одной великой мифологической системе, мы, естественно, ожидали бы найти традиции о разных богах одной и той же системы, сохранившиеся в одной местности. Соответственно, мы находим, что это так и есть".

Миссис Уилкс в "*Уре халдеев*" заметила, что многие Святые Ирландии носят арийские и семитские имена. Опять же, "они (миссионеры) сочли необходимым во многих случаях

сохранить для христианской веры имена многих богов и героев своих предков". Она приводит в пример Святого Молаха, Святого Дагана, Святого Дуила, Святого сатану, святого Ди (ч) ул, святого Кронана и т.д. Другой указывает, что святой *Луан* происходит от Луны или Лугедуса; святой *Болкейн* от Вулкана; святой *Кьяран* от кентавра Хирона; и святой *Деклан* от Деклейна, ирландского бога зарождения. М. Соннерат считал, что святой Шеннон был богом Дирга.

Автор книги "*Башни и храмы Древней Ирландии*" выводит святого *Диула* из *Диа-Баала*; святого *Мэдога* из *Мэдеога* Девственности; и Святого *Эрка* из *Эрча*, солнца. Он нашел 24 имени Коломб, 12 - Бриджит, 25 - Сенан, 12 - Дихул и 30 - Кронан.

Он утверждал, что ирландская агиология "начала писать примерно в десятом веке"; что "впоследствии, когда считалось желательным приписывать древние легенды христианским святым, все они без различия относились к пятому и шестому векам, поскольку, конечно, ни один знаменитый Святой не мог быть отнесен к периоду до Святого Патрика, и что "древняя литература, по-видимому, была уничтожена ранними христианами".

Хотя нельзя ожидать, что каждый последует мнению Маркуса Кина, есть много правдоподобия, если не оснований, в предположении, что некоторые ирландские святые были крещеными божествами Острова.

Профессор. Беван в недавней лекции в колледже Грэшем показал, как были латинизированы кельтские боги. Огмий стал Меркурием; Граннос - Аполлоном; Катурикс или Камулос - Марсом; Бриджит - Минервой; Эзас - Юпитером. Он считал, что ирландская религия частично относится к аборигенным формам верований, а частично - к друидизму. Он считал переход от друидизма к христианству очень постепенным. Луд или Llod, храм которого находился на месте собора Святого Павла, он признал ирландским ноденсом.

Поскольку *Кельтское ревю* содержит множество сведений, относящихся к мифологии Ирландии, здесь читателю могут быть представлены некоторые сведения из этого труда.

УБадб, одной из ирландских богинь войны) было три сестры: Неман, Мача и Морриган или Морригу. Они описываются как Фурии, способные приводить в замешательство армии, хотя и принимают всего лишь облик вороны. Хеннесси считал, что эти трое были отдельными существами: "атрибуты *Неман* были атрибутами существа, которое доводило своих жертв до безумия, в то время как *Морригу* подстрекала к доблестным поступкам или планировала раздоры и битвы, а *Маха* упивалась среди тел убитых". *Бадб* также была дочерью мифического короля туата Эрнмаса. Она внушала страх, вызывая безумие.

Стэндиш О'Грейди в своей критической и философской *истории Ирландии* приводит свидетельства полезных деяний ранних ирландских богов, которых он обнаруживает под вымышленными именами героев. Парталон был тем, кто очистил от лесов равнину Лиффи. Дагда Мор оттеснил море от Мертемни, образовав район, ныне известный как Лаут. Лу первым научил людей ездить верхом. Крейдене первым обнаружил и выплавил золото в Ирландии.

Когда старые изначальные боги Ирландии были вытеснены более молодыми и энергичными божествами, они удалились в Тир-на-н-ог, страну молодых; или в Тирна-м-бео, страну жизни; или в Тир-на-Фоморах.

Храм Неда, бога войны, находился недалеко от Фойла. Согласно О'Грейди, "*Дагда Мор* был божественным титулом, данным герою по имени Эокаид, который жил за много веков до рождения Христа, и в глубине доисторических эпох он был смертным отпрыском или опекуном старшего бога, *Элатана*". Он считал *Мор Руга*, или великую королеву, даже более важной, чем Дагда Мор. Она была связана с богатством, плодородием и войной. Она могла превратиться в водяного змея и т. Д.

Затем есть *Дана*, которая стала Бриджит, матерью трех богов, Брайана, Инчара или Инчарбы и Инчаира. Хотя она была дочерью Дагды, или доброго бога, короля туата, она была женой Бресса, короля фоморез. Как богине литературы, было уместно, чтобы *Экне*, поэзия или знание, были ее потомками.

Считается, что старой формой богини *Бригит* была *Бригентис*. Четыре надписи, посвященные ей, были найдены на востоке Ирландии. Бог *Брайан* раньше был *Бреносом*.

Труды Арбуа де Жубенвиля в "*Курсе кельтской литературы*" вызывают справедливое восхищение. Поскольку он рассматривал истории о переселении древних рас и повествования о героях и героинях как имеющие мифологическую сторону, его взгляды на ирландских богов интересны.

Когда Парталон прибыл в Ирландию, страна была далека от завершения в форме. В Маг Ите у него был бой с Чихолом Гриценхосом. Слово *senchos*, без ног, наводило на мысль о Витре, ведическом боге зла, у которого не было ни ног, ни рук. Ему помогали люди только с одной ногой и одной рукой, такие как *Аджа Экапад*, одноногий, и *Вьямса*, бесплечий демон из индуистских Вед. Этой победой Парталон освободил Ирландию от чужеземных Фоморов. Вся его раса, 5000 человек, была убита богами в один день. Так был разрушен Серебряный век гневом Юпитера против Ниобы.

У летописца были записи не о годах, а о днях. Парталон прибыл первого мая, в праздник бога смерти, *Бельтене*, прародителя человеческой расы. В старых рукописях. он описывается как сын этого божества. Он достиг берега реки Кенмар, напротив заходящего солнца, где умершие кельты обрели свою жизнь.

Бог *Дагда*, *Даго-дево-с*, добрый бог, но король туата де Данаанс, был Зевсом или Ормаздом из ирландской мифологии. Данайцы, или народ Божий, были, подобно *дэвам* Индии, богами дня, света и жизни. Фоморы, их враги, представляют титанов греческой истории, главный герой которых, Балар, или Тефра, был идентичен персидскому Ариману, ведическому Яме или даже Варуне.

Фоморы, по словам Жубенвиля, "боги мертвых, ночи и бурь". С другой стороны, туата "являются богами жизни, дня и солнца, составляющими другую группу, менее древних богов, если верить доктрине кельтов; ибо, следуя кельтской теории, ночь предшествовала дню".

Христианские хронисты говорили о фоморианских богах земли и ночи как о пиратах, опустошающих побережье. Но в *Книге вторжений* просто упоминается об их прибытии морем. Должно быть, они были чудовищами, поскольку произведение, посвященное им, носило название "*История монстров*". Даже Джеральдус Камбрэнсис перевел *Фоморе Гигантибуса*.

Среди рассказываемых о них историй была та, что у некоторых фоморов были только одна нога и одна рука, в то время как у других были козлоголовые. История о том, как их короли взимали дань в виде двух третей зерна и молока, а в семье рождались двое из трех детей, напоминает нам о греческом Минотавре. Фоморы, по-видимому, принадлежат к началу всего сущего, поскольку ни одна ирландская легенда не знает ни о чем до их пришествия.

У нашего французского автора, которому было что рассказать о солнечных богах, есть следующие замечания о лунном божестве:

"Царица ночи - это луна, которая среди звезд выделяется формой полумесяца, под которым она обычно предстает нашему взору. Бог ночи отличается от других богов полумесяцем, помещенным у него на лбу, и этот полумесяц превращается в рога тельца, быка или козла. Отсюда в "*Прометее*" Эсхила *Ио*, рогатая девственница, становится позже телкой; отсюда в афинской басне зачатие Минотавра с головой быка; отсюда в ирландской басне зачатие Фоморея с головой козла; а на Галльском континенте многочисленные рогатые боги, которые теперь украшают зал Сен-Жерменского музея. Ибо, чтобы воздать этим богам мертвых то поклонение, которого они требуют, необходимо было принести им в жертву человеческие жизни".

Нам говорят, что греческие поэты и художники придавали различные характеристики богам, таким как Фаэтон, Аполлон и Геркулес, изначально одним и тем же. Древняя литература Ирландии лишена этих четко очерченных контуров.

Двойственная идея хороших и плохих богов, с хорошими и плохими племенами, соответствует индийским *дасьям*, которые были одновременно демонами и враждебными племенами, предшествовавшими арийцам на этом полуострове. Ирландская *триада* возникла из-за привычки использовать три синонима для выражения одной и той же мифологической мысли.

Луг, один из богов *туата*, вскормленный королевой *фирболгов*, как предполагается, ввел игры, гонки и тому подобное. Его праздник был 1 августа. Было высказано предположение, что фестиваль в тот же день в честь *Августа* был всего лишь новой формой более древнего обычая. Матерью *Лу*га была *Этниу*, дочь *Балара*, но его отцом был бог *Дагда*.

Говорили, что *Балар Балебеймнех*, "Балар сильных ударов", был убит своим внуком. Он утащил корову трех братьев, кузнецов *туата*. *Балар* был убит *Лугом*. Иногда его называют сыном бога с бычьим лицом. *Луг* и его самого можно сравнить с *Беллерофонтом* и *Химерой*. Дублет *Балара* можно увидеть в *Tigernmas*.

Кухулин, сын *Лу*га, был обожествленным героем. Его замечательные приключения легли в основу многих песен бардов. *Лабрейд из быстрой руки на мече* был царем *Гадеса*, ирландским *Плутоном*. Получив помощь от могущественного *Кухулина* в борьбе со своими врагами, он подарил ей в жены свою свояченицу *Фанд*; и она вернулась с воином из *Ада*. Но *Кухулин* нанес другие визиты в мир духов, чтобы спасти друга из *Ада* и вернуться к *Эрин*. У него было божество *Луг* вместо отца и богиня *Дехтер* вместо матери. Как *Аполлон*, он был безбородым; однако, когда он родился заново, он появился с длинными волосами (лучами). Он освободил девушку, превратившуюся в лебедя, ставшую богиней *Зари*. *Н. О'Кирни*, переводчик истории о *Конн-эде*, обнаружил, что ирландский герой был настолько любим, что люди не давали клятвы ни солнцем, ни звездами, ни стихиями, кроме как головой *Коннеды*.

Нуаду, валлийского Нудда или Ллудда, не следует путать с Нет, богом войны. Рис заявляет, что он "принадлежит к некельтской расе как в Британии, так и в Ирландии; поскольку старая надпись в графстве Керри дает это имя без падежного окончания и, таким образом, помечает его как, вероятно, некельтское слово". В книге "*Кельтские бритты*" тот же автор упоминает другое божество; говоря о "морском боге *Ноденсе*, который во время римской оккупации имел такое значение, что для него построили храм в Лидни, на западном берегу Северна, в то время как ирландцы раньше называли богиню Бойна своей женой".

Праздник Гоибниу, который гарантировал бессмертие туата, состоял в основном из пива, более распространенного напитка, чем нектар или амброзия, но обладавшего такой же способностью повышать самооценку потребителя. Кузнец Гоибниу был изготовителем этого волшебного напитка для богов. Огме, основателя огамической письменности, называли *солнцеликим*. Он был сыном Элады, чье имя означает поэтическое сочинение, или знание. Его брат Диан-кехт, бог быстрой силы, долгое время был богом медицины туатов.

Божества, когда они хотели стать видимыми, появлялись в виде птиц. Богов фомореев видели в виде ворон. Как Хронос был царем мира во времена Золотого века, так и Бресс, царь фоморов, некоторое время правил даже туата, которые представляют греческую золотую расу.

Уместно согласиться с М. Жубенвилем в том, что "боги галлов (*или ирландцев*), как и боги римлян, являются, на наш взгляд, творением человеческого разума". Можно также добавить, что обычно боги поднимаются от низших типов к более высоким. И все же Лаббок уверяет нас, что "религия, как ее понимают низшие дикие расы, существенно отличается от нашей; более того, она не только отличается, но даже противоположна". Некоторые, возможно, склонны думать то же самое о более невежественных людях в христианских странах.

В связи с ирландским идолопоклонством вопрос о жертвоприношениях богам требует некоторого рассмотрения.

Мы можем предположить, что таким образом могли быть принесены в жертву низшие животные; например, черная овца на Самхан 1 ноября и первенцы богу Крому. Но много спорили о том, приносили ли ирландцы когда-либо человеческие жертвы. Мы знаем, что такая практика существовала как в цивилизованных, так и в нецивилизованных странах. Это преобладало у почитателей Ваала, у американских индейцев, у кхондов и других племен Индии и т. Д. Во Втор. xii. 30 мы читаем: "Своих сыновей и своих дочерей они сожгли в огне для своих богов". Жертвоприношение животных может быть всего лишь способом выживания человека.

Цезарь был уверен в том, что галлы и бритты поступали именно так. Страбон, Плутарх и другие говорили то же самое. Август, Тиберий и Клавдий выступили против друидов из-за этой жестокости. И все же Верховный друид Майфир воскликнул: "Они никогда не совершали искупления греха каким-либо жертвоприношением окровавленных тел". Автор слышал, как ученый валлийский друид подтверждал это самым серьезным тоном. Он не допустил бы столь унижительной практики для своих друидов.

Однако Ненниус рассказывает, как Вортигерна, пытавшегося построить форт, постоянно раздражали духи, убегающие вместе с камнями; и как его друиды велели ему найти мальчика,

оставшегося без отца, убить его и окропить его кровью фундамент зданий. Подобные истории упоминаются в связи с Иерихоном и даже возведением христианских церковных сооружений.

О'Карри утверждает, что "в Эрине никогда не было случаев человеческих жертвоприношений". Существует только один известный текст, относящийся к ирландскому обычаю, который встречается в *Диннсенхе*. Как мужчины, так и женщины подлежали сожжению дотла за определенные преступления, но не за богослужение. В Житиях святого Патрика не упоминаются такие подношения, хотя в *Лейнстерской* книге и стихах Лукана отмечается их древнее служение. Элтон подумал, что некоторые наказания, предусмотренные древними законами, по-видимому, возникли в эпоху, когда преступников приносили в жертву богам.

В каком-то старом стихотворении о *ярмарке Тайльте*, языческом кладбище, говорится:

"Три запретные крови -

Патрик проповедовал там (*т.е.* справедливое)

Запрягание волов в ярмо и умерщвление большого количества коров,
также (против) сожжения первенцев".

Однако в Литриме была *Равнина Воплей*, и Маг-слеакт был местом резни.

В статье, опубликованной в антикварном периодическом издании в 1785 году, посвященной ирландской горе *Sliabh Croobh*, мы находим следующее:

На его вершине все еще сохранились остатки культа друидов, грубый алтарь и священный колодец, и что в эпоху правления друидов их священники были не только судьями, но и палачами тех, кто был обречен на смерть либо как преступники, либо как жертвы жертвоприношений. Я склонен подозревать, что в древности это называлось *Sliabh cro abh; cro* означает смерть, а *abh* острие оружия - и как место, предназначенное для массового убийства людей, могло носить название гор окончательной смерти. Каменный топор, несомненно, жертвенный, принадлежащий друидам, был выкопан у подножия этой горы несколько лет назад и находится во владении лорда Мойры.

Чтобы показать, насколько широко был распространен обычай человеческих жертвоприношений, мы можем процитировать список народов, принявших его, приведенный в работе Раджендралалы Митры "*Индоарийцы*". Сюда входят "финикийцы, карфагеняне, друиды, скифы, греки, троянцы, римляне, циклопы, ламии, сестригоны, сирены, критяне, киприоты, ассирийцы, египтяне, евреи, ацтеки, кхонды, тольтеки, тецкауанцы, сукки, перуанцы, африканцы, монголы, даяки, китайцы, японцы, ашанти, юкатанцы, индусы". Он добавляет: "Персы были, пожалуй, единственной нацией древних времен, которая не прибегала к человеческим жертвоприношениям".

Если, таким образом, О'Карри и другие ирландские писатели возражают против такого обвинения, выдвинутого против их грубых предков, то следует признать, что последние были бы, по крайней мере, в респектабельной и многочисленной компании.

Не следует упускать из виду астрономическую сторону идолопоклонства. С большим знанием дела было доказано, что все рассказы о богах и богинях во всех странах можно проследить до идей, связанных с небесными телами и различными их движениями. Старый друг писателя по

колониям Генри Мелвилл почти полвека назад прочитал рассказы Лемприера об астрономических божествах. На Небесном атласе он передвигал свои картонные масонские инструменты, соединяя фигуры различных созвездий вместе, чтобы объяснить конкретную историю. Позже он открыл систему толкования, столь же надежную и безошибочную, которую он назвал *Законами мидян и персов*, поскольку они были неизменными.

У Мелвилла не было возможности объяснить истории ирландских бардов в соответствии со своим планом. Валленси, Жубенвиль и другие пытались сделать это в других, теологических направлениях. Но если бы к этим историям вообще можно было относиться с астрономической точки зрения, интерес к ним возрос бы, поскольку они свидетельствуют об их происхождении из других, более просвещенных стран. Однако большая загадка заключается в том, как нескольким и таким разным ключам удастся повернуть один и тот же замок. Но, как заметил преподобный Гео Сент-Клер, "время сделает тайное явным и очевидным"

Поэтому, возможно, не будет ошибкой проследить в этих ирландских легендах существование древних и восточных знаний более или менее астрономического характера.

У ирландцев было понятие недели, или семидневного периода. Возможно, оно пришло с Востока и означало солнце, луну и пять известных тогда планет. Предполагалось, что пять были названы в честь римлян, а два - в честь белгов. Но *Водный* день был изменен на *Гаден*, а четверг - на *Тордайн*, или *Торниах*, гром, или дух *Тора* или *Thor*. Шигель говорит: "Среди греков и римлян соблюдение дней недели было введено очень поздно". И все же они были хорошо известны задолго до этого в Вавилоне. Финикийский, охарактеризованный Сэйсом как связующее звено между халдейским и ивритом, возможно, был средством представления недели в Ирландии.

Двенадцать знаков зодиака были известны ирландцам. Они всегда были похожи на лестницу с шестью ступенями вверх и шестью вниз. *Маццароф*, двенадцать, по-арабски *манзил*, дом или обиталище. Таргумисты и раввины использовали словатерейсар *маззалайя* для обозначения Знаков. Филон назвал додекаэдр совершенным числом. "В честь этого знака, - добавляет Филон, - Моисей разделил свой народ на двенадцать колен, установил двенадцать лепешек предложения и поместил двенадцать драгоценных камней вокруг ефода первосвященников".

На ирландском зодиаке над цифрами, представляющими Знаки, были размещены ирландские буквы. Фигура в *Стрельце* представляла собой тело оленя с головой человека. У этого в *Чешуйках* были ноги, но не было ступней. *Девственница* стояла и, по-видимому, пряла, будучи полностью одетой, вплоть до обуви. *Водолея* видели с очень длинным телом, но короткими, тонкими ногами.

Финикийское присутствие также можно было проследить в Ирландии по замечательным свидетельствам поклонения Ваалу. Об этом свидетельствуют ирландский язык и ирландские обычаи.

Таким образом, у нас есть *Бил-ага*, огонь Ваала, в Гигантском кольце в Бело, штат Колорадо, в четырех милях от Белфаста, 579 футов в диаметре. Есть *Бал-Кисте*, или Баал, Владыка сундука или ковчега; *Меур-Бхейль*, палец Беила; *Бели*, бог огня; *Баал Тинне*, для летнего солнцестояния; *Суил-Бил*, оракул друидов; *Время Била*, месяц Баал.

В четырех милях к северу от Корка находится *Бил-атха-маг-адур*- поле поклонения Ваалу. *Слиаб-бултейн* был холмом Бел. *Арк-Брейт*, крытое суденышко, тянули волю. Древнеирландским названием года было *Билейн* или *Блиадайн*, круг Ваала.

The *Бель-тор* из Дартмура, *Беленус* из Галлии, *Бил* из Гэдхила, *Бали* из Индии, *обелиск Помоны* *Белусна Оркнейских островах*, *Бельтьенкек из Шотландии*, *Бел-эг, священник или ученый из Бретани*, *пунический Бал-Эг* - все это выводит нас за пределы Ирландии. Но Камден заявил, что кромлех на *Слиабх Грейне*, холме солнца, принадлежит Бели. Как сообщает Дж. Дж. Томас, "Ирландское выражение *"Bal mhaith art"* - Да будет Бел благосклонен к тебе! или *Бал дхиа дуит*, бог Бал .тебе! считались комплиментарными обращениями к незнакомцу на уединенных берегах Суира на юге Ирландии около двадцати двух лет назад.

Не может быть никаких сомнений в том, что это поклонение Ваалу связано с фаллизмом. Поклонение воспроизводящим силам, возможно, предшествовало поклонению солнцу как главной причине производства в Природе; но развитие Ваала появилось позже, на так называемом марше цивилизации. Повышенная любовь к ритуалам обычно принимается за свидетельство утонченности.

Этот фаллический символ был замечен в *Бал-фарге*, или *Бутоне*, на острове Муйдхр, недалеко от побережья Слайго, представленном как сходство с *Мабоди* Элефанта в Индии, где *арга* была особым объектом поклонения, и который автор рассматривал в Бомбее как все еще объект религиозного поклонения. На ирландском острове была стена из больших неотесанных камней высотой около десяти футов грубой круглой формы с низким входом. *Бутон*, или *Линга*, был окружен парпетной стеной.

Иннис Мурра, островок примерно в трех милях от побережья Слайго, всегда считался священным. Таким образом, площадь этой *Бал-фарги*, или *арги*, грубой каменной работы, составляет 180 на 100 футов и имеет овальную форму. Чтобы сохранить его религиозный характер, на острове были возведены три римско-католические часовни. Святая земля используется как кладбище; но мужчины похоронены отдельно от женщин. По какой-то причине там помещено деревянное изображение святого Мобса для обозрения верующих.

Как хорошо известно, змея ассоциировалась с любовными чувствами почти во всех странах на протяжении тысячелетий. была любимым украшением женщин. Теперь, напротив этого острова, когда-то отданного сексуальному поклонению, известняковое побережье приобрело форму, часто извилистую или змеевидную. Традиция утверждает, что это то место, где святой Патрик сбросил ирландских змей в море; другими словами, христианство искоренило похотливых божеств.

Ирландская литература отмечает присутствие двух религиозных сект, когда-то существовавших в стране; а именно. те, кто обожал огонь, и те, кто обожал воду. Первыми были *ваалиты*; вторыми были *лириты*. *Самхайсы* принадлежали одному, а *Лебеде* - другому. О'Кирни в своих наблюдениях за этой особенностью прошлого между прочим указывает на древность межфракционных разборок в Ирландии, говоря: "Вероятно, что когда-то на острове происходили очень ожесточенные столкновения между сторонниками соперничающих религий, которые привыкли встречаться и разрешать свои споры в месте, специально отведенном для сражений". В более поздние христианские времена, когда в Ирландии было множество независимых епископов, не находившихся под церковным надзором, споры более

или менее теологического характера, по словам древних историков, разрешались их последователями таким же образом.

Поскольку население Ирландии, возможно, самое смешанное по расовому происхождению из всех в мире, неудивительно, что на этом острове представлено большее разнообразие религий, некоторые из которых оставили свои следы в традициях и суевериях отдаленных населенных пунктов.

То, что буддизм должен был закрепиться там, неудивительно, поскольку буддийские миссионеры в свою эпоху распространились по большей части Северного полушария. Хотя читатель может найти в этой работе под заголовком "Круглые башни" ссылки на эту восточную веру, здесь может потребоваться некоторая другая информация.

Когда бы буддизм ни появлялся и как бы его ни внедряли, в том виде, в каком ему учили в его ранней чистоте, он был явным шагом вперед по сравнению с ранее существовавшими догмами веры. Это было значительное улучшение по сравнению с поклонением Ваалу, Героям или Природе, поскольку оно несло в себе высокий этический тон и принцип всеобщего братства. Хотя существуют лингвистические, а также другие свидетельства его присутствия в Ирландии, можно усомниться в том, что труды иностранных миссионеров пользовались большим одобрением у грубых островитян.

Снох Buidhbh, холм Будха, находится в Тайроне. Богиню туата звали *Бадха*. *Будхбх*, Красный, был вождем данайцев. Буддийские символы можно найти на камнях в Ирландии. Холмы Будх есть в Майо и Роскоммоне. Фергус Будх или Бод был принцем Брежеи. Он был Фергусом огня Будха. Будх или Фиодх был священным деревом.

Вэлленси, выдающийся ирландский филолог, верил в историю о посещениях буддистов. Он обнаружил, что *Budh* на ирландском и санскрите было *мудрым*; что *Диа Тайт* был четверг и день между постами (среда и пятница), среда была священным днем в честь Будха в Индии, показывая, что "они соблюдали Будхдай после введения христианства". *Ла Ноллад Аоис*, или *Ла Ноллад Митра*, 24 декабря, был посвящен Митре Солнцу; на что он цитирует Иезек. iv. 14. *Эйре арос а Ниоргул* ссылается на пение Наргала, петуха Авроры, которого приносили в жертву 25 декабря в честь рождения Митры, Солнца.

Далее он показывает, что *Ойн-ид* оплакивание умерших совершалось в Ирландии накануне *Ла Саман*, дня Самана, Плутона или Судьи Ада, 1 ноября (Дня всех Святых), как и в ряде других языческих стран древности. Он видит новую расплату за *Матхаир Ойдхехе*, накануне дня *Нолла Митра*. *Саб-ойде*, или праздник *Саб*, Солнца, проводился 1, 8, 15 и 23 числа месяца, как и Субботы персидских волхвов. Тогда он не знал, что суббота, день отдыха, было древним халдейским словом. Он узнает Сочельник в *Мадра нект*, или *Ночь*.

Буддизм отменил касты и жертвоприношения. В *Трипитаке*, или Библии, содержится 592 000 стихов. Последний буддийский собор состоялся в 251 году до нашей эры

Доктор Кинили отмечает в своей *Книге Бога*: "Ирландский иератический язык назывался *ога*м (произносится *оум*), что совпадает с буддийским и браминским *аум*, а также с магическим и мексиканским *рогом*, или невыразимым именем Бога. Это последнее греческое изменилось на *А Ом*, *А Ω* или *Альфа* и *Омега*". У. Андерсон Смит в "*Льюисиане*" неохотно признает: "Мы должны принять возможность того, что буддийская раса пришла на север из Ирландии ". Таким

образом, он и другие должны проследить реликвии буддизма в Шотландии и на Гебридских островах через Ирландию. Действительно, как пишет Фергюссон, "буддизм в той или иной форме или под каким-то названием, которое, возможно, утрачено, существовал в Британии до обращения жителей в христианство".

Хэнлой, переводчик с китайского в Сан-Франциско, который утверждает, что его соотечественники открыли Америку, оставив письменные описания странной земли, располагает такой дополнительной информацией: "Примерно за 500 лет до Рождества Христова буддийские священники побывали там и привезли известие, что они уже встречались с буддийскими идолами и религиозными писаниями в стране. Их описания во многих отношениях напоминают описания испанцев тысячу лет спустя".

В сводчатом каменном здании в Нокмое, Голуэй, штат Колорадо, которое, как предполагают некоторые, было храмом туата, и рядом со священным местом которого впоследствии было возведено аббатство, находится фигура, принятая за Аполлона, привязанная к дереву, пронзенная стрелами, но убивающая Питона своим дротиком. Другие три фигуры в своих коронах и костюмах представляют восточных божеств, к которым приближается другой человек. Предполагалось, что это были трое - Чанчасм, Гонагом и Гаспа, которые достигли совершенного состояния Нирваны до рождения Годамы, основателя буддизма.

Мифологические фигуры, которые можно увидеть в часовне Кормака, короля и епископа Кашел, не менее странны в христианском здании, чем языческий *арга*, изображенный на знамени в некоторых английских церквях. Они находятся, мягко говоря, в новой ситуации.

The *Лев Кашелс* закинутым за спину хвостом и наполовину человеческой головой сталкивается с кентавром, пускающим стрелу. Говорят, что шлем этой фигуры похож на шлем ирландского воина десятого века. Два мифологических зайца, пожирающих листву, напоминающую трилистник, представляют собой более яркий персонаж. Анна Уилкс была вынуждена воскликнуть: "Предполагаемые останки кутитов в Кэшеле имеют поразительное сходство с некоторыми ниневитскими скульптурами; Нергал или Нимрод, крылатый лев, выставленный в Британском музее, является замечательной имитацией крылатого льва из Кэшела".

Были ли эти и подобные им скульптуры пережитками более древних верований в сознании художников? Это не были их собственные фантазии, но они отражают прошлые фазы язычества. Суеверия всегда указывают на прежние верования.

Неудивительно, что в древних трудах ирландских церковников так мало упоминаний об идолопоклоннических обычаях их соотечественников. В каталогах Дублинского музея Ирландской академии можно найти выражение того же удивления в следующих словах: "Церковные хронисты того периода в своем рвении к утверждению христианства, по-видимому, полностью игнорировали тему языческого поклонения". Именно это молчание заставило столь многих людей усомниться в идолопоклоннических обычаях ранних ирландцев или быть очень скептическими относительно природы богов, которым они поклонялись.

Аккадская религия Ассирии проливает некоторый свет на ирландские верования. Майор Кондер, ссылаясь на надписи Телль Лоха, считал, что они доказывают "благоочестие этих древних аккадских правителей и показывают, что обожаемые божества представляли солнце и

луну, рассвет и закат, а также духов гор, моря, земли и ада". В другом месте он говорит: "Что касается божеств, которым поклоняются, то они, очевидно, включают рай, ад, океан, солнце и луну, рассвет и закат". Это было в Уре Халдейском, но задолго до времен Авраама.

Майора поразила другая надпись: "Я построил Пирамидальный храм Владыке небесной области. В честь Таммуза, Владыки Страны Тьмы, я построил Пирамидальный храм". Далее он добавляет: "Аккадцы и вавилоняне верили в пары божеств, населяющих различные царства богов". Другие обнаружили ту же двойственность в божествах Ирландии. Три жезла друидов, или лучи света, сравнивались с финикийской Троицей - тремя сыновьями *Ила*, и назывались *Элохим*. Мориен утверждает, что Иегова представлен в друидизме тремя буквами: Я И О.

Любопытно отметить остатки очень древнего здания на Гебридском острове Харрис, известном местным жителям как храм. в Аннаите и похожая церковь на Скае, впоследствии ставшая церковью Трианады, или Троицы. Это напоминает нам о Танате финикийцев, Анайетиде лидийцев, афродите Танаис вавилонян. То, как такие тайны попали на Гебридские острова, нас не должно удивлять. Две расы оставили своих потомков на этих островах - норвежцы и ирландцы; последние распространились по островам и побережью Западной Шотландии и принесли туда популярное вероучение эпохи переселения народов.

Сэр У. Джонс считал, что "вся толпа богов и богинь означала только силы Природы". Адольф Пьете продолжает в следующих строках: "Из изначальной двойственности, составляющей фундаментальную силу Вселенной, возникает двойная последовательность космических сил, которые, пересекшись друг с другом путем взаимного перехода, в конце концов сливаются в одно Высшее Единство, как в своих основных принципах; таков, в нескольких словах, отличительный характер мифологических доктрин древних ирландцев".

Как упоминалось в другом месте, ирландские святые традиционно замешаны в делах, связанных с бывшими божествами. Так, Ледвич в своих *"Древностях Ирландии"* вынужден воскликнуть: "Очень немногие из Святых, украшающих наши легенды, когда-либо существовали, но являются олицетворениями неодушевленных предметов и даже страстей или качеств". Святой Тенью, или Мунго, покровитель Глазго, был всего лишь метаморфозированным божеством той же расы. Он был рожден от девственницы, что является доказательством ее богослужбности. Его чудесная сила была подобна силе ирландских богов, проявляющейся над законами природы. Его жезлом была ветка орешника друидов, которая вспыхивала пламенем после того, как он дул на нее. Таким образом, мы видим реку Шеннон, некогда объект поклонения, которую помнят под именем святого Сенана; а гора Кевн в Глендалоу, которой также поклоняются, стала Святым Кевинном.

Странная смесь язычества и Священного Писания поразила многих исследователей. *Друидическая религия Мейрика во времена пребывания римлян* указывает на этот странный союз в Британии. По его мнению, "в начале четвертого века друиды чувствовали общую с римскими священниками цель в уничтожении христианства". Бергманн обнаружил то же влияние в скандинавском *увлечении Снорре Гульфи*. Он разделил для нас эти два элемента. Лефлок отметил эту смесь в "переносе самих богов и вложении в уста Одина отголоска языка Моисея". Он вполне мог бы сказать: "Мы удивлены, обнаружив учение книги Бытия и мораль

евангелистов в книге Эдд". Многие могут быть в равной степени удивлены тем же самым в рукописи Эрин.

"Друиды и барды тех далеких бардовских времен, - говорит миссис Брайант, - были практически еретиками по отношению к более древним формам религиозных идей, которые остаются беззначения в цепкой памяти ирландских крестьян или придерживаются их привычек благодаря тому же упорному консервативному инстинкту".

В то время как культурные египтяне, ассирийцы, индусы, евреи и греки поклонялись иным богам, кроме *Первопричины*, ни одному ирландцу не стоит удивляться подобной слабости своих полумодернизированных предков. Возможно, моральные недостатки первых были сильнее, чем у мужчин и женщин старого Эрина.

ИДОЛОПОКЛОНСТВО.

Содержание

Некоторые ирландские писатели, руководствуясь духом патриотизма, выразили мнение, что, хотя англичане, французы, немцы и т. Д., Возможно, преклонялись перед идолами. их соотечественники никогда не были подвержены подобной ошибке.

Заявляя о происхождении из Испании, они игнорировали тот факт, что иберийское идолопоклонство было хорошо известно. Они в равной степени игнорируют свидетельство святого Патрика и других миссионеров в Эрине, труды ирландских святых и свидетельства предметов, которые являются существенными свидетелями.

Римские авторы не сомневались в существовании идолов у кельтских жителей Галлии, и любой посетитель парижского отеля Клюб де Франс вскоре сможет убедиться в истинности этого факта, взглянув на изображения, хранящиеся в этом благородном музее французской истории.

Валленси сказал: "Ирландские друиды не были идолопоклонниками, у них не было резных изображений". О'Кирни признает, что "чистый монотеизм друидов выродился в вульгарный политеизм еще до начала эры фениев". Но О'Карри отрицает подобные изображения, человеческие жертвоприношения и поклонение солнцу. Артур Клайв мог бы написать: "Есть масса оснований предполагать, что у древних ирландцев не было ни идолов, ни резных изображений богов".

В Музейном каталоге Ирландской академии написано: "Церковные хронисты того периода в своем рвении к утверждению христианства, по-видимому, полностью игнорировали тему языческого поклонения". Но Энниус отчетливо отмечает, что, когда Патрик отправился в Кашел, "все идолы пали ниц".

В *Исповеди* святого Патрика мы читаем: "Почему в Ирландии те, кто никогда не знал о Боге, но поклонялись даже грязным идолам" и т.д. Петри заявляет, что "для Святого Патрика не было ничего необычного в том, что он посвящал языческие памятники истинному Богу". В Гимне Fiacc сказано: "Над Эрин была тьма, они обожали волшебные вещи". Трехсторонняя жизнь говорит

об этом обожании; в *Исповеди* говорится, что поклоняющиеся "к несчастью, падут в вечное наказание".

Доктор Э. Б. Тайлор говорит: "Идол отвечает дикарю в определенной области мышления той же цели, которую его аналог кукла выполняет для ребенка. Это позволяет ему придать определенное существование и индивидуальность смутным идеям высших существ". В другом месте он заявляет, что идолы "принадлежат переходному периоду и росту".

Было невозможно, чтобы, в то время как у кельтов и иберов в Великобритании и Галлии были идолы, те же расы в Эрине обходились без них.

В Галлии были изображения Хесуса, Белена и других божеств. У мужчин, бога Байе, были рога. Цезарь назвал главное галльское божество именем Марс, чье святилище находилось на острове Париж. Другое, описанное как Меркурий, стояло на вершине Пюи-де-Дом. Цернуннос был изображен с мешком желудей в руках. Монфокон объявил, что Беленус - это то же самое, что идол британских островов. Лукан воскликнул: "Иисус, с жестокими алтарями, ужасный бог". В Арле был найден идол со змеей, обвивающей его ноги. В другом месте это была галльская женщина со змеей вокруг ног. Лукан оставил следующий отчет о другой: -

- Галлы, - сказал он, - называют Геркулеса на своем местном наречии *Огмий*. Но они представляют внешность своего бога очень необычным образом. У них он - дряхлый старик, ранее облысевший, его борода очень седая, как и те немногие оставшиеся у него волосы.--Я придерживался мнения, что все эти вещи были совершены извращенно, в бесчестие греческих богов.--Этот старый Геракл увлекает за собой огромное количество людей, у всех завязаны уши. Шнуры, с помощью которых он это делает, представляют собой маленькие тонкие цепочки, искусно сделанные из золота и электрума, как самые красивые браслеты. И хотя люди связаны такими тонкими узами, все же никто из них не думает о том, чтобы освободиться, когда они могли бы легко это сделать - Художник, чтобы закрепить крайние концы цепей, проделал отверстие в языке бога, который с улыбкой смотрит на тех, кого он ведет".

Иностранец обратился за объяснениями к галлу, который сказал: "Мы, галлы, не считаем, в отличие от вас, греков, что Меркурий - это речь, но мы приписываем это Геркулесу, потому что он намного превосходит его по силе". Они думали, что речь Геракла должна привлекать к нему людей, уши которых были привязаны к его языку.

Что касается Уэльса - хотя некоторые патристически настроенные валлийцы не допустят, чтобы их народ когда-либо так деградировал, - то там были идолы, подобные идолу Дарвелла-гадарна в Сент-Асафе. Из отчета о валлийцах за 1538 год мы узнаем, что они "ежедневно совершают паломничество к нему, некоторые с коровами, другие с быками или лошадьми, а остальные с деньгами". Старый автор показывает уважение, оказываемое этому сохранившемуся идолопоклонству: отмечая: "Среди них распространена поговорка, что всякий, кто предложит что-либо упомянутым изображениям Дарвелла-гадарна, обладает властью вытащить его или тех, кто предлагает это, из ада, когда они будут прокляты".

У Шотландии тоже были свои кумиры. В письме мистера Дональда Кларка автору несколько лет назад этот джентльмен добавил: "С тех пор, как было написано вышеизложенное, из мха в Северном Лохабере было выкопано изображение женщины из черного дуба, в хорошей сохранности, длиной около пяти футов, что свидетельствует о том, что в Северной Британии также были дома божеств с изображениями". Тем не менее, как лингвист, он заявил: "Но в их

языке нет ничего, что указывало бы на то, что они поклонялись этим изображениям - только почитали их". Апологеты других народов могли бы сказать то же самое о почитании изображений их собственными предками.

Король Лаогер, современник святого Патрика, поклонялся Кром Круаху, описываемому как каменный столп. В "Тройственном житии святого" он назван "кривым камнем поклонения". Как Magh-Sleacht означало *области убой*, многие предположили, что приносились жертвы идолу.

Святой Покровитель развязал войну против Крома. Старый писатель в 1695 году сказал: "Как только он поднял свои чистые руки в молитве о падении Идола, и угрожающим образом занес над ним Жезл Иисуса, но тот упал на левую сторону, и всезолото и серебро превратились в пыль, маленькие божки были поглощены землей по самую шею".

В "*Четырех мастерах*" есть такая версия: "Кром Круах стоял у реки под названием Гатард, а святой Патрик воздвиг церковь неподалеку в Домнаморе". Затем они добавили: "Согласно Диннсенху (географу), это был главный идол всех колоний, которые обосновались в Ирландии, с древнейших времен до времен Святого Патрика, и они имели обыкновение приносить ему первенцев животных и другие приношения".

Надпись в Огаме сообщает, что "в нем был Круах, и двенадцать каменных идолов вокруг него, и сам он из золота". Другим свидетельством является то, что на нем было много золота и серебра, а вокруг него стояли двенадцать медных идолов, как бы обозначающих знак зодиака.

Нам сообщают, что при ударе святого Патрика посохом Иисуса изображение упало на запад с отпечатком жезла на боку, двенадцать каменных богов погрузились в землю. Когда Святой громко призвал дьявола выйти из образа, появился уродливый черный парень, на которого Святой в гневе набросился. В борьбе он потерял пуговицу от своего пальто. Хотя вскоре его нашли на вересковой пустоши, с тех пор на этом месте ничего не могло расти.

УТоланда в 1728 году был такой отчет:

"Самым главным во всей Ирландии был Кром Круах, который стоял посреди круга из двенадцати обелисков на холме в Брефине, районе графства Каван, ранее принадлежавшем Литриму. Он был весь покрыт золотом и серебром, меньшие фигурки на двенадцати камнях вокруг него были сделаны только из меди; этот металл, как камни, так и статуи, которые на них были, повсюду стали добычей христианских священников после обращения этого королевства". Легендарные авторы, описывающие *жизнь* Патрика, рассказывают много вещей, не менее нелепых, чем невероятных, о разрушении этого храма Мойслит (Маг-Слух), или Поля Поклонения, в Брефине; где до сих пор видны обрубки круглых косогоров. - "Епископский престол Клогера получил свое название от одного из этих камней, полностью покрытого золотом (*Клогер* означает *Золотой камень*), на котором стоял *Керманд Кельстах*, основатель церкви святого Духа. главный Идол Ольстера. Камень все еще существует". Он продолжил: "Керманд Келстах был не единственным Меркурием из грубого камня, поскольку Меркурий греков изображался в древности не в виде юноши с крыльями до пяток и кадуцеем в руке, а без рук или ног, будучи *квадратным камнем*, - говорит Фурнутус, - а я говорю, без всякой скульптуры".

Вэлленси придерживался того же мнения, отмечая: "Древние записи Ирландии утверждают, что ирландские язычники не поклонялись никаким изображениям; грубый необработанный камень, покрытый золотом и серебром, представлял солнце и луну, а вокруг них было двенадцать

других, показывающих количество Знаков Зодиака". У Геродиана похожий взгляд на храм солнца в Эмесе, недалеко от Тира: "Там нет изображения Бога, как у греков и римлян, но есть чрезвычайно большой камень, круглый внизу и заканчивающийся острием, конической формы и черного цвета".

Старая рукопись . Говорит: "Маг-слихт был назван так по имени ирландского идола по имени Кром-круайт, камня, покрытого золотом, вокруг которого стояли двенадцать других необработанных камней".

Любопытно, что последнее воскресенье лета было известно как *Domnach Crumdnebh*, или Воскресенье Черного Крома; впоследствии оно было изменено на воскресенье Святого Патрика.

О'Бирн Кроу считает абсурдным предполагать, что золотой идол Маг Слехт был всего лишь каменной колонной; но "наиболее вероятно, что самые древние ирландские идолы были из дерева и камня, и. то, что некоторым из этих древних идолов продолжали поклоняться даже после появления металлургии, также не является невероятным".

В книге Ричардсона "*Безумие паломничества*" упоминается деревянное изображение, вырезанное и раскрашенное в виде женщины, хранящееся в доме О'Херли в Балливорни, Корк, Колорадо. Больные посылали за ним как за лекарством, и иногда ему приносили в жертву овец со своеобразными церемониями.

В *журнале для джентльменов* за 1742 год отмечается "две серебряные статуэтки, найденные под развалинами старой башни". Они были описаны как существа трехдюймового роста, в доспехах, с осирийским шлемом и шейным убором.

Несколько раз выкапывались медные изображения, похожие на индуистские. Они появляются в восточных нарядах, в коротких нижних юбках или килтах, прикасаясь пальцами к раздвоенной бороде. Один из таких, который сейчас находится в Дублинском музее, был извлечен из-под корней большого дерева в Роскоммоне. В этом случае руки были скрещены. Высота этого бронзового идола составляла пять дюймов. Когда-то он был позолочен. Металлический идол весом двадцать четыре фунта и высотой пятнадцать дюймов был извлечен из почвы в Клонмелле, недалеко от того места, где был замечен другой, с похожим выражением лица и рукой, державшей что-то круглое.

В письме, написанном Пауноллу преподобным мистером Армстронгом около 1750 года, рассказывается об изображении, найденном шестьдесят лет назад в болоте Каллен, Типперэри. Это было большое деревянное изображение. Упоминается, что "маленькие булавки или колышки были воткнуты в разные части этого изображения; и что мистер Деймер вообразил, что найденные там маленькие золотые пластинки (четыре дюйма на три каждая), одну из которых я видел у него, были подвешены на этих колышках в разных частях этого изображения". Впоследствии бог был превращен в столб ворот, и после этого его потеряли из виду.

Бронзовый, из Клонмакнауза, имел волнистый узор на восточном килте и рукавах, конический головной убор, украшенный фигурками, развевающуюся бороду и длинный выдающийся нос.

Фаллическое изображение Фро или Фричео, подобно брюссельскому стражу Приапу, было полезно для излечения ирландского скота от болезней. Женские фигурки использовались

вплоть до наших дней для устранения зла; например, женское божество, найденное в декабре 1880 года на моховой подстилке к северу от Лохабера, было сделано из черного дуба и достигало пяти футов в высоту.

Упоминается, что король Кормак отказался поклоняться Золотому Тельцу, установленному друидами. Однако, поскольку вскоре после этого он встретил свою смерть из-за лососевой кости, застрявшей у него в горле, священники пришли к выводу, что он пострадал от мести бога Кром Круаха. Позже барды заставили его заявить: "Я не стану поклоняться ни одному товару или изображению, созданному моим собственным механиком. Было бы более рационально поклоняться самому механику".

В *Сказаниях Западного Гэла* у нас есть бардовская история о короле Кормаке, жившем за 300 лет до Святого Патрика, отказавшемся от погребения по языческому обычаю:

- Ибо все короли, живущие в Бруге,
Верят в богов из дерева и камня;
И именно в Росссе я впервые познал
Того, Кого Никто не видит, кто есть единый Бог.

Его слава восходит с Востока,
Его весть скоро достигнет наших берегов;
И идолослужитель и проклинаящий священник
Больше не будут досаждать нам Моей Резней".

The *Крылатый лев Кашел* может напомнить ученым похожее существо ассирийского Нергала. Хвост, имеющий фаллическое окончание, был обвит вокруг задней ноги и по спине. Шерсть состояла из изогнутых линий. Очевидно, на животное должен был напасть кентавр в нормандском шлеме. Возможно, это были не идолы, а фигуры с масонским значением, созданные каким-нибудь мистическим архитектором Средневековья.

Очень разными были изображения в юбках, такие как медное изображение из Роскоммона, напоминающее те, которые до сих пор можно увидеть в Индии, и узнаваемые среди фигур на дохристианских крестах в Ирландии. Они носят явные следы того, что были привезены на Эрин народом с берегов Средиземного моря, кровь которого все еще смешана с кровью многих различных рас Западного острова.

В старом сводчатом каменном храме Туат в Нокмее, в Голуэе, который впоследствии был превращен в аббатство, была замечательная фигура, подобная Аполлону, привязанному к дереву, пронзенному стрелами, но убивающему Питона древком. Это было очень похоже на страну с такими сильными змеиными воспоминаниями.

Было обнаружено, что любопытный бронзовый инструмент, извлеченный из болота Баллимони, Антрим, состоит из трех частей и, возможно, содержал жидкость. Фигуры на нем наводили на мысль о древнем идолопоклонстве. Четыре птицы были прикреплены к нему булавками, проходящими через трубку, с кольцами снаружи. Возможно, это были два лебедя Аполлона и два буюль-буюль Ирана. Поскольку Аристотель говорит о медном придатке Додоны, с помощью которого возвещались оракулы, некоторые считают это замечательное ирландское украшение относящимся к этому древнему языческому суеверию.

Безусловно, самым замечательным идиолом, известным автору, был тот, которого показывали ему в Кэшеле много лет назад, но который, возможно, с тех пор был предусмотрительно спрятан. Страж руин, который был несколько возбужден национальным напитком, заметив повышенное любопытство со стороны своего посетителя, который был очарован великолепной иллюстрацией поклонения змеям, громко воскликнул: "Я вам кое-что покажу". Вскоре он вернулся с каменным изваянием высотой около двух футов, с грубыми чертами лица женщины, но со скрещенными ногами в виде змей.

Епифаний яростно атаковал гностического идола своего времени, говоря: "Да, даже его ноги являются имитацией змея, через которого Лукавый говорил и обманул Еву".

Губернатор Паунолл в прошлом столетии связал ирландских идолов с карфагенскими сношениями; "скорее, - сказал он, - чем с кельтско-друидической теологией более древних ирландцев; ибо, хотя говорят, что их символические идолы были покрыты золотом и серебром, все же это были всего лишь необработанные камни, а не изображения, содержащие какую-либо организованную форму". Его отчет о находке в болоте Типперэри в Каллене был адресован Обществу антикваров в 1774 году. "Фрагмент, - сказал он, - который, как говорят, является частью изображения, найденного в то же время, он сделан из черного дерева, полностью покрыт тонкой позолотой и, по-видимому, был частью груди, тет или сосок которой излучается ковальной или чеканной работой, линиями, расходящимися от центра, как это обычно бывает на изображениях солнца; а по периферии, или заходящим на грудь, есть подобные излучения в определенном количестве с другими линейными орнаментами. Есть еще один фрагмент того же дерева, который, по-видимому, является фрагментом рога Аммония; в нем есть золотые шпильки или заклепки, с помощью которых можно предположить, что он был покрыт золотом. Первое, что я услышал об этом изображении, было то, что оно имело человеческую форму с львиной мордой; затем, что это действительно была двуформа, но какого рода, не уточнялось. С тех пор мне сообщили, что изображение, чем бы оно ни было, имело размер, достаточный для изготовления столба ворот" Морду льва он считал "символическим изображением Митры, используемым гадетани (Испания), для чего я сошлюсь на Сатурналии Макробия, когда он цитирует исторический отрывок, чтобы показать, что Геркулес Гадесский (Кадис) и изображение солнца были одним и тем же *нуменом*, представленным двуформными фигурами с львиными головами, излучающимися подобно солнцу". Поскольку Паунолл обнаружил, что меч, извлеченный из того же болота, карфагенской работы, он был склонен, по его словам, отнести изображение "к этой линии более поздней теологии, а не к кельтской теологии друидов более древней Ирландии". Он имеет в виду идола карфагенской колонии Испании, которая, как он думал, вела торговлю с Ирландией. Идол мог принадлежать иностранным гостям. "Я убежден, - добавил он, - отнести идола и различные сосуды и инструменты религиозных церемоний, найденные в той же части, к ритуалу более позднего идолопоклонства, использовавшемуся в этих конкретных поселениях, но никогда не находившемуся в широком употреблении среди народа Ирландии в целом".

На Иннис-Муре, Слайго, было найдено изображение, названное в честь святого Моласа, известное как *Бал фарга*, фаллическая эмблема. Он имеет удивительное сходство с фаллическим Махуди с острова Элефанта. Это прямой камень в виде чаши (мужская и женская эмблемы), окруженный, как и Махуди, стеной. Подобный символ до сих пор является объектом поклонения в Индии.

В парке Нил, штат Мэйо, США, были обнаружены два грубых камня. Один имел вид козы, а другой - льва. Там была надпись "*Смерть на фейле*".

Жан Рено утверждал, что у галлов не было никакого образа. Анри Мартин утверждал, что "никакие идолы, найденные на нашей земле, не относятся к эпохе независимости", то есть до римского завоевания. Геродот свидетельствует об одном древнем народе, свободном от идолов. У персов, как он заметил, их нет - "потому что, - сказал он, - они не верят, что боги разделяют нашу человеческую природу".

До того дня, когда в семейном шатре Иакова были известны идолы-терафимы, мужчины привыкли символизировать изображениями атрибуты Божества; и то, что Эрин когда-то преклонялась перед идолами, не сильно отражается на ирландском характере.

В *Мудрости Соломона*, 14-я глава, говорится, что "истуканам поклонялись по повелению царей". Фруд напоминает нам, что теперь "на место старого материального идолопоклонства мы воздвигаем новое идолопоклонство словам и фразам". Можно было бы добавить, что многим политическим, религиозным и социальным настроениям современности поклоняются как фетишам, в равной степени вопреки разуму и здравому смыслу. Существует больше форм идолопоклонства, чем древнеирландское поклонение *Черному Крому*. Преклоняя колени перед этим изображением, человек, несомненно, имел в своем уме и сердце настоящего Бога, которого оно всего лишь символизировало.

ЗМЕИНАЯ ВЕРА.

Содержание

Ни одна страна в Европе не ассоциируется так со Змеем, как Ирландия, и ни одна страна не имеет такого количества мифов и легенд, связанных с ним. Поскольку это существо появилось во многих религиозных историях Востока, и поскольку древние религии Азии и Египта изобилуют упоминаниями о нем, мы можем разумно искать некоторое отдаленное сходство в идеях поклонения между жителями Востока и сынами Эрин.

То, что одним из древних военных символов Ирландии является змея, не должно вызывать у нас удивления. Ирландский змей-друид изображен на броши "Тара", популярной по сей день. Ирландские кресты, так сказать, изобиловали змеями.

Хотя традиция утверждает, что все змеиное племя прекратило свое существование в Ирландии, "все же", как выразилась миссис Анна Уилкс пишет: "Любопытно наблюдать, как остатки *формы* змеи сохранились в умах монахов-заточенцев, которые подарили нам такие непревзойденные образцы орнаментальных начальных букв, которые сохранились в *Книгах Келлса, Баллимота* и т. Д.". Особым очарованием обладала рептилия, воздействовавшая на воображение древних жителей. Китинг уверяет своих читателей, что "милезийцы со времени своего первого завоевания Ирландии вплоть до правления Оллама Фодхлы не использовали на своих знаменах никаких других отличительных знаков, кроме змеи, обвившейся вокруг стержня, по примеру своих гаделийских предков".

И все же у нас складывается впечатление, что в Ирландии никогда не было змей. Солину сообщили, что на острове нет ни змей, ни пчел и что пыль из этой страны прогнала бы их с любой другой земли. Но тот же авторитет утверждает, что ни на кентском острове Танет, ни на Крите змей обнаружить не удалось. Морисон в 1617 году пошел дальше, заявив: "В Ирландии не было ни поющего соловья, ни болтающего *пая*, ни подрывного *моула*".

Епископ Тосканский Донат, ирландец по происхождению, сказал:

"Никакой яд там не заражает, ни чешуйчатая змея не ползает по траве, ни лягушка не беспокоит озеро".

Что касается лягушек, то они были известны там после визита в Ирландию Вильгельма III и назывались *голландскими соловьями*. Даже Беда одобрил легенду о свойствах древесины ирландских лесов, противостоящей ядам; и некоторые утверждают, что по этой причине крыша Вестминстер-холла была сделана из ирландского дуба. Сэр Джеймс Уэр сказал два столетия назад, что ни одна змея не будет жить в Ирландии, даже если ее туда завезти. Камден написал: "Nullus hic anguis, nec venematum quicquam". Хотя гадюки могли ползать повсюду, никому и в голову не приходило, что они ядовиты.

Хотя в народе считалось, что когда-то там обитало змеиное племя, некоторые натуралисты утверждают, что Ирландия была отрезана от европейского континента еще до того, как смутьяны смогли продвинуться так далеко на северо-запад. Существует старая традиция, согласно которой у Ниула, удачливого мужа дочери фараона Скоты, был сын Гаоидиал, которого змея укусила в пустыне. Представ перед Моисеем, он был не только исцелен, но и милостиво проинформирован о том, что ни один змей не должен иметь власти там, где будет жить он или его потомки. Поскольку этот герой благородного происхождения впоследствии переселился на Эрин, это было бы достаточной причиной для отсутствия ядовитой чумы на острове Святых.

Но если допустить, что рептилии когда-то бродили там на свободе, то как же они оттуда исчезли?

Всеобщее предание в Ирландии гласит, что Святой Патрик загнал их всех в море; и истории, касающиеся этого события, разнообразны и часто юмористичны. Валлийский монах Джослин в 1185 году рассказал, как это произошло в Круачан-Эйкл, горе Западного Коннахта; ибо Святой "собрал вместе несколько племен змей и ядовитых тварей и погнал их сломя голову в Западный океан". Другие указывают на это место как на священный остров близ Слайго - Иннис Мура. Гора Святого Патрика, Кроаг Фадриг, разделяет эту честь.

Джиральдус Камбрэнсис, который переплыл Ирландское море вместе с Генрихом II. в двенадцатом веке, испытывая некоторые сомнения в этой истории, мягко отмечает, что "Святой Патрик, согласно распространенному сообщению, изгнал из нее ядовитых рептилий с помощью *Vasulum Jesu*" - исторического посоха или жезла. Говорят, что святой постился сорок дней на горе перед чудом и таким образом обрел чудодейственную силу. В другом месте Хиральдус говорит: "Некоторые действительно предполагают, с помощью того, что кажется *лестной выдумкой*, что святой Патрик и другие Святые этой страны очистили остров от всех вредных животных".

Поскольку, однако, существовало мнение, что никогда не существовало никаких других змей, кроме символических, было сочтено достаточным утверждать, что Апостол категорически запретил любым подобным паразитам приближаться к его обращенным. Ирландский историк 1743 года приводит следующие расхождения во взглядах на это дело: "Но более ранние авторы Жития святого Патрика не упоминали об этом, Солин, писавший за несколько сотен лет до прибытия святого Патрика в Ирландию, обращает внимание на это исключение; и святой Исидор, епископ Севильи, в седьмом веке, копирует его. Достопочтенный Беда в восьмом веке упоминает об этом качестве, но умалчивает о причине".

Отсутствие змей на острове Танет объяснялось особым благословением святого Августина, который высадился там со своей миссией к саксам. Точно так же традиция приписывала освобождение ирландцев благословению святого Патрика. Тем не менее, в то время как Гиральдус, очевидно, рассматривает эту историю как басню, святой Колган почувствовал себя вынужденным "отказаться от нее". Древние натуралисты рассказывают, что Крит был защищен от змей травой Диттани, отгоняющей их.

В работе Den is, Париж, 1843 г. - "*Очарованная космография и фантастическая природная история эпохи Мойан*" - встречаются следующие замечания: "Зеленый Эрин, изумруд моря, страна туата Деда, в то время мало что значила и не привлекала внимания сообразительного историка. И все же произошло чудо, которое не должно быть проигнорировано остальной Европой, и мессир Брунетто рассказывает об этом с простой верой, которая исключает какую-либо краткость в повествовании. Теперь вы должны знать, что страна магических традиций, эта Ирландия, является регионом, гибельным для змей; если бы какой-нибудь злой дух занес их туда, все рептилии мира погибли бы на ее берегах. Даже ирландские камни становятся счастливым талисманом, который можно использовать против этих назойливых животных, и почва, на которую они брошены, не сможет прокормить змей".

Но есть конкуренты во славу изгнания рептилий. Утверждается, что святой Кевин, герой *Семи церквей* Уиклоу, стал причиной смерти последнего ирландского змея, натравив своего пса Люпуса убить его. В память об этом событии под восточным окном собора Глендалоу был установлен резной камень, изображающий борьбу между Волчанкой и змеей. Этот камень был украден посетителем 28 августа 1839 года.

Опять же, у доблестного завоевателя ирландских датчан, короля Бриана Бороимхе, как нас уверяет древняя рукопись, был знаменитый сын Мурчад, который уничтожил всех змей, водившихся в Ирландии. Это упоминается в более ранней истории *обитве при Клонтарфе*.

Святой Кадо из Бретани изгонял змей из Галлии, а Дуэ де Гозон изгнал их с Мальты. Даже Колумба оказала Айоне такую же добрую услугу, какую другие его ученики оказали Донеголу. На надгробии великого магистра Мальты в 1342 году выбиты слова: *Draconis Extinctor*. Среди героев "разрушителей змей" были также святой Климент, победитель Дракона из Меца; святой Марсель, избавитель Парижа от чудовища; и святой Ромен, чьи подвиги были увековечены над парижским гаргуем, не говоря уже о немецких, испанских, русских и других Святых - Михаиле. Змей - это Божественная Мудрость нескольких стран.

Однако одно значение этих откровений о чуде было найдено. Ирландский историк Китинг полагает, что все это следует понимать в переносном смысле, имея в виду изгнание из обращенных древнего Змея, Дьявола. О'Нил также отмечает: "Победа, которую ирландский

апостол христианства, как говорят, одержал над ирландскими змеями, подвергалась сомнению, но если это означает, что он одержал победу над змеепоклонством, история, похоже, заслуживает доверия".

Древняя Ирландия, безусловно, была предана поклонению змеям.

Принимая во внимание дохристианское происхождение некоторых ирландских крестов, мы можем понять, почему они сопровождались извивающимися змеями. "Разве это не странное обстоятельство, - спрашивает Кин, - что в Ирландии, где нет ни одной живой змеи, существует такое множество легенд о змеях и что фигуры змей так часто используются для украшения ирландских скульптур? Едва ли найдется крест или красивое произведение древнеирландской орнаментальной работы, на котором не было бы изображено змеи или дракона".

Единственный в своем роде крест из Килламери, Kilkenny Co., украшен двумя ирландскими змеями. Шрифт Кашел иллюстрирует ту же тайну. Автор видел в Кашел-соборе несколько камней со скульптурными змеями, один крупный экземпляр украшал саркофаг. Посох, или пастырский посох Кашел, который был найден в прошлом веке, украшен змеей, выпрыгивающей из ножен или влагалища. Конец ножен украшен обвивающимися змеями. в рукояти изображен человек, стоящий на голове змеи с посохом, за который рептилия кусается. Этот посох был похож на посох римского авгура или этрусского и вавилонского жреца.

Скульптурные кресты Ирландии *Брэша* относятся к одному кресту в Клонмелле с четырьмя змеями в центре, обвитыми вокруг сферического выступа. Было известно несколько случаев, когда змеи были более или менее отколоты от таких крестов.

Змея занимает большое место на прекрасном ирландском скульптурном камне, *Клвин Макнос*, или Клон Макнуа. Не так давно был обнаружен каменный змей с двенадцатью делениями, обозначенными какою-то двенадцатью астрономических знаков, напоминающий вавилонского змея, окружающего зодиак. На нескольких старинных ирландских шрифтах изображены змеи. Также часто попадались стеклянные змеи разных цветов.

Когда автор был в Кэшеле несколько лет назад, он увидел среди множества фрагментов древней церкви замечательный камень, на котором была почти стерта скульптура женщины - голова и бюст, - но ноги которой были змеиными. Этот объект прежнего поклонения не слишком отличался от изображения галлов, которое должно было быть. хотя эту богиню можно было увидеть в Париже, вокруг ее ног обвились две змеи, головы которых покоились на ее груди. Испанцы заметили карибов Гваделупы, поклоняющихся деревянной статуе, ноги которой обвивали змеи. Иногда Ауригу изображают с ногами, похожими на змей. У Абракиса христианских гностиков первых веков вместо ног были змеи.

Грубая резьба в виде змей украшает пирамидальные камни с видом на равнины Дандолка в округе Лаут. Это на Киллинг-Хилл. В чудесном мегалитическом храме Нью-Грейндж, одном из лучших памятников старины Ирландии, есть извивающийся змеевидный памятник.

В легендах, которые до сих пор ходят среди крестьян сельской местности Ирландии, часто упоминается *Пиастра*, *Пиастха*, *Червьили* Змея. Это существо всегда обитает в каком-нибудь

озере или глубоком пруду. В древних песнях говорится, что многие из них были убиты фенианскими героями. В частности, Фионн был традиционным убийцей драконов Ирландии. Об одном чудовище в озере говорилось:

"Оно напоминало огромный холм -
Его пасть широко раскрылась;
Как бы велика ни была его ярость, в его глазницах могла скрываться
сотня чемпионов.

Выше восьми человек ростом,
был его хвост, торчавший над спиной;
Толще была самая тонкая часть его хвоста,
Чем лесной дуб, затонувший во время наводнения".

Фионн поинтересовался, из какой страны прилетела рептилия и по какому поводу она посетила Эрин. Ему ответили:

- Из Греции, чтобы потребовать битвы от фениев.

Кажется, что он уже поглотил несколько воинов-фениев и закончил тем, что проглотил Фионна; но Герой ловко вскрыл бок Пяста и освободил себя и плененных людей, а затем убил его. После этого поэт добавил:

"Из всех пиастов, выпавших на долю Фионна,
количество никогда нельзя назвать".

Фионн в другом месте фигурирует в *Погоне за Сλιαбом Гиллеанном*, преследуя одного из них в Лох-Куане.

- Мы нашли змею в том озере.
То, что он был там, не принесло нам никакой пользы;
При взгляде на него, когда мы приближались,
его голова была больше холма.

Больше любого дерева в лесу,
его бивни были самой уродливой формы;
Шире городских ворот
Были уши змеи, когда мы приблизились".

Он уничтожил змей в Лох-Куилинне, Лох-Неа, Лох-Ри, а также голубого змея в Эйрне и одного в Хоуте. Он убил двоих в Глен-Инни, одного в ропщущем Банне, другого в Лох-Карре, и обезглавил страшное существо, которое обстреливало его с Лох-Лири.

- Фионн изгонял из Ратов
всех змей, с которыми встречался.

Этот вариант оставил другой поэт -

"Там, в лощине горы, был змей,
Который стал причиной резни фианнов;

Две тысячи или больше
Он умертвил за один день".

Для этого требовался рацион в пятьдесят лошадей в день.

Крокер в своей *Легенде об озерах* дает современную аллюзию на миф, который связан с Лох Киттейном из Килларни. Мальчика спрашивают:

- Ты когда-нибудь слышал о большом черве в озере?

"Червяк - это он, подделывается, значит, действительно, в озере есть большой червяк.

- Насколько он велик?

- Ну, тогда он размером с лошадь, и на нем пышная грива, так оно и есть.

- Ты когда-нибудь видел это?

"Нет, я никогда не пробовал сарпинт, но это все одно, наверняка Падриг а Финин пробовал".

В округе Уэксфорд есть озеро *Лох-на-Пиаста*. О'Флаэрти называет одного из известных в Лох-Маске, *ирландского крокодила*. Никому и в голову не пришло бы искупаться в озере Глендалоу (одной из *Семи церквей*), поскольку там обитало страшное чудовище. В Дерри была *Лиг-на-пиасте*. Нынешний *Knocknabaast* раньше был *Снос-на-бпиаст* в Роскоммоне. Недалеко от Донегола находится *Линапасте*. Колодец Килкенни - это *Тобернапеаста*. Пиаст был замечен в Килконли, штат Керри. Некоторые названия были изменены совсем недавно; например, Лох-на-диабайл, или Озеро Дьявола.

Дракон из Уэнтли (в Йоркшире) был крылатым, с сорока четырьмя железными зубами, "с жалом в хвосте длиной с цеп", - говорится в старой балладе.

Шотландия, как показывает автор ее *Скульптурных камней*, предоставила ряд иллюстраций, подобных Драколатрии. Среди множества шотландских памятников эпохи мегалитических змей на некоторых также есть кресты. Существует также хорошо известный земляной змей в Глен-Феохане, Лох-Нелл, недалеко от Обана, в виду тройного конуса Бен-Круачан, достигающего 300 футов в длину и 20 в высоту. Профессор Блэки отметил это так

"Почему здесь лежит могучий змей,
Пусть скажет тот, кто знает;
Головой к земле, а огромным хвостом у
берега прекрасного озера Лох-Нелл?

Почему он лежит здесь? Не только здесь -
Но и далеко на Востоке и Западе;
Известен чудотворный змей, исповедуемый
могущественным богом.

И здесь могущественный бог был известен
ранним утром в Европе;
Ввиду тройного конуса Круачана,
Еще до рождения Джона Булля.

И поклонение на кельтской земле было известно
С трубами, барабанами и горнами;
До того, как в Лорне были найдены следы
Кэмпбеллов и Макдугаллов.

И здесь змей гордо возлежит,
Рассказывая Свою седую историю;
И поднимает свою могучую голову у
берега прекрасного озера Лох-Нелл".

Посетители Аргиллшира и Ирландии не могут не узнать этот старинный символ. Курган на реке Клайд в Аргиллшире - это остатки головы змеино-го земляного сооружения. К западу от Бьюта виден каменный храм в форме змеи. Некоторые связывают суеверие с чашей и диском с этим культом. Форлонг, однако, считает, что орнамент-зрелище имеет отношение к фаллическому, хотя одна форма надписи определенно драконовская. Змеиные камни, брошенные в воду, до недавнего времени использовались на Гебридских островах для лечения заболевшего скота.

Великий Змеиный курган на Севере, в Ач-на-Гуле, недалеко от Инверэри, был открыт мистером Скене. Поклонение змеям было распространено в Аргайле, поскольку эта часть Шотландии была ирландской по соседству и расовому происхождению. Китинг рассказывает нам, что Гэдхал, происходящий от Гаделиуса, получил название *Глас*, или *зеленый*, из-за зеленого пятна на его шее, появившегося от укуса змеи во времена Моисея.

На юге Британии все еще сохранились следы поклонения змеям. Среди английских шрифтов, несущих воспоминания, - шрифты Стокса-Голдинга, Олплингтона, Фитцуоррена, Тинтагеля, Ист-Хэддона, Локинга в Сомерсете и Эйвбери. Первые три изображают Георгия и Дракона, или, скорее, Египетского Гора, пронзающего чудовище, В последнем случае змеиный хвост обвивает купель. Викарий из Эйвбери замечает:

"На старинной нормандской купели в церкви Эйбери изображена изуродованная фигура, одетая, по-видимому, в одеяние друидического священника, в одной руке она держит посох, а другой прижимает к груди раскрытую книгу. Два крылатых дракона или змеи атакуют эту фигуру с обеих сторон. Не может ли это быть задумано как символ триумфа христианства над друидизмом, в котором было много почитания этого змея и змеепоклонства?"

В интервью с покойным верховным друидом Уэльса, человеком, полным любопытных знаний и традиционных преданий, автор много слышал о поклонении змеям в Древней Британии. Какой бы ни была раса или племена, у мистического существа были друзья на Британских островах, хотя в основном в Ирландии. Давным-давно *Мифология* Брайанта учила, что "Главному божеству языческого мира почти повсеместно поклонялись в образе змея".

Беглым взглядом можно окинуть поля, древние и современные, иллюстрирующие человеческое уважение к змею. Это почитание не ограничивается Старым Миром, его можно найти и в Новом. Это не ограничено временем, охватывая все периоды. Это не свойственно какой-либо расе или цвету кожи.

Так называемые аборигенные расы с глубокой древности почитали змею. По всей Африке, обширным регионам Татари и Китая, холмам и равнинам Индии, всей Америке, островам Тихого океана, как в знойных тропиках, так и на скованных льдом побережьях, рассказывается одна и та же история.

Цивилизованный человек, будь то по берегам Нила, Евфрата или Инда, в пустынях Аравии, на нагорьях Персии, на равнинах Сирии или на островах Греции, среди племен Ханаана, у многих названных народов Малой Азии, философов Афин и Александрии, мореплавателей Финикии или воинов Рима, преклонялся перед богом-змеем. Все религии, прошлые и настоящие, признают это существо.

Преподобный доктор Д'Эремао в "*Эдемском змее*" видит прямое поклонение змею в "поклонении змею как богу, самому по себе и ради него самого"; но косвенное поклонение в "использовании и почитании змея не ради него самого, а просто как символа или эмблемы какого-то одного или нескольких богов". Он почитает египтян непрямыми поклонниками. У греков он был символом Аполлона, Минервы и Юноны. Офиты раннего христианского мира видели в нем символ Христа, или мирской души.

Существо говорило из-под дельфийского треножника; оно двигалось вокруг священного хлеба на алтаре гностиков; оно было живым и подвижным символом в Египте; оно занимало почетное место в храмах Тира, Кипра, Вавилона и Индии; оно ползало по священной пещере Трифония, и его глаза блестели в тени Элефанты.

Как *Алофис*, пронзенный богом Гором, и как эмблема Тифона, это был злой дух Египта; но в урее Осириса это был добрый дух. Египетская вера за несколько тысяч лет до Рождества Христова также включала поклонение змеям. Символ змеи отличал сабаизм. В Египте это было иллюстрацией нового рождения, когда оно сбрасывало свою кожу и таким образом давало человеку надежду на Воскресение. В *Книге мертвых* и других египетских Писаниях это часто упоминается. Великий змей на человеческих ногах был торжественной тайной. Агафадемон был Хранителем Мертвых.

Флиндерс Петри во время *десятилетних раскопок в Египте*, ссылаясь на тот факт, что древнейшая пирамида, Медум, была возведена по принципу Мастабы, или гробницы, заявил, что в архитектуре этого очень древнего сооружения "был карниз из урейских змей, который известен в более поздние времена". Это указывает на эпоху, возможно, семитысячелетней давности.

Соседние ассирийцы проявляли не меньшую преданность. Известно, что в земле Ханаанской была такая же Офиолатрея, о чем свидетельствуют еврейские Писания. Кипр и Родос, не менее чем вся Финикия, изобиловавшие христианством, рано подверглись его влиянию в гностицизме. Епифаний рассказывает, что гностики держали "ручного змея *вцисте*, или священном ковчеге, и, совершая свои мистерии (Евхаристию), клали перед ним на стол хлеба, а затем призывали змея выйти". Офиты (змеепоклонники) произошли от гностиков.

У китайцев лунный период изображается змеей. Слово, обозначающее час, *Sse*, является символом змеи. Дракон по-прежнему правит Китаем. Персия, которая вытеснила Ассирию, скопировала оттуда большую часть своих представлений о змее; так семитские завоеватели Вавилонии в более ранний период получили свою теологию и письма от аккадцев. Трехглавый змей Зендавеста должен был уступить богу Солнца. Ахи, великий змей, противостоял

зороастрийским божествам. Бел и Дракон занимают место в восточной литературе. Бела и змею можно увидеть в раскопанных Помпеях. Клеменс Александρινус заметил: "Если мы обратим внимание на строгий смысл древнееврейского, то имя Эвия (Ева) с придыханием означает женщину, змею".

Однако Индия до наших дней остается главной резиденцией Офиолатрии.

Маруты, Рудры и Питри почитаются "Огненными драконами мудрости", какими в древности были маги и друиды. Абульфазл утверждает, что существует семьсот местностей, где резные фигурки змей являются объектами поклонения. В Пенджабе есть племена, которые не убьют змею. Вишну по-разному ассоциируется с рептилией. Шеша, царь змей, со ста головами, поддерживает землю. Наги преданы этому своеобразному поклонению. Буддийская поэма *Нагананда* повествует о состязании между Гарудой, царем птиц, и принцем нагов, или змеиных божеств.

В Индии за Гангом, как и в Камбодже, есть великолепные храмы в его честь. Душа дерева в Сиаме может выглядеть как змея. "В каждом древнем языке, - пишет мадам Блаватская, - слово *Дракон* обозначало то, что оно сейчас делает в китайском, *то есть* существо, обладающее превосходным интеллектом". Медный змей - на Востоке Божественный Целитель. Эскулапий не может обойтись без своего змея. В "Аду персов", говорит Хайд, "Змея огромными клубами поднимается из этой темной пропасти, и внутри она полна скорпионов и змей". В поэме *Волуспа* из *Эдды* мы читаем: "Я знаю, что в Нацанде (Аде) есть обитель, удаленная от солнца, врата которой смотрят на север.-- Он построен из туш змей".

Древние греки позаимствовали свои представления о змеях из более древних стран через финикийских торговцев. Чудовище Гесиода, Ехидна, было наполовину "пятнистой змеей, ужасной и огромной". Константинопольский Атмедан, изображающий трех *переплетенных* медных змей, как говорили, был взят греками у персов на Платеях. Аполлон, греческий Гор, сражается с Питоном тьмы, как и подобает богу солнца, но у него есть символ змеи. Еврипид отмечает, что в процессиях "Рожденный из огня змей ведет путь".

Этрурия, колонией которой был Рим, вероятно, позаимствовала свое поклонение змеям из Египта. Здесь, как и везде, это была форма солнцепоклонства, поскольку рептилия размножается, чтобы восстановить свои силы, и сбрасывает свою оболочку, чтобы обновить свою молодость, подобно тому, как солнце обновляется весной. И все же Рескин говорит: "Истинное богослужение, должно быть, принимало темную форму, когда ассоциировалось с драконовским".

Хорошо известно, что Африка все еще находится под жестоким рабством поклонения змеям и злему роду Апофиса. Предки негра представляются ему змеями. За Тихим океаном змея, высеченная из камня, была предметом обожания Сказок, на островах Фиджи говорилось о чудовищном драконе, обитающем в пещере Самоа, имевшем змеиную форму в честь бога Денги. Даже в Австралии, хотя и в более грубом стиле, змей ассоциировался, как и в Океании, с неким представлением о творце.

Америка поражала испанцев шестнадцатого века своей пародией на их собственную веру. Цивилизованные ацтеки и перуанцы поклонялись змеям, мексиканец Вицлипутили держал, подобно Осирису, змеиный посох Чихуакохуацити, жена Великого Отца, была огромной змеей. Имя богини Чихуакохуатль означает змея женского пола.

Но более дикие североамериканские индейцы кланялись змее, как может быть известно из *Символа Змеи* Сквайера. Змеевидный земляной вал в округе Адамс, штат Огайо, на холме, имеет длину 1000 футов. Курганы в Айове, расположенные в форме змеевика, простираются на две мили. Свернувшийся кольцом змеевидный курган у реки Святого Петра, штат Айова, имеет длину 2310 футов. Недавно поступили сообщения о том, что в пустыне Колорадо обнаружены остатки храма. Говорят, что капители двух оставшихся колонн представляют собой головы каменных змей, подножия колонн похожи на гремучих змей, Колонны кажутся гремучими змеями, стоящими на своих хвостах.

Европа, несомненно, была обязана странствующим "драконам мудрости" этими мистическими знаниями; как и при каких обстоятельствах, мы не знаем. Были ли таким образом обучены более древние и давно ушедшие расы - это вопрос; но в то, что народы, далекие от нашей эры, или лишь остатки более отдаленных племен, были знакомы с этим, можно поверить, хотя бы по извилистым курганам или грудам камней в форме змей.

Рим выступал со змеем на войне, поскольку одним из его знамен был змей на древке. Много лет спустя в церковных процессиях в Вербное воскресенье фигурировал змей, насаженный на шест. В Скандинавии был свой Мидгард, опоясывающий своим телом земной шар. У скандинавского змея Йормунганда матерью была великанша, а отцом - злой Локи. У московитов и литовцев были боги-змеи, в то время как Ливония поклонялась дракону. Олаус Магнус рассказывает, что змей держали в священных зданиях Севера и кормили молоком. Тор смог убить змееподобное воплощение зла, ударив его своим *тау*, или молотом. В языческой Руси змей был покровителем невест. Святой Иларион из Рагузы избавился от опасных змеиных укусов, разожгв большой костер и приказав рептилии подняться на вершину для сожжения. Одним из символов как Геркулеса, так и кельтского Ху был змей. Германский белый змей наделил мудростью того, кто его съел.

В Галлии его почитали. Натаир был богом-змеем. У жрецов, друидов или других, был кадуцей из двух змей, обнимающих друг друга. У галльской богини подобным образом две змеи обвивали ноги и тело. Друиды хранили живых змей для благочестивых целей. Французский писатель замечает, что одна змея обвивалась вокруг лингама, как это можно увидеть и сейчас в Помпеях. Галльские монеты изображают змею под лошадью или над ней, эмблему солнца.

Как сообщает нам Коран, Эблис был доставлен в Эдем в пасти змея. Пифия, или Дельфийский Змей, была жрицей. Бахусу приносились в жертву змеи. Фаллический характер представлен в "змее в Майнце" с яблоком любви во рту, на которое наступает Девственница.

Франция не обошлась без своих эсминцев-змей. В Бретани Святой Сулиак, наблюдая за появлением огромной змеи из ее пещеры, накинул ей на шею свой палантин и бросил его в море. Вплоть до 1793 года ежегодно совершалась процессия духовенства Сен-Сулика, когда Серебряный крест опускали в змеиную пещеру Ла-Гвивр.

М. О рассказывает о змеевидном танце, свидетелем которого он был в Греции. Несколько женщин и детей образовали хвост змеи, которая непрерывно вращалась вокруг себя, но конечности никогда не соединялись. В древних украшениях видно яйцо со змеей, обвившейся вокруг него, как бы для того, чтобы оплодотворить его.

Все читатели валлийского друидизма знают о ведре, которым играло в нем это ползучее существо - это был кельтский дракон Драйг. Это был парящий бог. Керидвен ассоциируется с

машиной и змеей. Абури, дает нам змея солнца. *Глейн нейдр*, или змеиное яйцо, было великой тайной друидов.

Поклонение змеям вознеслось на небеса, где созвездия были названы в честь ползучего безмолвного существа. Вот Гидра, убитая Гераклом, но не раньше, чем она отравила его своим ядом. Вот объемные складки Дракона. Есть тот, которого держит Змееносец, который пытался сожрать дитя Девы, есть семиглавый Дракон, каждая голова которого образует звезду на Малой Медведице. Таким образом, мы можем воскликнуть вместе с Гершелем: "Небеса испещрены бесчисленными змеями".

Классическая мифология повествует о Питоне, который пытался сожрать отпрыска Латоны, чей ребенок, Аполлон, стал вечным врагом потенциального разрушителя. Сам Юпитер превратился в дракона, чтобы обмануть Прозерпину. Минерва носила змею на груди. У Медузы были змеи вместо локонов на голове.

В чем смысл всего этого?

Бетам упоминает тот факт, что кельтское слово, обозначающее змею, выражает ее мудрость. То же значение имеет и в других языках, и легенды принадлежат разным народам. Знающего человека, сведущего в тайнах, называли змеем. Было ли это молчание, которое отличало его в создании животных, принесло ему такую репутацию и сделало его подходящей эмблемой эзотерической системы?

Это был символ продуктивной энергии, и он всегда ассоциировался с яйцом, символом прогрессивных элементов природы. Мужчина был Великим Отцом; женщина - Великой Матерью.

О'Брайен и другие видят тесную связь между поклонением Солнцу, фаллику и Змее, автор книги *"Круглые башни Ирландии"*, говоря: "Если все это идентично, то почему мы удивились, встретив солнце, фаллос и змею, составляющие символы каждого из них, встречающиеся в комбинации, выбитые на одном столе и сгруппированные под одним архитравом?"

Была замечена связь змеи со звездным воинством. Ее чешуя напоминает вращающиеся звезды. Подобно им, она движется быстро, но бесшумно. Зодиакальный пояс выглядел как змея, пожирающая собственный хвост, и всегда считался огненной натурой.

Некоторые полагают, что истории о чудовищных рептилиях - объекте ужаса и конфликтов - возникли из традиционных записей о гигантских и устрашающего вида ящерах или змеях, которые когда-то жили на земле, и некоторых сохранившихся образцах, которые, возможно, видели ранние племена человечества. *Атлантозавр иммани* был ста футов в длину, с бедренной костью двух ярдов в диаметре.

Змей, несомненно, был знаком или символом древней расы, прославившейся мудростью, что дало повод называть ученых в честь драконов или змей. Друид Валлийских Триад восклицает: "Я - змей".

Согласно Дж. Х. Беккеру, "Трех-, пяти-, семиглавая или девятиглавая змея - это тотем расы правителей, которые правили индусами-арийцами.--Раса Змей была расой первых первобытных мореплавателей.--Раса мудрых змей стала на самой ранней стадии развития традиционных правителей и цивилизаторов. " И Овидий пел...

"Как старый змей сбрасывает свой чешуйчатый жилет,
Сверкает на солнце Венками, облаченный в юношескую славу,
Так и когда смертная оболочка Алкида смирилась,
Его лучшая часть увеличилась и стала утонченной".

Следует помнить, что даже традиции свидетельствуют о разнообразии рас на острове. Кельты были среди более поздних пришельцев, пришедших, несомненно, после иберийцев, тип которых сохранился на юго-западе Ирландии. Одно из этих ранних племен принесло знания издалека; или, что скорее можно предположить, какие-то моряки с Востока нашли там временное пристанище.

Доктор Фене справедливо замечает: "Отсутствие таких рептилий в Ирландии примечательно, но их *отсутствие* определенно не могло породить поклонение змеям из-за страха; в то время как все художественное или религиозное в древнеирландских рисунках, от замечательных иллюстраций в *Келльской книге* до старых кельтских золотых украшений, представляет змею и, следовательно, указывает на то, что в связи с ней всегда преобладала какая-то очень сильная религиозная идея".

Кипрский амулет изображает обнаженную крылатую богиню со змеями вместо ног. Был замечен Тифон с двумя переплетенными змеями на конечностях. Будда был изображен с двумя скрученными змеями в качестве придатков. Греческий поэт также описывает "божественную упрямосердечную Ехидну (мать Цербера), наполовину нимфу, с темными глазами и светлыми щеками, наполовину змею". Матерью древнего скифского героя была девушка-змея. В 1520 году была рассказана история о швейцарце, оказавшемся в заколдованной пещере и встретившемся с красивой женщиной, нижняя часть тела которой была змеей и которая соблазнила его поцеловать ее.

Как недавно сообщалось из Франции, у одной дамы есть там фамилляр в виде змеи, способный отвечать на ее вопросы и ловко записывающий ответы кончиком своего хвоста. Трудно сказать, каким образом это чудесное создание может вступить в будущие богословские споры.

В книге, опубликованной в царствование Карла I., была такая история: "Ирландия с момента ее первого заселения была поражена тройной чумой, а именно, большим количеством ядовитых тварей, обильными запасами явно появляющихся Диуэллов и бесконечным количеством магов".

Доля Святого в этой беде описывается следующим образом: Патрик, взяв посох или жезл Иисуса своей священной рукой и угрожающе размахивая им, а также с благосклонной помощью Ангелов, собрал в одном месте всех ядовитых тварей, которые были в Ирландии, после того, как он увлек их перед собой на самую высокую гору, нависающую над морем, называвшуюся тогда Круаханайлдж, а теперь Круах Падрейг, то есть гора Святого Патрика, и оттуда он сбросил их вниз на этой крутой горе. пропасть, которую поглотит море".

Друидам, или туатам, или другим нарушителям спокойствия пришлось почти так же плохо, как змеям; как утверждал автор, "Из магов он обманул и вернул себе очень многих, а тех, кто упорствовал неисправимо, он изгнал с лица земли".

Из *Книги Лейнстера* мы узнаем, что в сердце Мечи, сына великой королевы, были найдены три змеи. После того, как они были убиты Дианкехтом, их тела были сожжены, а пепел выброшен в реку Барроу, "которая так вскипела, что растворила в себе всех животных".

Согласно преданию, святой Кевин, убив одну из оставшихся змей, бросил это существо в озеро в Глендалоу, которое получило название Лохнапиаст, или змеиное озеро. Среди скульптур *impost molding* в Глендалоу есть скульптура собаки, пожирающей змею. Были найдены змеиные камни, состоящие из небольшого стеклянного кольца. Ископаемый аммонит известен как змеиный камень.

Виндел из Килкенни демонстрирует живучесть древних идей в более диких частях Ирландии. "Даже в одиннадцатом веке, - говорит он, - у нас есть свидетельства преобладания старой религии в отдаленных районах и на многих островах нашего западного побережья.--Многие второстепенные доктрины друидизма сохраняют свою силу и по сей день как символы веры.-С этими практиками (белтейн и т. Д.) Связана живая память, все еще сохраняемая об одной универсальной *Офиолатрее*, или поклонении змеям; и приписывание сверхъестественных сил и добродетелей конкретным животным, таким как бык, белая и рыжая корова, кабан, лошадь, собака и т. Д., Память о которых увековечена в наших топографических обозначениях".

Ирландские ранние христиане долгое время сохраняли обычай обвивать своего старого бога-змея вокруг креста. Один сказал: "Древние ирландские кресты кишат змеями, Их зеленым богом-змеем был *Гад-эль-глас*. Слово *Турда-глас* означало башню зеленого бога. Старый милезийский стандарт, изображающий змею, обвившуюся вокруг стержня, может показаться, указывать на фаллическую связь с *Сабхом*.

В *Книге Лисмора* утверждается та же выдающаяся сила изгнания змей от имени святого Колумбы, что и другие для святого Патрика или любого другого Святого; говорится: "Затем он повернулся лицом на запад и сказал: "Пусть Господь благословит Остров с его обитателями". И он изгнал оттуда жаб и змей".

Таким образом, мы увидели, что Ирландия, в отличие от большинства стран мира, сохранила яркую концепцию древнего поклонения змеям, хотя некоторые мифы естественным образом и с благодарностью ассоциировались с предполагаемыми основателями более чистой веры.

"Где бы мы ни искали, - говорит Кеннерсли Льюис, - брачное дерево, вокруг которого обвивается змея, связано со временем и с жизнью как необходимым условием; и со знанием - знанием научного жречества, наследующего записи и традиции, возможно, седые от снегов ледниковой эпохи".

ПОКЛОНЕНИЕ СОЛНЦУ.

Содержание

Что бы ни думали о религии более ранние дикие расы, если они вообще думали о ней, те, кто пришел позже, с большим или меньшим налетом цивилизации, были склонны в Ирландии, как и везде, созерцать Божество в Солнце. Поклонение Солнцу, возможно, вытеснило другие, более грубые формы поклонения Природе.

Стюарт-Гленни хорошо выразила наши мысли следующим образом: "Мы были бы совершенно неспособны по-настоящему понять, как возникли центральные мифы и поэзия, если бы мы не могли, по крайней мере в какой-то степени, осознать то чудо, с которым люди наблюдали ежедневно и ежегодно возобновляющееся возвышенное зрелище рождения, жизненного пути и смерти Создателя, дающего жизнь и свет, действительно видимого на Небесах.-- Чудо вечного Перерождения".

У доктора Тайлора есть основания говорить: "В ранней философии всего мира солнце и луна были живыми и, так сказать, человеческими по своей природе". Профессор Рис ссылается на тенденцию дикарей "наделять солнце, луну, небо или любую черту физического мира, допускающую, что они с готовностью признаются, душой и телом, частями тела и страстями, подобными их собственным".

Во все века, во всех странах и у всех народов Солнце под различными названиями и символами считалось Создателем и опорой всего сущего.

Египет, первобытный очаг учености, был высшим местом поклонения Солнцу. Сфинкс, обращенный лицом на восток, представляет Гармаха, молодого Гора, или восходящее Солнце. Сфера - это Осирис, правящий бог дня. В своем нисхождении это умирающее божество, спускающееся в страну Теней; но только для того, чтобы воскреснуть в виде победоносных Рогов, пронзающих голову дракона тьмы. Дважды в год яркие лучи проникали в огромный град Нильского храма и падали прямо на святилище.

Древние персы кланялись Митре как Солнцу, ибо было сказано:

"Пусть он придет к нам за защитой, за радостью,
За милостью, за исцелением, за победой, за освящением.
Я почту Митру подношениями,
Я приблизюсь к нам как Друг с молитвой".

Ассирийцы, аккадцы, финикийцы, греки, римляне - все одинаково поклонялись солнцу, Меродаху, Ваалу, Аполлону или Адонису. Рабби Иссааки читает Таммуза из книги Иезекииля, глава viii, как *горящего*, то есть Молоха.

В Индии и по сей день почитают Солнце. Его ведические названия превратились в своего рода активную личность. "Мы можем проследить, - пишет Макс Мюллер, - в ведическом гимне шаг за шагом развитие, которое превращает солнце из простого светила в создателя, хранителя, правителя". "Поскольку солнце все видит и все знает, его просят простить и забыть то, что он один видел и знает". Он может быть Индрой, Варуной, Савритри или Дьяусом, сияющим. То, что для нас является поэзией, в Индии было прозой.

Даже у Гомера Гиперион, бог солнца, был отцом всех богов. Согласно Платону, Зевс, или Юпитер, был Отцом Жизни. Минерва, или Паллада, ранняя заря, каждое утро поднималась с головы Юпитера во всеоружии, чтобы сразиться с облаками тьмы. Бальдр, *белый бог*, или солнце, был убит, как говорили наши скандинавские и саксонские предки, стрелой слепого Хедера, или ночи. Африка во все времена была центром поклонения солнцу. Испанцы основали этот культ как в Мексике, так и в Перу.

В обычаях и языках Европы сохранились пережитки этого богослужения. Вплоть до нашего столетия в церкви Кармине в Неаполе проходила необычная церемония, на которой присутствовали гражданские чиновники в процессии. На следующий день после Рождества, когда новое солнце года впервые начало занимать свое место, состоялось торжественное обрезание волос у изображения, символа солнечных лучей, как в старые языческие времена.

Шотландский танец, *Рил*, все еще хранит память о старом кельтском круговом танце. Существует также *Дейсол*, или практика поворота солнечных путей, чтобы благословить солнце. Это делалось справа налево, как в современных танцах дервишей, или в древнем вакхическом танце с востока на запад. Плавт писал: "Когда вы поклоняетесь богам, делайте это, поворачиваясь к правой руке". Посейдоний Стоик, ссылаясь на кельтов, сказал: "На их пирах слуга разносит вино справа налево. Таким образом, они поклоняются своим богам, поворачиваясь направо". Мать-горка с задыхающимся ребенком кричит: "Боже! путь Юга". В Бретани все еще продолжается *пасмурное* воскресенье.

На дороге из Глазго в Эдинбург был выкопан камень, на котором была надпись *Grannius*, латинская форма *grian*, солнце. Ограды в Высокогорье назывались *Грианан*, дом солнца. На острове Харрис есть каменный круг с камнем в центре, известным как *Клак-на-Грейн*, камень солнца. В Элджине невеста должна была вести своего мужа в церковь по ходу солнца.

Но предавались ли ирландцы этой форме идолопоклонства?

Некоторые писатели, ревностно защищающие честь своих соотечественников, отвергли импичмент. Даже ученый О'Карри принадлежал к этой школе, заявляя: "Нет никаких оснований приписывать им человеческие жертвоприношения - никаких оснований верить, что древние жители Эринна поклонялись солнцу, луне или звездам или что они поклонялись огню".

Но чему учил святой Патрик?

Записано, что Святой сказал о солнце: "Все, кто поклоняется ему, к несчастью, подвергнутся вечному наказанию" В своей *Исповеди* он воскликнул: "Горе его несчастным поклонникам, ибо их ожидает наказание, Но мы верим в истинное Солнце, Христа, и поклоняемся ему!"

Мориен, современный и полный энтузиазма валлийский бард, в равной степени желает снять со своих предков упрек в солнцепоклонничестве. "Одно из валлийских имен солнца, - замечает он, - доказывает, что они верили в личного Бога и что они верили, что Он обитает на солнце. Это имя солнца - *Хуан*, обитель *Ху*" (Божество). В другом месте он пишет: "В религиозных системах друидов не было такого существа, как Бог Солнца. Они называли солнце *Домом Бога* (*Хуан-Эннедд Ху*)". Опять же, "Гвиддорр (*Первосвященник*) был символом Духа Божьего в солнце. Гвиддон был облачен в девственно-белое одеяние, символизирующее свет и святость. Его двенадцать учеников, представляющие двенадцать созвездий, образовывали земной зодиак. Они тоже были одеты в белое." Мориен - самый способный из ныне живущих защитников валлийского друидизма, но его взгляды на этот предмет в некоторой степени определяются его обширной начитанностью, любовью к символизму и поэтическим темпераментом.

Святой Патрик, согласно Древнему стихотворению, не воздаст ирландцам такой чести; он восклицает: "О богохульный Кумхал, почести, которые ты воздаешь солнцу из-за незнания всемогущего Короля, не более совершенны, чем если бы ты поклонялся своему щиту". Миллиганы в своей ученой истории ирландцев под властью друидов говорят: "Они поклонялись

солнцу как своему главному Божеству и луне как своему второму Божеству, подобно финикийцам".

Дональд Росс, шотландский школьный инспектор, подобным образом пишет о своих древних северных сородичах: "Самые благородные строки во всей гэльской литературе восхваляют солнце, которое также представлено как совершенно необъяснимый фактор во вселенной. В солнце гэлы находили два высших атрибута божественности - силу и чистоту".

Есть замечательный отрывок из *Исповеди* святого Патрика, в котором говорится о том, что он был искушаем сатаной во сне: "Мне было подсказано духом, что я должен призвать *Хелию* (*Элиаса* или *Эли*); и тем временем я увидел восходящее на небе солнце. И пока я изо всех сил зывал к *Хелии*, вот, великолепие того солнца упало на меня и немедленно сняло с меня гнетущую тяжесть". У Пробуса была такая версия этого события: "Когда он трижды призвал истинное Солнце, оно немедленно взошло над ним".

Язык этой страны во многом связан с поклонением солнцу. Мифический Саймон Брек из ирландской истории может быть *Саменом*, солнцем. Уотерфорд был *Куан-на-Гриотом*, солнечной гаванью. Одно ирландское название солнца - *Кришна*, восточного происхождения; но валлийское *Ху Гадарн*, солнце, было *финном* *Мак Хаулом* в Эрсе.

Грианн, *Грейне*, *Грианан*, *Грейенхэм* имеют отношение к солнцу. Холм *Грианан Калри* - солнечное место. Слово *Грейндж* происходит от *Грианн*. В Уэксфорд-Бэй есть *Гриануар*. *Грейндж*, недалеко от Дрохеды, представляет собой огромный каменный конус, сложенный в честь солнца. Грин из Оссори раньше была *Гриан Эйрбх*. Как *Graine*, это слово встречается в женской форме. Прекрасная история Диармуида, или Дермота, и Грейн, несомненно, является солнечным мифом. Сбежавшую пару преследовал разгневанный муж, Финн Мак Коул, целый год, влюбленные меняли место своего упокоения каждую ночь. Один бард поет о "Диармуде с огненным лицом": "Последним властелином Данаана был *Мак Грин*, кромлех на холме Килкенни известен как *Сани Гриан*, холм солнца. Женской частью этого жилища был *Грианан*, названный так из-за своей яркости.

Кромлех в Касл Мэри, недалеко от Клойна, - это *Карриг Кроат*, Скала Солнца Генерал Валленси восходит к некоторым названиям солнца на халдейском и санскрите. Кельты Бретани позаимствовали свое *Sul*, обозначающее солнце, от римского *Sol*. *Каер Седи* был ирландским циклом.

Бел также является солнцем в ирландском языке, как и в восточных землях. Бели был их богом огня *Бель-айн* были колодцами, посвященными солнцу. Весенним равноденствием в Ирландии была *ночь огня Ваала - Айше Баал тинне*. Кругооборот солнца был *Бел-эйном*, или кольцом Бела. Солнечным циклом, или годовщиной, был *Эонах* (прот. Еноха); и удивительно, что нам сказано, что дни Еноха длились 365 лет.

Пасха, как хорошо известно, связана с поклонением солнцу. Таким образом, ирландские танцы в пасхальное воскресенье упоминаются в старом стихотворении -

- Но, Дик, она танцует так, что
Никакое солнце в пасхальный день
и в половину не бывает таким прекрасным зрелищем.

Раньше люди рано выходили на улицу в Пасхальное воскресенье, чтобы посмотреть на танец солнца в честь Воскресения Христова.

Согласно *Хроникам святого Колумбы*, солнце и луну можно было увидеть на стеклянном алтаре в храме Туат-де-Данаан в Тирконнале. Веками ирландская клятва сопровождалась прикладыванием руки ко лбу и обращением глаз к солнцу. Круглые курганы, или ратхи, окружающие круглое жилище, связаны с ранним солнцепоклонничеством; то же самое можно сказать и о предании, согласно которому битва при Вентри между фениями и их врагами длилась 366 дней.

Гекатей упоминает гиперборейцев с острова к северу от Галлии, поклоняющихся солнцу. Диодор говорит об идолопоклонстве на острове, говоря: "Жители преданы музыке, игре на арфах и песнопениям в честь солнца". В "*Бардах*" Уокера мы читаем о празднике Самуина, или луны, в храме Тиахты. "Луна, - говорит Монье Уильямс, великий знаток Вед, - это всего лишь форма солнца".

Круговой танец в честь солнца пришел с Востока. Лукиан говорит, что "он состоял из танца, подражающего этому богу" (солнцу). Жрецы Ваала предавались этому занятию. В песне друидов есть такой рассказ: "Красноватым был морской берег, в то время как служители совершали круговой оборот, и белые полосы были грациозно экстравагантны".

Древняя скульптура в Глендалоу представляет длинноволосого Аполлона, или Солнце, сопровождаемого своими голубями. В Эринe это были изображения солнца. Во 2 Паралипоменон. xiv. 5 мы читаем об Асе, который "убрал из всех городов Иудеи высоты и статуи"; или *изображения солнца* в Исправленной версии.

На *Лукаид-лам-фада*, или фестивале любви, с августа. с 1 по 16 августа проводились игры в честь солнца и луны. Фосброк ссылается на вращение вместе с солнцем как на суеверие. "В Инисморе, или Черч-Айленде, в Слайго, в скале у дверей церкви есть углубление, называемое *Ложем Богоматери*, в которое беременные женщины заходят и трижды поворачиваются с повторением определенных молитв, воображая, что тогда они не умрут при родах".

Шотландский писатель замечает: "Добродушные ирландские кельты говорят: "Для вас - вершина утра". Следует ли рассматривать эти выражения как пережитки культа Рассвета? Возможно, это так, поскольку до сих пор можно найти множество подобных следов поклонения солнцу и луне как приносящим удачу".

Ода Солнцу в "*разрыве в Леабхаре*" была переведена таким образом прежним авторитетом: "Предвосхищай, моя душа, о Солнце! ты могущественный Владыка семи небес, могущественный правитель небес, единственный и всеобщий Бог человека, ты милостивый, справедливый и верховный Царь, чей яркий образ постоянно привлекает мое внимание. Которому герои молятся в опасностях войны - весь мир восхваляет и обожает тебя. Ибо ты единственный славный и суверенный объект всеобщей любви, восхваления и обожания".

Подобным образом пел Орфей древности: "О Солнце! ты - добродушный родитель Природы, блистающий различными оттенками, проливающий потоки золотого света". Однако Ригведа в одном месте называет солнце "прекраснейшим творением Бога", в то время как в другой священной книге индуизма говорится следующее: "Давайте поклоняться верховенству

Божественного Солнца, божества". Капелла вполне мог бы воскликнуть в своем Гимне Солнцу: "Весь мир обожает тебя под множеством разных имен"

Оссиан пел: "Когда ты восстанешь во всей своей красе, первая из служанок Эрин? Твой сон в могиле долгов. Солнце не зайдет к тебе в постель и не пропоет: "Проснись, Дартула! Проснись, первая из женщин! Голос весны разносится повсюду. Цветы качают головками на зеленых холмах. Леса машут растущими листьями. "Отойди, о Солнце! Дочь Коллы спит. Она не выйдет во всей своей красе. Она не пойдет по стопам своей красоты".

Кроу, который замечает: "Солнце было главным божеством как у нас, так и у греков", добавляет: "Я долгое время думал, что большой ров Гранарда был местом храма солнца". Преподобный Ф. Леман в 1811 году рассказал о надписи на кварцевом камне в Тори Хилл, Килкенни, написанной древнеирландскими иероглифами, которую он прочитал как *Сани-Гриан*, холм солнца. "В пределах видимости этого холма, - сказал он, - к западу, на границе Типперэри, возвышается более возвышенная гора Сани-на-ман, которая, судя по ее названию, вероятно, была посвящена Луне".

Когда Мартин был на Гебридских островах, он столкнулся с обрядами, напоминающими ему о поклонении солнцу. "На острове Рона, - сказал он, - недалеко от Несса, один из туземцев должен выразить свое высокое уважение ко мне, обойдя меня кругом, как солнце, и в то же время благословив меня и пожелав всяческого счастья". И снова: "Когда они попадают на остров (Фланнан), все они обнажают головы и поворачиваются вокруг солнца, благодаря Бога за свою безопасность". Преподобный Мак Куин упоминает, что в каждой деревне Ская был грубый камень, называемый *Гругач*, или светловолосый, который олицетворял солнце; и он заявляет, что в камне Груайча выливали молочные возлияния.

Путешественники писали о гебридских лодках, выходящих в море и поначалу гребущих головой к солнцу, опасаясь неудачи в путешествии. Совсем недавно то же самое наблюдали рыбаки из Абердина, которые возражали против поворота своей лодки против солнца.

Во всех мифах боги солнца очень успешны в своих военных предприятиях летом, но часто проигрывают битвы зимой. На египетских картинах зимнее солнце представлено только с одним волосом на голове; это напоминает о Самсоне - слове, происходящем от *Шемеш*, солнце - теряющем силу из-за выпадения волос.

Бритье головы таким образом, чтобы оставалось круглое голое пятно, является очень древней практикой и проводилось в честь солнца некоторыми жрецами Юпитера и других божеств. Магомет запретил эту идолопоклонническую привычку своих арабских учеников. Рис называет пострижение в Британии и Ирландии "просто пережитком друидов?"

В то время как изображение солнца вплоть до великой революции несли в священнических процессиях Бретани, в то время как христиане сейчас, как это раньше делали перуанцы, ставят изображение солнца на алтарь, и хотя мы, хотя и эстетически, чтим солнечный цветок, мы не можем слишком грубо осуждать древних ирландцев за их благоговейный поклон материальному творцу всей земной жизни.

ПОКЛОНЕНИЕ ОГНЮ.

Содержание

С самых ранних времен солнце было объектом человеческого обожания. Но само общее пламя, будучи разрушительным, но в то же время благотворным, постоянно поднимаясь вверх, как будто пренебрегая контактом с землей, стало у большинства рас человечества религиозной эмблемой, если не Божеством.

Пиролатрея, или огнепоклонничество, когда-то была почти повсеместной. Молох хананеев, финикийцев и карфагенян был божеством разных народов под разными именами. Молох был не единственным божеством, мучившим простых служанок и нежных младенцев огнем. Пылающий крест, используемый индийскими кхондами, был хорошо известен как в Ирландии, так и в Шотландии. Египтяне, как и более современные африканцы, почитали пламя.

Ирландцы, несомненно, не отставали в этом отношении от самых культурных народов. Святость их мест для разведения костров пользовалась дурной славой. Древнее зажигание костров сопровождалось торжественными церемониями. Даже сейчас топтание тлеющих углей в домашнем хозяйстве рассматривается, в некотором роде, как оскорбление главы заведения.

Согласно старым записям *четырёх Мастеров* Ирландии, однажды в день Святого Георгия было замечено любопытное зрелище, связанное с этим любопытным суеверием. В Росс-Деле, ныне Росс-далла, Уэстмит, с колокольни в течение нескольких часов поднималась огненная башня, в то время как большая черная птица в сопровождении стаи птиц поменьше летала в огонь и обратно, причем меньшая укрывалась под крыльями вожака. Когда огромная птица закончила свое огненное очищение, она вырвала с корнем дуб и улетела вместе с ним.

Когда-то Персия была центром поклонения огню. Индийские парсы были беженцами из Персии во время магометанского завоевания этой страны, и они до сих пор сохраняют старую религию огня. Естественное пламя, исходившее из земли и считавшееся божественным, указало современным практикам на залежи минеральной нефти в Баку. По словам Ричардсона, во время *Шеб-Сезе*, или праздника огня в Персии, птиц и зверей выпускали на волю, обвязав их легковоспламеняющимся материалом.

Американские индейцы в некоторых случаях сохраняют этот обычай своих предков. Сквайр отмечает верховного, святого Духа Огня, *Лоак Иште-хула-аба*, и зажигание новых огней на солнечном празднике. Жрецы добывали огонь трением. У пауни в день весеннего равноденствия в огонь приносились человеческие жертвы. У ацтеков в Сьютеуктли был бог огня. Изображение Геркулеса, бога солнца, торжественно сжигалось раз в год в Тарсе.

В Священных Писаниях есть много упоминаний об этом богослужении.

У Маккавеев рассказывается история о священнике, который взял священный огонь с жертвенника и спрятал его в пещере. Когда Неемия послал за ним, была найдена только вода; однако, когда жидкость была вылита над деревянный жертвенник, все вспыхнуло пламенем. Фене замечает: "Британский шпиль теперь заполняет место на равнинах, где когда-то пылало пламя, поднимавшееся с алтарей на холмах".

The *Вечные лампы* древних подтверждали ту же идею. Не менее ста семидесяти римских, арабских и средневековых авторов сообщают о находке таких ламп. В 1540 году сообщалось, что лампа все еще горела в могиле дочери Цицерона. Светильники были захоронены в урнах. Геродот говорит о лампах в гробницах Египта. Августин писал об огнях, неугасимых ни дождем, ни ветром. Асбестовые фитили ламп были известны в греческих храмах. Мадам Блаватская говорит, что буддийские священники использовали асбестовые фитили. Доктор Уэсткотт, который описывает случаи использования Вечных ламп, добавляет: "Раньше существовало искусство, которое было утрачено".

Ирландия не осталась без вечного огня. Святая Бриджит и ее монахини, поддерживая постоянный огонь в Килдэре, всего лишь продолжали очень древний языческий обычай. Традиция гласит, что друидессы делали то же самое и в священном Килдэре. Поскольку существовала ирландская богиня Бриджит, Хиггинс заметил, что божество стало святым, когда ученица святого Патрика основала ее женский монастырь в Килдэре. Валлийский священнослужитель, писавший о нормандском завоевании Ирландии, говорит об этом огне, что, хотя он всегда пополнялся топливом, "однако пепел никогда не увеличивался", в него добавляли древесину боярышника. Место пожара описывается как площадь в двадцать квадратных футов с каменной крышей.

Девственными Дочерьми Огня были *Ингхиан аудага*; но, как хранительницы огня, были *Бреохвидх*. Брудины, место магического котла и вечных огней, исчезли вместе с христианством. Кельты посвятили это пламя Гестии, которая стояла на месте Весты. Быть в *Брудинах* теперь означает быть в *феях*. Греческий *Пиртаний*, подобно Брудинам, был общественной кормушкой, где никогда не гас огонь. Боевое крещение было индийским институтом. У мексиканцев, индейцев Вирджинии и перуанцев вечный огонь носил религиозный характер. Однажды в Испании возникла любопытная секта, которая выжигала крест на лбу ребенка при крещении.

Луций Флор сказал о Нуме Помпилиусе: "Он приказал девам-весталкам поддерживать огонь, чтобы пламя, подражающее звездам, могло вечно охранять Империю".

Архиепископ Дублина в 1220 году, потрясенный этим возрождением огнепоклонничества под маской христианства, приказал потушить Килдэрский пожар. Однако он был вновь освещен и должным образом содержался до закрытия женского монастыря в правление Генриха VIII. Как пел старый поэт: -

"Яркая лампа, которая сияла в святом храме Килдэра,
И горела долгие века во тьме и пятнах".

У парсов Индии есть такой огонь, который горит уже тысячу двести лет. Это в Удваде, недалеко от Булсара, который в определенные периоды года часто посещают паломники-парсы. Автор однажды расспрашивал об этом парса в Бомбее. Джентльмен отверг идею поклонения Огню или Солнцу, заявив, что в этом символе он видит Божество лучше, чем в любом другом.

Поскольку египетские жрецы, как говорили, признавали то же самое, вполне возможно, что ирландские жрецы видели в солнце и пламени всего лишь символы невидимого Бога.

Миссис Брайант, однако, утверждает, что "в крестьянстве сохранилось больше следов поклонения солнцу и огню, чем в литературе бардов далекого прошлого". Доктор Уодделл в книге *"Оссиан и Клайд"* не сомневается, что поклонение огню существовало и во времена

Оссиана. Доктор О'Бреннан считает, что гаделианцы или гэлы повсюду, куда бы они ни пришли, устанавливали поклонение огню. *Габха-Бхейль* был испытанием огнем.

Говорили, что на острове существуют две секты - баалиты, или поклоняющиеся огню, и лириты, или приверженцы воды. О'Кирни говорит нам: "Вероятно, что когда-то в Ирландии мы вели очень ожесточенные споры между сторонниками соперничающих религий, которые привыкли встречаться и разрешать споры в месте, отведенном для битвы". *Самхайсы* были посвящены поклонению огню, а *Лебеди* - Лире.

Первомай в Ирландии соблюдался очень строго, как и в Вавилоне веками ранее. "Даже сейчас, - говорит миссис Брайант, - в отдаленных местах, если огонь в крестьянском доме гаснет до утра первого мая, зажженный дерн из дома священника для его разжигания высоко ценится". В этот день они однажды сожгли зайцев, решив, что украли масло.

Канун Первого мая был тяжелым временем, поскольку мы, феи, тогда особенно резвились, воруя молоко. В целях профилактики коров прогоняли через костры, как в далекие языческие времена. Согласно Хону (1825), в Дублине люди бросали в костер лошадиные головы; лошади были солнечными животными. Празднования в канун мая были известны под названием *Неч-на-Бэлтайне*. Согласно *Книге прав*, короли Ултона не должны были мыться в майский день. О'Конор отмечает, что майские церемонии возгорания были перенесены Святым Патриком на 24 июня. День Иоанна Крестителя. Прыжок через огонь символизировал человеческое жертвоприношение.

Бельтайн, или Баалтинне, был римской *Компиталией*, или радостными временами, обозначавшими начало года. Говорили, что *тайлтинские* игры ирландцев произошли от Тайлти, жены Мак Эрка, последнего короля Фирболгов, убитого в битве при Мой-туире. Канун мая для некоторых был, *Нин на Валтине*, кануном огня Ваала.

Китинг, пишущий о *ярмарке в Уиснихе*, Мит, говорит: "Эта ярмарка, или собрание, проводилась в первый день мая месяца; и они имели обыкновение обменивать там свой скот и другое имущество. Они также имели обыкновение делать подношения главному богу, которому они поклонялись, по имени Бел; и у них был обычай разводить два костра в честь этого Бел в каждом кантреде Ирландии и загонять по паре каждого вида скота в кантреде между двумя кострами в качестве консерванта".

Пасха должным образом праздновалась в языческие времена, как и сейчас в христианские. Радостный сезон пробуждающегося лета отмечался на холме Тара, в тот самый момент, когда святой Патрик зажигал свой пасхальный огонь на холме Слейн, в пределах видимости короля и его Двора.

The *Книга прав* сообщает нам, что "после этого Патрик отправляется в Fearta Fear Feic. В канун Пасхи он разжигает огонь на этом месте. Легайр приходит в ярость, когда видит огонь, потому что это был *гейс* Тимхейра среди гэдхилов." Король, согласно обычаю, приказал погасить все костры, поскольку новое пламя можно было разжечь только прямо или косвенно от его собственного костра.

Этот случай из жизни Святого является самым интересным в его карьере, но здесь можно лишь кратко упомянуть о нем. Именно тогда, стоя на месте королевского дворца на холме Тара и глядя через прекрасную страну на далекий холм Слейн, мы, казалось, осознали суть легенды. Друиды

предупредили короля о приближении чужаков, но были так же сильно поражены, как и он, при виде пламени вдалеке, когда огонь можно было зажечь только по приказу Государя.

Был отдан приказ об аресте дерзких злоумышленников. Святой Патрик и его бритые спутники были приведены в присутствие Мастера Огня. Затем он рассказал свою историю и зажег в Эрин пламя, которое никогда не угаснет. История, рассказанная нам согбенной старухой семидесяти лет, не скоро будет забыта. Опираясь одной рукой на свой посох, а другой указывая на почти безлюдную местность, на холм Святого огня, вздыхая об ушедшей славе Тары, она сама могла бы сойти за Друидессу.

Этот пасхальный огонь одержал победу над языческими кострами с их отвратительными ассоциациями с Молохом.

Костры в середине лета служили солнечными чарами для поддержания тепла. Однако канун летнего солнцестояния, впоследствии названный кануном Иоанна Крестителя, был великим днем пожаров повсюду. Путешественник Фон Бух рассказывает о том, что видел обычаи, соблюдаемые за Полярным кругом.

Один старый писатель об Ирландии заметил: "Посторонний человек мог бы подумать, что вся страна охвачена огнем". Брэнд пишет о Бдении Святого Иоанна: "Они разводят костры, бегают по улицам и полям с горящими пучками соломы на длинных шестах, чтобы очистить воздух, который они считают заразным, веря, что все дьяволы, духи, привидения и домовые бродят этой ночью, чтобы причинить вред человечеству". В одном из них, написанном в 1867 году, говорилось: "Старое языческое поклонение огню все еще сохранилось в Ирландии, хотя номинально в честь святого Иоанна. В ночь на воскресенье костры были замечены почти во всех округах провинции Ленстер".

Как День Пасхи в древности был посвящен Астарте, восточной богине, так и День Святого Иоанна был посвящен Ваалу. Но канун первого ноября был Кануном Дня Всех Святых или *Самайном*, когда костры разжигались в знак благодарности солнцу в конце сбора урожая. Китинг, который отмечает священный огонь, зажженный Верховным друидом на холме Усна, Килдэр, рассказывает о пожарах на холме Уорд, округ Мит, в последний день октября. Некоторые древние авторы отождествляют этот период, а не Пасху, со встречей Святого Патрика и короля. *Праздник Самайн* получил христианское крещение как праздник Благовещения Девы Марии.

Фестиваль, известный как *Лукаид-лам-фада*, или фестиваль любви, не имел никакого отношения к пожарам. Он проводился с первого по шестнадцатое августа в честь солнца и луны, когда должным образом отмечались игры, более или менее сопровождавшиеся приветствиями представителей обоих полов.

Ваал или Бел ассоциируется с пожарами. *Белтейн* был Счастливым Огнем, через который пропускали скот для очищения. Спенсер заявил, что в его время ирландцы никогда не тушили огонь без молитвы. *Габха-Бхейль*, или испытание Бейлем, заставляло человека с босыми ногами трижды проходить через огонь. Упоминается фестиваль, когда птиц и других существ, ранее пойманных, выпускали на свободу с прикрепленными к ним гирляндами. Была старая ирландская молитва, *Билейн*, искаженная до *Блиадхайн*. Затем у нас есть *Беалтинне*, или огонь

Ваала; кромлех около Корка, в *Беалах магдадхаир*; *айше Белтинне*, ночь огня Ваала; *Баалтинглас*; *Бейлейн*, круг Ваала и т.д.

Миссис Анна Уилкс из *Ирландии*, *Ура халдеев*, видит в ирландском и еврейском слове *ur* священный огонь. Жрец огня был *Ур-бад*, или *Хир-бад*. Вечный огонь в монастыре Сейгир, говорится в "Трехсторонней жизни", находился на том месте, где святой Патрик впервые встретил святого Кирана. *Ринсад-фада* был священным танцем ирландцев в Бейл-тинне, подобным танцам, записанным в Финикии и Ассирии. В Уиснихе, *Пупе Ирландии*, где друиды зажгли первый в сезоне костер, суды регулярно проводились еще долгое время после христианских времен.

Беда достопочтенный сообщает, что еще при его жизни многие ирландцы были преданы поклонению огню. Фрейзер уверяет своих читателей, что "на юге Ирландии придорожный нищий, чьи призывы к благотворительности нашли щедрый отклик, не может придумать более всеобъемлющего благословения, чем "Да пребудет с вами благословение Бела! "

Говорят, что Калди, признанные преемники друидов в Ирландии и Шотландии, обязаны своим названием -*кэл*, *гал* или *сейлл* - слову, означающему *хранитель огня* "Все равно повезло, - пишет один, - что молодежь перепрыгнула через пламя или что скот прошел между двух огней", Другой говорит: "Наши предки послали своих сыновей и дочерей через огонь к Молоху". Во времена Толанда в канун Летнего солнцестояния по полям кукурузы разбрасывали головни, вознося огню молитвы о выживании". -бог дает тепло для идеального сбора урожая, который он называет ноябрьским пожаром, *Тин-тлашед-гха*, или огненной землей. И все же Артур Клайв считал, что поклонение огню в равной степени противоречит друидизму и предшествующей ему вере.

В *Книге прав*, столь умело воспроизведенной Дж. О'Донованом, описаны четыре времени года - Эррах, Самхрад, Фогмхар и Геймерид, которые, по его мнению, являются "несомненно ирландскими словами, не заимствованными из латыни через христианство". В начале Самхрада в Белтейне были зажжены костры. Пожары в конце лета, Самайн, были известны под названием *Тлахтгха*. Новый огонь был добыт колесом и веретеном с паклей. Колесо, солярный символ, должно поворачиваться спицами в направлении ежедневного движения солнца.

Поскольку Шотландия, особенно западная часть, была в основном заселена выходцами из Ирландии, было бы неудивительно узнать там поклонение Ваалу или огню.

Все церемонии кануна Освящения хорошо известны, особенно прохождение через огонь, хотя Константинопольский собор 680 года прямо запретил языческую практику прыжков через огонь. Преподобный Алан Стюарт, говоря о подобных пожарах в своем приходе Киркмайлк, известном своим друидическим кружком, сказал: "Практика разжигания костров преобладает в этом и соседних приходах Хайленда". Это были *Тунегуны* или *Needfires*.

Регулярные пожары Ваала продолжались в Эйршире до 1780 года, и доярки до сих пор любят прогонять своих коров сквозь пламя рябиновой палкой. Правильный способ разжечь огонь - трением. С. Лэйнг пишет о "кострах, которые, когда я был молод, зажигали в летнюю ночь на холмах Оркнейских и Шетландских островов. Мальчиком я мчался со своими товарищами по играм сквозь дым этих костров, не подозревая, что мы повторяем почести, воздаваемые Ваалу в долине Хинном".

Нельзя не вспомнить отрывок из Ис. л. 11: "Все вы, разжигающие огонь, осыпающие себя искрами, ходите при свете вашего огня и в искрах, которые вы зажгли". Вергилий записывает молитву Аполлону в Соракте:

"Кому первому мы служим, целые леса елейных сосен
Горят на твоей Куче и сияют во славу твою;
Под твоей защитой, голыми подошвами,
Сквозь незажженное пламя мы проходим и наступаем на тлеющие угли".

Поэт не добавил, что такие преданные сначала наносят на свои стопы специальную мазь.

Шотландский белтейн до недавнего времени отмечался на Гебридских островах с чем-то более языческим, чем огонь. Люди разжигали огонь по старинке трением двух поленьев, а затем ели освященный пирог, которым баловались сирийцы-язычники. Скотч состоял из смеси яиц, молока и овсяных лепешек. Его разломали и распределили среди собравшихся. Тот, кто получал черный кусочек, спрятанный в пироге, считался достойным жертвоприношения Ваалу, как *кейттич бил-тин*. Его толкнули в огонь, но вскоре спасли, и после этого ему пришлось трижды перепрыгивать через пламя. Термин *Белтейн карлайн* всегда был именем упрека.

В других местах, в Билтайне, вокруг костра вырубали траншею, молодые люди собирались в круг и бросали жребий, кому достанется тройной прыжок. Перед употреблением освященного овсяного пирога на землю было совершено возлияние в языческом стиле. Шотландцы, как правило, сейчас не так привержены к таинствам. Доктор Дональд Кларк полагает, что Белтан не является производным от Ваала.

На острове Мэн, находящемся под влиянием Ирландии в большей степени, чем в какой-либо другой соседней стране, сохранились пережитки старого культа. Уолдрон утверждает: "На старом острове нет ни одной семьи из местных жителей, которая постоянно поддерживала бы огонь - иначе немедленно последовали бы самые ужасные разрушения и беды", - пишет Трейн в своем рассказе о людях. "Почти до настоящего времени ни один уроженец острова Мэн ничего не дает взаймы ни на один из великих друидических праздников".

The Танец Деас-юл, издревле исполнявшийся в честь солнца, все еще практикуется там, двигаясь, подобно солнцу, с востока на юг своим курсом, а неэар-туиа-юл, или обходя с востока на север. Первого ноября, как и на Хэллоуин, поддерживались костры.

Плоуден, другой историк этого места, отмечает, что "Шотландцы, ирландцы и жители острова Мэн называют первый день мая *Бейлтейном*, или днем огня Ваала". В газете за 1837 год есть такой абзац: "В день Первого мая жители острова Мэн с незапамятных времен сжигали все кусты вины на острове, полагая, что таким образом они сжигают всех ведьм и фей, которые, по их мнению, находят там убежище".

Подобным образом, на острове Льюис у них был обычай *Десил* (правая рука), или *Десс*, не носить огонь в правой руке около домов и скота. Когда там случался падеж скота, все пожары предварительно тушили, и новое пламя получалось путем трения двух досок друг о друга.

Гэльские советы тщетно пытались пресечь это поклонение огню. Король Шотландии Джеймс I. оставил стихотворение об этом обычае -

"На Белтейне я пригласил боди Боуни
на спектакль Пиблиса..."

то есть на Белтейн все ходили на спектакль или игры в Пиблз.

В Корнуолле, еще одной части, находящейся под ирландским влиянием, канун Летнего солнцестояния сопровождался празднованиями у костра. В Пензансе еще несколько лет назад в этот канун мужчины несли на шестах две бочки. У других были факелы и ракеты, а девушки держали цветы. Вдруг все взялись за руки и побежали по улицам, крича: "Око! око!" - когда пара открыла око, и все прошли сквозь него. Старый кантри-танец был выдержан в том же стиле.

Никому не нужно напоминать, что в Уэльсе, долгое время находившемся под властью Ирландии, существовали похожие обычаи разжигания костров. В Ньютон Ноттидж до самого недавнего времени люди прыгали через костры летнего солнцестояния. Что касается этого обычая, то Феодорит, осуждая его, признал, что он применялся как искупление греха. Раньше на полуденной скале Бримхема, в йоркширской местности друидов, горели большие костры.

Во Франции, особенно в Бретани, сохранились пережитки поклонения огню. Такие костры были полезны для благословения яблонь и ускорения сбора урожая. Бретонского священника когда-то звали *Белек*, что означает слуга Ваала. За пределами Парижа в канун дня Святого Иоанна были зажжены костры Ваала. Фламарион в 1867 году писал: "Вечером по всему Ангулему были зажжены костры в честь праздника Святого Иоанна, и мужчины и женщины танцевали перед ними и прыгали через них почти всю ночь".

Россия и Индия прыгают сквозь пламя. В первом случае в огонь бросили соломенную фигурку Купало, своего рода представителя растительности. У немцев было соломенное изображение бога Тора. В Мексике младенцев на четвертый день их жизни пропускали через огонь.

У Соннерата был такой отчет о *Дарме*, Празднике Огня в Индии: "Он длится восемнадцать дней, в течение которых те, кто дает обет соблюдать его, должны поститься, воздерживаться от женщин, лежать на голой земле и ходить по ярко горящему огню. На восемнадцатый день они собираются под звуки музыкальных инструментов, их головы покрываются цветами, тело обмазывается шафраном, и они следуют в ритме фигур Дарма Раджи и его жены Добреде, которых несут туда в процессии. Когда они подходят к огню, они помешивают его, чтобы оживить его деятельность, и берут немного золы, которой намазывают лоб, и когда боги трижды обойдут вокруг него, они проходят, быстро или медленно, в зависимости от их рвения, по очень горячему огню, протяженностью около сорока футов"

Поклонение огню может быть чистой формой идолопоклонства; пламя, столь почти нематериальное, вечно движущееся, всегда устремленное, является разновидностью духовного, - полезно, хотя и опасно. Но никакая форма идолопоклонства не может быть более жестокой, чем пламенное поклонение мрачному Молоху. Символы приятны для воображения и часто полезны; но они могут привести, и часто приводят, людей к грубому идолопоклонству.

ПОКЛОНЕНИЕ КАМНЯМ.

Содержание

Во многих странах поклонялись бесформенным камням. У нескольких древних народов идею Божественности символизировал необработанный камень. То, что аэролитам следует поклоняться, неудивительно, поскольку они, как и идолопоклоннический камень Эфеса, спустились с небес. В суровые времена одинокий каменный столб вполне мог олицетворять порождающую силу. Юпитеру, Аполлону, Венере, Меркурию и Диане Патроа поклонялись в виде каменных колонн. Круг из вертикальных камней почитался от Тихого океана, по всему Старому Свету, до Атлантики.

Ирландия не была исключением из этой религиозной веры.

Круги, кромлехи, камни Логана, камни колонн, змеевидные камни и камни выравнивания было принято называть *друидическими*. Однако, поскольку они встречаются в Японии, Китае, Индии, Персии, Аравии, Палестине, Берберии, во всех странах Европы, Северной и Южной Америки, а также на островах Тихого океана, это, безусловно, подразумевает очень широкий круг друидов. Никто не мог отрицать, что в некоторых частях, таких как Бретань и Британские острова, так называемые друиды, вероятно, *использовали* такие камни как уже являющиеся объектами почитания, не приписывая их ни строителям, ни зачинателям камнепоклонства.

Из-за суеверия, связанного с такими мегалитическими объектами, магометанские и христианские священники одинаково стремились к их уничтожению. Но в Ирландии и на прилегающих островах сохранилось множество так называемых друидических памятников. Некоторые из них можно упомянуть.

ОДИНОЧНЫЕ КАМНИ. Камень-палец Финна, *Клондафф* из Пуха, брошенный Финном Маккоулом; *Олений камень* из Глендалоха; *Килтультен* из Килдэра; *Кло-грайн*, или Солнечный камень; *Килина* из Антрима; *Ардферт* из Керри; и несколько на Иннис Мюррей. Некоторые старые кресты были грубо вырезаны из Вефиля.

КРУГИ в Ирландии пострадали от разрушений больше, чем в Великобритании. Один из них в Баллинахатне, недалеко от Дандолка, имеет характер Стоунхенджа. В 1810 году диаметр круга Ростревора составлял 120 футов. Диаметр круга на горе Друид, Далки, составлял 150 футов. У Киллбаллоуэна из Лимерика три круга. Кэрроумор из Слайго имеет полмили в поперечнике, а один из них недалеко от Белфаста, должно быть, когда-то был почти таким же большим. Брефин из Кавана был знаменит два столетия назад. Затем есть кружки в Дьюмане из Нита, Темплбрайне из Корка, Баллричане из Лаута, Иннисоене из Донегола, Рат Хью, Каррик-а-Дирре из Уотерфорда и несколько в Лауте. Кобхейл представлял собой каменную ограду, как и Даны и Казиолы, которые часто превращались в молельни. Оссиан неоднократно упоминает *Круг Лоды*.

КАМНИ ЛОГАНА - *Раскачивающиеся*, и их держали в руках как камни для Предсказания. В Маги, к югу от Антрима, вес одного из них составляет двенадцать тонн. Считается, что это камень-качалка Оссиана из Кромлы. Его *Камень Силы* слышал голос своего героя. На перевале Данлоу, штат Керри, есть еще один 24-футовый проход, который находится в Карриг-а-Чоппиан, недалеко от Макрона, а в Слайго есть еще один в Баллине.

ДОЛЬМЕН или **КРОМЛЕХ** известен в Ирландии обычно как место захоронения великана или героя, если не как ложе Святого. *Крепкий* к земле или нет, у него была наклонная заглушка, опирающаяся на два или более вертикальных камня, которые иногда образовывали своего рода проход. Дом каменных плит был известен как *Фос-лик*. Как *Леаба-на-би-фиан*, была могилой героев; как *Леаба-на-Фирмор*, могила гигантов. Огромный такой есть в Калри, Слайго, штат

Колорадо. Одна кровать в Мейо имеет 15 футов в длину; другая называется кроватью Эдварда Грейса; третья названа в честь героя Диармуда, который сбежал с прекрасной Грейн. *Леаба-Диармуид* остается недалеко от залива Клегган, Голуэй. Бабушкина кровать находится в Гланворте, штат Корк. *Покой воина* находится в Хайде, Корк Ко.

Венчающие камни некоторых из них достигали 24 футов в длину. Один из них возле Маунт-Браун весил 110 тонн. Кромлехи есть у Финвоя в Антриме, Дандональда в Дауне, Баллимаскандлана в Дандолке, Раткенни в Мите, Маунт-Венус в Дублине, Каслдерг в Тайроне, Фейри-Маунт и другие в Лауте, Кинвайл в Голуэе, Либа-на-бхфиан, или Целующий камень в Слайго, Лоугри в Тайроне, Снейгриан в Килкенни, Килтернан в Дублине, Каслхайд в Корке, Баллинтой в Антрим, Слиббкребб и Драмгулан из Дауна, Гарри Дафф из Килкенни, Шугарлоаф из Уотерфорда, Берран и другие из Клэра, а также жители Иннишшарка, Киллины, Финтоны, Маллимаста, Килтернейла, Леннана, Нокина, Данмора, Лох-Гур-Айла, Хедфорта, Баллилоуры, Голстауна, Баллинагиры, Киллалы, Касл-Веллана, Маунт-Вернес, Брауна, Раткелли, Мойтары, Карлоу. , Карриг-на-Криот в Драмгулане и др.

В то время как кромлех в Хоуте, Дублинский залив, считающийся могилой Оскара, сына Оссиана, является более романтичным объектом, кромлех в Нью-Грейндж у Дрохеды более прекрасен. Ранее покрытый землей, его интерьер был впервые обнародован в 1699 году. Стоящий на двух краях земли, он возвышается на 67 футов. У основания диаметр составляет 319 футов; вверху - 118 футов. Существует каменная галерея длиной 62 фута с несколькими камерами, одна из которых имеет высоту 20 футов.

Камни с надписями встречаются не так часто, как в Уэльсе и Шотландии. Но символы дисков, двойных дисков, кругов, концентрических окружностей, лука и скипетра, волют, колес, спиралей, зигзагов, письменности огама, пятиугольников, треугольников, украшений для очков, скипетров, змей, подков, зеркал и гребней, рыб, кабанов, слонов, лошадей, быков, верблюдов, крестов, борозд, чаш и т. Д., Не являются чем-то неизвестным в Эрине. Есть фигуры в килтах и другие с коронами. Некоторые плиты, как в Лох-Крю, покрыты различными надписями. В Нью-Грейндж их несколько; например, в Шотландии, Франции, Индии, на севере Англии и т.д.

Какое значение было придано этим памятникам?

В наш научный век круги и т. Д. Называются просто "внешними дополнениями захоронений бронзового века". На Востоке к ним относились как к *бактилам*, или *Вефилям*, которые должным образом смазывались маслом или молоком и которым поклонялись; иногда их обмазывали кровью жертвоприношений.

Доктрина Кабира была удобна для других в объяснении. Кабирам, несомненно, поклонялись в пещерах, некоторые валлийские писатели рано утверждали, что эта теория объясняет существование их друидов. Эти последние, как говорили, были связаны с кабирами, поскольку Самофракия была штаб-квартирой кабиров, которые, возможно, были финикийского происхождения, и поскольку финикийцы посетили Британские острова, был сделан вывод, что друидизм был той же религией, особенно связанной с огнем и камнями.

Как бы то ни было, камни представляли собой головоломку. Джон Обри всего два столетия назад представил теорию друидов, за которую сразу же ухватились валлийские, шотландские, английские и ирландские ученые, как за простое решение. Тем не менее, как хорошо напоминает нам профессор П. Смит, они были примерно такими же загадочными для греков и

римлян, как и для нас самих. И Де Курсон спросил: "Но были ли эти величественные каменные святилища специально приспособлены для поклонения друидам? Храмы, алтари, совершенно похожие друг на друга, существуют, фактически, во всех частях земли".

"Если бы они были друидами, - говорит Пикар, - римляне не преминули бы объяснить нам природу места, предназначенного для богослужения, поскольку друиды были их современниками". С другой стороны, Мориен, современный друид, заявляет, что эти "храмы были их Святая Святых".

Учитель Мориена, покойный Верховный друид Мифир, говоря о величайшем из британских храмов, заметил: "Его древность настолько велика, что превосходит возраст самих круглых храмов, поскольку камни в этих древних храмах были расположены таким образом, чтобы соответствовать различным точкам Барда".

Мадам Блаватская изложила идею теософа в таких терминах: "Круги друидов, дольмены, храмы Индии, Египта и Греции, Башни и сто двадцать семь городов Европы, которые Французский институт признал циклопическими по происхождению, - все это работы посвященных священников-архитекторов, потомков тех, кого в первую очередь обучали "Сыны Божьи", справедливо называемые "Строителями". Естественно, она искала источник, предшествующий эпохе друидов. Она вознеслась к древним арийским *Мастерам* в Тибете. Но полковник Форбс Лесли идет дальше, говоря: "Не подлежит сомнению, что примитивные циклопические памятники декхан были созданы до прихода нынешней доминирующей расы - индусов". Профессор Бенфи тоже назвал их доарийскими; следовательно, их возраст по меньшей мере превышает четыре тысячи лет.

В письме от 1692 года, впоследствии отправленном в Общество антикваров, были такие слова: "Хотя из общей традиции, согласно которой эти памятники были местами языческого поклонения, и из имеющихся у нас исторических сведений о том, что суеверие друидов действительно имело место в Британии, мы можем разумно заключить, что эти памятники были храмами друидов, однако я до сих пор не нашел *ничего* ни в названиях этих памятников, ни в преданиях, которые ходят о них, что конкретно относилось бы к друидам или указывало на них".

Это привело доктора Джозефа Андерсона в его работе "*Шотландия в языческие времена*" к наблюдению: "Из этого ясного заявления ясно, что в конце семнадцатого века среди людей не существовало традиции, связывающей эти памятники с друидами. Они просто считались местами языческого поклонения".

Большинство людей могут согласиться с Риветт-Карнаком: "Вряд ли кажется невероятным, что руины в Европе являются остатками той примитивной формы поклонения, которая, как известно, когда-то распространилась на большую часть земного шара"

Многие обнаружили в этих памятниках остатки древнего фаллического культа - некоторые иллюстрируют мужской принцип, а другие символизируют женский, *Символизм* Дадли обнаруживает поклонение первому в виде круга, а женскому - в виде четырехугольника. Другие увидели бы женское начало в круге и мужское - в стоячем камне

Некоторые считают, что астрономия дает решение. Круг из 12 камней или любое число, кратное 12, может представлять созвездия, поскольку 19 соответствуют лунному периоду.. Доктор Кенили, специалист в области мистических исследований, писал: "Друидические храмы,

называемые *Ана-мор*, были сложены из камней, обозначавших числа старого созвездия, с Кембллой из 9 камней по окружности, с внутренней стороны, чтобы представлять солнце в его движении по Знакам".

Мы можем принять изречение доктора Кларка о том, что каменные круги были храмами Британских островов; это означает, что до Реформации общее название церкви на гэльском языке было *Teampull*, и оно до сих пор применяется к старым церквям кульди на Внешних Гебридах. Форлонг говорит: "В таких памятниках, как эти, вы видите самое раннее представление о храме". Колонны заняли место стволов деревьев, а позже приобрели круглую или солнечную форму.

Святой Мартин Турский упоминает "украшенную башенками ткань из тщательно отполированных камней, из которых возвышался высокий *Конус*. Это имело отношение к фаллическому суеверию: Поклонение камням было категорически запрещено Советом Нанта в седьмом веке и еще в 1672 году церковным постановлением, предписывающим уничтожить круги. Валлийцам было показано бессилие этих предметов силой святого Давида, расколовшего краеугольный камень Мэн Кетти в Гауэре.

Ирландцы, как и их соседи, почитали свои каменные храмы. Они не только помазывали их, как это до сих пор делают со священным конусом в Индии, но вплоть до позднего периода поливали водой их священную поверхность, чтобы настойка могла вылечить их болезни. Грубую каменную фигуру Молли Грайм, хранящуюся в церкви Глентем, ежегодно омывали водой из колодца Ньюэлл; то же самое происходило и с деревянным изображением святого Фумака, омытого водой из святого колодца недалеко от Кейта. Младенцев посыпали в пирамидах из камней в Западной или Южной Шотландии вплоть до семнадцатого века. Некоторые камни целовались верующими, как, например, Камень друидов перед Шартрским собором, когда-то бережно хранившийся в крипте.

The Ключ-Лобхираи из Уотерфорда имели отличную репутацию специалистов по разрешению сложных дел. Но эта добродетель была утрачена при обстоятельствах, описанных таким образом: "Но Добрый Камень, который, по-видимому, был остатком золотого века, в конце концов был так потрясен изобретательностью злой женщины в защите своей репутации, что задрожал от ужаса и раскололся надвое". Кажется, это было так же разумно и чувствительно, как и те Каменные столбы близ Корка, которые, как благочестиво засвидетельствовано, были унесены для каких-то вульгарных строительных целей и воспользовались возможностью ночных теней, чтобы вернуться в свои старые покои. Наконец, в досаде строитель сбросил их в воду. Дождавшись ухода своих святотатственных похитителей, они таинственным образом вернулись на свое прежнее место.

Это были не единственные Священные камни, наделенные чувством и движением. По повелению Святого они благополучно перенесли через заливы и ручьи того, кто стоял на них, Камень на могиле святого Деклана был замечен плывущим над морем вместе с его колоколом, облачением и свечой. Святой Сенан, сидевший на камне, был бережно поднят ангелами на вершину холма.

Святой Патрик связан с кромлехом Финтона, так называемой *Могилой великана*. Чтобы упрекнуть человека, скептически относящегося к Воскресению, говорят, что он ударил по гравии своим *Посохом Иисуса*, когда великан воскрес из мертвых, благодарный за временную

передышку от адских мук. Узнав, что он был свинопасом короля Лаогайра, Святой порекомендовал ему креститься. Он подчинился этому обряду. Затем он с миром лег в свою могилу, защищенный от дальнейших мучений.

Истории о великанах были распространены в древности. Джослин говорит о Фионне Мак Коне как об одном из них, а герои Оссиана часто были великанами. Бозций сообщает, что Фионн был пятнадцати локтей в высоту. Но гигант Святого Патрика был представлен одним бардом как сто двадцать футов в длину. Говорили, что двенадцать камней Уснеха были прокляты Святым, так что из них нельзя было встроить ни в какое сооружение.

Говорили, что в кромлехе на холмах Уолш Фин-мак-коил держал своих знаменитых гончих. Кромлех был Вефилем, или домом Божьим. В камне Святого Деклана в Уотерфорде было отверстие, через которое люди пролезали в поисках исцеления от болезней. Каменный столб Фир-Брейдж обладал даром пророчества, и с ним должным образом советовались те, кто потерял свой скот. Один Каменный столб, очень частый в языческие времена, с громким треском раскололся после беседы о лучшей вере, когда оттуда выпрыгнула кошка - несомненно, черная.

Скала Кашел - веками освященное место, когда-то известное как Камень Святого Патрика. Говорили, что Кашел был местом, где ангелы ожидали прибытия Святого в Эрин. Зуб Святого представлял собой почитаемый кусок песчаника, который по форме чем-то напоминал зуб; возможно, так же сильно, как ступня Гуатамы на пике Адама на Цейлоне.

Точно так же святой Колумба на Гебридских островах славился своими камнями. Вот его Красный Камень, его Голубой Камень-Яйцо на Скае, его Голубой камень в Глен-Колумкилло, его каменистые ложа покаяния, его Лингамные Камни, которые творили чудеса. Он родился на камне, он страдал от голода, высасывая муку из Священного Камня *Моэль-блатха*.

Здесь есть камни-столбы, указывающие на фаллическое происхождение. Это на холме Тара было широко известно как *Бод Теаргаис*, особенно в связи с воспроизводящей силой. Некоторые из них носили имена, связывающие их с туалата; например, *Кэртедхе Катха Туата де Дананн*, их боевой столп. Корабельным Храмом Майо был *Лебха на Фатхак*, Ложе Великана.

The Ключоер, или золотой камень, в Ориеле, округ Монаган, говорил как оракул. Так же потерпели Неудачу *Луа*, древние Офитовые Камни, помазанные *Бетилы* Санхониафона. Сообщается даже о Евсевии, что он носил их за пазухой, чтобы получать от них свежие предсказания. Муссо называет некоторые камни безумными. Плиний замечает движущиеся камни. У старых ирландцев были свои *грохочущие камни*. Кельтские *кла-брат*, или *камни суда*, должно быть, были наделены силой звучания. И все же у Ла Веги есть простой способ объяснить эти предметы благоговения так: "над ними поработали демоны". Кто-то может приписать священникам гипнотическую силу, или мы можем думать вместе с писателем, что без магии не было бы говорящих камней.

Некоторые священные камни имели любопытную историю. Священный Подушечный камень Святого Бьюта был брошен в мозг Конхобара мак Несса, где пролежал семь лет, но выпал в одну Страстную пятницу. В *Книге Лейнстера* упоминается еще один камень, ставший причиной смерти 150-летней старухи, которая, будучи привезена на огромную равнину, была настолько очарована этим зрелищем, что никогда не вернулась бы в свои горы, предпочтя умереть там, ударившись своей старой головой о камень.

Эльфийские стрелы - каменные наконечники стрел их предков - издавна почитались. Как и у жителей Западных островов, у ирландцев они служили талисманами - иногда их оправляли в серебро и носили как амулеты на шее, защищая владельца от духовных разрядов эльфийских выстрелов от злобных врагов. Это были стрелы фей. Их не следовало приносить в дом. В 1713 году Ллуид обнаружил, что это суеверие существует на западе.

Мартин рассказывает о находке в Иннискеа камня грубого вида, который хранился завернутым во фланель и только на попечении старой женщины, как раньше у языческой жрицы. Во время шторма его можно было бы вытащить с соблюдением определенных магических обрядов в уверенном ожидании того, что корабль прибудет к берегу, на благо островитян, любящих затонувшие корабли. *Неевуги*, как назывался этот камень, помогал успокаивать море, когда мужчины отправлялись на рыбалку. Столь же эффективным при болезни было произнесение определенных заклинаний над камнем, который нам в частном порядке показал австралийский абориген, подобный священный камень, в данном случае кристалл кварца, завернутый в грязную тряпку и защищенный от женских глаз. Пококке в 1760 году видел на Иколмкилле куски камня, которые использовались для лечения распространенного флюса.

Уолхаус рассматривал такие суеверия как принадлежность "к туранским расам и как антагонистические арийскому гению и чувству", Гомм считает "поклонение камню противоположным общей основе арийской культуры". Бесформенные камни, которым поклоняются в Индии, принадлежат неарийским племенам.

Таким образом, авторы утверждают, что эта ирландская форма веры пришла не от кельтов, хотя и была ими принята. Ринд забавно рассказывает о "неарийском уроженце Ирландии, который наносил нежелательные визиты в эту страну как шотландец; этот шотландец мало-помалу выучил кельтский язык и настаивал на том, чтобы с ним обращались как с кельтом, как с гойделом". Как неарийская, или татарская, раса принесла в Ассирию магию и дьяволов, так, возможно, они же были здесь зачинателями поклонения камням и других суеверий задолго до того, как кельты достигли этих островов.

Как и у других народов, считалось, что Плутон и его спутники были связаны со знаменитыми камнями не меньше, чем сами гиганты.

История, рассказанная гостем из Уэльса, посетившим Ирландию семьсот лет назад, сохраняет ирландскую традицию использования камней: "В древние времена в Ирландии была груда камней, достойная восхищения, называемая *Танцем великанов*, потому что великаны из самых отдаленных частей Африки привезли их в Ирландию; и на равнинах Килдэр, недалеко от замка Ваасе, они чудесным образом установили их не только силой, но и искусством. Эти камни, согласно британской истории, Аврелий Амброзий, король бриттов, с помощью сверхъестественных средств добыл Мерлину, чтобы тот привез их из Ирландии в Британию".

Это происхождение Стоунхенджа долгое время считалось историей. Если не священными камнями, то, по крайней мере, своим бессвязным поведением они были обязаны проявлению демонических или оккультных сил. Они пришли не с небес, как жители Фригии, горы Ида и т.д.

Различные авторы утверждали, что наши предки на Британских островах никогда не были настолько лишены здравого смысла, чтобы поклоняться камням, хотя другие народы, возможно, поступали так же. О'Карри считает, что кромлехи "никогда не предназначались и не использовались в качестве алтарей или мест жертвоприношений любого рода; что они не были

друидическими ни в каком смысле этого слова". По этому мнению, он выступает против валлийских, английских и ирландских писателей. Но Артур Клайв заявил: "Наши ирландские предки арийской расы поклонялись воздуху, камню и огню".

Forbes Лесли полагает, что многие фигуры, изображенные на камнях, "не связаны ни с одним христианским символом". Конечно, *гребенчатую* форму, столь обычную для камней с надписями, можно увидеть на индо-скифских монетах. *Зигзаг* был гностическим знаком. Символ двойного диска и скипетра может относиться к поклонению солнцу, а символ полумесяца и скипетра - к поклонению Луне.

Надписям Г. Мура приписывается буддийское происхождение. Доктор Лонгмюр считает их "самыми ранними из существующих записей идей", лелеемых на этих островах. Лесли считает их связанными со старинными восточными гаданиями, Тейт считает, что они "выражают некоторые религиозные чувства или помогают в исполнении некоторых религиозных обрядов". Многие считают их символами религиозного поклонения.

Значение символа *Чаши*, который можно увидеть на камнях в Фермане и на западе Керри, озадачило ученых. В Индии его часто находят как с бороздками, так и без них. Обычное нанесение на кистваны и погребальные урны, по-видимому, имеет религиозное значение. Профессор Т. Дж. Симпсон полагает, что эмблема "каким-то образом связана с религиозной мыслью и доктринами тех, кто ее вырезал". Он не видел причин сомневаться в том, что происхождение кубка и кольца было еще более ранним, чем даже эпоха самых ранних кельтов.

Вэлленси, комментируя спиральные знаки в Нью-Грейндж, причудливо говорит: "Три символа (3 *спирали*) представляют Высшее Существо или Первопричину".

Самым замечательным и глубоко почитаемым ирландским камнем был *Фал*, который некоторые довольно странно отождествляли с Коронационным камнем, привезенным королем Эдуардом из Шотландии в Вестминстерское аббатство. Арбуа де Жубенвиль так описывает это:

Конн Сетчатах, главный король Ирландии. во втором веке случайно наступил ногой на волшебный камень под названием *Фал*, который был привезен в Ирландию туата де Дананн. Он закричал так, что это услышали все в Таре. Трех присутствующих друидов спросили, что означает этот крик, откуда взялся камень, куда он отправится и кто принес его в Тару? Они попросили отсрочки на пятьдесят три дня, когда ответят на все вопросы, кроме первого. Они могли только сказать, что камень пророчествовал. Число его криков равнялось числу королей королевской расы, но друиды не могли назвать их имен. Затем им является Луг, уводит Конна в свой дворец и предсказывает ему продолжительность его правления и имена его преемников. *Скамнем* связано множество досужих легенд.

Еще в 1649 году Генеральная ассамблея Шотландии назначила уполномоченных для развенчания популярных суеверий относительно священных камней. В Ирландии суеверные обряды дольше владели умами людей.

Поскольку круги на исландском языке известны как *domh-ringr*, или кольца Страшного суда, было высказано предположение, что сам Стоунхендж, возможно, был главным Местом Суда иностранной колонии, столицей которой на равнине Солсбери, возможно, был Сорбиодун, впоследствии Сарум.

Климент Александрийский говорил о камнях как об изображениях Бога. Аврелий Антонин привез в Рим черный камень и отдал ему дань уважения. Лапландцы до недавнего времени приносили северного оленя в жертву камню. Лактанций описывает поклонение *Терминусу* в виде камня. Дамаский упоминает освященные камни в Сирии. Черные камни до сих пор почитаются в Мекке, Бенаресе и других местах. Иродиан называет один из них, которому поклонялись финикийцы, поскольку он упал с небес. В письме сэру Джозефу Бэнксу нашего неаполитанского министра, антиквара сэра Уильяма Гамильтона, есть намек на стоячий камень в Исурнии, который был должным образом посвящен святым Космо и Домиано. Эстл, Ф.Р.С., в 1798 году заметил: "Древняя практика посвящения языческих предметов старины религиозным целям сохранилась до наших дней".

ПОКЛОНЕНИЕ ЖИВОТНЫМ

Содержание

То, что религия на раннем этапе была связана с животными, не вызывает сомнений: культ Аписа в Египте преобладал за несколько тысяч лет до Рождества Христова. Животные служили *тотемами* племен Америки и других частей света, но, безусловно, рассматривались как религиозные символы в большинстве стран. Четыре Евангелиста и по сей день символизируются такими существами. То, как далеко это благоговение от ассоциации с идеей переросло в абсолютное преклонение перед живым существом, является общепризнанным фактом истории.

Каждый знает, что двенадцать знаков Зодиака, различающих периоды времени, были названы в честь животных, и поэтому по сей день китайский цикл называется в честь крысы, быка, тигра, зайца, дракона, змеи, лошади, козы, обезьяны, петуха, собаки и свиньи. Абель Ремусат отмечает "цикл из двенадцати животных, придуманный киргизами и используемый сейчас почти по всей Восточной Азии".

Ирландская литература полна рассказов о животных, особенно в связи с колдовством, в котором в основном фигурируют кошки, собаки, быки, коровы, лошади и кабаны. Святой Киаран предотвратил пакость, задуманную кошкой, выпустив раскаленный докрасна прут из кузницы кузнеца. Поскольку так много ирландских историй повествуют о магических подвигах низших животных, и в честь них названо такое количество мест в Ирландии, предполагалось, сказал Патрик Кеннеди, что древние ирландцы воздавали им те же божественные почести, что и египтяне.

Птицы разделяют это почитание. Голубь, который считался священным в Иераполисе и символом Митры, почитался в Западной Шотландии и Ирландии; Болландус пишет, что "белоснежный голубь с золотым клювом имел обыкновение сидеть на голове святого Кентигарна во время совершения священных обрядов". Имя Святого Колумбы также наводит на мысль о голубе.

Крапивник еще не забыт в Ирландии. Считалось, что он является королем птиц. На него охотились как на крапивника, и до сих пор охотятся в День святого Стефана, 26 декабря, в день

зимнего солнцестояния. Там, как и в Западной Шотландии, он был известен как "Небесная курица" с таким припевом

- Крапивник! крапивник! царь всех птиц, в
День Святого Стефана, был пойман дроком;
Хотя он маленький, семья у него большая,
прошу вас, добрая хозяйка, дайте нам *поесть*.

Французы охотятся и преданно убивают его на двенадцатый день. Затем пожертвования следует собрать в чулок. После того, как птица будет торжественно похоронена на церковном дворе, церемония завершается пиршеством и танцами.

Крапивник в некотором роде символизировал солнце, и когда-то его приносили в жертву Плутону. Возможно, он символизировал слабое солнце. Мориен рассказывает своим читателям: "Друиды вместо голубя использовали крапивника, символизирующего божество солнца, убегающее в аркитское святилище, чтобы спастись от своих кровожадных преследователей". Фрэзер, "животное, которому поклоняются, убивают с особой торжественностью раз в год; и до или сразу после смерти его прогуливают от двери к двери, чтобы каждый из его почитателей мог получить часть божественных добродетелей, которые, как предполагается, исходят от мертвого или умирающего бога".

На зайца подобным образом охотились раз в год, но это было в первый день мая. Современный ирландец воображает, что это лишает его дойных коров сладкого напитка, который по праву принадлежит ему самому. С другой стороны, зайцы были названы ягнятами Святой Монацеллы и находились под ее особым покровительством.

Однако в Египте, безусловно, почитали зайца, и в Дендере можно было увидеть божество с головой зайца. Цезарь упоминает, что кельты не ели этого животного, как и пифагорейцы. В ирландских сказках утверждается, что зайцев-ведьм ловит только черная борзая. В другом месте утверждается, что в Кашел-соборе на орнаменте изображена пара зайцев, самодовольно питающихся какой-то трехлопастной листвой, похожей на трилистник.

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как путешественник привел иллюстрацию того, что зайцу постоянно придается какое-то значение даже среди образованных рыбаков-христиан Абердина. Когда кто-либо в лодке находится в открытом море и подвергается некоторой опасности из-за плохой погоды, считается неудачным и даже пагубным упоминание имени этого существа.

Это почитание животных, мягко говоря, сохранялось не только в Ирландии, но даже в Шотландии, среди представителей той же расы, до вполне современных времен, что видно из яростного осуждения некоторых связанных с этим обычаев. Пресвитерия Дингуолла, Росс, 5 сентября 1656 года особо упомянула языческий обычай, распространенный тогда на Севере, - возлияния молока на холмы, поклонение камням и колодцам и, прежде всего, принесение в жертву быков!

В *Трудах* Оссианида есть некоторые упоминания об ирландских Священных Быках и Коровах. Быка называли Божеством Ковчега. В переводе Оуэна Коннелана "*Труды Великого института бардов*" есть рассказ о волшебной корове, которая давала молоко девяти десяткам монахинь Туам-дагналана. Это очень похоже на сказку о *Глас Гайбнекузнец*а Туата, или Серой корове,

которая кормила большую семью и ее многочисленных иждивенцев. Несмотря на то, что ее похитил Главнокомандующий бродячих фоморов, она умудрялась продолжать жить и проявлять свою доброжелательность вплоть до пятого века. Ее кемпинги, какими бы многочисленными они ни были, по сей день являются местами, узнаваемыми ирландскими сельскими жителями. Существует также история о Диармуде Мак Сирбхолле, наполовину друиде, наполовину христианине, который убил своего сына, потому что тот стал причиной смерти Священной Коровы.

Что касается девяти десятков *монахинь* Туама, следует отметить, что слово *кайлах* одинаково использовалось для обозначения монахини и друидессы. Это побудило У. Хакетта в "*Транзакциях*" заметить: "вероятность такова, что это были языческие друидессы, а коровы были живыми идолами, такими как *Апис*, или в некотором смысле считались священными животными".

СВИНЬЮ следует поместить в число священных животных Ирландии, как это было у различных народов древности. Разве это место не было известно в древности как *Муцинис*, или остров Свиней? Разве Хиральд Камбрэнсис не говорил в двенадцатом веке, что никогда не видел столько свиней, как в Ирландии? И кто станет оспаривать честь, до сих пор оказываемую "джентльмену, который платит за квартиру"?

Кабан был посвящен Диане, которая послала калидонского кабана-разрушителя опустошать страну, но он был убит Тесеем. Индуистская божественная мать Варахи была *Земной Свиньей*. У третьего Аватара Вишну, Варахи, была голова кабана. Драгоценный камень Кипра украшен изображением летящего кабана, который, как полагают, символизирует Адониса, убитого кабаном. Марсу Сильвану приносились в жертву черные свиньи. Свиноматка была посвящена Исиде и приносилась в жертву Осирису. Она была священна Деметре или Церере, как олицетворяющая дух зерна. В Египте, в более поздние периоды, кабан олицетворял Тифона. На картине "Страшный суд", которую можно увидеть на знаменитом саркофаге в музее Слоуна в Линкольнс-Инн-Филдс, осужденная душа изображена превращенной в свинью. Изображен один из финикийских богов, держащий одного из них за хвост.

Евреи не должны были хранить, есть или даже прикасаться к существу, которое считалось священным, как посвященное злу. Некоторые отрывки, такие как Ис. lхv. 3 и 4, а также lхvi. 3 и 17, любопытны в связи с этим. "Хотя свиньи и их пастухи, - говорит Гладстон, - считались нечистыми, существовало очень конкретное и торжественное предписание о принесении в жертву двух свиней Осирису и Луне каждым египтянином. Бедняки, которые не могли обеспечить животных, предлагали фигурки свиней, сделанные из теста". Финикийских жрецов, как и жрецов друидизма, называли *свиньями*. В руинах Машоналенда Зимбабве была найдена фигурка свиньи, как на керамике, так и вырезанная из мыльного камня. Магомет был удовлетворен тем, что столь нечистое животное не существовало до времен Ковчега. Когда-то свинью закололи в целях гадания.

Древний Пророк осуждал тех, кто приносил жертвы в садах и ел свиное мясо. Было ли это потому, что соседние сирийцы привыкли в страхе воздавать почести разрушителю Адониса? Или евреи воздерживались от употребления его в пищу из страха оскорбить враждебную силу? Скандинавы приносили свинью в жертву своему богу солнца, убитому в день зимнего

солнцестояния. Животное изображено на галльских монетах под или поверх лошади илилии. Это был национальный символ Галлии, изображенный на их штандартах.

Свиноматка и ее детеныши странным образом связаны с поисками священного места Эней, когда, как говорили, в Италии построил свой город, где он встретил свинью с тридцатью молочными детенышами. На фасаде аббатства Кройленд до сих пор можно увидеть скульптуры свиньи и поросят под деревом, которые побудили основателя этого монастыря обустроить свою обитель на острове фенс.

В бретонском стихотворении *Ар Рэннок* (Числа) упоминается дикая свинья с пятью детенышами, которые позвали "детей под яблоней", когда дикий кабан пришел дать им урок. Валлийское стихотворение начинается словами "Прислушайтесь, поросята", что означает "ученики". В одной из Тριάд говорится о трех могущественных свинопасах. Священником Керидвен, или Хвч, был Турч, кабан. Это животное изображено на кресте в Дростене, Форфаршир. Говорят, что Гластонбери произошел от Гластинга, который, охотившись за восьминогой свиньей, нашел ее с детенышами под яблоней; после чего он был доволен тем, что умер на этом месте. И Святой Герман, и святой Патрик ассоциируются с этим животным. Вплоть до средневековья, говорит автор, ему приписывалась некая сверхъестественная сила, поскольку мы читаем о свинье, которую судили за колдовство, признали виновной и должным образом казнили. Можно предположить, что никто, как бы сильно ни восхищался свининой, не пробовал ее мяса.

Ирландский закон Брехона содержал следующие две ссылки на это: "Свинья делится на три части: одна треть приходится на ее тело, одна треть - на ее ожидание и одна треть - на ее опорос". "Вторжение свиней" описывается как "преступления свиней". Всем таким существам было приказано оставаться на ночь в ячмене.

История о кабане из Бинн Галбейн, который стал причиной смерти Диармуда, похитителя прекрасной Грейн, после того, как он убил его, пронзив пятку щетиной, очень похожа на классическую историю о смерти Адониса.

Герои привыкли сражаться с дикими кабанами и чародеями.

Друиды очень любили свиней, поскольку им нравились желуди, плоды святого дуба. И все же они, как священники, были *Свиньями Мона* и *Свиньями Священного Шнура*. Как и Хижина, они были *Молодыми свиньями*. Друиды были очень увлечены превращением людей в так называемых друидических свиней. Когда милезийцы в своем путешествии искали Ирландию, туата с помощью магии подняли туман, из-за чего земля приобрела вид большой свиньи; отсюда она и получила название *Инис на Муичи*, или остров Свиней, или *Муцинис*, остров свиней.

Рассказывают чудесную историю о сказочной свинье, которую держал король Лейнстера Месегра мак Дато, который ежедневно кормил ее молоком шестидесяти коров. В Уэльсе рассказывают истории о борьбе со свиньями. В конце валлийского костра люди обычно кричали: "Подстриженная черная свинья хватается за самую заднюю часть!", когда все поспешно убегали прочь. Свинья - по-ирландски, *мук*, *орк* и *торк* - будучи одержимым животным, была явной опасностью, а также досадой. Герой Финн пережил несколько примечательных приключений в погоне за такими, как торк из Глен-Торейна и кабан из Слив-Мука.

Согласно огамской надписи в Балликине, свинья была посвящена богине Анар Айне. Сказано: "Принесение в жертву свиньи - суверенное право Аны". В некоторых буддийских храмах до сих пор есть священные свиньи. Тацит говорит об эстиях (из Северной Германии), поклоняющихся богине Фриге, в честь которой названа наша *Пятница*, в образе свиньи. Преподобный Дж. Райс-Бирн переводит этот отрывок так: "Они поклоняются Матери богов. В качестве эмблемы их суеверий они носят фигуры кабанов": т.е. в священных процессиях во Фригу.

В *Трудах Великого института бардов* (В) есть статья У. Хакетта, который пишет: "В языческие времена свинья считалась такой же священной в Ирландии, как и в наши дни в религиозных системах Индии и Китая". Он выразил мнение, что "все легенды о свиных животных, которыми изобилуют Ирландия, Уэльс и Шотландия, ссылаются на подавление формы идолопоклонства, аналогичной, если не идентичной, существующему поклонению индуистскому божеству Вишну в Ирландии". его Аватар в виде Кабана".

Конечно, ирландцы, как и немцы, по-прежнему являются поклонниками свиньи. Ведьмы и свиньи перепутаны в историях; но, с другой стороны, "*Этнология в фольклоре*" Гомма говорит нам: "Связь между ведьмами и низшими животными очень тесная". Было подтверждено, что следы коровы Святого Манчана все еще можно различить на камнях, по которым она ходила в Ирландии.

Известно, что ирландцы и шотландцы предлагали животных вплоть до прошлого века, и есть записи о том, что в 1800 году корнуолльцы публично сожгли теленка, чтобы остановить падеж скота. В некоторых частях Англии для подобной цели иногда приносили в жертву овцу. В 1678 году четверо мужчин предстали перед судом "за принесение в жертву быка языческим способом на острове Святого Руффуса - для восстановления здоровья Кирстена Маккензи". Животные также были убиты в честь дня святого Мартина.

Президент фольклорного общества цитирует замечательную историю, написанную старым писателем, о том, как овец приносили в жертву деревянному истукану во время болезни. Больного обвязывали овечьей шкурой, и соседи благочестиво съедали тушу. Это произошло в Балливурни, графство Корк. Эта история рассказана в "*Безумии паломничеств*".

ТРИЛИСТНИК И ДРУГИЕ СВЯЩЕННЫЕ РАСТЕНИЯ.

Содержание

Трилистник даже более типичен для Ирландии, чем Дуб для Британии, и был большим объектом почитания.

"Избранный лист
Барда и Вождя,
родной Трилистник Старой Эрин!
Говорит Доблесть: "Смотри,
Они расцветают для меня,
Эти листовые жемчужины утра!"
Говорит Любовь: "Нет, нет,

они растут для меня,
Украшая Мой благоухающий путь!"
Но Остроумие замечает
Тройные листья
И восклицает: "О, не разлучай
типаж, в котором навсегда сочетаются
Три богоподобных друга:
Любовь, Доблесть, Остроумие!"
О! трилистник, зеленый, бессмертный Трилистник!"

Но Мур мог бы добавить требования религии. Разве это не священная эмблема Троицы? Разве легенда не напоминает нам о святом Патрике, который, держа в руках кусочек трилистника, убеждал своих сомневающихся слушателей в истинности *доктрины "Три в одном"*? Это правда, что *Philosophical Magazine* за июнь 1830 года ставит под сомнение эту историю, поскольку трехлистный белый клевер, ныне принятый в качестве символа, едва ли появлялся в столь раннее время года, как День Святого Патрика; и ирландцы по сей день не согласны, который из них настоящий Трилистник.

Кислый трилистник, безусловно, ели первобытные ирландцы, в то время как белый клевер, не будучи кислым, не употребляли в пищу. Следовательно, это мог быть Древесный щавель, распускающий трилистник ранней весной. Спенсер говорит: "Если они находили участок с водяными салатами или трилистниками, они собирались туда на пиршество, - писал Уайтер, - И питались трилистниками, как ирландские лани". Однако слово *Трилистник*, или *Шамрог*, применяется к различным трилистникам древними и гэльскими авторами, хотя древние травники знали только кислый сорт под этим названием. По-гэльски *симарог* - маленький *симар* трилистник. Доктор Мур из Гласневина заявляет, что *черный несухой* (*Medicago lupulina*) является настоящим трилистником, хотя за него часто продают белый клевер.

Благочестивый Анджелико использовал белый клевер в своих священных картинах, таких как Распятие, и, как думает Рескин, "С учетом его химических свойств". Доктор Мэдден поет:

"Это солнечный свет Эрина, который мерцал в древности
На Зеленых знаменах, которые мы любили созерцать,
На Трилистнике Эрина и Изумрудном острове".

Древние барды утверждают, что это был объект поклонения отдаленной расы туат-де-данаанов. Это была эмблема Весеннего равноденствия у друидов. Греческие эмблемы равноденствия были трехгранными. Как *Морская тряпка*, она долгое время использовалась как болеутоляющее средство, и было замечено, что шотландские жены собирали ее для этой цели еще в 1794 году; однако ее следует собирать левой рукой в тишине, чтобы сохранить ее достоинства. Трилистник с четырьмя листьями называется Трилистником Марии. Согласно гравюре в "*Ледвичских древностях Ирландии*", трилистник изображен на старейшей ирландской монете. Это знак ордена Святого Патрика, основанного в 1783 году, но являющегося национальным знаком с 1801 года. Бледно-голубой, или Кембриджский синий, а не зеленый, является истинным национальным цветом Ирландии. Но Ирландия не может претендовать на единоличное владение им как священным символом. Это был трехлистный жезл Гермеса, тройного оракула древних. Это был трехлистный скипетр *Трифиллиана Юпитера*. Его видели на голове Исиды, Осириса и бога Мексики. Его узнавали как на персидских, так и на ирландских

коронах. На памятнике из Ниневии мы видим пару священных зайцев, поглощающих его. В Берлинском музее есть изображение нескольких грубых сатиров, в шутку предлагающих его женщине. Художники Средневековья бесстыдно превратили его в растение, подаренное Ангелом Деве Марии. Бисмарки используют трилистник с девизом "In trinitate robur". Священный Паласа Индии имеет тройные листья. Французы, как и ирландцы, сохранили его как национальный символ. По сей день *трехлистное* растение, или Флер-де-лилия, сохраняется как священный символ в архитектуре, на алтарных полотнах и т.д., эмблему теперь можно увидеть в неонконформистских церквях, а также в Епископальной.

Это была тайна трех в одном. "Украшавшая голову Осириса, она отвалилась в момент его смерти. Поскольку трилистник символизировал воспроизводящую силу в человеке, потеря гирлянды была лишением силы бога или, как думают некоторые, прекращением животной силы. зимой"

В Дублинском музее находится красивый медный сосуд, или тарелка, с изображением трилистника, из Японии. В церкви Меллор в Дербишире есть очень древняя купель с грубыми фигурами, лошадьми и мужчинами в нормандских шлемах. Хвосты лошадей, пройдя вокруг туловища, заканчиваются грубой формой трилистника, который другая лошадь с открытым ртом готовится съесть, в то время как ее собственный длинный хвост аналогичным образом помещается в открытый рот ее соседа-лошади. Трилистник был таинственным образом выгравирован на шее восточной распятой фигуры из коллекции реликвий в Глендалоу.

ДУБ также почитался древними ирландцами. Мы читаем о *Кил-дайре*, келье друидов или церкви *Майг-адхайра* или *Дирмхага*, дубовом поле; *Дайр-калгаич*, ныне Лондондерри, лес Калгач; *Дайрбре* (ныне Валентайн, остров Керри), местом выращивания дубов Дерринэйн был *Дуар-Фьонайн*, дубовая роща Финиана; *Дуар-мейлейн*, ныне Дерриваллан, роща Мейлейн; *Деррада-Дуар-фада*, длинная дубовая роща; *Деррибег*, маленький дуб; *Дерри Дафф*, лес черного дуба. Дерри происходит от *Doire* или *Dair*, дуб. Килдэр был *Сулл-дарой*, церковью дуба. Говорят, святая Бриджид из Килдэра построила свою келью под очень высоким дубом. Хенмер писал: "Бриджит построила келью для своей обители в красивом доме, который впоследствии превратился в монастырь девственниц под названием *Куллдара*, по-латыни *Cella quercus*."

Друиды были названы так от *Dair*, *Doire* или *Дуир* - дуб. Друиды были *дайраоями*, или обитателями дубов. Было галльское *Drus* или *Drys*, гэльское *Daru*, саксонское *Dre* или *Dry*, бретонское *Derw*, персидское *Duracht*, санскритское *Druh*.

Дуб считался священным, поскольку его желуди были пищей для человека в его диком состоянии. Он был посвящен Марсу и Юпитеру. Появляются этрурские надписи о дубе. Храм оракула Додоны находился в дубовом лесу. Мы читаем, что в 456 году до нашей эры римский консул торжественно засвидетельствовал дуб как бога. Это дерево было символом галльского божества Хесуса, как и германского Тора. Дриады были жрецами дуба. Это было связано *стау* или крестом. "Насколько я знаю, - говорит Форлонг, - превращение живого дуба в *тау*, или божество, является уникальным для друидов". Камни в Сихеме были положены под дуб. Дубу или теребинфу Мамре поклонялись еще в четвертом веке. Дуб был священным, поскольку желудь и его чашечка олицетворяли мужское и женское начала.

ОМЕЛА рано приобрела репутацию проводника в потусторонний мир. Вооруженный этой *золотой ветвью*, можно было бы перейти в царство Плутона:

"Харон воспротивился - они показали Ветку.
Они показали сук, который лежал под жилетом;
его нарастающий гнев сразу же утих".

Его связь со здоровьем, как *Всеисцеляющего*, отмечена поэтом Каллимахом под названием панакеи, посвященной Аполлону:

"Где бы ни падала гениальная панакея,
Здоровье венчает государство, а безопасность охраняет стены".

Как средоточие жизни Дуба, как тогда считалось, он обладал особыми целительскими свойствами. Из него делали Коэлькренн, или жезлы предзнаменований, а также жезлы для предсказаний. Его достоинство заключалось в том, что он открывал сокровища и отражал нежелательные визиты злых духов, когда его срезали в канун дня Святого Иоанна, его сила для добра была наибольшей "В то время как трилистник, символизирующий равенство, омела ассоциируется с солнцестоянием", - говорит Сент-Клер.

Древние персы знали его как целителя. В нем говорилось о возвращении солнца на землю. Фермеры в Великобритании обычно дарили веточку омелы первой отелившейся корове в этом году. Форлонг указывает на возрождение старых языческих идей, говоря: "Христианские священники запрещали омеле входить в их церкви, но все же она не только проникла внутрь, но и заняла место над алтарями, и считалось, что она символизирует добрую волю ко всему человечеству". Он таинственным образом ассоциировался с голубем. Ирландцы называли его *уилсич*: по-валлийски *учелвидд*. В *County Magazine* за 1792 год отмечалось: "Обычай целовать женщин под кустом омелы все еще преобладает во многих местах и, без сомнения, является верным способом добиться плодовитости". Плиний считал это полезным при бесплодии. Это было единственное, что могло убить кроткого Бальдра. В Англии есть около двадцати деревьев, на которых может расти омела.

Определенные растения в разное время были объектами особого внимания и почитались как обладающие божественными качествами или обладающие душой. Считалось, что некоторые из них проявляют сочувствие к нации, которая их лелеяла. Фетишистское дерево Кумасси упало, когда ультиматум Уолсли дошел до короля Ашанти. Безжалостная вырубка деревьев считалась жестокостью. Даже если бы у них не было собственного живого духа, души умерших могли бы находиться там взаперти; но, возможно, мистер Гладстон, лесоруб, не верит в эту духовную доктрину.

В Германии до сих пор можно стать свидетелем обвязки деревьев в канун Рождества соломенными веревками, чтобы они хорошо плодоносили. Уважение их предков к *Мировому дереву*, ясеню Иггдрасиль, может побудить немцев щадить деревья и выращивать их, как любил делать Бисмарк. Женщины там и в других местах находили утешение, обходя вокруг священного дерева в преддверии испытания природой. Древнейшие алтари стояли под деревьями, как у священных фонтанов или колодцев. Но некоторых приходилось избегать, как демонических деревьев.

Ирландцы уважали *Кэртаим*, оживляющее дерево, рябину или рябиновый ясень, которые обладали магическими свойствами. В рассказе о *Сказочном дворце Оживающего дерева* мы читаем о Финне, финианском предводителе, которого заколдовали на этом дереве, как и Мерлина волшебной леди. Мак-Кьюилл, сын орешника, один из последних королей Туат, был

назван так потому, что поклонялся орешнику. Под боярышником танцевали феи. Таблички с надписью "Огам" были сделаны из тиса. Леди Уайльд назвала бузину священным деревом; а терновник, которому ирландец, как говорят, до сих пор предан, был священным деревом.

Древа познания были признаны на востоке и западе. Древом Индии была *Кальпа*. Кельтское древо Жизни мало чем отличалось от Карфагенского. У персов, ассирийцев и американских индейцев были свои Деревья Жизни. У одного египетского священного дерева было по семь ветвей с каждой стороны. Из Платана богиня Ноу давала напиток жизни; из Персеи богиня Хатхор давала плоды бессмертия. Финиковая пальма была посвящена Осирису шесть тысяч лет назад. Древо Жизни иногда изображали на гробах с человеческими руками. Лотос, по сути фаллический, самодельный, был эмблемой самодельного божества, которому поклонялись как таковому по крайней мере за 3000 лет до н.э. Хома был деревом Жизни Зороастра. Боб бросали на могилы в знак бессмертия. Баньян и лук обозначают новое воплощение.

Индийский и китайский Бо, или Ашваттха, *Ficus religiosa*, приютил Гаутаму, когда он достиг того, что известно как Полное Освящение, или Совершенство. Священный *Пипул* - это инжир мужского пола, женское существо - *фикус Индика*. Инжир обвивает пальму. Тулси, *Осугит Санктум* и *Амрита* также почитаются в Индии, как и *Лиен-ва*, или нелумбиум, в Китае, кипарис в Мексике и осина в Киргизии.

Деревья и растения были посвящены богам: дуб, пальма и ясень - Юпитеру, роза, мирт и мак - Венере; гранат - Прозерпине; ананас - Кибеле; апельсин - Диане, белая фиалка - Весте, маргаритка - Алкестиде; дикий тимьян - Музам; лавр - Аполлону; тополь - Геркулесу; ольха - Пану; олива - Минерве; инжир и виноградная лоза - Бахусу; лотос - Гермесу. Уэльский лук-порей, как и ирландский трилистник, был объектом поклонения на Востоке и ассоциировался с Девой. В *Hortus Kewensis* говорится, что впервые оно попало в Британию в 1562 году. Мандрагора, или яблоко любви, также была священной. Бринтон приводит список из семи таких священных растений у индейцев Крик. Вербена, священная для друидов, была собрана в Египте во время восхода Сириуса, Собачьей Звезды.

ПОКЛОНЕНИЕ КОЛОДЦУ

Содержание

То, что такая влажная страна, как Ирландия, питает столь великое почтение к колодцам, свидетельствует о том, как рано примитивные и разнородные расы попали там под моральное влияние восточных гостей и правителей, которые на своей родине знали о нехватке дождя и ценности колодцев. Это уважение было настолько глубоким, что некоторые ирландцы были известны как *Жители Уэллса*.

В отдаленные века и царства поклонение совершалось у фонтанов или колодцев. В Индии они были посвящены *Соиму*. Сопар-сома был источником знаний. Там были посланы Оракулы. Но там были и источники Проклятий, и источники Благословений.

Колодцы были женственными, и женское начало было там объектом поклонения, хотя его конкретная форма менялась со временем и верой. В христианских странах они, что вполне

естественно, были посвящены Деве Марии. Однако странно видеть изменения, принятые в некоторых случаях после Реформации. Так, по словам писателя-клерикальщика в "*Графике*" за 1875 год, в День Вознесения Господня в знаменитом дербиширском колодце проводился ежегодный фестиваль, когда место было украшено крестами, *столбами* и арками. Все было благоговейно совершено в честь Троицы, председательствующего викария. Католические населенные пункты по-прежнему предпочитают украшать святые колодцы в День Успения Пресвятой Богородицы.

Напрасно Ранняя церковь, Средневековая церковь и даже протестантская церковь пытались искоренить богослужение, наследие глубокой древности. Советами были предприняты энергичные усилия. Совет Руана в седьмом веке объявил, что приношения, сделанные там в виде цветов, веток, тряпок и т. Д., Были жертвоприношениями дьяволу. Карл Великий издал в 789 году свой указ против этого - как и наши Эдгар и Канут.

Поскольку Шотландия подхватила инфекцию при контакте с Ирландией, пресвитерианской церкви было необходимо обуздать это безумие. Это было сделано пресвитерией Дингуолла в 1656 году, хотя тогда были осуждены еще худшие практики, такие как поклонение камням, разливание молока по холмам и принесение в жертву быков. В 1628 году Ассамблея, запретив посещения колодца Христа в Фолкерке майским утром, добилась принятия закона, приговаривающего нарушителей к штрафу в размере двадцати шотландских фунтов стерлингов и ношению вретиса в течение трех воскресений в церкви. Другой акт отправил преступников в тюрьму на неделю на хлеб и воду.

Магомет даже не смог воспрепятствовать святости колодца Замзам в Мекке. Еще более древней была святая Вирсавия, *семь колодцев*.

В Уэльсе, особенно в Северном Уэльсе, так долго и тесно связанном с Ирландией, было много святых источников, таких как церковь Святой Теклы в Лландегле и церковь святой Уинифрид во Флинтшир-Холивелле. Колодец святого Мадрона был полезен для проверки верности влюбленных. Колодец святого Брюарда лечил дурной глаз и получал подношения наличными и булавками. Больница Святого Клира была полезна при нервных заболеваниях и приносила пользу душевнобольным. Говорят, что волшебник-друид Тригигл до сих пор обитает в бассейне Дозмар. Хенвен - Пожилая леди. Индуистские Веды провозглашают, что "вся целебная сила заключена в воде"

Гидромантия, или гадание по виду воды в колодце, почитается и по сей день. Одна христианская молитва звучит так: -

"Уотер, уотер, скажи мне правду,
Тот ли мужчина, которого я люблю по-настоящему,
На земле или под дерном,
болен или здоров - во имя Бога".

Ирландские колодцы были повторно крещены и поэтому сохраняют свою святость. По-видимому, первые миссионеры некоторое время оказывали решительное сопротивление их заявлениям, поскольку Колумба изгнал демона из колодца, в который тот вселился. Все они, однако, любили прибегать к колодцам для своих проповеднических станций. В одном из Жизнеописаний святого Патрика рассказывается, что "он проповедовал у источника (колодца), которому друиды поклонялись как Богу".

Миллиган уверяет нас: "Кельтские племена, родом из жарких стран, где колодцы всегда ценились превыше всего, все еще сохраняли то почтение к ним, которое было передано в их традициях". Это мнение может быть оспорено этнологами. Но Крокер справедливо заявляет, что даже сейчас в Ирландии "возле этих колодцев часто сооружаются маленькие алтари или святилища, часто самым грубым образом, и видно, как ирландский крестьянин, преклонив колени перед ними, возносит свои молитвы".

Не так уж странно, что эти ничем не ограниченные ирландские церкви соседствуют со Святыми Дубами или Святыми камнями. Проф. Харттунг в своем докладе Историческому обществу заметил об ирландцах: "Они с незапамятных времен были склонны к суевериям". Он даже верил в их древнюю практику человеческих жертвоприношений.

Паломничества к колодцам часты и по сей день. Для них установлено определенное время; например, первое февраля, в честь Тобер Бриджид, или колодец Святой Бриджит в Слайго. Кусты увешаны подношениями, и процессия должна двигаться по кругу вместе с движением солнца, как это делали язычники на том же месте давным-давно. У колодца Тобер-Шонейль или Святого Коннелла правильнее всего преклонить колени, затем пожелать об одолжении, выпить воду в тишине и тихо удалиться, никогда не произнося желания, если желаешь его исполнения.

К сожалению, эти паломничества - часто в дикие места - сопровождаются характерной для них приверженностью к виски и свободным боям. У Святого источника Тиббер, или Тобер-Куан, воду сначала пьют по колено. Но когда в должное время следует виски, за разговорами, пением, смехом и занятиями любовью может последовать щедрое употребление терновника.

В истории о *Колодце Килмора* есть намек на мистических рыб. Старый писатель говорит: "Они действительно называют упомянутых рыб *Easa Seant*, то есть святыми рыбами". В очаровательной поэме *Диармудар* рассказывается о Рыцаре Источника и священной серебряной чаше, из которой пил паломник.

Джиральдус, валлийский Провидец, увидел человека, который мыл часть своей головы в бассейне на вершине Слив-Галлион в Ирландии, и эта часть сразу поседела, хотя волосы до этого были черными. Противоположный эффект был бы достоинством.

Проф. Робертсон Смит, признавая, что поклонение Благу встречается у самых примитивных народов, считает, что это связано с сельским хозяйством, когда у аборигенов не было лучшего представления о Боге. Источник источника, сказал он, "почитаются как Божественное Существо, я бы чуть не сказал - как божественное животное". "К таким источникам, - замечает Рис, - в более поздние времена относились как к Священным Колодцам".

Поклонение реке, как хорошо известно, было почти повсеместным среди грубых народов, и нередко сопровождалось человеческими жертвоприношениями. Речной бог Эстонии несколько раз являлся сельским жителям в виде маленького человечка в бело-голубых чулках. Ручьи, как и колодцы, находятся под опекой местных божеств. Даже наша река Северн была заброшена во времена римской оккупации, как мы знаем из латинских надписей.

Целебные свойства колодцев различны. Святой Тегла лечил эпилепсию. Рахитичным детям полезно трижды окунуться в воду. Некоторые по движению воды, когда в нее что-то бросают, указывают направление приближающегося ветра. Некоторые излечивают слепоту, как в Ратлогане, в то время как другие вызывают ее, за исключением некоторых избранных смертных.

Подношения должны быть сделаны духу, отвечающему за колодец, и жрице, действующей как хранительница. Если она каким-либо образом связана с человеком, тем лучше. Достаточно предмета одежды, денег, которых коснулась рука, или даже булавки от одежды. Булавки следует бросать в день Святого, если вы ищете удачи. Как замечает Хендерсон в "*Фольклоре*", "Деревенские девушки воображают, что за колодец отвечает фея, или дух, которого нужно умиловить каким-нибудь подношением". Некоторые доброжелательные люди, такие как Пег О'Нелл из the Ribble, могут быть более чем озорными. Помимо разбрасывания металла или забоя домашней птицы, для лечения требуется трижды обойти колодец по направлению к солнцу. В день Святых колодцы часто украшают цветами.

Отуэй утверждал, что "ни одно религиозное место в Ирландии не обходится без священного колодца". Но ирландские колодцы - не единственные, кому дарят булавки и тряпки, поскольку Шотландия, а также Корнуолл и другие части Англии сохраняют этот обычай. Мейсон называет несколько раг-уэллсов: Ардклины из Антрима, Эррегалл-Керодж из Тайрона, Дангивен, святой Варфоломей из Уотерфорда, святая Бригид из Слайго.

Духи колодцев могут появляться в виде лягушек или рыб. Гомм, который так хорошо написал на эту тему, ссылается на пару форелей, которые с незапамятных времен водились в Тобере или колодце Киран, Мит. Из двух заколдованных форелей в голубятне Голуэя одна была поймана. Поскольку она сразу же освободилась от магии, превратившись в красивую молодую леди, рыбак в испуге бросил ее обратно в колодец. Зафиксированы другие лунки, защищенные от форели. Лосось и угри ухаживают за Тобер Монаханом, источником Керри в Баллиморери. Две черные рыбы хорошо ухаживают за Килмором. Этим в Киркмайкле из Банфа руководит только муха.

"Суть легенды в том, - пишет Робертсон Смит, - что священный источник либо населен демоническим существом, либо пропитан демонической жизнью". В случае шторма у побережья полезно спускать воду из колодца в море. Такой слив был обычаем жителей острова Инн-ис-Мюррей. Жители островов Арран находят большое утешение в том, что бросают в колодцы кремневые наконечники, которыми пользовались их предки на войне. На Иннис Ри есть священный колодец недалеко от Атлантического океана.

Какой была эпоха поклонения Благу? Президент Фольклорного общества, который считает, что первоначальные верующие были неарийцами, *т.е.* до прихода кельтов в Ирландию, отождествляет этот обычай с возведением каменных кругов. Научный антрополог генерал Питт-Риверс говорит нам: "Невозможно поверить, что такой необычный обычай, неизменно связанный с пирамидами из камней, мегалитическими памятниками, священными колодцами или некоторыми подобными ранними языческими институтами, мог возникнуть независимо во всех этих странах".

Сказано достаточно, чтобы показать, как замечает Вуд-Мартин, что "Поклонение воде, рекомендованное Сенекой, терпимое Церковью в былые времена, - это культ, который еще не угас". Но один из них написал: "Одеяло печатника каким-то образом скрывает чудеса, а маленький пика творит настоящие пакости с освященными колодцами".

СВЯТЫЕ КОЛОКОЛА

Содержание

Тот, кто побывал в Бирме или России, не сомневается в почитании колоколов, причем особым почитании, которое уделяется особым колоколам. Существуют стационарные колокола и переносные колокола, причем последние ценятся выше всего.

Их особое достоинство заключалось во владычестве над силами тьмы, должным образом крещенные колокола, вплоть до последних дней, были наделены способностью разгонять демонов. Когда шведы под командованием Карла XII нанесли поражение русским под Нарвой, мужество москвичей возродилось благодаря непрекращающемуся колокольному звону по всей Святой Руси, чтобы изгнать дьяволов со священной земли. Это суеверие до сих пор преобладает среди последователей Шивы в Индии.

Крещенные колокола обладают и другими способностями. Святой Тейло привез из Иерусалима знаменитое произведение, обладавшее такой врожденной святостью, что в некотором роде свидетельствовало о его отвращении к конкретным преступлениям.

Своими чарами колокола могли даже творить чудеса. Древние ирландские барды рассказывали, что дети Лира были превращены друидическим жезлом, более могущественным, чем у арлекина, в четырех лебедей. Несколько столетий им жилось тоскливо. Сначала они триста лет жили в озере Лох-Дерг. Затем они улетели в море Мойл, между Эрином и Альбой. Но бедные создания все еще обитали в телах лебедей. Согласно сказаниям бардов, их освобождение произошло следующим образом: "Колокол, прозвевший во время первой мессы, отслуженной на Инис-на-Глуэзе (Острове Славы), вернул им человеческий облик; но теперь они были истощены и немощны и ждали только крещения, чтобы уйти в вечный покой".

Священные колокола Ирландии имеют ярко выраженную буддийскую форму, они имеют неправильную цилиндрическую форму, как в Индии и т. Д., А не круглую, как в христианских странах. Ирландские колокола часто украшались крестами, лилиями и гранатом. Колокол святого Финниана напоминает тот, что можно увидеть в джайнских храмах Индии.

До сих пор сохранилось несколько так называемых колоколов Святого Патрика, например, в поучительном и интересном Дублинском музее. Они разных размеров, самый большой - в фут высотой. Говорят, что у него было пятьдесят. Самый сладкозвучный известен под именем *Финн Файдих*. Большинство его колоколов были бронзовыми, часто красиво украшенными по восточной моде. *Бетехан* наполовину железный. *Клогдубх* или черный колокол Святого, сплав различных металлов, имеет высоту около двенадцати дюймов и в остальном пять на четыре.

В *Трехстороннем* Жизнеописании Святого рассказывается о том, как он бросил маленький колокольчик под густой куст, и со временем сквозь его ручку выросла береза, открыв ее взору Дье.

Когда он загнал демонов в море в Кроаг-Патрике, штат Мэйо, он бросил им вслед свой колокол. Неизвестно, был ли это *Беарнан Брайд* или *Дабх-дуайб-сич*. О'Донован объясняет этот случай так: "Согласно всем Жизнеописаниям ирландского апостола, он оставался сорок дней и сорок ночей на этой высокой горе, которая тогда была населена злобными демонами, которые

препятствовали его продвижению в проповеди Евангелия в этом мрачном регионе; но которых он изгнал оттуда очертя голову в море". Это было эффективно сделано с помощью его колокольчика.

По другому рассказу, ангелы спустили колокол для святого Патрика с небес, когда в этом месте забил источник. Этим он отпугивал демонов, подкрепляя это ударами, а не простым звоном.

Святыни этих дорогих сердцу колоколов всегда вызывали большое восхищение, мисс Стоукс в своей прекрасной работе *ораннехристианском искусстве Ирландии* указала: "Такие крышки или святыни для колоколов, похоже, неизвестны ни одной другой ветви христианской церкви".

Среди других ирландских колоколов можно упомянуть один с очень красивой каймой, он был двенадцати дюймов в высоту, девяти в ширину и девяти с половиной в глубину. Здесь были *Клог Биннайт*, *Клогдубх*, *Кумасеах* макантилы архиепископа Армы, *Думраг* из Фенага, колокол с зазубринами Святого Куланна, золотой колокол Святого Севана, бронзовый, подаренный святым Патриком епископу Клогиру, великолепный бронзовый, с золотыми нитями изысканной работы, а также колокола Святого Руадана, Святой Муры, Святого Могуэ или Майдока., & с., ис.

В Дублинском музее хранятся колокола Святого Колумбы, которые обладали той же силой, что и колокола святого Патрика в изгнании демонов, и, как до сих пор рассказывают язычники бирмы, своими собственными святыми колоколами. Колокола были привезены из Рима святыми Патриком, Колумбой и Мунго, или Кентигерном, известным в Глазго. Примечательно, что в руинах Зимбахве, земли Машона, путешественники нашли несколько двойных железных колоколов. Ни один колокол не обладает чарующей силой, пока он должным образом не освящен священником какой-либо веры.

ИРЛАНДСКИЕ КРЕСТЫ.

Содержание

Кто мог бы написать историю Креста? Это самый древний и глубоко почитаемый из всех религиозных символов. Для людей, живших по берегам Нила или Евфрата, для жителей Индии на Востоке и Мексики на Западе, для тех, кто жил в Египте до постройки Великой пирамиды, не меньше, чем для современных христиан, *Крест*, какое бы значение ни придавалось ему в постоянно меняющихся системах веры, был источником удивления, тайны и утешения.

Когда христиане напали на храм Осириана в Александрии и с разрушительной силой проникли на его священные территории, они увидели огромный крест, стоящий на мраморном тротуаре. Велико также было удивление испанцев, обнаруживших такую же эмблему в храмах аборигенов Америки. *Тау*, или Крест, встречается в орнаментальных реликвиях многих стран.

Древняя Ирландия не была исключением в демонстрации крестообразных предметов.

В "*Эдинбург Ревью*" за 1870 год верно сказано: "Похоже, что в древности это было достоянием каждого народа; эластичный пояс, так сказать, охватывал самые разобщенные языческие общины; самый значительный знак всеобщего братства". Он добавляет, что его можно

проследить "до самой глубокой древности, и он до сих пор признается военным и национальным знаком отличия".

Преподобный А. Хисроп в своих *Двух Вавилонах* смело утверждает, что "крест был известен Адаму". Странно, что избранный народ не сохранил предания о нем и что единственным упоминанием о нем в Ветхом Завете (Иез. ix.) является знак или *тау* на лбу идолопоклонников, который и по сей день можно увидеть на индийских базарах. Бэринг-Гулд считает, что "это больше, чем совпадение, что Осирис на Кресте должен дать вечную жизнь духам праведников". Не путает ли он здесь архетипическую эмблему с антитипической?

Оливер, авторитет в области масонства, рискует установить связь между языческими и христианскими крестами: "Система спасения через искупление распятого Посредника была главной опорой масонства со времен Грехопадения". (!) Если бы это было правдой, папам не нужно было отлучать Братство.

Испанцы видели, как индейцы склонились перед крестом в знак поклонения. Он был найден на груди статуэток неизвестной древности с индийского кладбища Джингалпа, Никарагуа. На гипсовых табличках в Мексике он был изображен в виде креста, принятого рыцарями Мальты. У перуанцев и вавилонян был мальтийский крест. Говорили, что друиды сделали свой крест из ствола и двух ветвей дуба.

Буддийский *тау* или Свастика - это крест, иногда имеющий форму Голгофы, с почками и листьями. Древо Бессмертия во дворце ассирийского Хорсабада образует крест. В Этрурии и Помпеях изображен один и тот же символ. *Рецензент* 1870 года пишет: "Наша обычная книга содержит почти двести различных изображений. дохристианский крест".

Только в последние дни британские протестанты позаботились об использовании креста. Сейчас его можно увидеть на методистских и неконформистских часовнях и в них самих. Когда-то считалось, что он явно папского происхождения. Но Тертуллиан, Иероним и Ориген упоминают о его использовании в свое время. Процессии в его честь были известны в пятом веке. Киприан упоминает о его нанесении на лоб при крещении. Первый протестантский молитвенник (Эдуард VI.) предписал наносить его на грудь и лоб младенца. Весь христианский мир либо склонился перед ним, либо поднял лишь слабый голос против его использования.

Ирландия была и остается страной крестов. Задолго до того, как Святой Патрик прибыл к его берегам, мудрецы с Востока привезли его на средиземноморских галерах.

Что ирландцы думали о Кресте? Какие возвышающие идеи он им внушал? Имела ли дохристианская эмблема какое-либо отношение к массе туземцев или относилась только к иностранным поселенцам, расположившимся лагерем на их побережье? Поклонялись ли ирландские друиды, больше общаясь с народом, Кресту, как это было принято у британских друидов?

Для обращенных в христианство ирландцев, будь то кульди или нет, это был символ некогда страдающего, но теперь возвышенного Человека. Склоняясь перед ним, они видели образ своего Спасителя и тешили себя надеждой на более счастливый Дом За его пределами. Если языческий крест пришел к ним с Востока, то именно с Востока он впоследствии приблизился к ним с более высокой и благородной верой.

Поскольку языческие кресты внешне точно такие же, как те, что впоследствии были введены христианами миссионерами, мы можем быть озадачены тем, как отличить один класс от другого. Доктор Грейвс, епископ Лимерика, сравнил ирландский и коптский кресты. "Они, - сказал он, - были привезены в Египет и Ирландию из Палестины, Сирии, Малой Азии, Византии". Он находил восточные кресты с кругами или без кругов на ирландских памятниках Огама.

Уэйкман в своих *Крестах с ирландскими надписями* считает, что они "использовались жителями Эрина как символ определенного значения в период, задолго до миссии Святого Патрика". Срезы с камней на острове Инисмюррей в Слайго, возвышающемся над Атлантикой, привели его к следующему выводу: "У нас есть элементы всех или почти всех спиралей, шевронов, ромбовидных фигур, чашечек и точек, крестовин, листьев, канатов, волнистых и других лепных украшений на погребальных урнах, золотых или бронзовых украшениях и орудиях труда, и, в первую очередь, на мегалитических сооружениях, связанных с практикой кремации, все из которых находятся за пределами западной истории".

Дохристианские кресты, которые он идентифицирует в Дауте и Нью-Грейндж-апон-Бойн, Нокмани в Тайроне, Оленьем парке в Фермане, Кловерхилле в Слайго, Слив-ха-Каллиа возле Лох-Крю в Мите. Они похожи на языческие надписи в Малой Шотландии или Малой Ирландии, которую мы теперь знаем как Шотландию

Кресты Туат-де-Данаан ассоциируются со змеями и вряд ли являются христианами. Кресты Туат-он напоминают кресты буддийских стран. На нем в Киллкаллене, графство Килдэр, изображены фигуры девяти буддийских священников в восточных одеждах и даже с чем-то вроде египетской бороды. Кин из "Истории Круглой башни" пишет: "Гоббан-Саэр означает священное прошлое или мудреца-масона, одного из гуабхров или кабири, такого, какого вы видели изображенным на кресте Туата-де-Данаан в Клонмакнуазе". Последний был украшен птицами и другими животными.

Клонмакнуаз был священным местом до прихода христианства. Он находится в десяти милях от Атлона, в Кингс-Колорадо. Северный крест высотой тринадцать футов украшен резьбой в виде священников Брехонов. На Южном кресте высотой двенадцать футов есть великолепные фигуры птиц, оленей и т. Д. Есть шести с пучками листьев. Среди животных появляется собака. Это имело бы значение не для христианского креста, а для святости этого друга человека из классов книг Зенда, которые пересекаются среди людей восточного происхождения.

Человеческая фигура имеет восточный вид, полностью одетая и увенчанная короной. Она держит два скипетра, скрещенных в руках, с крестами наверху. О том, что Клонмакнуаз был священным местом, свидетельствуют две сохранившиеся там круглые башни. Его святость сохранялась, хотя и в христианском русле. Помимо собора, здесь сохранились остатки девяти церквей. Автор книги *"Круглые башни Ирландии"* вынужден воскликнуть: "В узких пределах двух ирландских акров мы собрали больше религиозных руин антикварной ценности, чем, возможно, можно найти на подобном пространстве в любой другой части обитаемого мира".

Этот автор склонен видеть доказательства некоторой связи между древней ирландской верой и зендавестой Кира. Ссылаясь на собаку на этих крестах, он говорит: "Олицетворение собаки - их неизменное сопровождение, поскольку оно также встречается среди скульптур Персеполя и в других местах Востока - само по себе было бы достаточным, чтобы зафиксировать языческое

присвоение этих крестов, поскольку это животное не может иметь никакого отношения к христианству; тогда как у Туат де Данаанс оно считалось священным, и его содержание предписывалось государственными постановлениями".

Буддийские кресты хорошо известны на всем Востоке. Преподобный Эрнест Эйтель из Гонконга, описывая изображение Будды Амитабхи, пишет: "Это точно такая же схема, которую вы, возможно, видели выгравированной на старинных церковных колоколах в Англии, и которую ученые антиквары неизменно объявляют молотом Тора (скандинавского бога Грома). Возможно, вы также помните, что слышали о том, что среди немецких крестьян и в Ирландии эта же фигура используется в качестве магического талисмана для рассеивания грома. Что ж, вы обращаетесь к своему другу (*китайцу*). "Что это значит?" - Он сообщает вам, что это мистический символ верующих в Западном Раю, скопление счастливых знаков". Во всяком случае, это имело иное значение, чем то, которое мы сейчас видим на кресте.

Не нужно пугаться открытия, что не только Крест, но и Распятие было священным символом за много сотен лет до рождения Иисуса. Тем не менее, в христианстве другая, более нравственная и возвышенная идея стала ассоциироваться с фигурой распятия. Митра, как Солнце, изображается распятым в день зимнего солнцестояния. Также считалось, что Вишну, Будда и Индра были распяты на кресте. У скандинавов церемония распятия солнца проводилась в самый короткий день.

В Ирландии, как и в других странах, были дохристианские распятия. Самым замечательным из увиденных нами было распятие в Глендалоу. Персидский головной убор и древний килт сочетались с восточной короной. Этому символу впоследствии подражали в христианские времена, как предполагают некоторые, вплоть до двенадцатого века.

У Клонмакнуаза фигура полностью одета и увенчана короной. Фигуры Нокмоя, Голуэя и Кэшела носят восточные килты, Как было замечено: "Индуистские пураны ни на йоту не подтверждают это наше Нокмоевское распятие". Это из Индии относится к смерти Сулиоаханы на дереве. Фигура Нокмоя одета в такой же филибег, или килт, какой носило Божество с распростертыми руками в Нубии.

Еще одной особенностью, замеченной на некоторых ирландских дохристианских иллюстрациях Распятия, является отсутствие гвоздей; ноги связаны веревками у лодыжек. Шнуры также проходят вокруг груди и под мышками. Руки не полностью вытянуты, а скорее свисают вниз. В Monasterboice фигура связана шнурами. Как заметил Кин, "Подобный способ представления распятия никогда не мог прийти в голову ранним ирландским христианским миссионерам и епископам, которые, как всем известно, главным предметом изучения сделали Священное Писание". Корона напоминает ту, что носила богиня Диана. Кин с удовольствием говорит о ней в целом: "Она представляет собой кутские распятия в первобытной традиции".

Ирландское святилище Святого Манчина побудило того же автора добавить: "Распятая фигура на скульптурах из персидского скального храма может помочь объяснить похожие на мумии фигуры на ирландском святилище. Сходство рисунка, по-видимому, подтверждает идею о том, что фигуры предназначались для обозначения обитателей Ковчега, подвергающихся процессу таинственной смерти, который должен был быть показан на церемониях Аркитов".

"Круглые башни" О'Брайена, которая, за исключением некоторых излишеств, была в значительной степени одобрена учеными, ссылается на бронзовое распятие с распростертыми

руками, с восточной короной и килтом, в следующих словах: "не могло быть предназначено для нашего Спасителя, не имеющего, кроме ИНРИ, иранской королевской короны вместо еврейского тернового венца. Поэтому мы вправе приписывать его владельцу Будде, которого мы снова находим запечатленным в том же распятом виде ". Предполагаемые фигуры Девы Марии и Иоанна на одной из Круглых Башен он объявляет матерью Рамы и Будды.

Примечательно, что одеяние одной распятой фигуры, надетое на чресла, соответствует одеянию легендарного распятого Христа. То, что христианские художники, которые, как видно из прекрасных произведений древнего ирландского искусства, так много заимствовали с Востока, имитировали восточные дохристианские распятия, не должно нас удивлять. Христианская символика обычно заимствована, с новой адаптацией, из языческой мифологии.

У Майфира, покойного верховного друида Уэльса, есть такое объяснение этой тайны, а именно: "Ху, представитель света, умер на кресте в день равноденствия, спустившись в южное полушарие, и возродился на Рождество, когда поднялся к северным летним землям".

Шотландия, населенная на западе той же расой, что и Ирландия, имела такое же почитание каменных крестов. Дональд Кларк, исследователь гэльского языка, выводит инверэри из реки *Арай* и *Аорад* (почитаемый). "Это место, - говорит он, - до сих пор называется *Crois-an-Sleuchdte* (коленипреклоненный крест), потому что паломники, прибывающие туда, имели обыкновение преклонять колени в молитве, прежде чем, однако, они прибыли сюда, им пришлось перейти реку Арай вброд в том месте, где был виден крест, и в виде креста они *аорадх* (поклонялись), и ручей был от этой ассоциации назван *уисгге аорадх* (вода поклонения), а не просто *аорад* (поклонение)"

Один крест Кинтайра состоит из четырех круглых выступов, с пятым в центре В Кейлсе, из Кинтайра, крест имеет высокую скульптурную форму. Крылатая фигура появляется в верхнем отделении, а центр круглый, с тремя выступами внутри, окруженный четырьмя собаками, по мнению капитана Уайта, "конический или пирамидальный флюгер на столь многих ирландских крестах явно отсутствует в шотландских образцах". Однако он заметил, что "примитивный вид креста с четырьмя отверстиями, встречающийся в Нэпдейле (Кинтайр), распространен в Уэльсе, Корнуолле, Камберленде и других западных округах".

Его замечания о змеиных крестах следующие: "Изображения змей, столь распространенные в скульптурах одного набора (*ирландских*), почти неизвестны в скульптурах другого, хотя на восточных столбах они встречаются очень часто. Я не могу припомнить ни одного случая изображения змеи на церковной резьбе Западного Нагорья в районах материка, которые я объехал; однако она присутствует на кресте в Айлее и на одном в Айоне ". Открытое колесо, столь распространенное в Ирландии, встречается, по словам капитана Уайта, но трижды встречается в Шотландии.

У Юджина Хучера в "*Искусстве Голау*" есть несколько замечательных иллюстраций креста среди народа, родственного ирландцам по ту сторону Ла-Манша. Там он ассоциируется со свиньей, львом, змеей, орлом, крылатой лошадью, птицей, колесницей, свиньей под лошадью, лилией и т. Д. На галльских монетах часто изображен крест.

Некоторые ирландские кресты отличаются буддийским символом во всевозможных положениях. *Тройное Тау* Индии столь же очевидно. Крест с молотом Тора очень распространен среди других дохристианских крестов. Фосброук утверждает, что на камнях Огама есть двадцать

два экземпляра креста, но ни одного на пятидесяти трех камнях с надписями в Ратх-чемберс. По его мнению, "каменные кресты обязаны своим происхождением нанесению крестов на камни друидов, чтобы изменить культ, не нарушая предрассудков".

Ирландский крест в круге видели не только на дальнем Востоке, но и в индейских курганах Огайо. Крест друида полностью признан в "*Двух Вавилонах*" преподобного А. Хислопа. Форма филистимского Дагона обнаружена в скульптуре русалки на Мит-кресс и в соборе Клонтарф, где у женщины-рыбы раздвоенный хвост. *Тау*, упомянутый в Иезек. ix. 4, святой Иероним называет крестом.

В основании креста в Келлсе, штат Колорадо, Мит, изображен кентавр с трезубцем, другой кентавр позади, вооруженный луком и стрелами, птицами, рыбами и священным зайцем. Крест из песчаника в Арбо у озера Лох-Неа высотой 20 футов покрыт людьми и лошадьми, деревьями и змеями. Храм Монастербойс высотой 23 фута украшен рисунками на панелях. У Браша есть интересные записи о скульптурных крестах Ирландии. Он описывает скульптуры из Килкенни и Клонмела из песчаника, в центре одной из которых четыре змеи обвилились вокруг выступа. На панели левого плеча изображена сцена охоты; справа - колесницы, всадники и собаки. У человеческой головы была раздвоенная борода восточного вида.

Лукан упоминает, что друиды написали над крестом: *Пан Даран, Повелитель Грома, с Хесусом* или *Ху* на правой руке и *Бели* на левой.

Миссис Уилкс в своей книге "*Ирландия - Ур халдеев*" так изложила свои взгляды: "Крест как символ восходит к перекрещенным жезлам халдейских королей-пастухов, таким же древним, как знаки рыбы и змеи, а также как кольца и кубки, которые можно увидеть на камнях Шотландии и Ирландии". Опять же, "жители Эрина до прибытия Святого Патрика были хорошо знакомы с крестом как символом", - далее она пишет: "Поскольку мы обнаруживаем, что христианская эмблема была распространена среди друидов, никому не нужно бояться приписывать многим крестам Ирландии и Шотландии период, намного предшествующий введению христианства".

The Крэнн тау-ре, или *круа-тау-ре*, Огненный Крест, который пронесли через Высокогорье тридцать миль за три часа в 1745 году во время восстания Стюартов, был известен в очень отдаленные времена среди западных кельтов, как и до сих пор в Индии. Обмакнутый в козлиную кровь и несущий пламя, он служил сигналом тревоги среди диких племен. В языческие времена вокруг креста часто обвивали змееподобную фигуру.

Любопытно обнаружить, что языческие кресты Центральной Индии напоминают многие из тех, что все еще существуют в Корнуолле и Ирландии. Андреевский крест отмечал древние Священные куличи Египта. Буддийский бог держал в руке крест и трезубец. Император Деций изображал крест на монетах. Некоторые из первых Отцов Церкви были склонны называть старый языческий крест изобретением дьявола.

Крест Фингласа имеет романтическую историю. Он был эксгумирован в 1816 году после того, как пролежал в земле целую вечность. Его крест был изображен в виде солнца, как в Египте. На нем были следы змеи, хотя и сильно искаженные.

Так называемый друидический храм Нью-Грейнджа, один из самых замечательных памятников старой Ирландии, имеет форму латинского креста. Внутри круга расположены четыре

наклонных креста или *филфота*. Эмблема, которую можно увидеть также на кромлехах, может быть напоминанием о Ваале или скандинавском Торе, поскольку и то, и другое ассоциируется с крестами. Пирамидальный крест, наблюдаемый в Нью-Грейндж, был известен в таких далеких друг от друга странах, как Индия и острова Тонга. Всем известно, что некоторые божества древнего Египта узнавались по кресту, который они держали в руках.

Те, кто хочет изучить этот предмет подробнее, могут ознакомиться с "*Ирландскими крестами*" О'Нила и "*Скульптурными крестами Ирландии*" Ролта Брэша. Сравнивая содержащуюся в нем информацию с описаниями египетских, персидских, финикийских, вавилонских, индуистских и других древних крестов, вы укрепитесь в убеждении, что, независимо от источников, Ирландия была знакома с Крестом как своего рода религиозной эмблемой задолго до христианской эры.

СВЯЩЕННЫЙ ХОЛМ ТАРА

Содержание

Тара, Темор, Темуир или Темория тесно связаны с ранней религией Ирландии и были связаны с необычными теориями. Как *Tea-mur*, это была гора или дом королевы Теа, жены милезийского короля Херемона. Центр друидической песни и могущества, резиденция древней королевской семьи, Тара была излюбленным предметом прославления древних летописцев и была увековечена в поэме Мура. Но в то время как барды описывают великое собрание, проходившее там в 921 году до н.э., доктор Петри, выдающийся антиквар, склонен считать, что это место существовало только между 200 и 300 годами после Рождества Христова.

Высокая цивилизация в Таре была излюбленной темой бардов. Пожилая женщина-гид в Таре рассказала нам, что на банкетах использовались только золотые и серебряные сосуды. Доктор Ледвич смеется над рассказами о двадцати семи кухнях и потрясающем меню на каждый день. Он уверяет нас, что история Тары основана только на фрагменте из собрания Сибрайта, на котором нет ни имени автора, ни даты. Самые ранние римские священнослужители и средневековые писатели ничего не знали о ранней ирландской культуре или богатстве.

Мы должны обратиться к работам доктора Петри за описанием нескольких залов, курганов, ратуш, пирамид и гробниц, которые еще предстоит проследить, с выдающимися названиями, связанными с героями и пророками древности. *Фейи*, или Ирландские парламенты, обычно собирались в так называемом Банкетном зале. У древнего кельтского барда был рассказ о могиле королевы, привезенной из Испании ...

- Ее звали Тефи! Она превосходила всех девственниц!
Несчастный для того, кто должен был похоронить ее.
Шестьдесят футов правильного измерения
Были обозначены как могила для ее упокоения".

Камень Тары, или *Даллан*, Камень Судьбы, упоминаемый писателями десятого века, по словам Петри, представляет собой цилиндрический обелиск, который до сих пор виден на высоте шести футов над землей, наряду с другими так называемыми друидическими памятниками.

Туристу показывают место, где Лукад, Друид, сгорел в доме, из которого сбежал Бенен, ученик Святого Патрика. История, рассказанная на латыни Маккутениусом, содержит одну из традиций, связанных с предполагаемой жизнью ирландского апостола, и иллюстрирует состязание в Таре между Святым и друидами -

"Когда все это совершается на глазах короля между магами и Патриком, король говорит им: "Бросьте ваши книги в воду, и мы будем поклоняться тому, чьи книги уцелеют невредимыми". Патрик ответил: "Я так и сделаю". И волшебник сказал: "Я не желаю проходить испытание водой с этим человеком, потому что его богом является вода" (имея в виду крещение). Следовательно, состязание должно было разрешиться с помощью огня. Был построен дом из веток, наполовину зеленых, наполовину сухих. Волшебник отправился в зеленую часть, а Бенин - в сухую. Пришел огонь и поглотил зелень вместе с друидом, но христианин не пострадал".

Другие истории, связанные с проповедником в Таре, изложены в другом месте настоящей работы и относятся к периоду, последовавшему за учреждением колледжа Оллам Фодхла в Таре. Но современная англо-израильская школа придает этому древнему месту святости другие представления. Хибер из бардов для них - иврит. Тара названа от Теры. Иеремия бежал туда после осады Иерусалима, унося сокровища храма, такие как ковчег, скипетр Давида, Урим и Туммим и другие. Некоторые люди в наши дни притворяются, что на холме Тара все еще могут быть найдены эти памятники иудаизма, и надеются вернуть оттуда арфу Давида, привезенную в Ирландию Иеремией и принцессой Скотой, дочерью фараона.

Преподобный Ф. Р. А. Гловер, магистр медицины, не сомневается в обладании священным камнем; говоря: "Столп основания, который евреи шестьсот лет почитали как Подушку Иакова в своем храме на гумне Араунаха и который, будучи утерян при разрушении их святилища в 588 году до н.э., появился в Ирландии как драгоценный *Лиаг Фаил*, доставленный туда еврейскими людьми на корабле Дана, *кирх*. 584".

Тот же авторитет в другом месте выдвигает следующее -

"В Ирландии, в королевских владениях Тары, *кир*. 582-3 гг. до н.э., существовала еврейская система и перенесенный Иерусалим, установленный в своего рода временном режиме в санктуарии; действительный, действующий; но неизвестный; реальный, но с какой-то мудрой целью скрытый от глаз; трон, установленный еврейским пророком (Иеремией), перенесенный в санктуарий". Некоторые благочестивые друзья англо-израильского движения пожелали провести раскопки в Таре, ныне пустынном регионе, чтобы обнаружить пропавшие сокровища из храма Соломона.

Таким образом, мы видим, что романтика, связанная с Тарой, все еще расцветает в конце девятнадцатого века. Это началось с язычников, обсуждалось католиками, почитается протестантами. Мы все еще мечтаем и поем о "Арфе, которая однажды звучала в чертогах Тары".

Рат на склоне, между холмом Тара и рекой Бойн на западе, был местом захоронения героев битвы при Гавре. Могила Оскара все еще показана.

- Мы похоронили Оскара из красных гербов
На северной стороне большой Гавры.

Дворец Тимейр, или Тара, принадлежал туата. Главный колледж друидов находился в Таре. Там был проведен национальный съезд команды Orian Fes. Это было связано с брачными видами спорта тайтян, Основание которых приписывается мудрому Олламу Фодхле.

О'Хартиган, живший в десятом веке, автор *Книги о Баллимоте*, говорил об этом ...

"Прекрасна была его многогранная башня,
Где собирались герои, прославленные в истории;
Много было племен, которым она досталась в наследство,
Хотя упадок придал земле зеленую траву".

Он воспевал его при Кормаке О'Казинне, когда он был крепостью; когда на пирах триста виночерпиев трижды по пятьдесят раз разносили кубки, "и все эти кубки были из золота или серебра".

- В Мите, - сказал Холлиншед, - есть холм, называемый Холмом Тараг, на котором есть площадка длиной в двенадцать десятков метров, получившая название Кемпе-хис-холл; здесь жители страны проводили свои собрания в месте, которое считалось высоким дворцом монарха.-- Ирландский молот - маниакальные басни в этой кузнице о Фине Мак Койле и его вождях. Но, несомненно, это место похоже на древний и знаменитый памятник".

Когда гид вдова Филлин - морщинистая, веснушчатая, изможденная, высохшая, согнутая под углом 45 градусов - спешила по земле с грузом 75 лет, чтобы показать нам чудеса Тары, она указала на "равнину длиной в двенадцать десятков метров", где находится знаменитый Банкетный зал. Она рассказала нам о сосудах из золота и серебра, которые обслуживали триста дворецких. Она не смогла показать никаких остатков камня, наверняка дворец был из полированного дуба. Она позлорадствовала над могилами пятидесяти кроппи (солдат); и, усевшись на газон, спела длинную балладу о былой славе, в которой должным образом вспомнили О'Коннелла и митинге по отмене смертной казни на холме Тара, на котором она присутствовала. Оглядывая девять графств, она оплакивала потерю гордости Эрин, как это могла бы сделать пожилая фенианская друидесса. Она сказала, что некоторые люди хотели обыскать могильные холмы над ушедшими героями Тары, но она разбудила жителей деревни, которые прогнали святотатственную компанию. Ее патриотическому пылу можно смело доверить святость Тары и ее ушедших в мир иной друидов и Принцев.

Миссис Уилкс читает в "древности Теморы" о Темане Эдомском, о Мадiane как старом названии Мита, о Падане Араме, о Лаване, о Леви, ныне Льюисе, о дананцах из Дана, о подушке Иакова Лиа Фейл, об ирландской генеалогии в первой из Хроник, о табличках Друидов, являющихся *очищенными жезлами* Иакова, и т.д., и т.п., свидетельствующих о славе Тары. Старая патриархальная религия Халдеи была единой. с древней верой Эрин.

Наконец, и это не следует забывать, ассоциация Святого Камня с Тарой означает, что в глазах некоторых людей это место превыше всего. Доктор Петри красноречиво рассуждает о *Теле Теарги*, которое, однако, несет в себе удивительное фаллическое значение. "Интересен тот факт, - говорит он, - что большой камень-обелиск в распростертом положении до недавнего времени занимал то самое место на холме Тара, на которое ирландские писатели десятого, одиннадцатого и двенадцатого веков указывали как на место Лиафейла; и что это был памятник языческой древности, камень-идол, как называют его ирландские писатели, видно из его формы и характера".

Таким образом, Тара занимает немалое место в истории религии Ирландии.

Хоут-Хилл, возвышающийся над Дублинском или Дублинским заливом недалеко от *Эбланы*, Дублин, и возвышающийся на 578 футов над водой, был священным местом задолго до того, как Святой Патрик появился в Таре. Это был *Бен Эдир* или *Эдаир* фениев, названный так из-за своих дубов. Датчане разрушили его Залы в 819 году. В *Книге Хаута* описаны события с 432 по 1370 год. Датское слово *Howeth* происходит от *Hoved*, голова, *Эдры* стали *Edar*. Одно фенийское стихотворение звучит так:

"Как сладко с высоты гордого Бен Эдира
Видеть, как плещется океан;
И флоты, стремительно несущиеся навстречу шторму,
С воинами, облаченными в сверкающие кольчуги.
Прекраснейший холм, вокруг вершины которого
раскинулись крылья Десяти тысяч морских птиц;
Да трепещет истинная грудь твоего господя,
Счастливый холм Вождя фениев".

Ирландский глаз, небольшой остров к северу от гавани Хоут, также связан с ранней религиозной историей. Это был *Инис Несан* из Сент-Мак-Несана, из королевской семьи Лейнстера, который в шестом веке имел свою ораторскую мастерскую в *Инис-Эреане*, как тогда это называлось. Слово *Глаз* происходит от датского *Ey*, "Остров". Там-то святой человек и подвергся нападению, как гласит история, грозного начальника ада, который пытался запугать его своим гигантским и ужасным обликом. Святой, взволнованный, швырнул в дьявола своей книгой, ударив его о скалу, которая, расколовшись, приняла его в себя.

Аббатство Хоут было возведено в 1235 году. *Quoit* Фина Мак Кула, камень весом во много тонн, теперь можно увидеть прикрывающим кромлех, на котором С. Фергюсоном, королевским королем, были написаны эти стихи о погребении прекрасной Фенианки Эйдин...

"Они обтесывали камень; они насыпали пирамиду:
Сказал Оссиан: "В царственной могиле
Мы оставляем ее" на полях папоротника,
Между утесом и волной.
Утес позади стоит чистый и голый,
И голый вверху, поросший вереском обрыв
Взбирается по просторам голубых небес туда, где
спят данаанские друиды.

И здесь, у ее родового гнезда,
Рядом с Лоуном Беном Адером, мы боремся
С поднятым камнем и знаками власти,
Чтобы сохранить ее имя живым.
Что, когда из года в год будет виден
камень с буквами огама,
гэлы скажут: "Наши фении здесь
Похоронили своего любимого помощника".

СИМВОЛ ВЕРЫ КРУГЛОЙ БАШНИ.

Содержание

Не вдаваясь в описание этих древних и изящных архитектурных объектов, уместно спросить: "Проливают ли они какой-либо свет на вопрос о религии в Ирландии?"

Первый запрос будет касаться их возраста. Если, как заявляют некоторые авторитетные источники, они относятся к христианским временам, то их можно рассматривать как умалчивающие о предшествующем язычестве. Однако, если, как утверждают другие, их структура и расположение указывают на период более глубокой древности, они могут рассказывать историю о языческой символике.

Поскольку писатели двенадцатого века уверяют нас, что в то время в Ирландии не было каменных церквей, эти здания, если они христианские, должны были быть возведены со времен нормандского завоевания этого острова. И все же, как сообщает нам Маркус Кин, "более восьмидесяти предполагаемых мест расположения башен связаны с именами святых пятого и шестого веков или языческих божеств".

Кто-то утверждал, что знаменитая башня была построена дьяволом за одну ночь. На это Латокней отвечает: "Если это построил дьявол, то он хороший каменщик". Другие могут спросить: "А кто построил остальное?" Хотя сейчас нам известно более сотни человек, раньше их число, должно быть, было намного больше, если, как гласит древняя хроника, *Ольстерские анналы*, 75 человек погибли во время великого ирландского землетрясения 448 года.

Нам сказали, что это были пожарные башни, колокольни, сторожевые башни, зернохранилища, усыпальницы, крепости, жилища отшельников, колонны чистилища, фаллические объекты поклонения, астрономические знаки, хранилища буддийских реликвий, очаги Баала, обсерватории, святилища священного огня, масонские ложи и т. Д. Они были языческими и христианскими, построенными задолго до Христа или через тысячу лет после.

Демонстрируя разнообразие мнений, мы предлагаем читателю некоторые из них, особенно там, где они касаются ирландской религии.

Большинство христианских писателей Острова, одинаково ревностно относящихся к своей вере и чести страны, называют их христианскими постройками. Самый выдающийся, возможно, доктор Петри, утверждает, что они "имеют христианское церковное происхождение и были возведены в различные периоды между пятым и тринадцатым веками", то есть в основном были возведены норманнскими завоевателями Ирландии как колокольни. О'Карри считает Петри неприступным. Мисс Стоукс заслуженно пользуется большим авторитетом благодаря своей *раннехристианской архитектуре Ирландии*; но она бы отнесла их к до-нормандскому периоду.

Петри и другие указывают на тот факт, что в некоторых из них были найдены скелеты, причем расположенные к востоку и западу, как на доказательство христианского происхождения. Однако, как нам отвечают, все это существовало при язычестве. Христианские эмблемы, встречающиеся только в трех из шестидесяти трех, рассматривались как современные

изменения. Молчание о Башнях в ирландской агиографии, как *Acta sanctorum* т.д., по-видимому, указывает на нехристианское происхождение, поскольку ранние монашеские авторы запрещали упоминать язычество.

Далее спрашивается, где находится христианский прототип? Если ирландский стиль христианского строительства, то почему он не появился в странах, которые, как известно, находились под влиянием ирландских миссионеров, таких как Корнуолл, остров Мэн, Шотландия, Франция, Германия и др.? Почему кульды не оставили подобных памятников на Гебридских островах, в Линдисфарне и других населенных пунктах?

"С обеих сторон есть авторитетные источники, - пишет Грэдвелл, - но есть достаточно высокопоставленные лица, которые утверждают, что они уже существовали, когда Святая была привезена в Ирландию. Если они принадлежат к более позднему периоду, когда Ирландия была христианской, кажется странным, что архитекторы тех времен проявили такое непревзойденное мастерство в строительстве этих Башен, которым трудно назначить какое-либо адекватное назначение; и, с другой стороны, не оставили нам никаких памятников более полезного вида".

Достаточно очевидно, как уже указывалось, что "Святой Патрик и его последователи почти неизменно выбирали эти священные места язычества и строили свои деревянные церкви в тени Круглых Башен, *тогда* таких же таинственных и непостижимых, как и сегодня".

Миссис С. К. Холл, отмечая резьбу на Девениш-Тауэр, пишет: "Некоторые сторонники христианской теории, взглянув на эту резьбу, а также на резьбу часовни Кормака в Кэшеле и на камни карниза внутри Ардмор-Тауэр, пришли бы к выводу о христианском периоде возведения. Мы признаем, что не можем видеть их в том же свете".

Теория отшельников была упомянута преподобным Томасом Хармером в 1789 году. Он увидел параллель в скиту Святого Саввы, сказав: "Высота двери Башни, принадлежащей Святому Савве, является обстоятельством, которое, по-видимому, согласуется с шотландскими и ирландскими башнями". Колокол на вершине служил предупреждением о приближении врагов к отшельникам. Некоторые видели, что они служили для поддержания таких самопожертвований, как Симон Столпник.

Антиквар Райт заметил: "Некоторые считают, что это были сторожевые башни или маяки; но их низкое положение, по-видимому, скорее свидетельствует против этого. Другие придерживаются мнения, что это столпы чистилища, по которым кающийся был поднят, в соответствии со своим преступлением, по лестнице, чтобы поститься и молиться и таким образом смыть свои грехи". "Это определенно не колокольни, - говорит Хиггинс. - и поскольку схема пожарной каланчи исчезла, я не слышал ничего, что имело бы хоть малейшую степень вероятности". Для Беды они были загадкой.

Х. О'Брайен, говоря о *Круглых башнях*, утверждал, что они были построены туат де Данаанс и "были специально построены с двойной целью поклонения Солнцу и Луне, как создателям зарождения и растительного тепла".

Опять же - "Я отрицаю, что Круглые башни Ирландии были вместилищами огня", - (но) "в честь этого освящающего принципа природы, исходящего, как предполагалось, от Солнца под наименованием Сол, Феб, Аполлон, Абад или Будх и т.д.; и от Луны под эпитетами Луна, Диана, Юнона, Астарта, Венера, Бабия или Батси и т.д."

Мисс Стоукс считала абсурдным утверждать, как это делал ранний валлийский историк, что в Ирландии не было каменных зданий до одиннадцатого века, и она утверждала, что башни относятся к десятому веку и представляют собой наполовину крепости, наполовину колокольни. По ее мнению, ирландское искусство происходит не из Греции, а чисто местного происхождения. Многие ирландские традиции указывают на их датское происхождение. Святой Бернارد писал, что архиепископ Арма первым построил каменный дом, и его ирландская паства обвинила его в этом.

О том, что они были очень древними, можно догадаться из того факта, что великая битва между туатами и Фирболгами была известна как *Поле Башен*. Петри обнаружил, что традиция их устройства, созданная поэтом или масоном Гобаном Саэром, является мифом очень давней давности.

Символизм *Дадли* распространяется на их геометрическую форму и фаллические характеристики. В рукописи говорится, что "наши древние ирландцы использовали эти башни для заключения кающихся". Форлонг считал их фаллическими; и епископ Рот, 1647, "Мемориалы завоевания". Мысль Кенрика об их финикийском происхождении опровергается на том основании, что в Палестине нет ничего подобного им.

В 1605 году появилась работа с таким названием "*De antiquitate Turrum Belanorum Pagana Kerriensi, et de architectura non campanilis Ecclesiastica*", и содержащая множество гравюр с изображением круглых башен. Автор книги "Лувен", 1610, почитал их, как говорит Харгрейв Дженнингс, розенкрейцер, "языческими литонами или обелисками, в смысле всех тех, что упоминаются в других частях света (*фаллосы*). Они были воспитаны в ранних религиях как объекты всеобщего поклонения".

Популярная в Ирландии идея о том, что они были возведены датчанами, сталкивается с трудностями, поскольку ни в Дании, ни в Англии таких нет.

Сэр Томас Молинье объявил их колокольнями. Некто Смит, 1750 год, предположил их датировку между 900 и 1000 годами. Ирландская мисс назвала их *Inclusoria*, что означает заключение преступников в тюрьму. Губернатор Паунолл назвал их аркитским происхождением; другой - пиктским; третий - работой скифских сабеев. Бреретон из Общества антикваров сказал в 1763 году: "Я думаю, что они скорее древние ирландцы, чем пикты или датчане".

Башни не следует путать с Брохами или пиктскими домами Кейтнесса и др., которые представляли собой форты с резиденцией между двумя круглыми стенами; ни с так называемыми остекленными фортами, известными в Шотландии и относящимися к глубокой древности. Но их можно сравнить с *Нурхагами* или Башнями гигантов Сардинии, острова Гозо, Балеарских островов, хотя эти башни гораздо сложнее по конструкции и скорее конические. Как и наши Башни, они представляют собой великолепные образцы каменной кладки.

Нурхаги многочисленны - даже тысячи сохранившихся круглых башен имеют наклон внутрь примерно на десять градусов. Их можно увидеть от 20 до 140 футов в диаметре, у них винтовая лестница. На Гозо одно из них диаметром 100 футов имеет одну камеру размером 80 на 50 футов. Фергюссон, специалист по архитектуре, объявляет их доримским по возрасту. Он думает, что они выросли не из Дольмена, а Дольмен - не из того времени. Слово *Нур* означает *огонь*; но, если это храмы огня, то почему их так много? Поскольку в них находили очень мало тел, это не

могли быть могилы. Оливер считал, что нураги были зернохранилищами в мирное время, но крепостями во время войны.

Существует большая неопределенность относительно объекта или происхождения Башен. Покрытые крышей, они напоминают куполообразные курганы пеласгов в Микенне или буддийские дагобы. Капитан Оливер, описывая Мальтийские башни, обращает внимание на "использование многочисленных углублений, больше похожих на маленькие шкафчики, вырубленных в каменных плитах", которые напоминают углубления в Круглых башнях. "Можно предположить, - сказал он, - что эти места, возможно, предназначались для хранения маленьких идолов, туловища которых (без голов), сделанные из камня или глины, не отличаются от обычных женских фигурок индуистских изображений на многочисленных больших и маленьких *кониических камнях* грубой формы (возможно, священных символах, аналогичных большим каменным конусам, на которых женские *груды* выгравированы в разрушенном нураги на Сардинии), которые найдены в этих руинах. Несколько похожие маленькие пирамидальные конусы, которые, как предполагают некоторые, символизируют солнечные лучи, можно увидеть в руках жрецов, преклоняющих колени перед священным богом-змеем на египетских картинах".

Все эти ссылки на фаллицизм нурхагов, которых придерживаются Арним, Де ла Мармора и другие итальянцы, очевидно, имеют тенденцию поддерживать фаллические теории о Круглых Башнях. Другие авторитеты, такие как Манно, Пейрон и др., видят в них только гробницы; в то время как Ангиус, Арри и Мюнтер придерживаются точки зрения огнепоклонничества. Слово *Nuraggh*, согласно преподобному Дж. Тейлору, является туранским, но, по мнению доктора Чарнока, это финикийское.

Фергюссон также сравнивал Круглые башни с Башнями Молчания, хотя это всего лишь парсийские захоронения. Некоторые видят сходство с пагодами Полигаров Циркаров. Одна из них около Бенареса имеет высоту 50 футов; к двери в Бахаре ведет лестница. Их сравнивали с железной шахтой Дхила высотой 48 футов, возведенной в пятом веке.

The *Чуши* Северной Африки состоят из групп правильной каменной кладки диаметром от 7 до 40 футов. Башни Этрурии, как и башни Ирландии, имели несколько этажей. Лукиан писал о приапе близ Иерополиса высотой в триста локтей.

Сходство с вершинами Бхилсы, или величественными буддийскими ступами, имело много сторонников. Однако Фергюссон утверждает, что ни одно каменное сооружение в Индии не существовало в 250 году до н.э., а Каннингем датирует вершины не ранее. Массон уверяет нас, что курганы неизменно сопровождают вершины. Китайские башни имеют девять этажей. В Персии, в долине Пулвар, есть каменная башня высотой 40 футов с дверью высотой 15 футов, которую Морье считает храмом огня. Под одной ступой были найдены два каменных сосуда с костями, жемчугом и сусальным золотом, под другой - священная шкатулка. Хвен Тханг сообщает, что ступа Сарнатх была высотой 300 футов. Колонна царя Ашоки высотой 70 футов была возведена за триста лет до Рождества Христова.

Маркус Кин написал почти тридцать лет назад свои *Башни и храмы Древней Ирландии*. Он утверждал, что восточные кутиты вырастили их, как великаны построили Вавилонскую башню, и что задолго до прихода кельтов в Эрин; что ирландцы были тогда культурным народом, поскольку, как говорят, святой Патрик сжег 180 томов их литературы, что Святые, отождествляемые со старыми церквями, были языческими, что святой Диул или Святой Дейл

был Диа Ваалом, богом Ваалом, тем камнем. кресты существовали там еще до христианства; что ложе святого Кевина имело мистическое и языческое значение, что Гоббан Саер, которого ирландская традиция называет строителем Башен, был не кем иным, как великим мастером кутских каменщиков и т.д.

Но его главное утверждение заключалось в том, что Круглая Башня была спроектирована так, чтобы демонстрировать мужской производительный принцип и косвенно производительную силу солнца. Он полагал, что спор, приведший к рассеянию у Вавилонской башни, был не чем иным, как соперничеством между верующими в *Принцип Отца* и теми, кто принял *Принцип Матери*. Он заявил, что кутиты, или скотийцы, были сторонниками первого и что, потерпев поражение от другой стороны, они эмигрировали в Ирландию и воздвигли башни как памятники своей веры.

Теория Магов или Огня, связанная также с поклонением солнцу, имела сторонников в Уэлде, О'Коноре, Бетан, Уэббе, Муре, Лэнигане и других.

Доктор Лэниган обнаружил в Индии здания с внутренним убранством, похожим на Ирландские башни. "Эти храмы, - говорит он, - обычно были круглыми, и некоторые из них были подняты на большую высоту. Нижняя часть ирландской круглой башни могла бы очень хорошо подойти для храма, то есть места, в котором находился алтарь, на котором хранился священный огонь, в то время как средние этажи могли служить жилищем для лиц, занятых наблюдением за ним. Самая высокая часть башни была обсерваторией, предназначенной для наблюдений за небесными телами, как, я думаю, очевидно видно из четырех окон, расположенных напротив четырех сторон света". Обнаружив, что большинство дверей обращено на запад, он еще больше утвердился в теории огнепоклонства, поскольку Маги всегда продвигались с западной стороны, чтобы поклоняться огню.

Нам вспоминаются слова Диодора Сицилийского о том, что на острове напротив Галлии, почти таком же большом, как Сицилия, были храмы *круглой формы*, посвященные солнцу, в которых жрецы с арфами пели хвалу своему богу. В *Псалтири Кашел* отчетливо говорится о сохранении их священного огня.

Доктор О'Бреннан, который думал, что они были воспитаны туатами, признал поклонение огню гаделианцев в Ирландии и использование башен для этой цели. Хотя эти башни издревле назывались *Колокольнями*, он замечает: "Возможно, в более поздние времена эти башни использовались как колокольни, это другой вопрос". Мисс Бофорт говорит: "Цель, ради которой были построены башни, отчетливо упоминается в древней истории, называемой *Псалтирью Кашел* и *Псалтирью Тары*, как предназначенная для сохранения священных огней Ваала, Баал-Тейна". В другом месте она пишет: "Друидические храмы Весты, в которых хранился священный или вечный огонь, назывались *тлахгами*, или храмами Кибелы, поскольку они были той же конструкции, что и *Пиренеи* древних персов".

Виндел так выражает свои взгляды: "Их ирландские названия, *Тур-аган* или *адхан*, *Фейд-неймхед* и *Сайлиг*, сами по себе убедительно указывают на их языческое происхождение и сразу же указывают на храм, посвященный той форме религии, которая состоит из сабеизма, или звездопоклонничества, и буддизма, в котором солнце, представленное огнем, было главным божеством".

Буддизм здесь является разновидностью поклонения солнцу, а не последователем учения Основателя. Какими бы чистыми ни были чувства, которым первоначально учили, а теперь исповедуют эзотерический буддизм и теософия, все путешественники признают, что древние языческие идеи вышли на поверхность буддизма и в значительной степени представляют собой идолопоклоннические действия. Тем не менее, те, кто признает в Ирландских башнях прежнее присутствие буддийских миссионеров, воображают, что в зданиях могли находиться реликвии Будха. Х. О'Брайен считает, что Священное Дерево Будх было в первую очередь лингамом, а во вторую очередь деревом. В ирландском *Budh-gaya* он читает намек на способность к порождению. Форлонг рассматривает башню как хранилище для предметов лингама в потайных нишах.

Анна Уилкс из *Ирландии*, *Ур Халдеев*, пишет: "Не может быть сомнений, что Башни во внутренних районах Индостана имеют более чем поразительное сходство с теми, что сохранились в Ирландии. Эти сходства можно обнаружить в таком большом количестве в последнем месте, что невозможно не поверить, что Ирландия была центром, из которого развилась значительная часть религии Будх. Это не покажется странным, если мы примем во внимание, в связи с этим, что многие Святые носят арийские и семитские имена".

Колокола, которые, согласно традиции, принадлежали Башням, служат аргументом в пользу сторонников буддизма, столь тесно связанного с колоколами.

Глендалоу в своих скульптурах, похоже, также поддерживает эту идею. Никто не может посетить кухню Сент-Кевина, не поражаясь подобному сходству. Ледвич указал на некоторые из них. Как на одно из самых древних сооружений в Ирландии, и особенно близкое к Тауэру поблизости, кухня Святого Кевина особенно привлекла внимание писателя. О его древности свидетельствовало не только положение, которое занимали змея, бульбули или голуби, дерево жизни, или *ирландский Айтаур Фаодха*, или *дерево Будх*, но и каменная крыша и особый цемент стен.

Буддийская форма Распятия, столь отличная от всего, что было в раннехристианском искусстве, является еще одной уникальной особенностью. В Тауэре Доноумора, округ Мит, находится одна из таких скульптур; как описывает Браш, "очень миниатюрная грубая фигурка с вытянутыми руками и скрещенными ногами".

На ирландском мы читаем о данаанском короле, *Будхе красном*; о холме Будх, *Кнокс Буидхбх*, в Тайроне; о других холмах Будх в Мейо и Роскоммоне; и, в *Книге Баллимота*, о *Фергусе из Огня Будх*. Буддизм был великой силой в отдаленные века; и, как указывает Алансон Пиктон, "не столько в своих философских выводах, сколько в чувстве души к безграничной преданности бесконечному". И все же, если Круглые Башни чем-то обязаны буддизму, почему они находятся только в Ирландии?

В то время как Ларриган считал их язычниками, Линч, О'Халлоран, Ледвич, О'Карри и Петри считали их христианами. Фаллическое происхождение дано Х. О'Брайеном и сэром У. Бетамом; мемориал на кладбище - Уэстроппом; баптистерий - каноником Смидди; отшельничество - Дином Ричардсоном и Э. Кингом; и тюрьма - сэром Р. Кольтом Хоаром. Кто может решать, когда такие авторитеты расходятся во мнениях?

БАРД ОССИАН.

Содержание

Однажды разразилась буря споров, когда Макферсон опубликовал произведение, претендующее на звание сборника старинных гэльских песен, под названием "Поэмы Оссиана", который был последним из вождей фениев и, по слухам, по возвращении в Ирландию после своего колдовства не уступил в своем язычестве призывам Святого Патрика.

Хотя его обычно осуждали как изобретателя песен, очарование которых очаровало даже Байрона и Гете, он, несомненно, был поэтом больших достоинств, если они были его собственного сочинения. Но если бы это были остатки древних традиций, передаваемых из уст в уста, Макферсону можно было бы, по крайней мере, приписать то, что он сплел их в более или менее связные повествования.

Было много споров о том, могут ли такие грубые люди, как в Эрине и на противоположном берегу Северной Британии, обладать такой цепкой памятью, способностью передавать идеи одновременно красивые и утонченные, языком воображения и вкуса. Но, как и в случае с "Эддой" и фольклором других полуварварских народов, факты доказывают реальность необычайной памяти. Не всем известно, что многие евреи могли точно повторить все свои священные Писания.

Интересна история этих стихотворений. Преподобный Джон Хоум, автор книги "Дуглас" и других публикаций, нашел Репетитора с записями, сделанными у древних северян, которые были отправлены профессору Хью Блэру. Макферсону было поручено перевести некоторые из них, и они были опубликованы Блэром в 1760 году. Затем сам Макферсон предпринял поиск похожих традиций, найдя в лорде Бьюте покровителя для публикации "Фингала" в 1762 году. Доктор Джонсон, ненавистник всего шотландского, яростно атаковал книгу.

В 1849 году доктор Лоунрост опубликовал 22 793 стиха, сохраненных по памяти. Издание книги декана Лисмора 1862 года приводит в приложении длинное стихотворение, записанное из уст пожилой женщины еще в 1856 году. Сэр Вальтер Скотт собрал множество шотландских баллад таким же образом. История Грейн и Диармуда давно известна в ирландских хижинах. Фенианские стихи веками циркулировали среди крестьян Ирландии и Шотландии. В 1785 году Форд Хилл опубликовал древнюю поэму Эрсе, собранную на Шотландском нагорье, чтобы проиллюстрировать "Оссиана" Макферсона.

В книге Джиллиса "*История Греции*" говорится, что "разрозненные фрагменты греческой истории сохранялись в течение тринадцати столетий устной традицией". Барды оказывали ту же услугу римской истории вплоть до второго века до нашей Эры. "*Джунгариада* калмыков, - пишет ученый Херен, - как говорят, превосходит поэмы Гомера по длине настолько, насколько она ниже их по достоинству; и все же она существует только в памяти народа, который не лишен письменности. Но песни нации, вероятно, являются последними вещами, которые принято писать, именно по той причине, что их помнят".

Доктор Гарнетт в своем *Турне по Шотландии* в 1798 году говорит: "Мне кажется удивительным, что любой человек, путешествовавший по Горной Шотландии, сомневается в подлинности кельтской поэзии, которую подарил английскому читателю Макферсон". Он говорит о том, что у

Макнаба "есть рукопись, содержащая несколько стихотворений Оссиана и других кельтских бардов на их родном языке, которые были собраны одним из его предков". В Малле, продолжает он, "Есть несколько человек, которые могут повторить несколько кельтских поэм Оссиана и других бардов. Школьный учитель сказал мне, что он мог бы повторить очень длинную пьесу о смерти Оскара, которой его научил его дедушка.

В 1787 году Королевская ирландская академия получила уведомление о "древних гэльских стихотворениях, посвященных расе фианов (фениев), собранных в Высокогорье Шотландии в 1784 году преподобным М. Янгом, доктором философии, сотрудником Тринити-колледжа в Дублине".

По этому поводу в журнале *"Хиберниан Мэгэзин"* за 1788 год отмечается: "Доктор Янг приводит очень обильные выдержки из Оссиана с буквальным или, по крайней мере, близким переводом; и решительно доказывает, что стихи этого барда являются ирландскими, а не шотландскими сочинениями, и что мистер Макферсон вопиющим образом искажал, изменял, дополнял и умалял их, согласно своей гипотезе. В частности, он, по-видимому, скрыл каждую строчку автора, из чего можно было бы сделать вывод, что они были ирландского происхождения"

Кажется, основанием для последнего утверждения является предубеждение в пользу шотландского происхождения стихов, хотя повествования явно больше касаются ирландской истории и нравов. Однако Далриада включала юго-западную Шотландию и северо-восточную Ирландию

Крокер заявляет, что "многие ирландские оды приписываются Исину". *Гэльское общество Инвернесса* цитирует Дж. Дж. Кэмбелла: "Чувствуется древний кельтский дух. Не может быть никаких сомнений в существовании поэм и баллад Оссианиста за века до Макферсона". Дональд Росс, инспектор школ, писал в 1877 году: "Тщательный анализ мысли *"Сказок Западного Хайленда"* (Т. Э. Кэмпбелла) указывает на древность, лежащую за пределами введения христианства в Шотландии".

Преподобный доктор Уодделл в своей книге *"Оссиан и Клайд"* без труда, несмотря на некоторые очевидные геологические изменения, определил некоторые местности, упомянутые в стихотворениях. "В Ирландии, - говорит он, - совместные гробницы Ламдерга, Уллина и Гелчозы с примыкающими к ним гробницами Орлы и Рино могут быть обнаружены на северном склоне хребта Каррикфергус, между верхним и нижним Карнеалами (Кормуль Оссиана) и озером Морн". И все же, как он добавляет, "Топография Оссиана была загадкой для Джонсона, Пинкертон, Лэйнга и пустыней ошибок для самого Макферсона".

О гомеровском споре относительно подлинности напоминает "Оссианический спор". Торо считал Оссиана "одного образца с самой *Илиадой*". Гомер предстает перед нами в связи со слепыми чтецами, как и Оссиан.

Тема Гомера получила исчерпывающее рассмотрение благодаря гению и исследованиям Гладстона. И все же немало ученых людей обнаруживают, что в *Одиссее* автор отличается от автора *Илиады*. Две поэмы изображают разные условия цивилизации, *Илиада* более древняя, с разными представлениями о Будущей жизни. Таким образом, если при выборе Гомера возникает такая трудность, то в отношении Оссиана можно вообразить неясность. В обоих случаях, вероятно, требовался составитель разрозненных бардовских сказаний, Макферсон того периода.

В *гэльском словаре* доктора Шоу утверждается, что "Фион не известен в Высокогорье под именем Фингал. Все считают, что он ирландец". Король Яков в 1613 году в своей речи сказал: "Древние короли Шотландии произошли от королей Ирландии". Из нескольких миграций на север из Ирландии та, что возглавлялась Карбри Риадой, родственником короля Кормака, основала Далриаду Аргайлскую. Ирландцы, несомненно, перенесли свое собственное название шотландцев в северную страну.

Об Оссиане можно сказать то же, что Жирарде сказал о Гомере: "Мы ничего не знаем о его рождении, жизни или смерти". Но традиция называет его сыном Фиона, похищенным волшебником и в конечном итоге ставшим главным бардом фианны или фениев. Когда эти люди были разгромлены в битве при Гавре, его похитила прекрасная леди, и он прожил с ней во дворце на дне океана сто пятьдесят лет. Когда ему разрешили вернуться к Эрин, история гласит, что он встретился со святым Патриком, которому рассказал события прошлого, но отказался перейти в новую веру. В другой истории говорится, что, оставаясь у Святого, он возражал против кладовой.

The Harp, периодическое издание 1859 года, отмечает, что другие барды заимствовали стихи Ойсина или Оссиана "и связали их воедино, добавив предполагаемый диалог между старым бардом и Святым". *Арфа* предполагает, что Оссиан встречался с "некоторыми миссионерами Веры, которые предшествовали святому Патрику в Эринне".

Мисс Брук, выдающийся ирландский авторитет, считает, что некоторые из так называемых поэм Оссиана возникли еще в восьмом, девятом и десятом веках, во всяком случае, те, что дошли до наших дней, носят удивительно языческий характер и сохраняют нравы и мнения полуварварского народа, который был наделен сильным воображением, высокой храбростью, детской нежностью и благородным рыцарством по отношению к женщинам.

Гете заставляет Вертера воскликнуть: "Оссиан в глубине души вытеснил Гомера". У Виндиша, отнюдь не скупого критика, есть такие наблюдения: "Эпоха Оссиана более поздняя, чем эпоха Конхобата и Кухулина, но все же предшествовала введению христианства в Ирландии". Скене, по праву считающийся одним из первых шотландских историков, считает, что Виндиш "рассматривает фигуры Финна и Оссиана как достояние, общее для гэлов Шотландии и Ирландии". Таким образом он выражает свое собственное мнение: "Шотландская легенда, очевидно, связана с ирландской легендой; ирландские легенды и поэзия перешли из Ирландии в Шотландию". В другом месте он говорит: "Старый слепой поэт Оссиан - это поэтическое изобретение, которое родилось и которое впервые оказалось созданным в Ирландии".

В главе, посвященной ирландским суевериям, делается ссылка на некоторые традиционные представления старины. Здесь достаточно заметить, что, каких бы взглядов ни придерживались относительно подлинности Оссиана, эти поэмы действительно проливают некоторый свет на религиозные верования древней ирландской расы. Их рассказы совпадают с рассказами других полуварварских народов и нуждаются в аналогичной интерпретации. Не все легендарные герои из плоти и крови.

КУЛЬДИ ВРЕМЕН ДРУИДОВ.

Содержание

Было поднято так много вопросов относительно таинственной общины, называемой *Кульди*, и относительно них были высказаны такие различные мнения, что можно не задаваться вопросом, можем ли мы проследить в их среде воспоминания о старых ирландских верованиях. Долгое время было распространено мнение, что калди были всего лишь шотландцами, не имеющими ничего общего с Ирландией; тогда как они были родом из этой страны.

Их самым злейшим врагом в раннехристианские времена был преподобный Беда, который отрицал их притязания на православие. Но поскольку он был саксом и священником при римском правлении, к его обвинениям немного прислушались. Их сохранение наследственного жречества было не просто еврейским, как он предполагал, но и друидическим.

Проф. Рис рассудительно замечает: "Ирландский друидизм вобрал в себя определенную долю христианства, и было бы проблемой значительной сложности определить период, когда он перестал быть друидизмом, и начиная с которого можно было бы говорить о христианстве в любом ограниченном смысле этого термина".

Поскольку и святой Патрик, и святой Колумба рассматривались некоторыми современными авторами просто как кульди, не следующие ортодоксальным взглядам и методам, не могли ли многочисленные истории, рассказанные об их конфликтах с друидами, быть приведены древними хронистами в опровержение распространяемой за рубежом клеветы относительно их еретической, друидической тенденции? То же предположение может быть в равной степени направлено против ранних валлийских миссионеров, хотя почти все они были выходцами из Ирландии. Несомненно, их предполагаемая чудесная сила склоняла к старым традициям друидических представлений. Все они обладали властью над силами природы и "даже воскрешали мертвых"; по крайней мере, так утверждали их биографы.

Доктор Карпентер говорит так: "События из жизни святого Колумбы были первоначально записаны в современных *фастах* его религиозного фонда и переданы в непрерывной последовательности аббату Адамнану, который первым составил полное *Жизнеописание* своего великого предшественника, копия которого существует в рукописи, в подлинности которой нет причин сомневаться, и датируется началом восьмого века, их насчитывается не более ста. спустя годы после смерти святого Колумбы. Теперь "*Житие*" Адамнана приписывает своему герою обладание всеми видами чудодейственной силы. Он вылечил сотни людей, страдавших застарелыми болезнями, обеспечил безопасность судов, попавших в шторм, сам прошел через море к своему дому на острове, изгнал демонов из молочных бидонов, перехитрил колдунов и наделил сверхъестественной силой домашнюю утварь".

Все это сильно напоминает о силах, приписываемых традицией друидам того периода, и подозрительно указывает на некоторые последствия друидизма в его случае.

Колумба был ирландцем из Донегола и умер, как сказано, в 597 году. Адамнан заявляет, что его посох (без которого друид мало что мог бы сделать), однажды оставленный на Ионе, сам по себе отправился за море к своему хозяину в Ирландию. Он основал монастырь в Дурмаге, Королевская колония. На Ионе находятся руины клюнийских монахов, ибо, по словам Боулби,

"от первобытного поселения Колумба не может остаться и следа". Но поначалу Иона определенно была колледжем друидов.

Как и друиды до них, калди образовывали сообщества. Ричи говорит нам: "Церковь состояла из изолированных монастырей, которые были практически независимы друг от друга; духовенство не осуществляло никакой судебной власти над мирянами". С другой стороны, Вуд-Мартин из Слайго предполагает, что "христианство, должно быть, было впервые введено в Ирландию "миссионерами греческой церкви". Он отмечает тот факт, что епископов можно было найти почти в каждой деревне. Также указывается, что Колумба никогда не искал папской санкции на обращение пиктов.

Тонзура Ионы, как и во времена Святого Патрика, заключалась в сбривании всех волос перед линией, проведенной по макушке от уха до уха. Римлянин, как всем известно, представлял собой круг наверху и, по-видимому, был впервые принят на вооружение в Ионе в начале восьмого века. Первая форма, или полумесяц, была друидической.

Примерно в ту же дату римский способ празднования Пасхи пришел на смену так называемому ирландскому способу. На совете Уитби Колман из Ионы получил большинство голосов, хотя и протестовал против древности своей собственной практики. Рукопись Макфирбиса так отзывается о 896 году: "В этом году жители Эрина согласились получить юрисдикцию и одно правило от Адамнана, касающееся празднования Пасхи в воскресенье 14-го числа апрельской луны, и корональный постриг Петра был совершен над священнослужителями Эрина". Опять же, там говорится: "Духовенство Эрина проводило много Синодов, и они приходили на эти Синоды с оружием, так что между ними происходили ожесточенные сражения, и многие из них были убиты". После такого авторитета не нужно удивляться утверждению, что ирландские друиды раньше возглавляли противоборствующие партии.

На Ионе, безусловно, был друидический колледж, пока Колумба не изгнал общину из-за своей собственной общины, и горцы до сих пор признают его как *Остров друидов*. В старом статистическом труде говорится: "Друиды, несомненно, владели Ионой до введения христианства". Следует признать, что калди носили белую одежду, как и друиды, и что они занимали места, имевшие репутацию друидов. Они использовали азиатский крест, который теперь называется крестом Святого Андрея. Доктор Дж. Мур с удовлетворением отмечает: "Калди, похоже, переняли почти все языческие символы по соседству".

Что касается происхождения этого слова, Ривз вполне мог бы заметить в своих заметках о жизни Колумбы: "Калди - самый злоупотребляемый термин в истории шотландской церкви". Как *Ceile De, the Four Masters* упоминают их в 806 году. Тодд пишет о них так: "Первые христианские миссионеры обнаружили, что местная религия вымерла, и сами взяли название калди, потому что населяли пустые кельи друидов". Джеймисон называет их *Калди* или *Келди*, *Килди*, *Килледей*. У О'Брайена они называются ирландский *Сейл Де*, слуга Божий. Другие называют их *кланом Диа*, Дети Божьи. Барбер считал их митраистами.

У Хиггинса в "*Кельтских друидах*" Калди будут только смененные друиды, и ирландские наследственные настоятели Ионы, *Коарбы* или *Бордюры*, будут рассматриваться просто как Корибанты. Латинские писатели знали их как *колидеи* или богопоклонники. Епископ Николсон счел их *Крутыми*, судя по их черным капюшонам. Поскольку С и G являются заменяемыми буквами в ирландском языке, у нас есть *Giolla De*, Слуга Божий. Слово Culdee было

использовано Боэсом в 1526 г. Доктор Ривз из Ирландской академии называет *Servus Dei* кельтским *Celi-De* и отмечает, что название *Ceile-n-De* применялось к монахам Слайго в "*Четырех мастерах*", 1595. В тринадцатом веке монахи слыли *келедеями*. В Лексиконе Брокхэма встречаются постоянные жители и светские люди, которых так называли в девятом веке.

В *Четырех Учителях* записано, что "Менах, *Селед-Де*, переправился через море на запад, чтобы установить законы в Ирландии". В стихотворении *Мозлруэйна* это Правило *Челе-н-де*. У *келедеев* Шотландии, по словам доктора Ривза, была та же дисциплина, что и у ирландских *колидеев*. Один *Коллидей* из церкви Арма умер в 1574 году. Один *священник* из Клонмакнуга, умерев в 1059 году, оставил нескольких сыновей, которые стали аббатами после него.

Каноники Йорка были *кульди* во времена Атеистана. Сидда, предшественник Уилфрида, был *кульди*. Их также называли, из-за их способа празднования Пасхи, *квартетадециманами*. Последний раз они были известны в Шотландии в 1352 году. Как говорит Беда, ирландцы, будучи *кульди*, с таким же успехом общались с язычниками, как и с саксами; более поздние последовали латинскому или римскому христианству.

В Ирландии, как сообщает Хиральдус, была часовня *Коллидеи* на острове Типперэри, поскольку, по его словам, некоторые из них находились на островах Уэльса. Они были в Арме в 920 году. Ашшер, архиепископ Армы, утверждает, что северные ирландцы "все еще продолжали свои старые традиции", несмотря на заявление папы Гонория. В *Жизнеописании святого Патрика* Тиречана говорится, что *Селедки*, жившие на острове, пришли из Британии в Ирландию в 919 году; но в 811 году, как говорят, некоторые из них были чудесным образом перенесены через море. Беда, выступавший против них, будь то выходец из Ирландии или Шотландии, был шокирован тем, что они "вообще не принимали во внимание его религию" и не общались с его верующими "ни в чем большем, чем с язычниками". Он изгонял тех, кто приходил в его квартал.

Он обнаружил, что у этих ирландских, валлийских и шотландских христиан, помимо многих ересей, есть еврейская и друидическая система наследственного священства. Собственность Церкви даже переходила от отца к сыну и, по словам доктора Ривза, "практически переходила по наследству к членам определенных семей". Он добавляет, что в 12 веке они понимались как "религиозный орден клерков, которые жили обществами, под руководством Начальника, в общем помещении, но в отдельных камерах; объединенные в своего рода коллегиальное, а не монашеское братство".

Гиральд, так же как и Беда, жаловался на свое наследственное священство. Тот же принцип преобладал в друидическом регионе Бретань и уступил силе Совета Тура только в 1127 году.

Хотя святой Колумба не имел возвышенного представления о противоположном поле, говоря: "Где есть корова, там будет и женщина, а где есть женщина, там будет и зло", - все же его последователи практиковали брак, но хотя, по словам Майлин, у них "по обычаю Восточной Церкви были жены, они воздерживались от них, когда приходила их очередь служить". "Остров женщин" Лох-Ломонд был одним из женских святынь по такому случаю. Их неприятие безбрачия сильно дискредитировало их в глазах других священников.

Архиепископ Ланфранк был шокирован тем, что они не молятся Святым, не посвящают церкви Богородице или Святым, не используют римскую службу, а также тем, что, как он писал, "Младенцев крестят погружением, без освященного мира".

Святой Бернард был огорчен тем, что слышал об этих ирландских культи, которые не исповедовались, никогда не платили десятину и жили как дикие звери, поскольку презирали брак духовенства. В своем праведном гневе он заклеил их как "зверей, абсолютных варваров, упрямое, твердолобое *инеправляемое* поколение, отвратительное; христиане по названию, но на самом деле язычники". Этот резкий язык ничуть не хуже того, который употреблял папа римский, когда умолял нашего Генриха II. захватить Ирландию, чтобы привести ирландцев в христианскую церковь, заставить их платить десятину и таким образом цивилизовать их.

Вместе с Алджерноном Гербертом можно было бы предположить, что калди совершали тайные обряды и, подобно своим отцам-друидам, приносили человеческие жертвы из легенды о святом Оране, похороненном под церковью, возведенной Колумбом, чтобы умиловать Силы и обеспечить удачу. Однако в этом случае святой Оран предложил стать жертвой, чтобы отвратить зло от злых духов.

Если святой Патрик, святой Колумба и другие ранние ирландские святые были настоящими монахами, почему святой Бернард в своем *Жизнеописании Малахии*, архиепископа Арма, 1130 г., говорит, что до того времени в Ирландии не было ни одного монаха? Колумба, несомненно, привез культизм в Шотландию из Ирландии. В болоте Монаинча есть два острова. На одном из них находился мужской монастырь, а их жены занимали соседний Женский остров. Хиральд Камбрэнсис, писавший об общине Монаинча в двенадцатом веке, назвал ее церковью старой религии и вежливо назвал "Демонами" всех, кто принадлежал к этой бывшей церкви. Церковь аббатства, руины которой сохранились до сих пор и которая имела размеры 38 на 18 футов, была возведена после времен Хиральда.

Таким образом, Р. Ф. Гулд в своей книге "*Масонство*" имел некоторые основания утверждать: "Друидизм наших предков, должно быть, находился под сильным влиянием язычества Империи в период, когда христианство зародилось в Британии". Он считал вероятным, что ранние священнослужители христианства, "*культорес деорум, поклоняющиеся богам*", постепенно слились в *культорес Деи*, поклоняющихся истинному Богу". Так что, возможно, как писал Хиггинс, "калди были последними остатками друидов".

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ, ИЛИ ЗЕМЛЯ ЗАПАДА.

Содержание

У древних ирландцев не было более трогательной или вдохновляющей веры, чем в надежду на загробную жизнь, Природа вернула мертвому зимнему лесу пышную листву весной, так почему бы бездыханному телу человека снова не обрести радость в жизни? Но эта счастливая мысль у наших островитян ассоциировалась с двумя вещами - морской волной и западным закатом

Говорили, что душа маори улетела на *Рейнга*, самый северный мыс Новой Зеландии, и с ветки нависающего дерева упала в океан в поисках своего подводного дома. Ирландец точно так же знал, что его следующее жилище будет затоплено

Умиравший египтянин смотрел глазами веры вслед заходящему солнцу, Ирландец смотрел вперед, на Запад, как на место, куда улетит его неземная природа. Рев Атлантики был музыкой

для ушей, ибо это было всего лишь эхо голосов его предка и ушедших близких в западной Стране Благословенных.

Пиндар пел...

"Там, где смертным легче всего провести беззаботный час,
Там нет ни затяжной зимы, ни снега, ни ливня,
Но океан всегда освежает человечество,
Дышит прохладным духом западного ветра".

Поклонники Пенелопы, убитые ее вернувшимся господином, были, таким образом, уведены Меркурием к Теням...

"Так съежилась черная куча призраков,
И такой крик наполнил все мрачные побережья.
И теперь они достигают самых отдаленных уголков земли,
А теперь и врат, за которые спускается вечернее Солнце".

Хронос спал в своем стеклянном дворце в Оигии, на Западном острове. Геспериды и их яблоки лежали на счастливом Западе. Германцы отправились на стеклянные острова Запада, как и скандинавы и кельтиберийцы. Артура отправили на веслах в Авалон на Западе. Священные острова индусов находились на Западе. В христианских гимнах до сих пор говорится о переходе через воды на Небеса. Сколько из нас были в восторге от прекрасного гимна Фабера - "Земля за морем"! Галльская *Кокань*, саксонская *Кокань*, лузитанская *Кокана*, или Счастливая Страна, находились за берегом моря. Проф. Рафинеск вполне мог бы сказать: "Странно, но это правда, что по всей земле место пребывания ушедших душ, страна духов, должна была находиться на Западе".

"Радамантис златовласой,
За край широкого мира; Ах! там никогда
Не бывает ни бури, ни снега; все горе осталось позади, -
И бессмертные люди в зачарованном воздухе
Вдыхают прохладный поток Западного Ветра".

УПрокопия была история о Западе. Туда призрачные рыбаки переносят души на остров для отдыха; и рассказывают истории о том, как уши улавливают переключку имен, когда лодка касается мистического берега, и как жен и мужей призывают к их прибывающим супругам.

Эреб был сумраком, который опускался после захода солнца. Слово на ассирийском языке произошло от *eribu*, "спускаться", когда солнца опускались ниже. Одиссей обратился к Эребу, принося жертву ушедшим богам-героям. Там обычно собирались призраки, и их можно было увидеть порхающими взад и вперед в неверном свете. Главный вход в греческие храмы находился на Востоке, так что верующие могли смотреть на Счастливый Запад.

Известные поэмы Гомера не похожи на записи о мертвых. "Илиада" не знает апофеоза; он есть в "Одиссее". Кольридж отмечает: "В *"Илиаде"* Кастор и Поллукс упоминаются обычным языком, обозначающим смерть и погребение, и не более того. В "Одиссее" у нас есть рассказ об их окончательном воскрешении, которое в конце концов стало популярной басней".

Ссылаясь на гомеровский Гадес-Помощников и Эреб. - У. Э. Гладстон пишет: "Утверждается, что определенная часть невидимого мира, очевидно, особая по своему характеру, расположена настолько же ниже Помощников, насколько наша земля ниже небес. Он носит название Тартарос, и, похоже, был зарезервирован для правонарушителей, не являющихся людьми. Состояние усопших, как правило, было не очень радостным; Гладстон показывает это следующим образом: "Эллинские мертвецы - это странники во Мраке, без определенной судьбы или занятия". И снова: "Греческие персонажи, недавно умершие, похоже, не были ни вознаграждены, ни наказаны; Ахиллес горько жалуется на явное отсутствие интереса к этой жизни".

В *Некромантие* Гомера мы наблюдаем общение Улисса с мертвыми. Он использует некромантические искусства в своем нисхождении в Аид, которое носило строго вавилонский характер, и все описание напоминает нам о легендарном нисхождении ассирийской богини в Шеол. Призраки собираются вокруг Улисса на запах крови, которую он приносил в жертву, и, вдохновленные этим, "предвещают грядущие темные события". Затем Тиресий говорит:

"Знай для призраков, что вкус твоего напитка,
Сцены жизни повторяются, а действия проходят".

Нас уверяют, что когда герой попытался обнять друга ...

"Трижды в моих объятиях я пытался связать ее тень,
Трижды в моих объятиях она проскальзывала, как пустой ветер".

Кольридж восклицает: "Вся *Некромантия* в целом примечательна мрачными и даже ужасными открытиями, которые она делает об условиях будущей жизни. Все холодно и темно; голод, жажда и недовольство преобладают". Призрак Ахиллеса был создан, чтобы сказать:

"Лучше я предпочту с трудом нести
груз бед и дышать живительным воздухом,
будучи рабом какой-нибудь бедной лани, которая трудится ради хлеба насущного,
Чем править монархом мертвых со скипетром".

Улисс, охваченный ужасом при виде Подземного мира, восклицает:

"Мое сердце больше не поддерживает мрачный гул,
И моя холодная кровь стучит в жилах".

Гораций более жизнерадостно пишет об этой местности - стране изобилия и мира -

"Ни один медведь не оскаливается у загона, ни одного ягненка он не трясет;
Ни одно поле не населено там ядовитыми змеями,
Никакая жара не раздражает; повелитель богов
защищает эти благословенные обитатели От чумы".

У Ренуфа в его переводе *Книги мертвых* есть такая египетская молитва: "Позволь мне сохранить мое сердце, чтобы оно могло успокоиться во мне. Я буду питаться пищей Осириса. Приветствую вас, о вы, Владыки нескончаемого Времени и Вечности. Пусть мое сердце не будет вырвано у меня. Я не отдам тебе это сердце Живого. Приди к блаженству, к которому мы направляемся".

Проф. Уитни так говорит об индуистской вере: "Ни в одном ведическом гимне не делается попытки ни назначить усопшим занятия в их изменившемся состоянии, ни, по большей части, описать их состояние, за исключением в общих чертах счастья".

Насколько далеко эти древние языческие представления о Будущей Жизни достигли берегов Эрина, можно увидеть из того, что следует далее в этой главе. Прочтение песен Оссиана, как отмечалось в другом месте, даст представление о популярной концепции Невидимого мира непосредственно перед принятием христианства. К *Чистилищу Святого Патрика* также можно обратиться за информацией по тому же вопросу. Что касается того, какие мнения лелеялись относительно восприятия христианских истин, мы, возможно, сможем обнаружить некоторые из них в трудах восточных отцов Церкви, исходя из предположения некоторых, что первые учителя Эрина были выходцами из левантийских регионов.

Следующие отрывки из их сочинений могут показать некоторые представления о *Загробной жизни*, преобладавшие в ранней Восточной Церкви.

Григорий Нисский говорит нам: "После должного лечебного воздействия, и когда огонь уничтожит все посторонние вещества, тогда даже природа их улучшится". Святой Григорий пишет: "Дело не только в том, что они должны погибнуть вечно, те, кто поддерживается Его дыханием и Духом. Падший ангел начнет быть тем, кем он был создан, и человек, который был изгнан из Рая, снова будет восстановлен к возделыванию Рая". Святой Василий верил, что "все порочное в человеке прекратится". Григорий Назианзинский в 370 году н.э. заявляет, что "будут освобождены все, кто стонет под татарскими цепями". Ориген утверждает: "Бог будет всем, видя, что зла нигде не существует". Климент, 190 год н.э., с надеждой говорит: "Он, через Отца, направит спасение всех". Только Тертуллиан, из недружелюбия к театру, радуется, видя, что "трагики становятся более мелодичными в своих собственных страданиях".

История о Чистилище святого Патрика провозглашает другой порядок учения, введенный позже в Эрин, еще один, соответствующий вавилонскому "учению о дьяволах", которое до сих пор сохранилось в своем зловещем свете. Признание *Отче наш* более возвышает, помогает и утешает.

Ирландцы-язычники, несомненно, обитали на *Земле За Пределами*. В книге доктора Мейдена "Оссиан и Клайд" мы читаем: "Когда воин, который также был охотником, почивал, его собака лежала рядом с ним слева, словно ожидая его вызова, чтобы сопровождать своего хозяина на воздушных просторах за гранью земли - как у Оскара в Гленри и как у Кутуллина на озере Лего". И все же в *Песнях Сельмы* звучит скорбь: "Он больше не услышит твоего голоса, больше не проснется по твоему зову. Когда в могиле наступит утро, чтобы разбудить спящего?" В главе "Суеверия" есть ссылки на веру в привидения других дней.

В рассказе о *Стране юности*, подаренном язычником Фением Ойсином святому Патрику - когда золотоволосая фея Ниам унесла героя с поля битвы, - регион был разделен на государства под властью суверенов, как в Стране *Живых*. Он лежал под волнами на Западе, в прекрасном климате.

Как легко было в таком благословенном месте потерять представление о времени! Когда Ойсин получил разрешение от своей прекрасной похитительницы вновь посетить землю, он сослался на то, как быстро пролетело время в этом убежище из-за его трехмесячного заключения...

"Три месяца! - ответила красавица, - всего три месяца;
знай, что прошло триста лет
С тех пор, как у моих ног лежала моя прекрасная феникс".

В коллекции сказок Додсли король Порсума был унесен Зефиром - принцесса приняла его за феникса и перенесла, как в случае с Ойсином, в *Тьерна-на-Оге*, рай вечной молодости.

У Ойсина было причудливое описание его счастливого дома ...

"Ты получишь диадему Короля Страны Юности,
Которую он никогда не давал никому под солнцем;
Она будет защищать тебя и днем, и ночью,
В битве, конфликте и тяжелой борьбе.
Ты получишь сто атласных рубашек,
сто коров, сто телят;
Сто овец с золотой шерстью,
И сто драгоценных камней, каких нет в мире. стр. 292
У тебя будет сто веселых юных дев,
ярких и сияющих, как солнце;
Которые превосходны фигурой и чертами лица,
И чьи голоса слаще пения птиц" и т.д.

Затем был *Флат-иннис*, *Остров Добра*, и это слово до сих пор по-ирландски обозначает Рай. В старом гэльском стихотворении было такое описание этого ...

"Остров широко раскинулся перед ним, как приятная мечта души, где расстояние не меркнет перед взором, где близость не утомляет глаз. Там были свои зеленые холмы с пологими склонами, и они не совсем нуждались в своих облаках. Но облака были яркими и прозрачными, и каждое заключало в себе исток ручья; прекрасного ручья, который, сбегая с кручи, звучал для далеких ушей подобно слабым звукам наполовину тронутой арфы. Долины были открыты океану; деревья, усыпанные листьями, которые едва колыхались на легком ветерке, были разбросаны по зеленым склонам и возвышенностям. Грубые ветры не гуляли по горам; ни одна буря не гуляла по небу. Все было спокойно и ярко. Чистое осеннее солнце сияло со своего голубого неба над полями. Он не поспешил на Запад отдохнуть, и никто не видел, чтобы он поднимался с Востока. Он сидит во весь свой средний рост и косо смотрит на благородный остров. В каждой долине течет свой медленный ручей. Чистые воды переливаются через берега, но не достигают полей. Ливни не тревожат их, и солнечный жар не ослабляет их. На возвышающихся холмах находятся чертоги ушедших - жилища героев древности с высокими крышами".

В "Сказке о путешествии Кондла-Горбуна" мудрая женщина поет ему такие песни в переводе с ирландского французского автора:

"Tu éprouves, a cause de moi, du plaisir.
Sur les vagues, ton chagrin serait oublié,
Si, sur la barque de verre, nous arrivions;
Si nous avons atteint la cité divine de victorieux."

Многие кельтские легенды повествуют о путешествии на стеклянном корабле. Как рассказывает Софокл, Борей унес Орифию в древний сад Аполлона. Энергичный перевод "*Битвы при Габре*" Н. О'Кирни дает английским читателям другую картину Страны Блаженных.

"Тиро-на-Нон-Ог - самая красивая страна, которую только можно найти,
самая плодородная сейчас под солнцем;
Деревья склоняются под плодами и цветут,
А листва достигает верхушек каждой колючки ежевики.
В нем много вина и меда,
Потребление не истощит тебя при жизни,
И ты не увидишь ни смерти, ни разложения".

Выдающийся историк Леки ссылается на другую древнюю фантазию, говоря: "Среди многих полуязыческих легенд, которые были связаны с Ирландией в средние века, одной из самых красивых является легенда об Островах Жизни и Смерти. Говорят, в некоем озере в Мюнстере было два острова; на первый Смерть проникнуть не могла, но старость и болезни, и усталость от жизни, и пароксизмы ужасающих страданий - все это было там известно, и они делали свое дело, пока жители, устав от своего бессмертия, не научились смотреть на противоположный остров как на гавань покоя. Они бросили свой лай на мрачные воды; они коснулись его берега и успокоились".

В переводе Джойса "*Коннлы с золотыми волосами*" герой соблазняется феей следующими словами:

"Я пришел из *Страны Живых* - страны, где нет ни смерти, ни старости, ни каких-либо нарушений закона. Жители земли называют нас *Асы-ши*, потому что наши жилища расположены на больших, приятных зеленых холмах. Мы очень приятно проводим время в пиршествах и безобидных развлечениях, никогда не старея; и у нас нет ссор или раздоров" Умоляя Коннлу пойти с ней, его отец, Конн из Сотни Боев, позвал своего друида Корона сразиться с ней, и он криком отогнал ее. Но Коннла прыгнула в свое каноэ и пропала.

"Земля юности, земля отдыха,
Земля, свободная от печали;
Она лежит далеко на золотом Западе,
На берегу лазурного моря.
Быстрое каноэ кристально яркого цвета.
То, чего никогда не видели смертные -
Мы достигнем этой земли до наступления ночи,
В этом крепком и быстром каноэ;
Мы достигнем берега
той солнечной страны,
свободной От друидов и демонов;
Земли покоя,
На Золотом Западе,
На берегу лазурного моря".

Традиция гласит, что у некоего Крейди, бога ювелиров, был волшебный дворец на дне западного моря, где он утонул, когда вез золото в Ирландию из Испании. Эрл Десмонд

спустился ниже озера Лох-Гур, и с тех пор его обычно видели раз в семь лет. В конечном итоге ему предстоит сбежать, как это сделал Ойсин. Выходом является пещера Серой овцы недалеко от Килкенни. Майским утром было слышно, как волынщик, долгое время находившийся там взаперти, играет на своих свирелях.

У древних валлийцев Ирландия ассоциировалась с западом, или, как заметил профессор Рис, с Уэльсом. Талиесин, великий валлийский друид, был похищен ирландским пиратским судном того периода, но он сбежал в волшебной лодке, не добравшись до Эрина. *Земля на дне Моря* находилась за заливом Кардиган, где загоралось старое Солнце. Валлийский Авалон, или Остров Яблок, вечный источник Эликсира Жизни, родина Артура и других мифологических героев, находился в ирландском направлении. Как пишет Мориен, "Область Гадеса под землей и за рекой была волшебной страной наших предков, источником пассивного принципа жизни".

Так было и с самой Ирландией; это был остров на западе Арран-мор в заливе Голуэй, с которого зоркие люди в погожий день могли разглядеть *Хайбрейлт*, или Зачарованный остров. Мур ссылается на традицию...

"И как далекое эхо, по долине прокатывается моя печальная молитва,
я думаю, о любовь моя, что это твой голос из Царства Душ".

Испанский залив Душ лежит к западу от мыса Финистерре. Плутарх считал, что Оигия находится в пяти днях плавания к западу от Бриттии. Древнеегипетский ритуал говорил о Счастливом Западе. Дом Калипсо находился на западе. Байи в письме Вольтеру в 1778 году писал: "Гигант Гигес (стороужий) населял остров Атлантида, который является тем же самым, что и Оигия". У бретонцев был свой западный *Иферн*, который назывался *Флэйтис*, или Остров Героев, по-валлийски *Гвинвид*. Винланд Добрый находился на западе, как и острова Удачи. Испанские сказки повествуют о семи городах на дне западного океана, где до сих пор живут христиане, бежавшие от мавров, и некоторые из которых возвращаются спустя сотни лет. Вероятно, восточные путешественники посещали Америку задолго до того, как об этом узнал Колумб.

У *Лаллы Рукх* из Мура есть похожие упоминания, как...

- Я знаю, где находятся острова Благоухания,
На глубине многих морских саженей,
К югу от залитой солнцем Аравии.

Мифическая аллегория может придать смысл этим историям.

В "Трудах Общества Оссиана" есть следующий очерк о *Стране юности* Брайана О'Луни -

Предполагается, что этот Элизиум разделен на разные штаты и провинции, каждой из которых управляет свой король или правительница. Здесь царят мир, безмятежность и счастье. Предполагается, что Земля Жизни дает вечную жизнь освобожденным духам праведников. Предполагается, что они расположены где-то примерно в точке захода солнца и имеют средства подхода, главным образом через моря, озера и реки этого мира, а также через раты, дюны и форты. Моря, озера и реки действуют как охлаждающая атмосфера, в то время как ратуши, дюны и форты служат входами и выходами из них".

Говоря затем о легендарном городе в заливе Лисканнор, он добавляет:

Говорят, что белые разбивающиеся волны вызваны мелководьем воды над этим заколдованным маленьким городом, который, как полагают, можно увидеть раз в семь лет, и о котором говорят, что те, кто увидит его, покинут этот мир по истечении следующих семи лет; но предполагается, что эти люди не умирают, а меняют свое местожительство и переселяются из этого мира тяжелого труда в элизиум праведников, где они сразу станут спортивными, молодыми и счастливыми, и так будет продолжаться вечно. Также считается, что те, кто видит эти заколдованные места, слегка наделены даром пророчества".

Это житие не сильно отличается от того, что найдено здесь, поскольку Ойсин в своем описанном диалоге с ирландским святым признал:

"Клянусь златокудрой Ниав, у меня были
дети, необыкновенной красоты и цветения,
наилучшей формы и облика,
Два юных сына и нежная дочь".

В рассказе о приключениях Кухулина в этом таинственном царстве со всеми подробностями описаны его дворцы и пейзажи. Герой отправился туда в бронзовой лодке, которая ожидала его возвращения оттуда. Те, кому разрешалось ненадолго побывать в верхних слоях земли, были должным образом предупреждены, что если они однажды слезут со своих м-скакунов, то больше никогда не смогут вернуться.

Бове Дерг отправился навестить божество Дагда в Бру Мак-ан-Ога, где жил Август Ог, сын бога, и где Оскар и другие герои фениев развлекались, сообщается, что Фиахна прибыла в Коннахт *с the приятной равнины*, чтобы получить помощь в состязании с другими божествами. Он исчез в озере, и пятьдесят воинов нырнули вслед за ним. Война была для ирландцев, как и для других народов германского или скандинавского происхождения, самым приятным способом скоротать время в потустороннем мире. Даже Кухулин был вынужден предпринять свое опасное путешествие, чтобы заполучить богиню в жены, пообещав помочь ее семье в битве.

Там они слушали благородную и мелодичную музыку богов, путешествовали из царства в царство, пили из хрустальных кубков и развлекались со своими возлюбленными. Неудивительно, что герой, вернувшийся оттуда, заявил ирландскому монарху, что ни за что на свете не откажется от единственной ночи с богами ради своего королевства.

В так называемой истории Ирландии мы читаем об эмиграции Немеда, сына Агномена, *с Мэг мор*, великой равнины, или *Траг мар*, великого побережья, или *Мэг мэлд*, приятной равнины. Ненний предположил, что это Испания. Однако это была страна, из которой все пришли и в которую все должны вернуться после смерти. В легенде о *Туане мак Кайрилле*, говорит мсье Жубенвиль, четыре тысячи тридцать мужчин и четыре тысячи тридцать женщин Немеда отправились в путешествие с *Великой равнины*, и все погибли; *то есть* отправились туда снова.

Тот же французский писатель заметил, что отношения, существовавшие здесь, были продолжены и там, вплоть до погашения долгов, заключенных на земле. "Жизнь мертвых, - сказал он, - в таинственном регионе за морем - это для каждого, так сказать, второе издание жизни, которую вели усопшие по эту сторону океана".

О'Бирн Кроу, трактуя о *Книге Лейнстера* и других рукописях, говорит: "Отправная точка из этого мира, так же как и вход в следующий, будь то для страданий, блаженства или бизнеса, всегда

была на Западе, и путь на запад был прямым. Что касается древних ирландских верований по этому вопросу, то мы можем обратиться к Видению Адамнана, которое поручает ангелам Запада охранять вход в области наказания, а также в пещеру Лох-Дерг, которая, несомненно, является языческой реликвией. Эта пещера Лох-Дерг расположена на западе Ирландии, так же как соответствующая пещера Авернус расположена на западе Италии".

Опять же, он замечает: "Где-то далеко в западном океане, как предполагали древние ирландцы, существовала духовная страна, обычно называемая *Землями живых*, а также *Трайг Мар* (великая стрэнд) и *Тир Таурнгир* (Земля обетованная) христианского происхождения, как в "*Динд-сенчу*", и *Тир Мар* (великая земля), как в другой легенде". Далее: "Земля Живых была домом счастливого духа ирландских язычников до тех пор, пока все не было очищено огнем".

В ирландских легендах говорится, что Парталон прибыл из Испании, а не из страны Мертвых. Тефра, побежденный в битве при Магтуреде, стал Царем Мертвых за океаном. Хронос также правил усопшими. Равниной, где обитали эти адские божества, была ирландская *магнетина*.

Как сын Мананнана-мак-Лира снова вернулся на землю, так же вернулись оссианические Финд-мак-Кумайлл и Кайлти, что свидетельствует о кельтской вере в бессмертие души.

Согласно некоторым традициям, Лучшая страна друидов парила в Нямхагасе, как, по слухам, делали восточные тримурти в Акасе, или небесном эфире. Мост как тонкий, как волос, как и по сей день верят магометане, соединяет этот мир с тем, что за его пределами, который они действительно называли *Большим островом*. Жители *Муртемна*, цветущей равнины, были одеты в белое.

Погребальные обряды были так же важны для комфорта ирландцев в их Шеоле, как и для греков в их собственном. Поскольку в последнем случае требовалось захоронение тела, то и погребальная песня, пир или плач над трупом первого более или менее исполнялись по сей день их потомками-христианами. Иначе предстояли бы унылые одинокие странствия по ирландскому Стиксу, как у гомеровских героев.

Призраки описываются по-разному. Призраки Оссиана кажутся расплывчатыми и мистическими в заоблачной стране, парящими вместе с ветром. Такие призраки были худшего сорта, говорит О'Кирни; который добавляет: "Ирландским язычникам никогда не снилось, что духи после смерти принимали какие-либо подобные формы ни в Тир-на-на-Оге, ни во Флейт-иннисе, ни в любой другой счастливой обители ушедших героев. Духи из Элизиума всегда появляются в своем надлежащем облике и говорят и действуют так, как будто они все еще обладают смертной жизнью".

Есть много элементов, касающихся представлений о Мертвых, которые являются общими как для греков, так и для ирландцев, хотя и не являются прямыми заимствованиями. Входы в нижний мир были известны в некоторых частях Востока; и Джойс рассказывает нам: "Во времена моего детства крестьяне верили, что огромная известняковая пещера близ Митчелстауна, в графстве Корк, была одним из входов в Тир-но-ног".

Дермат в компании волшебника или Рыцаря Источника спустился в колодец и попал в страну восхитительных цветов и деревьев, дворцов и замков. Там прекрасная леди вылечила Дермата от ран, полученных им в бою, а также развлекла его музыкой. В "*Судьбе детей Турема*" мы читаем об острове Финкара, который давным-давно был затоплен волнами заклинанием

друидов. Затем некто Брайан, в совершенно современные времена, наделенный волшебным платьем от воды и хрустальным шлемом, увидел самых очаровательных на вид дам. В *Путешествии Майлдана* также привилегированное лицо получило возможность увидеть *Мог-Меллские равнины удовольствий*, хотя они скорее принадлежали Волшебному миру.

У Платона мы находим описание банкетов в Аду. В ирландских рукописях. ниже много упоминаний о хороших вещах.

Был младший бог, Мидерс, женатый на Этейн, одной из богинь. Леди, устав от своего положения или общества, пришла и взяла в мужа Эохайда-Эйрема, короля Ирландии. Мидерс последовала за неверующей; но она отказалась от какой-либо дальнейшей связи с человеком, "у которого нет генеалогии и чьи предки неизвестны". Отрекшийся вовлек короля в игру в шахматы, в которой проигравший должен был удовлетворить просьбу победителя. Проигравшего короля попросили выдать свою жену. Он отказался это сделать. Безутешный тогда повернулся, чтобы завоевать богиню. Он спел ей о Приятной Равнине и пригласил ее вернуться с ним в более счастливый дом, чем могла дать Ирландия. Он угощал ее там более вкусной свининой, более сладким молоком и более пьянящим пивом. Там были реки, теплые от гидромеля, и даже вино. Молодость никогда не старела, и любовь не была под запретом. Все это и многое другое можно прочесть в журнале *Leathair na hllidlire*.

Именно в таинственное царство Тетра, за морем, отступила легендарная ирландская раса фоморов, когда ее окончательно разгромили следующие углы. Но у талантливого редактора ирландской книги *"Битва при Габре"* есть следующая история о древних переселенцах, или завоевателях, из Эрина...

Расы фирболгов и фоморов, будучи более или менее мореплавателями, поместили свой Элизиум далеко в море и называли его разными именами, такими как *Остров Живых*, *Остров Бреасал*, *Остров Жизни* т. Д. Говорят, что фирболги жили под водами наших озер. Туат де Данан, посвятившие себя гражданским и литературным занятиям, и их друиды, проводившие свои семинарии в пещерах и других уединенных подземных жилищах, воображали, что их Элизиум находится под землей, в то время как милезийцы придерживались, так сказать, среднего пути между тем и другим, и создали свой Элизиум в своего рода неопишуемой местности, к которой вел подземный ход. Это место они называли *Тур-на-н'Ог*, то есть страной вечной молодости. При этом они предполагали, что добродетельные и храбрые должны бродить среди полей, покрытых сладкими цветами, и рощ, усыпанных восхитительными плодами. Здесь одни, по своему вкусу, прогуливались веселыми группами, другие возлежали в приятных беседках, в то время как другие упражнялись в охоте, борьбе, беге наперегонки, боевых подвигах и других мужских упражнениях. Ни один человек никогда не старел в этой счастливой обители, и ее обитатели не уставали от наслаждений и не знали, как проходят столетия".

Раннехристианские проповедники изо всех сил старались развеять эти образы языческого рая, да еще с помощью подробностей ужасного *Ада-Авернуса* язычников Востока. Однако, когда Святой Патрик сказал Ойсину, как записано, что герой Фингал горит в аду, старый фениан воскликнул: "Если бы дети Морни и многие племена клана Ови были живы, мы бы изгнали храброго Фингала из ада, или это жилище было бы нашим собственным".

В ранних церковных писаниях Ирландии присутствует та же странная смесь старых языческих суеверий и предполагаемых идей Священного Писания, которую можно найти в других странах

того периода. Но это также смешивается с вавилонскими ужасами, которые нашли отражение в Талмуде, что делает еврейское представление о Будущем настолько отличным от представления Пророков в Священном Писании. Нам достаточно прочесть о так называемом Чистилище Святого Патрика в качестве подходящей иллюстрации.

Вход в это Чистилище был известен ирландским язычникам как ведущий в Преисподнюю. Но это заявление появилось спустя столетия после общепризнанной даты рождения Святого и было неизвестно таким авторам, как Ненний и Проб. Ирландская традиция сохранила представление о спуске в низшие регионы, как в случае с Ойсином и другими. Священнослужители аналогичным образом фиксируют посещения Чистилища Святого Патрика в Лох-Дерге.

Генри Солтри в двенадцатом веке рассказывал о Святом, слышавшем там крики тех, кто находился в Чистилище. Рыцарь Овейн во времена короля Стефана спустился вниз и увидел все эти ужасы. Некоторых привязали за волосы, чтобы их укусили огненные змеи; другие оказались в расплавленном металле, реках смолы или озерах холода. Стеклообразная стена открывала страдущим вид на райские радости.

Один монах, писавший в тринадцатом веке, утверждает, что любые сомнения относительно Чистилища были бы сразу же рассеяны, если бы он отправился в Лох Дерг. Фруассар знал одного, который был там. Уильям Стонтон, 1409 год, видел, как "ужасные твари" мучили людей. Тем не менее, папа римский в 1497 году приказал закрыть пещеру после сообщения голландского монаха о том, что в историях, распространяемых об этой местности, нет правды.

Несмотря на папскую власть, суеверие все еще существует, и огромное количество паломников часто посещают Чистилище Святого Патрика. Сошествие в ад Истара, Орфея, Геркулеса и др. до сих пор живет в историях ирландцев, посещавших нижние регионы.

В древней *Книге Лисмора* есть следующее повествование: "Однако дьявол там открыл Бренайне врата ада. И Бренэйна узрела ту грубую, жаркую тюрьму, полную смрада, полную пламени, полную грязи, полную лагерей демонов заключенных, полную стенаний и воплей, боли и печали, и великих стенаний, и стенаний и ударов руками грешных людей; и мрачную, печальную жизнь в сердцевинах боли, в тюрьмах огня, в потоках рядов вечного огня, в чаше вечной скорби и смерти без предела, без конца."

Ирландский путешественник видел там демонов, мучающих мужчин и женщин, "чудовищ желтых, белых, с огромной пастью; львов свирепых, жадных, драконов красных, черных, бурых, демонических - место, где текут замерзшие, горькие, вечно вонючие, быстрые потоки, полные огня" и т. д., и тому подобное. В общем, неприятный контраст со счастливой *Страной за пределами* ирландских язычников.

Возможно, у них было не более ясное представление о судьбе Мертвых, чем у гомеровских греков, хотя их живое воображение рисовало приятный дом. У них были какие-то проблески света за сгущающимися тенями, в то время как призраки ушедших воспринимались как осознающие прошлое и не забывающие о любимых, оставшихся позади.

У некоторых диких бродяг на скалистых берегах Эрина было смутное представление о Лучшей Земле. Сердце более чистого, разум более благородного мечтали, пусть и смутно, о царстве мира за его пределами, о картинах безмятежной красоты, о спокойном времени на легендарных

Островах Счастливых, где неведомы были бы бури, где никогда не увядающие цветы радовали бы благодарный взор и где Благословенный Запад предвещал покой.

Мы можем представить себе какого-нибудь седовласого мудреца с Эрина, чувствующего, как медленно, но верно оседают пески жизни, который сидел бы на осыпаемых бурей утесах у Атлантического океана, любясь закатом в тех западных водах, где постепенно угасающее сияние предвещало его собственный уход. Там он мог бы вспомнить друзей своей юности, подвиги зрелости и уроки старости. Там он тоже мог бы плакать при воспоминании о тех, кого любил раньше, и в то же время улыбаться перспективе воссоединения в стране Вечной Юности. У такого человека в такое время вполне может быть обостренное воображение для восприятия *Поступательного Движения* вверх во Внутренней Жизни бедного Человечества.

ДРЕВНЕИРЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Содержание

Среди ирландских ученых и экспертов существуют настолько противоречивые взгляды на оригинальность, аутентичность и достоверность ирландской литературы, что необходимо высказать различные идеи по этому вопросу, как это было сделано по другим темам, рассматриваемым в этой книге.

Некоторые ирландские власти, как и многие валлийские, готовы без колебаний принять повествование, написанное их соотечественниками, как если бы это было проявлением патриотизма. Другие, не столь доверчивые, стремятся объяснить любые кажущиеся ошибки или несоответствия, особенно если рассматривать их в интересах Церкви или в интересах политической партии. Кроме того, есть несколько человек, находящихся под влиянием современного духа исследования или скептицизма, готовых не только отвергнуть то, что является очевидной нелепостью, но, иногда, необоснованно отрицать то, что не поддается немедленному доказательству.

Нельзя слишком хвалить многих, таких как сэр Чарльз Гэвин Даффи, которые пытаются популяризировать древнеирландскую литературу.

Действительно, жестоко говорить, как это делает доктор Ледвич в своих *"Древностях Ирландии"* после цитирования списка Уэра и Китинга: "Это отдает современной подделкой, как и во всех ирландских рукописях". Но ни один изучающий историю не может освободить "Анналы Ирландии" от обвинения в искажении фактов или абсолютном измышлении лжи. Проф. Харттунг, считавший древнеирландцев "явно неисторическим и неустроенным народом", придерживается такого мнения об их древней литературе: "Воображение и труды ученых, особенно после десятого века, восполняли то, чего в действительности катастрофически не хватало".

Нельзя привести лучшей иллюстрации, чем замечательная серия книг о жизни святого Патрика и святой Колумбы. Таким образом, вера человека подвергается крайнему испытанию, что приводит многих к отрицанию самого существования двух миссионеров. Можно признать, что

ранняя ирландская литература впоследствии была сильно искажена, не ставя под сомнение все записи из-за вставок и изменений, вызванных нескромным рвением или любовью к чудесному.

Спенсер, хотя и был англичанином, отдал должное Ирландии, когда написал: "Несомненно, ирландцы пользовались буквами очень издревле, задолго до Англии". Давайте согласимся с Фабером, что "в вымыслах древней поэзии ... будет обнаружено, что они содержат некоторую долю исторической правды". Беда, не являющийся настоящим другом ирландцев, говорит нам, что "многие как из знати, так и из низов покинули свое государство. в поисках священных знаний или более строгой жизни переехал в Ирландию". Камден цитирует святого Сугения восьмого века -

"Exemplo patrum, commotus amore legendi,
Ivit ad Hibernos Sophiâ mirabile claros."

Скене в "*Кельтской Шотландии*" отмечает: "Другие из этих легенд, несомненно, являются чисто искусственными, и вся легендарная история Ирландии до установления христианства в пятом веке в значительной степени носит этот характер". Доктор Тодд, однако, предупреждает нас, "что языческий характер отрывка не доказывает его древности", поскольку "само раннее христианство было глубоко пропитано языческими влияниями". В том же смысле Юджин О'Карри пишет: "Сказания, относящиеся к дохристианскому периоду, в той или иной форме плыли по течению традиции, сохраняя среди богато развитых христианских мифов большую часть своего первоначального языческого характера".

Последний автор проводит сравнение между ирландской и валлийской литературой, не слишком в пользу последней, говоря, что в первой есть "определенная локализация всех персонажей и происшествий из сказок"; тогда как валлийские поэмы "несут неоспоримое свидетельство того, что они были переработаны в двенадцатом или тринадцатом веке". Он сожалеет о большом разрушении ирландских рукописей. за несколько столетий до нормандского завоевания Ирландии большая часть информации сохранилась только благодаря традиции. До XII века страна, должно быть, веками пребывала в ужасающем состоянии вражды и анархии. Толанд в своей *Истории друидов* соглашается с О'Карри в утверждении, что ирландская рукопись. они старше и многочисленнее, чем валлийский. Многие из них разбросаны по библиотекам Европы, особенно в Париже, Испании, Копенгагене и Ватикане.

Лиланд, "Время Генриха VIII", объясняет некоторое разрушение рукописей. Поскольку норманнские завоеватели Ирландии строили церкви везде, где они обосновывались, Лиланд говорит, что коренные ирландцы практиковали сжигать церкви в своей ненависти к новым людям. Поскольку благочестивые норманны были великими покровителями монастырей, эти здания часто постигала та же участь по той же причине, и обширные коллекции ирландских рукописей погибли в огне. Датчане, разграбившие Арму и другие центры древней учености, были ответственны за большую часть вандализма.

Любопытную историю рассказывает Кристофер Андерсон. "В царствование Елизаветы, - говорит он, - король Дании обратился в Англию за подходящими лицами, которые могли бы перевести находящиеся в его распоряжении древние ирландские книги; и ирландец в Лондоне, находившийся тогда в тюрьме, к которому обратились по этому вопросу, был готов взяться за работу. Но, когда был созван совет, говорят, что некий член, имя которого не называется, выступил против этого плана, чтобы он не нанес ущерба интересам Англии".

В одном не может быть сомнений, а именно: ирландские ученые сталкиваются с большими трудностями при чтении и переводе ирландских рукописей. Они настолько неясны и грубы, так часто вставлялись в разные периоды и так подвержены неправильному пониманию самым добросовестным и прилежным учеником, что посторонние люди озадачены противоречивыми результатами экзаменов.

Общепризнано, что фенийские поэмы являются самыми классическими. Хардиман в "*Ирландских менестрелях*" полностью убежден в древности этих фенийских поэм"; но, добавляет он, "язык настолько устарел, что его невозможно понять без глоссария; и даже сам глоссарий часто настолько неясен, что в равной степени затрудняет восприятие текста". Смесь варварской и сокращенной латыни усиливает замешательство. Английским читателям таких переводов приходится многое принимать на веру. Фенианские стихи, безусловно, являются лучшими из дошедших до нас. *Погоня за Диармудом*, или *Дермотом*, была переведена на многие языки. *Битва при Габре* и *Причитания Ойсина* относятся к окончательному уничтожению воинов фениев милезийцами.

Ирландская академия и другие литературные учреждения оказали отличную услугу в области переводов. С пользой можно ознакомиться с "*Ирландскими бардами*" Уокера и *сборниками ирландской поэзии* мисс Брук, а также с "*ирландскими менестрелями*" Хардимана. Собрание древних поэтов Эрина ни в коем случае не приближалось по размеру к финской "*Калевале*", которая была намного больше по объему, чем "*Илиада*", если не равнялась ей по качеству.

Хорошо подмечено, что "Ирландия была бы богаче, если бы страхи или фанатизм священников не препятствовали чтению языческих стихов и романсов и не бросали тысячи рукописей в огонь". Святой Патрик объявлен разрушителем нескольких сотен из них. Хотя некоторые из них, все же сохранившиеся, написаны ирландскими буквами, язык - всего лишь латынь. Древний *Домнаг Эйргид*, находящийся в Дублинском музее, выполнен в ирландском стиле, в нем есть отрывки из Евангелий на унциальной латыни. Говорили, что эта копия принадлежала святому Патрику.

Сообщаемый возраст MSS. может считаться сомнительным. Немецкий филолог Зевс относит самые старые к девятому веку; но многие из них явно являются копиями более ранних, ныне утраченных. Для некоторых из них был заявлен пятый век, а для ряда утраченных оригиналов - дохристианский период.

The Катах О'Доннелов, содержащий несколько псалмов, имеет очень древний характер. В *Лебхар-на-Х-Уидре*, или *Книге Бурой коровы*, 138 страниц на пергаменте. *Лебхар Габхала*, или *Книга вторжений*, является исторической. *Келльская книга* была приписана Колумбе, поскольку ее Евангелия были прекрасно иллюстрированы. *Шончус Мор* - это кладезь информации. Псалтири приписываются Кормаку из Кашел и другим; псалтирь из *Тары* взята из Псалтири из Кашел. Последний фиксирует тот факт, что "Троздан, волшебник, посоветовал ирландской армии купаться в молоке ста пятидесяти белых коров с мелкими рогами в качестве верного противоядия от ядовитых стрел бриттов".

Среди утраченных рукописей можно назвать *Календарь Кашел*, *Куилиненн*, или *Книгу шкур*, и др. В *Leabhar Lissan* много рассказывается о туатах. Существует множество исторических или мифологических преданий. Существуют *Анналы* Ольстера, Мюнстера, Лейнстера, Иннисфаллена, Донеголлы, Тигарноха, Клонмакнау, "Четырех мастеров" и др. *Книга Армы* очень

известна своим ирландским характером, смешанным с греческим и латынью. Есть *Книги Мита*, святого Кевина из Глендалоха, Ликана, Келлса, Острова Святых, Фермоя, Дианны, Клонмакнуаза, Маллинга, Диомы, Хоута, Дерроу, Баллимота о туатах и милезийцах, о Лейнстере, Лисморе, Клогере, Дансинче, написанные Амергином, и другие. Это "*Книга прав*", или "Леабхар на-га-Серте" святого Бенигнуса, "*Желтая книга папоротников*" и "*Книга ангела*". *Книга Армы*, содержащая *Исповедь* святого Патрика, насчитывает 442 страницы. "Четыре мастера", с некоторыми авторитетными источниками, датируются семнадцатым веком.

Доктор Петри датирует *Фехтовальную фьудху*, или *Клич гвардейца*, седьмым веком, хотя Тодд написал его гораздо позже, а преподобный У. Килбрайд - в двенадцатом веке. Из 291 слова 16 являются латинскими, а 30 устарели. Авторитетный антиквар Дж. Т. Гилберт сомневается в существовании какой-либо латинской вульгаты пятого века в Ирландии. Жития святого Патрика в основном относятся к средневековью.

"*Мартиролог Донегола*" был составлен О'Клери, одним из "Четырех Учителей", и содержит рассказ об ирландских святых. *Солтейрский шезлонг* видел сэр У. Уэр, хотя с тех пор он пропал. Есть два экземпляра *Книги гимнов*, одиннадцатый век. *Мартиролог Маолмьюира О'Гормейна* датируется 1167 годом; *метрический календарь* датируется девятым веком. *Гимн Святого Патрика Троице* датируется шестым веком. Среди стихотворений о набегах или скотокрадстве можно привести *Tain-Bo-Cualigne*, написанную святым Киараном на шкуре его любимой серовато-коричневой коровы. Ирландские триады, возможно, были подражанием валлийским.

О'Карри объявил, что *Трехстороннее житие* святого Патрика относится к седьмому веку. Артур Клайв считает, что оно "определенно было написано после одиннадцатого века. Таковы намеки на королей и вождей; в то время как рукопись под названием "*Книга Армы*", должно быть, была написана после нормандского завоевания, поскольку в ней упоминается о саксах, оккупировавших остров, и излагается пророчество, предсказывающее их окончательное изгнание".

Ирландский архивариус Гилберт в *Календаре древних записей в Дублине* сообщает нам, что "ранние документы написаны на средневековой латыни, древне-французском и староанглийском или среднеанглийском, написаны неясными и сокращенными стилями, изобилуют устаревшими терминами и архаичны, без даты". Он обнаруживает, что хартии и гранты написаны сокращенной латынью. Ирландцы всегда были загадкой. Говорили, что в Риме можно было найти людей, которые могли говорить на всех языках, кроме ирландского. Лилли называла это языком Ангелов. Наш Джеймс I. ненавидел его и заявил о своем убеждении, что сам дьявол не мог говорить на нем. Поэтому можно было бы выразить сожаление по этому поводу по поводу того, что ирландцы все больше и больше перенимают английский язык вместо английского.

Поскольку Эрсе долгое время считался "бедным родственником" в кельтской семье, следующее из *Эдинбургского журнала* за 1800 год может обнадежить ирландцев:

"Шотландский диалект ирландцев, искаженный монашеской латынью и обилием датского, прибыл в эту страну вместе с Далриадой. Ирландский - настоящий родной язык, и в нем сохранился очень длинный список вокабуляров, либо ныне забытых, либо никогда не использовавшихся в Шотландии. С другой стороны, ирландский словарь содержит все слова,

за исключением нескольких современных искажений, которые можно найти в шотландском гэльском языке ".

Хотя энтузиасты валлийского языка утверждают о величайшей древности своего языка, многие филологи склоняются к ирландскому языку. Элтон утверждает, что он "кажется, из всех кельтских языков наиболее удален от латыни"; и что "древнейший ирландский, как установлено, является оригиналом не только современного эрсского, но и мэнского". Ашер нашел его наиболее близким к ивриту. О'Флаэрти проследил его происхождение от Финикии. Сэр Уильям Темпл считал его языком оригинала. Х. О'Брайен считает, что иврит произошел от этого исконного языка. От Гамильтона мы должны узнать, что карфагеняне того времени больше думали о Священном острове, "широко населенном гибернами", чем об острове Альбионес (Британия).

Что касается самой письменности, то Тодд верил в ее языческую эпоху; но доктор Ричи говорит: "Едва ли можно утверждать, что письменность была известна до введения христианства". Греческий иероглиф виден в его полуунциальном состоянии. Рунические буквы отсутствуют, поскольку викинги использовали римские. когда они начали наводнять ирландское побережье, Патрику принадлежит некоторая заслуга в том, что он ввел латинские буквы. Боус рассказывает о древних ирландцах, что "во всех своих тайных делах они писали не обычными буквами, используемыми другими людьми, а шифрами и фигурками зверей".

Толанд писал: "Использование букв в Ирландии было очень древним, их сначала вырезали на коре деревьев, приготовленной для этой цели; или на гладких таблицах из березового дерева, которые назывались *Taibhe Fileadh*, таблицами поэтов; поскольку их символы обычно назывались *Feadha*, буквы из веток, из-за этой формы. Их алфавит назывался *Бет-луис-нион*, от трех первых букв того же самого, В, L, N, *Бет*., *Луис*, *Нион*, - Береза, Квикен и Ясень; ибо особое название каждой буквы было, на память, от какого-нибудь дерева или другого овоща".

"Ирландский Бет-луис-ньон - живой памятник варварской эпохи", - говорит Ледвич. Сначала он сообщает нам, что они были стенографическими, затем стеганографическими и назывались *Feadha*, или *вудс*. О'Моллой приводит семнадцать букв, О'Конор - восемнадцать, Лхайд - восемнадцать, с тринадцатью дифтонгами. Ледвич был убежден, что "речь ирландцев превратилась в колеблющийся жаргон". Названия буквам дали осина, ель, бузина, ракитник, вереск, ива, тис, плющ, виноградная лоза, боярышник, орешник, дрох и дуб. Существовал еще один алфавит, *Uraiceact-na-Neigeas*, названный в честь мужчин. Буковые таблички использовались там до появления пергамента. Г. Мэсси говорит: "Веточки друидов принадлежат к этой идеографической стадии. Друиды владели символической ветвью, обозначавшей юного бога солнца, который ежегодно возрождался как ответвление от дерева." Светская письменность друидов была известна как *Бобел-лот*, от b, f, l, с которых начинается алфавит. Обычные буквы гласили *b, l, n, s, f, h, d, t, c, m, g, p, r, a, o, u, e, i*.

Огамское письмо требует некоторого объяснения. О'Карри не хочет, чтобы оно производилось от скандинавских рун. Иногда латынь рядом с ним образует двуязычие. Огам делается зарубками на краях камней или дерева, сверху, снизу или по линии. Штрихи могут быть на один ниже линии для *b*, один выше для *h*, один поперек *fleasg* или медиальной линии для *m*. Одним маленьким штрихом поперек может быть *a*, двумя штрихами - *e*, тремя *i*, четырьмя *o*, пятью *u*. Некоторые из них имеют форму дротика или наконечника стрелы. М. Гебелин был поражен сходством между ирландским огамом и персидской клинописью.

Там было тринадцать одиночных согласных, две двойные, пять гласных и пять дифтонгов. Ключ был найден доктором Грейвсом, епископом Лимерика. Рис утверждал, что огам относится к валлийскому языку. Доктор Г. Мур считает, что "грамматическое различие букв указывает на то, что огамы пришли с юга и востока". Он считает огамы погребальными сооружениями языческих времен. Кроу считает их древнее санскрита. *Краоб* был ветвящимся огамом. Закон Брехона признавал использование огама в качестве доказательства землевладения. У скифов были загадочные шифры.

В *Книге вторжений* говорится о "том огуме, который находится на камне". Доктор айзек Тейлор вывел бы его из рунического письма восьмого века. Более вероятно, что символы произошли от клиновидных букв на углах вавилонских кирпичей. Рис думает, что огам произошел от финикийского алфавита. Он считает, что "алфавит огама имеет двойное происхождение, образуя своего рода компромисс между востоком и западом". Ролт Браш часто считает его дохристианским. Он известен на ста семидесяти памятниках; всего их сто сорок семь в Керри, Корке и Уотерфорде. Тайлор объявляет его очень древним и не руническим; так сказал генерал Питт-Риверс.

Вывод неясен. Один писатель из Королевского ирландского общества узнал об этом от ое, *ogh*, или *ogha*, круга. Огама был отцом короля туатов, и его звали Гриананн, или "принадлежащий солнцу". У Г. Маунси Аткинсона это слово происходит от *Гуаим*, - гуаим, или мудрость птиц. Кто-то из старых назвал это ковбойской надписью. В *Книге Баллимота* был огамский трактат.

В *Таин-бо-Куайльне* мы читаем: "Кукуллен срубил там перед собой дуб и написал на его боку огам". - "Затем он сделал *Ид* (стержень), написал на его боку огам и обвинил им верхушку каменного столба. *Удостоверение личности* попало в руки Фергюса Мак-Роя, и он прочитал *удостоверение*." О'Карри слышал, что в третьем веке в Таре существовала древняя книга на деревянных табличках. В музеях Дублина, Эдинбурга и Лондона хранятся образцы огамской письменности.

ЛИА ФЕЙЛ, ИЛИ КАМЕНЬ СУДЬБЫ.

Содержание

В другом месте упоминался ирландский *Лиа Фейл*, Камень судьбы, Фатальный камень или Камень предназначения, который, как обычно считается, был Камнем инаугурации ирландских королей, впоследствии использовался для пиктских и шотландских королей в Сконе, в конечном итоге став Камнем коронации в Вестминстерском аббатстве.

Как и другие темы, связанные с ирландской историей, этот момент широко обсуждался. Поскольку настоящая работа в основном предназначена для того, чтобы познакомить обычных читателей с мнениями по древнеирландским религиозным темам, здесь нет необходимости делать что-то большее, чем представлять различные авторитетные источники об этом таинственном камне.

Есть два претендента на честь подлинности, и обоих можно увидеть сейчас; один, длиной в дюжину футов, стоит прямо, наполовину выступив из земли, на холме Тара в Ирландии; другой,

длиной в двадцать шесть дюймов, находится в коронационном кресле в Вестминстерском аббатстве.

Легенда в *Scalacronica*, датированная 1355 годом, гласит, что именно Саймон Брек (имя солнечной ассоциации) "принес с собой камень, на котором короновались короли *Испании*, и поместил его в самом величественном и красивом месте Ирландии, которое по сей день называется Королевским местом; а Фергус, сын Ферчара, принес Королевский камень до получения и поместил его там, где он находится сейчас, в аббатстве Сконе". Королевским местом был *Themor* Фордана, а *Canmor* или *Teamor* Слепого Гарри, то есть Тара.

У Болдред Биссета, жившего в начале четырнадцатого века, была другая версия; в ней говорилось: "Дочь фараона, царя Египта, с вооруженным отрядом и большим флотом отправляется в Ирландию, и там к ней присоединяется отряд ирландцев, она плывет в Шотландию, забирая с собой королевский трон, который он, король Англии, вместе с другими знаками отличия Королевства Шотландия насильно увез с собой в Англию". Этот Биссет стремился заручиться благосклонностью папы римского для его восстановления в Сконе нашим Эдуардом I.

Ирландская история в *Лиабхар Габхала*, или Книге завоеваний, упоминает о том, как туат де Данаанс привезли в Ирландию из Фалиаса в Шотландии *Лиа Фейл*.

По этому поводу У. Ф. Скене заявил: "Во всяком случае, эти две легенды совершенно противоположны друг другу, и есть один исторический факт, достоверный относительно каждой. Во-первых, *Лиа Фейл*, или ирландский камень, не покинул Тару, но все еще находился там в одиннадцатом веке; а во-вторых, шотландского камня не было в Аргайле во время существования ирландской колонии Далриада и он не использовался при инаугурации их королей".

В "*Уинтаунис Хироникел*", написанной в монастыре Святого Серфа в Инче, Лох-Левен, около 1420 года, есть такой отчет:

"Этот Кинжал был большим стейном, чем тот, что был у
которого для этого Кинжа был создан Сет;
А холдайн был великим Джовейлом
, витем в кинрике Спейна хейла.
Этот король убил этого Саймона (Брека) та
Этого Стейна, и захватил Ирланд га,
И захватил эту землю, и оккупировал
И постоянно удерживал эту Стейн,
И сделал ее своей Сеньорой
Как сделал это тай из Спейна,
Захватил эту Стейн в Шотландии,
Сначала, когда он пришел и захватил эту землю,
И сначала мы обосновались в Икколмкиле,
И Скунс решил, что это брахт тил;
И там это было это был прекрасный день,
Почему Эдвард Герт заберет его,
И я не стану повторять,

Как я узнал об этом Стане в верс;
Не фатум, шотландцы путешествуют по стране,
Изобретательный Лапидарный, царствующий там же;
Но рука Джифа Вердиса была твердой,
Почему в этом Стане вы видите, что
Все шотландцы - регнан,
И Лорддис хейл наша вся эта Земля".

Латинская надпись, которая, как говорят, была на камне, была переведена таким образом другим ...

"Если только древние провидцы не притворяются,
А разум волшебников слеп,
Шотландцы на месте должны править,
Где они найдут этот камень".

Это было выполнено, как говорят некоторые, Джеймсом VI из Шотландии, но ирландского происхождения, ставшим Джеймсом I английским; или очень многими ирландцами и шотландцами, занимающими официальные посты в Англии и колониях.

Но Джеймс Мейсон не поверил этой истории, когда назвал камень в Вестминстере "поддельной реликвией, совершенно бесполезной"; поскольку "это вовсе не древний коронационный камень Шотландии", а подлая имитация, подsunутая Эдуарду I. То, что шотландцы при отступлении бросили настоящий камень, является для него "самым чудовищным предположением". Спрятанный на некоторое время, он, возможно, был потерян из виду в последующих войнах или утерян из-за смерти хранителя, как и многие другие сокровища.

Геолог Гейки, обнаруживший, что он идеально напоминает песчаник из района Сконе, говорит: "На мой взгляд, камень выглядит так, как будто его изначально готовили для строительных целей, но никогда не использовали". Даже Шекспир в "Ричарде III". назвал это

"Низкопробный, грязный камень, ставший драгоценным благодаря фольге английского стула".

Любопытно также, что, хотя каменный Святой Крест, содержащий частицу истинного креста, был отдан Эдуардом по настоятельной просьбе шотландцев, никакого давления на возвращение Коронационного камня не было предпринято даже после сокрушительной битвы при Бэннокберне.

Возможно, предполагалось вернуть камень в Шотландию, и предписание об изъятии было датировано 1 июля 1328 года в соответствии с решением совета в Нортгемптоне. Далримпл утверждает, что это было дополнительно определено на конференции между Дэвидом I и Эдуардом III в 1363 году. Лондонцы, однако, считавшие камень национальным палладиумом, решительно возражали против того, чтобы он покинул Вестминстер.

Ирландцы, шотландцы, калди и англо-израильяне почитали этот камень, полагая, что это была каменная подушка святого Колумбы, после того как она была каменной подушкой Иакова в Вефиле, впоследствии перенесенной в Сконе. Материал, однако, отличается от геологической формации Иудеи или Ионы не больше, чем от самой Ирландии. Но он похож на Скон. В

"Западных островах" Маккаллоха есть такое примечание: "Камень, о котором идет речь, представляет собой известковый песчаник и в точности напоминает тот, который образует дверной проем замка Данстаффнедж".

Как получилось, что у Колумбы был этот Камень Судьбы в качестве ночной подушки? Однако говорят, что когда Фергюс привез его из Ирландии, он был помещен в Иону, прежде чем быть переданным в монастырь Данстаффнедж. Если бы это была подушка Джейкоба, сообщение о ночном визите ангелов к Колумбе было бы легко объяснимо.

Во времена Камдена была принята теория Джейкоба. Но шотландский реформатор и историк Бьюкенен оставил это свидетельство триста с лишним лет назад: "Связь этого камня с именем патриарха Иакова, скорее всего, была монашеским изобретением, и не исключено, что оно возникло в этом аббатстве, поскольку самым древним документом, в котором он был описан таким образом, по-видимому, была табличка, которая раньше висела над кафедрой, но которую давным-давно постигла та же участь, что и все другие письменные памятники, находившиеся в этой часовне".

Что касается природы этого камня в нашем аббатстве, Нил в своем *Вестминстерском аббатстве* описывает его как "в основном кварц, со светлым и красным полевым шпатом, светлой и темной слюдой, вероятно, с примесью зеленой роговой обманки; в его состав также входят фрагменты красновато-серого глинистого сланца; а на верхней стороне также есть темная, коричневатая, красного цвета кремневая галька". Декан Стэнли подумал, что камень определенно из Шотландии. Булочка из старого красного песчаника. Декан проверил ее в лаборатории Перси, когда выяснилось, что она слегка известковая. При исследовании под микроскопом были обнаружены зерна кварца и мелкие чешуйки слюды. Профессор. Рамзи, 1865 г., придерживался аналогичного мнения о его геологии.

В "*Вестмонастерском памятнике*" Кипа за 1681 год говорится: "Здесь также на западной стороне находится святилище святого Эдуарда, рядом со стеной, отделяющей Главный алтарь от Чапеля, кресла, на котором наши короли привыкли вступать в должность и короноваться. Он кажется чрезвычайно древним как по своему фасону, так и по материалам, поскольку сделан из цельного, твердого, незыблемого дерева, со спинкой и боковинами из того же дерева, под сиденьем которого, поддерживаемым четырьмя львами, причудливо вырезанными вместо ножек, лежит тот самый знаменитый Камень, на котором, как говорят, покоился патриарх Иаков.--Обломки самого этого кресла показывают, что до сих пор оно было красиво раскрашено и позолочено золотом". Стоимость труда плотников, маляров и позолотчиков на нем почти семьсот лет назад составляла 119 фунтов. 7д..

Сам стул имеет размеры 6 футов 9 дюймов на 3 фута 2 дюйма. Сиденье находится на высоте 2 футов 3 дюйма от земли. В камне виднеется углубление. Круглые железные ручки для его подъема прикреплены к скобе. Может наблюдаться трещина. Диаметр камня 26 дюймов. длина, 16 $\frac{3}{4}$ ширины, 10 $\frac{1}{2}$ высоты.

Возвращаясь к истории Шотландии, Скене не обнаруживает ни единого примера коронации на ней пиктского государя; и, предположив, что такой пример был известен, он задается вопросом, почему шотландцы, как расовые враги пиктов, должны были использовать его для этой цели. Робертсон, историк, обнаружил реликвии Колумбы в Дандолке, а не в Сконе.

В работе, опубликованной около 1686 года, камень описывается как 22 дюйма. длинный, 13 в ширину и 11 в глубину; и гласит: "история повествует, что это камень, на котором, как говорят, Иаков положил голову на равнине Луга; и что он был привезен в Бригантию (Корунью) в Королевстве Испания, где Гатол, король Шотландии, воссел на нем как на троне. Оттуда он был привезен в Ирландию Саймоном Бреком, первым королем Шотландии, примерно за 700 лет до Рождества Христова, а оттуда в Шотландию примерно за 300 лет до Рождества Христова, и в 850 году нашей эры был помещен в Сконе аббатства". Уилл. Ришангер упоминает Мило, короля испано-шотландцев, подарившего его своему сыну Саймону Бреку.

Доктор О'Коннор цитирует ирландскую рукопись, в которой записано, как *Ли́я Фейл* переехала из Тары к королям Коннахта в Круачан, и поэтому она утратила свое звучание до времен Кона, во втором веке; что она была отправлена Муртагом Мак Эркой своему брату Фергусу Мак Эрке из Далриады в Аргайле. О'Флаэрти, опровергая утверждение о его перемещении с Ионы в Сконе в девятом веке, утверждал, что тогда он был отправлен Аодом Финлиатом своему тестю Кеннету Мак Алпину. По другой версии, Саймон Брек ("крапчатое солнце") поднял его на якорь у западного побережья Ирландии.

В "Пеннанте" говорится: "Камень, который сначала служил Иакову подушкой, впоследствии был перевезен в Испанию, где Гатал, современник Моисея, использовал его как судейское кресло". Бозс заявляет, что этот Гатал был сыном афинского Кекропса и что он женился на Скоте, дочери фараона. В *Словаре дат* Гайдна говорится, что "*Ли́я Фаил*, на которой короновались короли Мюнстера, была заложена в кафедральном соборе Кашел".

Королевская ирландская академия получила полную версию истории Тары, вышедшую из-под пера доктора Петри. Ссылаясь на то, что он считал Лиа-Фейлом, автор упомянул его расположение у Кургана заложников, хотя и перенесенного в Форрадх-Рат в 1798 году, над некоторыми могилами после битвы при Таре. "Но курган, - сказал он, - до сих пор в народе называется Bed Thearghais, то есть Penis Fergusii, название, производное от формы этого камня". Другая рукопись: "отождествите неудачу Лии с камнем на могиле Заложников". В другом месте он сказал: "Между ирландскими и шотландскими рассказами об истории этого камня наблюдается полное отсутствие согласия, что показывает, что шотландские авторы, когда они записывали свою традицию, не были знакомы с рассказами о нем, сохраненными ирландцами, или проигнорировали их. Ирландские источники единодушно утверждают, что Лиа Фейл была завезена в Ирландию с севера Германии колонией Туата де Данаан".

Заключение доктора Петри таково: "Интересным фактом является то, что большой обелисковый столб в распростертом положении до недавнего времени занимал то самое место на холме Тара, на которое ирландские писатели десятого, одиннадцатого и двенадцатого веков указывали как на место Лиафейла; и то, что это был памятник языческой древности, *идольный камень*, как называют его ирландские писатели, очевидно из его формы и характера".

Это, по сути, остаток древнего объекта поклонения, почитания символа производства, или источника жизни.

Можно улыбнуться священнослужителю, преподобному мистеру Гловеру, говорящему о камне Иакова, что он долгое время почитался евреями и, "будучи утерян при разрушении их святилища в 588 году до н.э., появился в Ирландии как драгоценный *Ли́аг Фаил*, доставленный

туда еврейскими людьми на военном корабле, *cir.* 584" Мистер Хайн в книге "*Ведя народы к славе*", рассматривает этот камень как "свидетеля Божьих заветов в будущем".

Можно также улыбнуться энтузиазму декана Стэнли по поводу конкурирующего камня в Вестминстере как "связующего звена, объединяющего трон Англии с традициями Тары и Ионов".

Скене определяет, что Лиа Фейл "никогда не был нигде, кроме как в Таре", в то время как другой камень "никогда не был нигде, кроме как в Сконе". Мистер Г. Хадсон справедливо восклицает: "Вызывает удивление, что Совет Королевской ирландской академии, если они считают, что это (в Таре) Лиа Фейл, не предпринял никаких усилий для сохранения такой реликвии". Но вывод Скене по этому щекотливому вопросу о подлинности таков:

"Между камнем в Сконе и Лиа Фаилом в Таре не было никакой связи, и легенды об их странствиях, как и легенды о племенах, с которыми они были связаны, являются *не чем иным, как мифом и басней*".

Неприятно, когда нарушают приятные романы; и "*Камню судьбы*" пришлось столкнуться с пронизательным светом современных исследований, что привело к разрушению многих прекрасных фантазий. Хорошо быть *счастливым*; лучше быть *правдивым*.